

ISSN 2073-6606

TERRA ECONOMICUS

9
ТОМ

2011

3
номер

Часть 2

TERRA ECONOMICUS

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций 16 января 2009 г. Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ № ФС77-34982

**Журнал издается с 2003 г.,
выходит 4 раза в год.
Подписной индекс 81958**

**До 2009 г. — Экономический вестник
Ростовского государственного
университета**

Журнал включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ ведущих научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук

Учредитель:

Южный федеральный университет

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Мамедов О.Ю., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Алешин В.А., доктор экономических наук, профессор,

Вольчик В.В. (зам. главного редактора), доктор экономических наук, профессор,

Матвеева Л.Г., доктор экономических наук, профессор,

Овчинников В.Н., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор.

Редакционный совет:

Овчинников В.Н. (председатель редакционного совета), Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Белокрылова О.С., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Алешин В.А., доктор экономических наук, профессор,

Архипов А.Ю., доктор экономических наук, профессор,

Белоусов В.М., доктор экономических наук, профессор,

Боровская М.А., доктор экономических наук, профессор,

Бортник Е.М., кандидат экономических наук, профессор,

Германова О.Е., доктор экономических наук, профессор,

Кетова Н.П., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Кольвах О.И., доктор экономических наук, профессор,

Крюков С.В., доктор экономических наук, профессор,

Мамедов О.Ю., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Наймушин В.Г., доктор экономических наук, профессор,

Солдатова И.Ю., доктор экономических наук, профессор,

Чернышев М.А., доктор экономических наук, профессор,

Юрков А.М., кандидат экономических наук, профессор.

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией. Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получивших мотивированный отказ в опубликовании. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

Адрес учредителя:

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 105.
тел.: (863) 2653-158, 2648-466
факс: 2645-255, 265-31-58, 264-84-66
e-mail: rectorat@mis.rsu.ru

Адрес редакции:

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, 88, к. 211.
тел.: (863) 240 96-27
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Мартишин Е.М. Генотипические механизмы эволюции экономической системы	7
Зеленская Е.Ю. Роль денежного рынка в антикризисном развитии экономики	11
Маслов Д.Г. Права собственности на природные ресурсы и проблемы их спецификации	14
Змияк С.С. Структурно-динамические особенности посткризисного восстановления российского рынка труда.....	18
Чигвинцева Е.С. Общественное благосостояние в контексте нового качества социально-экономических отношений.....	23
Хациева Л.У. Проблемно-теоретические аспекты исследования социально-ориентированной экономики.....	27
Першиков Х.В. Система современных императивов безопасности национальной экономики.....	30
Неверов А.Н. Позитивная экономическая наука и экономико-психологический подход.....	33
Хаустов А.В. Исследование механизма предупреждения социально-трудовых противоречий.....	36

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Елисеев В.Н., Ермишина А.В. Факторы и перспективы модернизации коммунальной экономики России.....	43
Лебедева Н.Ю. Финансовый менеджмент депозитных операций клиентов банка средствами ситуационно-матричного моделирования	48
Фетюхина О.Н. Экономико-математическое моделирование процессов развития агропродовольственного рынка России.....	52
Андрейченко Н.В., Полякова Е.Ю. Использование социальных сетей для успешного продвижения бренда и PR- деятельности.....	56
Меликов Ю.И. Продовольственная безопасность и необходимость инновационного механизма кредитования АПК.....	60
Дубская О.С., Стрельченко Е.А. Муниципальное хозяйство: особенности, структура и модели.....	65
Юров А.А. Совершенствование государственных механизмов развития системы детского оздоровления.....	69
Окорокова О.А. Страховой рынок: тенденции и перспективы развития.....	74
Меликян Г.Р. Организационно-экономический механизм управления интегративной собственностью.....	79
Мажигова Е.М., Кетова А.Р. Методические положения по интеграции конкурентных преимуществ при разработке экономической политики предприятия.....	82
Близно Л.В., Журба О.В. Эколого-экономическая безопасность производства аграрной продукции и «Зеленая революция».....	86
Овчинникова Н.Г. Социо-эколого-экономическое моделирование процессов управления земельными ресурсами в сфере сельскохозяйственного производства.....	89
Артеменко Г.А. Перспективы развития института налогового консультирования в России, как важнейшего условия модернизации системы налогового администрирования	92
Шароватова Е.А. Системное моделирование управленческой деятельности на основе базовых инструментов учета в сфере управления.....	96

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Татуев А.А., Керефов М.А. Основа стратегии развития Северного Кавказа — в новых отношениях пространственной экономики.....	100
Кюрджиев С.П., Паршукова О.Ю., Гринёва Ю.А. Мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления Ростовской области	103
Ларкина Н.Г., Стефанова И.В. Роль маркетинговых инструментов в системе перманентного развития территориальных образований.....	109
Деружинский Г.В., Хаустов А.В. Социально-трудовые противоречия: региональный аспект.....	112

Позоян О.Г. Состояние и тенденции развития миграционных процессов в современной России.....	117
Кожеватова О.В. Трансформационная инфраструктура как фактор конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития экономики региона.....	121
Зелимханова Н.З. Подходы к модернизации программно-целевого управления развитием депрессивных регионов.....	124
Борукаев А.З. Приоритетные направления реализации высокого потенциала трудовых ресурсов Северо-кавказских регионов	128
Пахомова А.А. Повышение конкурентоспособности птицепродуктового подкомплекса Ростовской области.....	133
Абдулкадырова М.А. Теоретико-методологические аспекты исследования региона как субъекта экономических отношений	137
Грошихин М.А. Развитие региональной социальной инфраструктуры на основе малого бизнеса	141
Соколов В.В. Мониторинг экономической безопасности в системе трансформации статуса старопромышленного города в инновационный.....	144
 <i>ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ</i>	
Серпенинов О.В., Тишина Ж.С. Методика выбора фандрайзинговой стратегии сбора средств в системе высшего профессионального образования.....	151

 Федеральная служба
 по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-34982 от 16 января 2009 г.

Название TERRA ECONOMICUS («ПРОСТРАНСТВО ЭКОНОМИКИ»)

Адрес редакции 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М.Горького, д. 88, к. 211

Примерная тематика и (или) специализация *Научные и учебно-методические публикации по широкому спектру экономических дисциплин; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский, английский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42)

Заместитель Руководителя А.А. Романенков

Заместитель начальника
 Управления разрешительной
 работы в сфере СМИ А.Л. Колоницкий

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года "О средствах массовой информации".
 Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

007857

Журнал «Экономический вестник Ростовского государственного университета» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС77-13577 от 20 сентября 2002 г.

СМИ перерегистрировано в связи с изменением названия и сменой учредителя 16 января 2009 г.

Заместитель Руководителя

А.А. Романенков

Заместитель начальника
Управления разрешительной
работы в сфере СМИ

А.Л. Колоницкий

ГЕНОТИПИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЭВОЛЮЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

МАРТИШИН Е.М.,

кандидат экономических наук, доцент,

Южный федеральный университет,

e-mail: martishin@bk.ru

В статье рассмотрены концептуальные подходы к проблеме экономической эволюции, а также основной методологический инструментарий эволюционного экономического исследования.

Ключевые слова: эволюционная экономика; методология эволюционного экономического исследования; социально-экономический генотип.

The article examines the main conceptual approaches to the problem of economic evolution, stands the basic methodological tools of evolutionary economic studies, socio-economic structure of the genotype. Defined stages, economic phases of evolution.

Keywords: evolutionary economics; evolutionary methodology of economic research; socio-economic genotype.

Коды классификатора JEL: B25, B52.

Социально-экономическая эволюция определяет эффективный режим реформирования в стране, тип моделей хозяйствования и отношений между странами и регионами, возможности прогнозирования и другие важнейшие составляющие социально-экономического развития. Современные исследования по эволюционной экономике представлены жизненными циклами предприятий (фирм), нововведений, эволюционными моделями общественных процессов и др. «Эволюция» трактуется часто как динамика в системе нелинейностей и фазовых переходов. С учетом особенностей социально-экономических процессов используется биологическая эпистемология (отбор, наследственность и изменчивость). Проблемы экономической эволюции разрабатываются с позиций экономических институтов, циклического развития, глобальной экономики и др., они изучаются в некоторых направлениях современной экономической мысли, в других общественных науках. Тем не менее, как самостоятельное течение эволюционная экономика считается новым направлением в экономических науках. Это сказывается на степени разработанности методологических основ и результатах эволюционных экономических исследований.

В специальной литературе не однозначно трактуется основной инструментарий эволюционной теории, содержание экономических генов и генотипа. Под генами понимаются рутины, образы памяти, инструкции, мимы, др. К примеру, мимы (от имитировать) – устойчивые элементы человеческой культуры, социальной памяти, передаются по коммуникативным каналам информации от поколения к поколению, содержат ключевые инструкции социума [3]. Под геномом фирмы понимается «информационное содержание» рутин – стандартных процедур и видов деятельности в фирме [12]. По мнению же С. Ю. Глазьева, «процесс экономического естественного отбора формирует определенный «организационный генотип» – свойства и характеристики хозяйствующих субъектов, позволяющие им выживать и развиваться в меняющихся условиях экономической среды. В число этих свойств входят, в частности, способности к производству и извлечению прибыли» [2, с. 283]. Выделяются теории экономического развития с наличием генов и не признающие «генетического кода»; «онтогенетики», считающие гены неизменными (сложившиеся организации, социальные институты, др.) и «филогенетики», допускающие изменения генов и т.д.

Изучение концептуальных подходов эволюционной теории в экономике позволяет выделить следующие ее основные направления.

1. «Традиционное» – в котором значительная роль в механизмах экономической эволюции отводится приспособляемости, отбору, среде. Наша теория, пишут Р. Нельсон и С. Уинтер, «неприкрыто ламаркистская: она рассматривает и наследование благоприобретенных признаков, и своевременную изменчивость под воздействием неблагоприятной обстановки» [7, с. 31]. Долгосрочное социально-экономическое прогнозирование в этом направлении практически невозможно [5, с. 26].

2. Направление, утверждающее детерминизм, направленность и финализм, общие законы экономической эволюции. К этому направлению можно отнести теорию Ф. Фукуямы [9, с. 10], «мир-системный» анализ, теории ортоге-

неза, эквивалентности и эмерджентности экономических систем, синергетической экономики и др. Единые закономерности экономического развития способствуют его прогнозированию.

Названные основные мировоззренческие направления в понимании развития систем можно найти еще в античности. Эмпидокл объяснял происхождение различных целесообразных форм путем борьбы и выживания более приспособленных. Он «набрасывает первый туманный абрис учения о борьбе и подборе, которое будет затем подхвачено Лукрецием и завершится стройной теорией Дарвина о происхождении видов» [4, с. 31, 172]. Вместе с тем, у Сократа, Платона и более полно у Аристотеля формируется концепция целесообразного мирового развития. Названные концептуальные направления были характерны и для эволюционных теорий в биологии к. XIX – нач. XX вв. Современные естественнонаучные теории эволюции характеризуются многообразием направлений исследования.

Одна из исходных проблем эволюционной эпистемологии – выделение единицы социально-экономической эволюции, в рамках которой осуществляются эволюционные процессы. В экономической литературе в качестве таковой называют популяцию экономических субъектов, предприятия, страны, цивилизации, информация. «Общей для любой эволюционной системы является идея развития информации во времени. Популяции фирм, рутины, управление – способы распространения этой информации...» [1, с. 21].

Методологически единица (вид) экономической эволюции – это надиндивидуальная, самовоспроизводящаяся и эволюционирующая, устойчивая и регулируемая система, особый способ организации, взаимодействия, поведения, этап эволюции и наименьшая единица классификации экономических субъектов/объектов. В качестве таковой выступает определенный исторический вид экономических отношений, исторический этап развития мировой экономической системы. Под мировой экономикой понимается единство мирового хозяйственного комплекса и его механизмов, единые институты, которые проявляются также в экономической деятельности отдельных стран и регионов. Это – общество в широком смысле, как глобальное сообщество, соединение всех субъектов разделением труда, товарообменом, организацией, регулированием и др., но оно не есть государство. Эволюционные процессы образуют особое интегративное качество взаимодействия стран и отношений между ними, объединяя составные элементы мировой экономики.

Социально-экономическая единица эволюции имеет свой генотип, под которым понимается вся совокупность экономических генов. Экономические гены – единицы наследственности, детерминирующие развитие определенных признаков и свойств экономической системы, контролирующее формирование конечных результатов хозяйствования, они передаются в развитии. В свою очередь, экономический генотип – система генов, всеобщность, «вневременность», «идеальное» общество, включает в себя его прошлый опыт, социальную память, зафиксированные в социально-экономической культуре данного общества, которые оформляются в процессе исторического развития в определенный вид, модель социально-экономической целостности. Анализ генотипа предполагает более глубокий уровень исследования – «внутриклеточный», если под «клеточкой» в экономике понимать блага, товарные ценности.

Понятие социально-экономический генотип чаще используется в литературе как метафора и редко становится предметом специального исследования. В анализе рассматриваемых проблем следует учитывать особенность социально-экономических (гуманитарных) наук, которые, помимо выявления закономерностей, важнейшее значение придают раскрытию и интерпретации смысла процессов. Смыслы выступают интегративной основой целостной экономической деятельности, они задаются через ее организацию и сами являются принципами организации, объединяясь через систему ценностных отношений с мотивами, установками и целями субъекта, являются для человека надиндивидуальным императивом, требующим своей реализации. Экономические события – ценностно-смысловые структуры – разворачиваются по определенному экономическому нарративному (сюжетному) сценарию со специфическим экономическим дискурсом – способом реализации и управления, связью элементов сюжета экономической деятельности. Экономический нарративно-дискурс в своем единстве характеризует концепт экономической деятельности – целостное выражение ее смыслов, сценарий и способ их осуществления. Концепты выступают «вневременными» конструктами, универсалиями, архетипами, нормами экономического поведения субъекта, являются институтами.

Социально-экономический генотип имеет, прежде всего, трехуровневую концептуальную структуру, первый уровень которой основывается на отношениях между основными комплементарными сферами: производство–потребление. Данные сферы, как и связанные с ними процессы – потребности, цели, средства, результаты, др., — побуждаются нарративными причинно-следственными отношениями: потребность в производстве создает цели производства, цели – средства (соединение факторов производства), средства – результат производства. В сфере потребления формируются потребительские потребности, цели, средства, результат потребления. В результате потребления возмещаются затраты производства, в т.ч. жизненных сил человека, завершается данный цикл воспроизводства, начинается новый.

Элементы процесса здесь управляются дискурсивными субординационными отношениями. Производство исходно по отношению к потреблению, и обратно, потребности выступают не только первичными по отношению к целям, но и по самой своей природе субординированы, подразделяясь на базовые, вторичные и т. д. Подобное относится к целям, средствам, результатам. Посредством субординации происходит управление взаимосвязанных и сопряженных элементов. К примеру, удовлетворение одной потребности влечет за собой возникновение других потребностей, образуя ряд очередности удовлетворения потребностей, обеспечивая постоянный процесс самовоспроизводства.

Производительные потребности, цели, средства, результаты (ценности), а также потребительские потребности, цели, средства и результаты потребления формируют «двойную спираль» генотипа деятельности по линии производство–потребление, выступая его «структурными генами», осуществляя воспроизводство и повторяемость рассмотренных экономических процессов, в этом смысл экономической деятельности данного уровня. Смыслы ва-

лентны, выражают отношения, связи элементов. Воспроизводство выступает системообразующей и смыслообразующей связью экономической деятельности. В единстве институциональные нарративные причинно-следственные и дискурсивные субординационные отношения образуют воспроизводственный концепт хозяйственной деятельности, обеспечивая ее самовоспроизводство. Безусловно, экономическая деятельность в аспекте рассматриваемого уровня содержит в себе многообразие экономгенов, к примеру, отчуждение, присвоение, структуру продукта, накопление и др., но здесь мы описываем лишь базисные, структурные элементы.

Экономическая деятельность помимо производства и потребления предполагает обмен и распределение, что связано с последующим уровнем экономического генотипа – нарративными отношениями функциональной взаимосвязи и дискурсивными отношениями координации, порождаемыми этими сферами. При этом элементы первой координаты действуют опосредованно и на втором уровне. Обмен предполагает общественную взаимосвязь функционирующих субъектов, движение результатов хозяйственной деятельности от производителя к потребителю, удовлетворение общественных потребностей. Производственные и потребительские функции субъектов обмена координируются общественными потребностями, целями, средствами, ценностями. На основе последних устанавливается равновесие экономических функций в обществе.

Распределение, как и обмен, также предполагает взаимосвязь функций экономических субъектов общества как целого, определение долей, пропорций факторов и результатов функционирования, формирование общих потребностей и общего фонда для их удовлетворения, достижение общественных целей, др. Обмен и распределение обуславливают формирование общественного разделения труда, общественного разделения факторов производства – распределение последних между экономическими субъектами, социально-экономическую структуру общества, социально-экономические институты. В единстве экономических нарратива взаимосвязи и координационного дискурса формируется функциональная экономическая система как целостность, осуществляется равновесие ее элементов и специализированных видов деятельности в пространстве и времени, в этом заключается смысл экономической деятельности данного уровня.

Третий уровень (координата) трехмерной структуры экономического генотипа формируется как единство двух предшествующих уровней, суперпозиция (наложение) рассмотренных ранее подсистем и их основных сфер, воспроизводственного и равновесного концептов. Единство экономических нарративных отношений причинно-следственных и функциональной взаимосвязи формируют институциональные отношения организации – согласованного функционирования субъектов и их взаимосвязи на основе общих потребностей, ценностей с учетом причинно-следственных отношений возникновения новых элементов. Единство экономических дискурсивных отношений субординации и координации представляет собой институциональные отношения регулирования взаимодействия индивидуальных субъектов и общественных структур.

В единстве процессов организации и регулирования осуществляется гармонизация взаимодействия индивидуальных и общественных сфер хозяйствования, которая выражается, в конечном счете, в оптимизации неравновесного состояния единства названных двух предшествующих уровней. В оптимизации смысл хозяйствования конечного уровня генотипа реализуется посредством оптимизационного концепта, как единства предшествующих. Система находит свое оптимальное состояние при изменениях внешних и внутренних условий, самостоятельно переходит в устойчивое состояние, обеспечивает гармоничное соответствие своих компонентов, минимизирует затраты и максимизирует результаты.

Не останавливаясь подробно на системе генотипа, отметим лишь, что экономические субъекты (предприятия, домашние хозяйства) и общественный экономический центр системы (рынок, государство) осуществляют организацию, регулирование и оптимизацию хозяйственной деятельности приспособляя структуру индивидуального производства к структуре общественного потребления, общественных потребностей с помощью выделенных концептов, выступающих архетипами, институциональными универсалиями экономической системы. К примеру, у экономических субъектов и общества в целом существуют потребности (цели) в воспроизводстве, в равновесных (справедливых) социально-экономических отношениях, в гармоническом развитии. Осуществляя собственное воспроизводство, предприятие способствует экономическому воспроизводству своих работников и общественному воспроизводству. Рынок также обеспечивает механизмы воспроизводства экономических субъектов, равновесие и оптимизацию их экономической деятельности в общественной системе. Организацию и регулирование осуществляет государство посредством, прежде всего, бюджетно-налогового механизма, а также косвенного регулирования всех сфер – производства и потребления, обмена и распределения. Государство «объективирует» общие права и обязательства, нормы и правила, структуру и механизмы собственности, другие институты единого экономического порядка.

В наложении выделенных концептов на третьем уровне генотипа формируются также три институциональных уклада, на основе которых осуществляется организация, регулирование и оптимизация. Гармонизация и оптимизация индивидуальной и общественной деятельности выступает траекторией саморазвития системы генотипа на базе этапов-укладов. Это соотношение на основе воспроизводственного концепта связано первоначально с доминированием общественной сферы над индивидуальной. Сама природа воспроизводства в обществе предполагает общественную зависимость специализированных субъектов; общественные потребности, цели, средства, результаты определяют характер воспроизводства, общественно-необходимые затраты, которые возмещаются производителю. Деятельность индивидуальных экономических субъектов подчинена (субординирована) общественным институтам. Теоретически эти процессы рассматривались подробно в «старом» институционализме (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл), где действовал принцип методологического холизма: «институты первичны, индивиды вторичны».

Воспроизводственный, консервативный уклад сменяется равновесным, либеральным укладом, который характеризуется первичностью индивидуальной деятельности субъектов перед общественными институтами, когда отношения между субъектами выступают доминирующим фактором социально-экономической организации. В неинституциональной теории действует принцип методологического индивидуализма. Третий уклад вбирает в себя два предшествующих, это единство, предполагающее дискретность и иерархичность предшествующих укладов. В институциональном аспекте этот уклад «подчинен» исследуемым проблемам современного «старого» и нового институционализма.

В институциональном, социокультурном и цивилизационном подходах, концепциях **X- и Y-экономик, др.**, выделяют два типа обществ: с господством традиционалистических ценностей, централизации экономики, принципов коллективизма – восточная модель хозяйствования; а также общества с доминированием либеральных ценностей, рыночной экономики, индивидуализма – западная модель экономики. Эти институциональные модели обществ, отмечается в литературе, в тех или иных странах формировались исторически, они устойчивы. Вместе с тем, как показывает наш анализ, названные модели экономики априори и латентно содержатся в структуре генотипа в виде выделенных консервативного и либерального укладов. Благодаря связности деятельности системы генотипа – соотносительности в ней прошлого, настоящего и будущего, — концепты воспроизводства, равновесия, оптимизации существуют одновременно, с выделением в своем функционировании и развитии доминантного концепта. По своей природе смешанная экономика содержит общественную и рыночную сферы [6 и др.]. Экономическая система эволюционирует, как ниже будет показано, в этих рамках консервативного и либерального экономических концептов-укладов, их единства. Названные институциональные модели обществ сменяются на основании закономерностей генотипа и фенотипа стран и регионов. Но доминирование того или иного уклада, а отсюда и институционального типа различных стран и регионов безусловно зависит от исторических условий, среды их развития, в частности, внутренней институциональной среды, других факторов, в этом смысле модели изменчивы.

Выделенные концептуальные уровни генотипа определяют экономическую эволюцию. Генотипическая структура представляет собой «наследственную программу», которая реализуется в определенном типе организации единицы эволюции (уровня мировой хозяйственной системы) путем развертывания заложенных в генотипе возможностей. Генотипическая информация переходит в экономический организм, развитие выступает как процесс институционального кодирования и декодирования данной информации. Саморазвитие выступает как феномен самоорганизации и характеризуется стадийной разверткой самоорганизующихся, самовоспроизводящихся систем, закодированных в них смыслов, институтов, определяющих этапы и различные виды развития. Каждый концепт отражает определенное состояние сценария осуществления экономической эпохи, где собственно и длится (эволюционирует) экономическая система. Обосновываемый подход характеризует, как представляется, новое направление в экономической науке – эволюционную генетику, направление, определяющее закономерности эволюционных процессов на базе механизмов экономической наследственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережной И. В., Вольчик В. В. Исследование экономической эволюции института власти-собственности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
2. Глазьев С. Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011.
3. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир. 1993.
4. Лункевич В. В. От Гераклита до Дарвина. Очерки по истории биологии. Госизд-во биол. и мед. лит-ры. М; Л., 1936. Т. 1.
5. Макаров В. О применении метода эволюционной экономики // Вопросы экономики. 1997. № 3.
6. Мамедов О. От модели классического рынка – к модели смешанной экономики. Ростов н/Д: Феникс, 1999.
7. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002.
8. Нуреев Р.М. Прimitивная командная экономика // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 4.
9. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ: Ермак, 2005.
10. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. М.: Дело, 2003.
11. Knudsen T. Economic Selection Theory. Journal of Evolutionary Economics. 2002. № 12. pp. 443–470.

РОЛЬ ДЕНЕЖНОГО РЫНКА В АНТИКРИЗИСНОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

ЗЕЛЕНСКАЯ Е.Ю.,

аспирантка,

Институт Дружбы народов Кавказа (г. Ставрополь),

e-mail: zelev@mail.ru

В статье говорится о роли и месте денежного рынка в современной экономической системе, где она предстает в качестве основного регулятора экономического развития и выполняет роль стабилизатора во время кризисных проявлений в экономике.

Ключевые слова: денежный рынок; предложение денег; спрос на деньги; денежно-кредитная политика; денежное обращение.

In article it is told a role and a place of the monetary market in modern economic system where it appears as the basic regulator of economic development and carries out a role of the stabilizer during crisis displays in economy.

Keywords: the monetary market; the offer of money; demand for money; a monetary and credit policy; monetary circulation.

Коды классификатора JEL: E50, E51, E52.

Основополагающей целью денежного рынка является помощь экономике в достижении общего уровня производства, характеризующегося полной занятостью и стабильностью цен. На практике роль денежного рынка состоит в изменении денежного предложения с целью стабилизации совокупного объема производства (стабильный рост), занятости и уровня цен.

Нерегулируемая деятельность банков может привести к циклическим колебаниям деловой активности, т.е. в периоды инфляции им выгодно увеличивать денежное предложение, а в период депрессии - уменьшать, усугубляя тем самым кризис. Поэтому необходима взвешенная государственная политика регулирования денежного обращения. Эту роль главного координирующего и регулирующего органа всей денежной системы страны выполняет центральный банк [2].

Осуществляя денежно-кредитную политику, воздействуя на кредитную деятельность коммерческих банков и направляя регулирование на расширение или сокращение кредитования экономики, центральный банк достигает стабильного развития внутренней экономики, укрепления денежного обращения, сбалансированности внутренних экономических процессов. Таким образом, воздействие на кредит позволяет достичь более глубоких стратегических задач развития всего хозяйства в целом. Например, недостаток у предприятий свободных денежных средств затрудняет осуществление коммерческих сделок, внутренних инвестиций и т.д. С другой стороны, избыточная денежная масса имеет свои недостатки: обесценение денег, и, как следствие, снижение жизненного уровня населения, ухудшение валютного положения в стране. Соответственно в первом случае денежно-кредитная политика должна быть направлена на расширение кредитной деятельности банков, а во втором случае - на ее сокращение, переход к политике «дорогих денег» (рестрикционной) [1].

С помощью денежно-кредитного регулирования государство стремится смягчить экономические кризисы, сдерживать рост инфляции, в целях поддержания конъюнктуры государство использует кредит для стимулирования капиталовложений в различные отрасли экономики страны.

Предложение денег на денежном рынке играет большую роль в экономике. Это, в частности, следует из известного уравнения обмена. Соответственно ему существует зависимость между объемами денежной массы, скоростью обращения денег, выпуском продукции и уровнем цен.

Предположим, экономика столкнулась с безработицей и со снижением цен. Следовательно, необходимо увеличить предложение денег. Для достижения данной цели применяют политику дешевых денег, которая заключается в следующих мерах.

Во-первых, центральный банк должен совершить покупку ценных бумаг на открытом рынке у населения и у коммерческих банков. Во-вторых, необходимо провести понижение учетной ставки и, в-третьих, нужны нормативы по резервным отчислениям. В результате проведенных мер увеличатся избыточные резервы системы коммерческих банков. Так как избыточные резервы являются основой увеличения денежного предложения коммерческими банка-

ми путем кредитования, то можно ожидать, что предложение денег в стране возрастет. Увеличение денежного предложения понизит процентную ставку, вызывая рост инвестиций и увеличение равновесного чистого национального продукта. Из вышесказанного можно заключить, что в задачу данной политики входит сделать кредит дешевым и легкодоступным, с тем, чтобы увеличить объем совокупных расходов и занятость.

В ситуации, когда экономика сталкивается с излишними расходами, что порождает инфляционные процессы, центральный банк должен попытаться понизить общие расходы путем ограничения или сокращения предложения денег. Чтобы решить эту проблему, необходимо понизить резервы коммерческих банков. Это осуществляется следующим образом. Центральный банк должен продавать государственные облигации на открытом рынке для того, чтобы урезать резервы коммерческих банков. Затем необходимо увеличить резервную норму, что автоматически освобождает коммерческие банки от избыточных резервов. Третья мера заключается в поднятии учетной ставки для снижения интереса коммерческих банков к увеличению своих резервов посредством заимствования у центрального банка. Приведенную выше систему мер называют политикой дорогих денег. В результате ее проведения банки обнаруживают, что их резервы слишком малы, чтобы удовлетворить предписываемой законом резервной норме, то есть их текущий счет слишком велик по отношению к их резервам. Поэтому, чтобы выполнить требование резервной нормы при недостаточных резервах, банкам следует сохранить свои текущие счета, воздержавшись от выдачи новых ссуд, после того как старые выплачены. Вследствие этого денежное предложение сократится, вызывая повышение нормы процента, а рост процентной ставки сократит инвестиции, уменьшая совокупные расходы и ограничивая инфляцию. Цель политики заключается в ограничении предложения денег, то есть снижения доступности кредита и увеличения его издержек, для того чтобы понизить расходы и сдержать инфляционное давление [4].

Необходимо отметить сильные и слабые стороны использования методов денежно-кредитного регулирования при оказании воздействия на экономику страны в целом. В пользу монетарной политики можно привести следующие доводы. Во-первых, быстрота и гибкость по сравнению с фискальной политикой. Известно, что применение фискальной политики может быть отложено на долгое время из-за обсуждения в законодательных органах власти. Иначе обстоит дело с денежно-кредитной политикой. Центральный банк и другие органы, регулирующие кредитно-денежную сферу, могут ежедневно принимать решения о покупке и продаже ценных бумаг и тем самым влиять на денежное предложение и процентную ставку. Второй немаловажный аспект связан с тем, что в развитых странах данная политика изолирована от политического давления, кроме того, она по своей природе мягче, чем фискальная политика, действует тоньше и потому представляется более приемлемой в политическом отношении.

Но существует и ряд негативных моментов. Политика дорогих денег, если ее проводить достаточно энергично, действительно способна понизить резервы коммерческих банков до точки, в которой банки вынуждены ограничить объем кредитов. А это означает ограничение предложения денег. Политика дешевых денег может обеспечить коммерческим банкам необходимые резервы, то есть возможность предоставления ссуд, однако она не в состоянии гарантировать, что банки действительно выдадут ссуду и предложение денег увеличится. При такой ситуации действия данной политики окажутся малоэффективными. Данное явление называется цикличной асимметрией, причем она может оказаться серьезной помехой денежно-кредитного регулирования во время депрессии. В более нормальные периоды увеличение избыточных резервов ведет к предоставлению дополнительных кредитов и, тем самым, к росту денежного предложения.

Другой негативный фактор, замеченный некоторыми неокейнсианцами, заключается в следующем. Скорость обращения денег имеет тенденцию меняться в направлении, противоположном предложению денег, тем самым тормозя или ликвидируя изменения в предложении денег, вызванные политикой, то есть когда предложение денег ограничивается, скорость обращения денег склонна к возрастанию. И наоборот, когда принимаются политические меры для увеличения предложения денег в период спада, весьма вероятно падение скорости обращения денег.

Иными словами, при дешевых деньгах скорость обращения денег снижается, при обратном ходе событий политика дорогих денег вызывает увеличение скорости обращения. А нам известно, что общие расходы могут рассматриваться как денежное предложение, умноженное на скорость обращения денег. И, следовательно, при политике дешевых денег, как было сказано выше, скорость обращения денежной массы падает, а, значит, и общие расходы сокращаются, что противоречит целям политики. Аналогичное явление происходит при политике дорогих денег [3].

Механизм рынка, как правило, определяется спросом и предложением действующих субъектов рынка: частных предприятий, государства и индивидуальных лиц. Деятельность данных субъектов формирует уровень процентных ставок и его колебание в зависимости от рыночной конъюнктуры: усиление спроса повышает ставки и снижает предложение и, следовательно, сокращает трансформацию денежного капитала в ссудный; наоборот, преобладание предложения над спросом понижает ставки и усиливает движение ссудного капитала с рынка.

В период длительного нарушения баланса между спросом и предложением под влиянием нестабильности экономической конъюнктуры безразличие ссудного капитала к сфере своего приложения утрачивается. Он начинает вкладываться по принципу выборочно, т.е. туда, где действительно можно получить доход в виде процента.

Таким образом, в условиях рыночной экономики, когда развита сильная и многоступенчатая кредитная система, общественный характер рынка ссудных капиталов усиливается. На денежном рынке весь ссудный капитал как единая масса постоянно противостоит функционирующему капиталу, и поэтому отношение между предложением ссудного капитала, с одной стороны, и спросом на него, с другой, всегда определяет рыночный уровень процента. Это происходит в большей степени тогда, когда более развитая кредитная система и ее высокая концентрация создают ссудному капиталу всеобщий общественный статус и таким методом выбрасывают его на денежный рынок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов Н.Г., Пессель М.А. «Денежное обращение и кредит», РЭА им. Г.В. Плеханова. М.: Промо-Медиа, 2005.
2. Долан Э.Дж. «Деньги, банки и денежно-кредитная политика», «Санкт-Петербург Оркестр». СПб, 1994.
3. Казаков А.А., Минаев Н.В. «Экономика денег». М.: Тендем, 2008.
4. Куликов А.Г. Кредиты и инвестиции. М.: Приор, 2008.

ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СПЕЦИФИКАЦИИ

МАСЛОВ Д.Г.,

кандидат экономических наук, доцент,
Пензенский государственный университет,
e-mail: maslovDG@mail.ru

В статье автор рассматривает проблему несостоятельности современной спецификации прав собственности на природные блага, формирующую институциональную ловушку для обеспечения устойчивости развития ЭЭС, и предлагает модель более оптимальной формы собственности, генерируемой процессом развития эколого-экономических отношений.

Ключевые слова: устойчивость развития ЭЭС; форма собственности; права собственности; общая долевая форма собственности.

The author considers the problem of insolvency of a modern specification property rights on natural goods, which forms the institutional trap for the sustainable development of EES and provides a more optimal form of ownership generated by the process of development of environmental-economic relations.

Keywords: sustainable development of EES; ownership; property rights; common fractional form of property.

Коды классификатора JEL: P48, Q57.

При анализе эффективности формы собственности необходимо учитывать, что поскольку в рамках ИЭЭС природное благо может переходить из одной формы собственности в другую во времени, то одним и тем же объектом могут ограниченно владеть несколько человек, причем могут пользоваться как непересекающимися состояниями одного и того же объекта в разные периоды времени, так и претендовать на владение одним и тем же состоянием природного объекта одновременно. То есть собственность на блага может быть односубъектной и многосубъектной.

Главная проблема с которой сталкивается реализация формы коллективной собственности во всех ее вариантах - согласование интересов отдельных членов группы и коллектива в целом. Для доказательства выгоды кооперации в использовании благ, предоставляемых ИЭЭС, традиционно используется концепция «Дилеммы заключенного» Транзакционные затраты, вероятно, будут низки в маленьком, устойчивом, гомогенном сообществе. Соответственно, перспективы достижения сотрудничества и координации для более эффективного использования природных ресурсов являются наибольшими при этих обстоятельствах [12]. Остро критикует широко распространенную политэкономическую теорию, что общественное управление природными ресурсами неэффективно, так же как и ее выводы, что рациональное природопользование требует или вмешательства правительства, или установления прав частной собственности. Она утверждает, что простые модели, которые лежат в основе этого предположения, «трагедии общин» [5; 9], дилеммы заключенного и логики коллективных действий [2] не обязательно относятся ко всем ситуациям с общей совместной собственностью, и приводит несколько примеров групп, использующих природные ресурсы в форме общей совместной собственности, своевременно меняя правила игры. Соответственно, затраты и выгоды отдельных решений использования ресурса при противоречиях интересов отдельных пользователей будет более просто решать при форме общей совместной собственности.

Основной проблемой, возникающей при коллективном действии, является проблема «безбилетного пассажира» и возникающие вследствие этого транзакционные издержки оппортунистического поведения, более присущего большим коллективам чем малым группам. Поведение малой группы несводимо к поведению отдельно взятого индивида и не является трафаретом для исследования поведения большой группы [2]. Каждая малая группа характеризуется устойчивостью и относительной долговременностью объективно сформировавшихся связей меж ее участниками; единством эмоциональной атмосферы в группе и сходством субъективных представлений индивидов, входящих в группу, о механизмах согласования интересов; спецификой общих институций и формирующихся на их основе нормативных институтов. Однако определить предел численности малой группы можно только относительно степени сформированности ее институциональной среды. В целом, большие группы – это синоним малоэффектив-

ного социального взаимодействия (Х-неэффективности). «Очень большие группы при отсутствии принуждения или внешнего воздействия вообще не смогут обеспечить коллективное благо, даже в минимальном количестве» [2].

Изменение размера группы всегда влечет за собой изменение и других переменных состояния элементов ИЭЭС: снижение индивидуальной ответственности каждого члена группы в управлении процессами ее развития, рост транзакционных издержек на принятие решений, повышение износа компонентов экологической подсистемы, снижение эффективности функционирования экономической подсистемы, усиление консервативных настроений в группе в отношении процессов реформирования и усовершенствования институциональной среды и как следствие торможение процессов, необходимых для развития ИЭЭС. Формирование крайне неоднородных групп населения субъектов Федерации, объединяющихся в еще более разнородную группу «население России», выступающую по Конституции РФ как коллективный собственник всех природных благ, создаваемых в национальной эколого-экономической системе, приводит к серьезному обострению проблемы спецификации прав собственности на редкие природные блага.

По мнению сторонников частной собственности, собственник, желающий максимизировать прибыль в динамике, организует свой процесс эксплуатации природных ресурсов наиболее рациональным способом.

Однако развитию частной собственности на природные ресурсы мешает множество иных обстоятельств, которые можно разделить на объективные и субъективные. К объективным можно отнести:

- ♦ чрезвычайно высокие издержки исключения дополнительных пользователей блага, являющегося благом совместного пользования (вода, воздух);

- ♦ труднодоступность и большая цена объективной информации о запасе природного ресурса и уровне его воспроизводимости;

- ♦ неразвитость рыночной инфраструктуры, что уменьшает возможность рыночного оборота природных компонентов и понижает эффективность частного присвоения.

К субъективным относятся:

- ♦ отсутствие мотивации к спецификации прав собственности на отходы жизнедеятельности индивидов и коллективов, хотя отходы являются неотъемлемой составляющей ИЭЭС;

- ♦ существующая в спецификации прав собственности путаница между правами на запасы природного ресурса, остающимися встроенными в экосистему элементами и потоками ресурсов, специфицируемыми обычно как право на изъятие части ресурса из окружающей среды (например, забор воды из водоема), после чего они перестают быть компонентами экосистемы и превращаются в продукты труда. Как отмечает МакКин, «Мы пытаемся разделить права собственности на ресурсы на части, которые значительно меньше границ природно-ресурсной системы» [10];

- ♦ неразвитость неформальных институтов, то есть низкий уровень общей экологической культуры и недостаточность уровня экологизации сознания, в частности, тех индивидов, кто претендует обладать правами собственности на природные блага, проявляя при этом оппортунизм.

Вся совокупность этих факторов снижает определенность спецификации прав частной собственности и ставит под сомнение декларируемую ее сторонниками эффективность этой формы.

Альтернативой частной собственности обычно считают общую совместную форму собственности, отождествляемую с государственной, когда весь пучок прав принадлежит государству, как абстрактному субъекту, выражающему интересы агрегированной группы индивидов – граждан государства. Эффективность этой формы собственности так же относительна. Сторонники государственной собственности на природные ресурсы, ассоциируя ее с общественной формой, предлагают закрепить монополию государства на полноту пучка прав, а усилия по эффективному использованию природных ресурсов сконцентрировать на уровне управления, передавая часть прав другим субъектам (аренда, пользование и т.д.). Например Д.С.Львов предлагал модифицировать существующую систему управления государственной собственностью и развить «систему национального имущества», в рамках которой конституционное закрепление большей части природных объектов в общественной собственности сочеталось бы с конкурентно-рыночным режимом их хозяйственной эксплуатации. Распределение природных объектов между пользователями могло бы осуществляться через аукционы имущественных прав, а вся рента от коммерческой эксплуатации национального имущества должна присваиваться обществом в рамках фонда социального обеспечения [1].

Такая концепция во многом утопична, поскольку монополия государства на пучок прав собственности лишает пользователя благами природы мотивации их расширенно воспроизводить. Более того, используя уравнение равновесия Рамсея, некоторые авторы доказывают, что доминанта общей формы собственности, усиливает неопределенность прав, что приводит к преобладанию у среднего пользователя мотивации нетерпеливости потребления к переиспользованию ресурсов. Впрочем, и частный собственник, в условиях вероятности наступления акта национализации, не проявляет необходимой терпеливости в отношении потребления доставшегося запаса ресурса [4].

Кроме того, такая концепция отчуждает государство от общества, противопоставляя государство как единого субъекта его гражданам, «де-юре» выступающим как сособственники, а «де-факто» как субъекты - пользователи, которые должны платить самим себе за право пользования природным благом. Ответственность в такой ситуации рассеивается, поскольку заплативший пользователь не отождествляет себя с собственником. Как отметил А.Альчиан, «При государственной собственности издержки любого решения или выбора в меньшей степени ложатся на избирателя, чем на владельца в условиях частной собственности». Возникает очередная институциональная ловушка. Сособственник - гражданин не может продать или передать свою долю участия в собственности, уклониться от обладания ею. Получается парадоксальная ситуация, когда право собственности из естественного

и добровольного превращается в обязательное, навязанное надстройкой правовой системы [3]. Значительным недостатком для государственной формы собственности можно считать большие издержки на определение «коллективного интереса» (в основном путем организации голосования). Сложность учета общественного мнения приводит к подмене реального спроса, предъявляемого обществом, субъективным мнением чиновника. Причем плоды своего оппортунистического поведения бюрократ присваивает сам, а экономические потери распределяются на всех членов общества и сам чиновник несет лишь малую их часть. Типичный пример — ситуация, сложившаяся на рынке жилищно-коммунальных услуг в ЦФО, где была обнаружена нехватка коммунальных средств в 25 млрд рублей [13].

В соответствии с институциональной теорией естественное институциональное обеспечение развития ИЭЭС и политические механизмы, предоставляемые государством, формируют «правила игры», которые ограничивают поведение агентов [11]. Различие между этими двумя составляющими в том, что институциональное обеспечение изменяется очень медленно в течение долгого времени, воздействуя как внешний фактор, тогда как политические механизмы могут быть изменены в более короткий период времени. Из-за несоответствия между существующим институциональным обеспечением и требуемым уровнем решения вопросов, связанных с обеспечением обязательств государства против конфискации негосударственной собственности без компенсации и гарантий эффективного контроля, возникающее противоречие интересов часто приводит к фиаско государственной формы собственности, когда часть пучка прав, на которую делегируется право другим субъектам, путем перевода объектов собственности переходит в квазисобственность, закрепляемую законодательно.

Как фиктивный собственник, государство должно предоставлять всем гражданам — сособственникам одинаково справедливое право присваивать плоды эксплуатации природных объектов, без каких-либо исключений путем введения института платы за пользование или частичное присвоение. Таково основное содержание формы общественной собственности, но на практике государство выступает как реальный собственник всех природных благ, превращая часть из них в блага ограниченного доступа (частные, клубные коллективные), исходя из субъективных представлений уполномоченных лиц об эффективности распределения прав между индивидами.

Режим коллективной собственности критикуется ее противниками вполне заслуженно. Поддержание режима коллективной собственности может быть сопряжено с большими издержками по поводу исключения из числа пользователей нечленов коллектива. В ситуации, когда ресурс имеется в изобилии, расходы на исключение сторонних пользователей могут превысить предельный доход от эксплуатации ресурса, получаемый каждым членом коллектива, то есть форма собственности будет неэффективна. В крупных коллективах требуется уже более четкая спецификация распределения прав путем формализации договоров, иначе собственность будет теневым образом присвоена некоторыми членами коллектива или будет происходить «рассеивание ренты», на что указывал Гордон, адаптируя модель Варминга для условий неопределенности прав собственности на ресурсы в сфере рыболовства [5]. **Но такого рода спецификация это уже шаг либо в сторону утверждения частной (индивидуальной) формы собственности, либо в сторону укрепления общей долевого формы (совместного пользования).**

Право общей долевого собственности представляет собой такую форму, когда точно определен и круг собственников, и собственность каждого участника в стоимостном выражении. Развитие формы общей долевого собственности особенно оптимально при высоких издержках на спецификацию прав собственности на те природные объекты, которые из-за их системного значения не обладают свойством делимости. Внедрение этой формы распределения правового пучка обеспечит экономию от масштаба использования ресурса, расположенного на обширной территории. Современные исследования ряда авторов показывают, что эта форма собственности (совместное пользование) позволяет избежать роста транзакционных издержек при трансформации институциональной среды в соответствии с динамическим изменением ИЭЭС [6; 7; 8]. Существование большого количества внешних эффектов, возникающих как следствие рассогласования интересов индивидов в процессе дробления природного объекта и частного присвоения совместной долевого собственности, в том числе «де-факто» путем оппортунистического поведения на посту управляющего, приводит к выводу, что в долгосрочной перспективе возможность деления этих благ мнимая, а значит, и конкурентное использование их и ограничение дополнительных потребителей либо связано с высокими издержками, либо вообще невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Львов Д.С. Третий путь в экономике // Экономика, политика, инвестиции. СПб, 1998. № 2.
2. Олсон М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп / Пер. с англ. М.: Фонд Экономической Инициативы, 1995.
3. Alchian A. Some Economics of Property Rights. *Il Politico*. 1965. v. 30. № 4. pp. 812–829.
4. Borissov K., Surkov A. Common and Private Ownership of Exhaustible Resources: Theoretical Implications for Economic Growth. Monte Verita Conference on Sustainable Resource Use and Economic Dynamics - SURED 2010, Ascona, Switzerland, June 7–10. 2010. pp. 14–15.
5. Gordon H.S. The Economic Theory of a Common Property Resource: The Fishery // *Journal of Political Economy*. 1954. № 62. pp. 124–142.
6. Fabricius C., Koch E. Rights, resources and rural development: community-based natural resource management in Southern Africa. Earthscan, London, UK. 2004.

7. *Folke C., Berkes F.* Mechanisms that Link Property Right to Ecological Systems / Property Rights and the Environment. Hanna S., Munasinghe M.. Stockholm and Washington D.C.: Beijer Institute and the World Bank, 1995.
8. *Hanna S., Munasinghe M.* Property Rights in Social and Ecological Context. Stockholm and Washington D.C.: Beijer Institute and the World Bank, 1995.
9. *Hardin G.* The Tragedy of the Commons *Science*. 1968. № 162: 1243-8.
10. *McKean M.* Common Property: What Is It, What Is It Good For, and What Makes It Work? / Forest Resources and Institutions / ed. Clark Gibson, Margaret McKean and Elinor Ostrom, Forests, Trees and People Programme // Working Paper. No. 3. Rome, Italy: FAO; 1998. pp. 23–47.
11. *North D.C.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance/ New York: Cambridge University Press, 1990.
12. *Ostrom E.* Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. New York: Cambridge University Press, 1990.
13. URL: <http://www.gdeetotdom.ru/news/estate/1823037/>.

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТКРИЗИСНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

ЗМИЯК С.С.,

кандидат экономических наук, доцент, докторант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт-филиал (г. Ростов-на-Дону),
e-mail: sergey_zzzzz@mail.ru

В статье исследуются ключевые аспекты, характеризующие развитие российского рынка труда в кризисный период 2008-2009 гг., а также особенности посткризисного восстановления 2010-2011 гг. Особое внимание уделено анализу осуществления мероприятий по снижению напряженности на рынке труда. Также даются некоторые методологические пояснения по поводу категориальной определенности понятия «рынок труда».

Ключевые слова: рынок труда; государственная политика по снижению напряженности на рынке труда; общественные работы; профессиональное обучение; самозанятость; пособие по безработице; скрытая безработица.

The article examines key aspects that characterize the development of the Russian labor market during the crisis period 2008-2009. As well as post-crisis 2010-2011. Particular attention is paid to the analysis of activities to reduce tensions on the labor market. Also provides some methodological notes on the categorical definition of «labor market».

Keywords: the labor market; government policies to reduce tensions on the labor market; public works; vocational training; self-employment; unemployment; hidden unemployment.

Коды классификатора JEL: J08, J21.

Кризис – это глубокое расстройство, резкий перелом, период обострения противоречий в процессе развития какой-либо сферы человеческой деятельности [14, с. 346].

Экономический кризис 2008 г., по оценкам некоторых специалистов, был достаточно неожиданным для многих руководителей среднего и малого бизнеса, так как первая половина 2008 г. была вполне благополучной (хотя экспертов начала тревожить ситуация с ростом инфляции в нашей стране еще во второй половине 2007 г.). В России наблюдался экономический рост, цены на нефть и газ стабилизировались на высоком уровне, импорт товаров закрывал «дыры» внутреннего производства и потребления, рынок труда относительно стабилизировался, уровень безработицы был даже ниже, чем в некоторых странах Евросоюза [2, с. 55].

Здесь нам представляется необходимым сделать некоторые методологические пояснения по поводу категориальной определенности понятия «рынок труда». Наиболее часто рынок труда определяют через систему отношений. В работах С.А. Карташова [8, с. 7] рынок труда — это система социально-экономических отношений между государством, работодателями и трудящимися по поводу всего комплекса трудовых отношений, купли-продажи трудовых услуг, включая подготовку, переподготовку, повышение квалификации и вовлечение людей в процесс производства. М.А. Боровская [13, с. 107], в свою очередь, считает, что рынок труда – это система социально-экономических отношений, возникающих в процессе обмена способности к труду на средства воспроизводства рабочей силы в соответствии с личными и профессионально-квалификационными качествами, присущими каждому человеку.

В своей работе мы склонны согласиться с О.С. Белокрыловой [4, с. 12] в том, что все попытки объяснить экономические отношения «работник - работодатель» через понятия «купля - продажа», «отчуждение и присвоение» в их нормативно-правовом понимании малопродуктивны. Как в западном, так и в отечественном законодательстве прописано, что объектом права собственности является реально существующая вещь - имущество, имеющее индивидуальные признаки [3, с. 49]. Невозможно пользоваться тем, чего индивид непосредственно в распоряжении не имеет, т. е. чужими способностями к труду, так же как ими невозможно и распоряжаться - отчуждать, передавать и т. п. В Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации» подчеркивается: «Гражданам принадлежит исключительное право распоряжаться своими способностями к производительному, творческому труду» [1]. При этом логически обоснованным представляется, на наш взгляд, определение, сформулированное МОТ: рынок труда - это сфера, где

предприниматели и трудящиеся совместно ведут переговоры, коллективные или индивидуальные, относительно заработной платы, условий труда [15].

Такой подход выводит на первый план уже не сам обмен (куплю–продажу), а отношения, складывающиеся между работником и работодателем в процессе обмена, отношения найма. Объектом этих отношений выступает трудовая деятельность, которая благодаря реализации условий найма становится законной, возможной и определенной. Основанием трудового договора является, на наш взгляд, не намерение работника передать свою рабочую силу нанимателю и намерение нанимателя заплатить за свою рабочую силу ее цену (заработную плату), а намерение рабочего оказать нанимателю трудовую услугу.

Таким образом, в своей работе мы склонны поддерживать трактовку рынка труда в «широком» смысле. Особенно важно руководствоваться данной трактовкой при разработке государственной политики в сфере занятости (концепции регулирования рынка труда) на федеральном и региональном уровнях. Широкое определение рынка труда предусматривает политику поддержания и расширения всей системы рабочих мест (занятых и вакантных), расширение занятости и таким путем решение проблемы безработицы. Такая политика требует значительно больших затрат, большей ответственности органов государственной власти.

Далее необходимо особо отметить, что мировой финансово-экономический кризис, последствия которого стали ощущаться в России уже в конце 2008 г., заставил более пристально взглянуть на необходимость скорейшей трансформации мер государственной политики на рынке труда. На повестку дня встала новая совместная задача государства, бизнеса, гражданского общества и его институтов – минимизировать негативное влияние мирового кризиса на социальное положение населения.

Ситуация в экономике, начиная с октября 2008 г., заметно ухудшилась. Снизился объем валового внутреннего продукта, уменьшились объемы промышленного производства, строительной деятельности, грузооборота транспорта, розничного товарооборота. Все это существенно повлияло на ситуацию на рынке труда, что выразилось в следующих тенденциях:

- ❖ уровень общей и регистрируемой безработицы заметно увеличился. Темпы роста регистрируемой безработицы ускорились с декабря 2008 г. и в годовом выражении приблизились к темпам роста общей безработицы. По сравнению с апрелем 2008 г. численность зарегистрированных безработных за 1 квартал 2009 г. выросла на 642 тыс. человек (до 2,18 млн чел.), общая безработица за тот же период выросла на 3,2 млн чел. (до 7,7 млн чел.) [16];

- ❖ использование режимов сокращенного рабочего времени сохранялось на высоком уровне вплоть до конца 2010 г. после резкого скачка в конце 2008 – начале 2009 гг. Значительное число работников были вынуждены отправиться в отпуск без сохранения заработной платы. Наиболее острая ситуация сложилась в обрабатывающих производствах, где различные формы неполной занятости затрагивают до четверти всех работников.

Вследствие кризиса в большей степени пострадали экономически развитые регионы, поскольку его основной удар пришелся на промышленность, строительство, финансы и торговлю. Менее развитые регионы с высокой долей занятых в сельском хозяйстве и бюджетном секторе оказались затронуты в меньшей степени.

Как первая реакция на ухудшение социально-экономической обстановки, Министерством здравоохранения и социального развития России с октября 2008 г. был организован еженедельный мониторинг увольнений работников в связи с ликвидацией организаций или сокращением персонала, а также перевода ряда предприятий в режим сокращенного рабочего времени. Применение данного инструментария было названо первым этапом превентивных мер по активизации государственной политики на рынке труда в условиях обострения влияния последствий кризиса.

В качестве второго этапа реализации превентивных мер Правительством Российской Федерации в начале 2009 г. была принята Программа антикризисных мер [12], в соответствии с которой задача органов власти совместно с бизнесом в этот критический период заключалась в том, чтобы обеспечить полноценное соблюдение трудового законодательства в плане социальной защиты высвобождаемых работников, а также прогнозируемость и управляемость процессов высвобождения работников, их «растянутость» во времени, с тем, чтобы ни один сотрудник предприятий не был просто выброшен на улицу без средств к существованию и успел адаптироваться к новым условиям.

С 1 января 2009 г. все центры занятости населения в нашей стране начали работу с гражданами в рамках программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации, по четырем основным направлениям (в дополнение к реализации мероприятий, запланированных ранее в соответствии с Концепцией действий на рынке труда на 2008–2010 гг.):

- ❖ общественные работы, на которые теперь привлекались не только безработные, но граждане, находящиеся в неоплачиваемых отпусках;

- ❖ профессиональное обучение или повышение квалификации, которое тоже касалось не только безработных (при этом произошло увеличение финансирования переподготовки кадров – раньше программы ограничивались сроком до трех месяцев и стоимостью до 5000 руб. на человека, теперь программы могли длиться до полугода и стоить 10 000 руб.);

- ❖ содействие самозанятости, с выделением средств на первоначальный капитал в размере годового пособия по безработице;

- ❖ помощь в переезде в другую местность.

В целях повышения уровня возмещения утраченного заработка при потере работы и поддержания уровня жизни безработных граждан, позволяющего сосредоточиться на активном поиске работы, была увеличена в 1,5 раза максимальная величина пособия по безработице, что практически соответствовало среднегодовой величине прожи-

точного минимума для трудоспособного населения Российской Федерации в 2008 г. - максимальный размер пособия увеличен с 1 января 2009 г. до 4900 руб. (в 2008 г. – 3124 руб.).

Конечно, в условиях кризиса значение пассивной политики государства на рынке труда приобретает особое значение. Это связано с тем, что без работы остается большое количество трудоспособного населения, устроится сразу на работу не представляется возможным, именно в этот момент поддержка службы занятости становится важным элементом социальной защиты. В то же время отметим, что повышение максимального размера пособий по безработице и уравнивание в правах безработных, уволенных по собственному желанию и по сокращению штатов, привело к заметному увеличению коэффициента возмещения (соотношения между пособием по безработице и заработной платой безработных на последнем месте работы), резко усилив привлекательность регистрации в службе занятости многих низко- и даже среднеоплачиваемых работников.

Кроме этого, с 1 января 2009 г. величина минимального размера оплаты труда (МРОТ), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации входит в систему основных государственных гарантий по оплате труда работников, была увеличена почти в 2 раза, с 2300 руб. до 4330 руб. (с 1 июня 2011 г. величина МРОТ еще незначительно повышена, до 4611 руб.).

Согласимся с мнением Р. Капелюшникова, который считает, что действия государства на рынке труда в 2009 г. свидетельствовали, что оно было готово вступать с предприятиями в торг (конечно, в первую очередь с самыми крупными), «платя» им за сохранение рабочих мест путем, в частности, организации на их базе общественных работ, финансируемых из федерального бюджета, краткосрочного повышения квалификации. Отсюда следует, что кризис лишь в очень слабой степени способствовал реструктуризации занятости, если понимать под ней переток рабочей силы из неэффективных секторов экономики в эффективные. Как следствие, искаженная структура занятости, сложившаяся в предшествующий период, может быть надолго законсервирована и исправление сложившихся диспропорций отложено на неопределенное время [7].

По официальным данным, к концу 2009 г. удалось сохранить относительно стабильной ситуацию в социальной сфере - в результате проводимой антикризисной политики удалось предотвратить рост социальной напряженности, под контролем находился уровень безработицы – на конец ноября 2009 г. уровень общей безработицы составил 8,1% экономически активного населения, против 9,1% по итогам первого квартала (численность общей безработицы в феврале 2009 г. достигла своего максимума - 7,1 млн чел.; к концу же 2009 г. ее удалось уменьшить почти на 1 млн чел.) [16].

По всей видимости, самый существенный результат, которого удалось добиться властям, - это избежать широкомасштабных социальных конфликтов. В этом смысле решение о приоритетности вопросов развития человеческого потенциала, о выполнении в полном объеме социальных обязательств государства перед населением (несмотря на сокращение финансовых возможностей государства) оказалось ключевым в антикризисной программе 2009 г.

Комплекс экономических и социальных мероприятий по поддержке отечественного производства позволил сократить численность работающих неполное рабочее время почти в 3 раза - с 1 млн человек в феврале 2009 г. до 350 тыс. человек в декабре 2009 г. Задолженность по заработной плате снизилась в 2 раза - с 8 млрд руб. (в среднем за февраль-июнь 2009 г.) до 4 млрд руб. в январе 2010 г. [16]. Социальное значение этих показателей чрезвычайно высокое. Прежде всего, из-за того, что для подавляющего числа российских семей заработная плата является основным источником денежных доходов. В 2009 г. доходы от оплаты труда составили 69,4% денежных доходов населения.

В самом конце 2009 г. Правительством были разработаны так называемые «Основные направления антикризисных действий на 2010 год» [11]. Субсидии из федерального бюджета субъектам Российской Федерации предоставлялись на софинансирование региональных программ по мероприятиям, по которым в 2009 году накоплен положительный опыт реализации.

В первой половине 2010 г. был зарегистрирован пик численности безработных, когда в качестве таковых зарегистрировались 2 млн 290 тыс. чел. С тех пор эта цифра снижается. К октябрю 2010 г. показатели зарегистрированной и общей безработицы соответственно «плавали» ориентировочно в пределах 2,0 – 2,1% и 6,6 – 7,0% [16]. Кстати, эти две группы показателей абсолютно самостоятельны и изолированы, то есть изменения одних не свидетельствуют об адекватной динамике других. Например, сокращение официально регистрируемой безработицы совершенно не означает автоматического устойчивого снижения общего (полного) ее уровня, и наоборот.

На фоне относительной стабильности вышеотмеченных показателей общей и регистрируемой безработицы, изменения так называемой скрытой безработицы иначе как лавинообразными и стремительно растущими не назовешь - по оценкам некоторых экспертов, объем скрытой безработицы превышал параметры ее регистрируемой составляющей и находился на уровне не ниже общего (полного) уровня (6 – 7 млн чел.) [5, 4]. Речь идет о сокращении рабочего дня и рабочей недели, об отпусках без сохранения или с частичным сохранением заработной платы, использовании высококвалифицированных работников на вспомогательных (в т. ч. общественных) работах и т.д.

Анализ осуществления мероприятий по снижению напряженности на рынке труда за 2009 – 2010 гг. позволил выделить наиболее важные принципы их формирования и исполнения.

Во-первых, оперативность в реакции на изменение ситуации на рынке труда. Она выразилась в разработке и реализации системы антикризисных мер, включающих как мероприятия, софинансируемые из федерального бюджета, так и реализуемые за счет других источников. Правда, нужно особо отметить, что федеральный центр с 2009 г. брал на себя основные финансовые затраты, вклад регионов составлял сумму в пределах 5%.

Во-вторых, адаптивность к изменчивой внешней среде. Реализация мероприятий программ снижения напряженности в 2009 г. показала, что принятых в начале года мер недостаточно для борьбы с усиливающимися негатив-

ными тенденциями кризиса. Тут же были изысканы дополнительные средства, которые оперативно были направлены в регионы, которые, в свою очередь, увеличили численность участников различных мероприятий.

В-третьих, комплексность дополнительных мер. Она выражается, с одной стороны, в поддержке граждан, увольняемых или находящихся под риском увольнения, с другой – в повышении качества рабочей силы и конкурентоспособности граждан на рынке труда, а также – в стимулировании активного поиска работы гражданами и поддержке развития самозанятости безработных граждан.

В-четвертых, преемственность основных направлений снижения напряженности в условиях кризиса. В программах 2009 и 2010 гг. основные акценты были сделаны на трех определяющих направлениях, а именно: 1) проведение опережающего профессионального обучения работников в случае угрозы массового увольнения; 2) привлечение к общественным работам и 3) содействие самозанятости безработных граждан. Это позволило не распылять средства и усилия работников службы занятости, целенаправленно воздействовать на точки «снижения напряженности» на рынке труда.

В целом по итогам 2010 г. уровень регистрируемой безработицы снизился до 2,1% – 1,62 млн чел. (в январе 2010 г. он составлял 2,9% – 2,2 млн чел.). Уровень общей безработицы также существенно снизился – с 9,2% (6,8 млн чел.) до 7,2% (5,4 млн чел.) [16].

При обсуждении концепции бюджета на 2011-й и последующие годы, несмотря на то, что большинство временных антикризисных мер было решено свернуть, Правительство РФ приняло решение сохранить региональные программы поддержки занятости. Решено было сохранить их, может быть, в меньшем объеме, но именно с упором на поддержку малого и среднего бизнеса, а также на повышение квалификации работников и создание условий для получения востребованной на рынке труда профессии. Улучшение экономической обстановки повлекло за собой и изменения с объемом финансирования антикризисной программы в 2011 г. (эта цифра сократится до 27,8 млрд руб.). Всего же в 2011 г. из консолидированного бюджета страны на социальную поддержку безработных и программы занятости будет направлено 105 млрд руб. При этом под действие региональных программ подпадет около 900 тыс. чел. [16]. Здесь отметим ежегодное снижение объемов программ (в 2009 г. было задействовано 2,8 млн чел., а в 2010 г. – 1,5 млн чел.).

Большинство из реализованных в рамках антикризисных мер направлений активной политики занятости потребовали значительного увеличения финансирования в основном из средств федерального бюджета. Это говорит, в первую очередь, о низкой социальной ответственности бизнеса, представители которого зачастую стремятся переложить все обязательства по материальной поддержке своих работников на государство. Поэтому решение задачи по постепенному ослаблению нагрузки на бюджетную систему в данной сфере видится, на наш взгляд, в скорейшем налаживании конструктивного диалога власти и бизнеса на всех уровнях, в том числе на местном, с целью выработки взаимовыгодной стратегии по снижению напряженности на российском рынке труда. Здесь мы склонны согласиться с сотрудником Института макроэкономических исследований С. Кузнецовым [9, с. 58], который считает, что большинство предпринятых за эти кризисные годы мер было направлено не на лечение болезни, а на устранение ее симптомов. Так, в частности, адаптация отечественного рынка труда к кризису происходила в традиционной для России форме – расширения теневого сектора занятости, то есть по сути антирыночным способом. Фактически болезнь загонялась внутрь. Учитывая, что результатом выхода из кризиса должно быть оздоровление ситуации, а не ее сохранение в прежнем виде, с точки зрения перспективы, предпринятые меры имеют своим следствием больше минусов, чем плюсов.

В этой связи больше всего волнует тенденция неумения масштабирования теневой занятости и формирование значительного сегмента рынка труда, трудовые отношения в котором выходят за рамки правового поля. Они более всего настораживают потому, что блокируют формирование цивилизованного рынка труда, не отвечают фундаментальным принципам социально-ориентированной рыночной экономики и не создают необходимой мотивации работника к высокопроизводительному труду, ограничивают возможности бюджета (налоговые поступления) и, следовательно, тормозят модернизационные процессы в России.

Также с уверенностью можно утверждать, что в кризисной ситуации стали особенно ощутимы барьеры, которые препятствовали перераспределению рабочей силы между трудоизбыточными и трудодефицитными сегментами российского рынка труда: территориальные, институциональные, информационные [10, с. 145]. Эти барьеры остались, а власти начали ломать их беспрецедентными мерами: увеличивать расходы на информирование населения о возможностях трудоустройства, оказывать адресную помощь на переезд и аренду жилья тем, кто ради постоянной или временной работы готов сменить место жительства и т.д. Результативность данных мер, на наш взгляд, низка.

Во многом развитие рынка труда в среднесрочной перспективе определяется тем, какими темпами будут осуществляться модернизационные процессы в экономике. Из всего спектра факторов, от динамики которых будет зависеть состояние рынка труда, нам бы хотелось особо выделить следующие: динамика рынка труда будет определяться тем, как будет развиваться демографическая ситуация в стране, как будут решаться вопросы регионального развития, внутренней и внешней миграции и ряд других – это все факторы долгосрочного влияния на рынок труда. Один из важнейших параметров рынка труда – спрос на рабочую силу – определяется состоянием системы рабочих мест, их качеством. На протяжении длительного времени коэффициент обновления основных фондов, а значит, и ввод новых качественных рабочих мест, остается крайне низким. Таким образом, мы приходим к проблеме дефицита эффективных рабочих мест, решение которой предполагает более длительный период времени, чем 2–3 года. Мягко говоря, не в полной мере обеспечена координация качества и профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров с потребностями рынка труда.

В завершение данного раздела хотелось бы привести высказывание Президента Российской Федерации, сделанное им на одном из совещаний, посвященных проблемам занятости населения, в первой половине 2011 г. [6, 9]: «Никакие наши

успехи по выходу из кризиса не будут впечатляющими для наших граждан при отсутствии двух моментов: при отсутствии стабильности, заключающейся в том, чтобы люди имели работу, нормальную заработную плату и перспективы сохранить эту работу, создать для себя собственное дело или найти новую работу. Именно по этим показателям и будут судить об успехе нынешнего экономического курса. Не по каким-то абстрактным моделям, не даже по разговорам о модернизации, инновациях, а именно по этим двум составляющим».

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Российской Федерации «О занятости населения Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (последняя редакция) // Система «Консультант-Плюс».
2. Аганбегян А.Г. Кризис: беда или шанс для России. М.: АСТ: Астрель, 2009. С. 55.
3. Андреев В.К., Степанюк Л.Н., Остроухова В.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности. М.: Юрист, 2000. С. 49.
4. Белокрылова О.С., Залозная И.Н., Янжинова Н.А. Модернизация государственной политики на рынке труда депрессивных регионов в посткризисной экономике. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005. С. 12.
5. Волгин Н.А. Безработица: нужен полный учет ее «оттенков» // Социальная политика и социальное партнерство. 2010. № 5. С. 4.
6. Занятость россиян — государственный приоритет // Служба занятости. 2011. № 4. С. 9.
7. Капелюшников Р.И. Кризис проверяет российскую модель труда на прочность // Электронная версия бюллетеня Население и общество № 397–398. 9–22 ноября 2009. <http://demoscope.ru/weekly/>.
8. Карташов С.А., Одегов Ю.Г. Рынок труда: проблемы формирования и управления. М.: Финстатинформ, 1998. С. 7.
9. Квалифицированные кадры — развитая страна // Служба занятости. 2011. № 1. С. 58.
10. Локтюхина Н.В. Политика на рынке труда в условиях экономического кризиса: проблемы и перспективы // В сборнике материалов «Социальные последствия мирового финансового кризиса». М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 145.
11. «Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год». Одобрено на заседании Правительства Российской Федерации (протокол от 30 декабря 2009 г. № 42) // Официальный сайт Председателя Правительства РФ <http://premier.gov.ru/anticrisis/3.html>.
12. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Российская газета № 4872 от 20 марта 2009.
13. Социально-экономический механизм интеграции рынка образовательных услуг в рынок труда: региональный аспект / Под ред. М.А. Боровской. Таганрог: ТРТУ, 2005. С. 107.
14. Экономическая энциклопедия / Под ред. Л.И. Абалкин. М.: Экономика, 1999. С. 346.
15. <http://www.ilo.org> // Официальный сайт Международной организации труда.
16. <http://www.minzdravsoc.ru/> // Официальный сайт Минздравсоцразвития России.

ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ В КОНТЕКСТЕ НОВОГО КАЧЕСТВА СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ЧИГВИНЦЕВА Е.С.,

аспирантка,

Южный федеральный университет,

e-mail: lena_ch@bk.ru

Статья посвящена исследованию концепций общественного благосостояния в контексте меняющихся социально-экономических условий общественного прогресса. Осуществлен анализ общественного благосостояния как системы в условиях социоэкономических отношений нового типа, на основе чего автор строит концептуальную модель благосостояния общества.

Ключевые слова: общественное благосостояние; общественный прогресс; национальный доход; уровень жизни.

The social welfare concepts in the context of changing social-economic conditions of social progress are considered in the article. The analysis of social welfare as a system of social-economic relations of a new type is spent. On the basis of this analysis the author constructs a conceptual model of the social welfare.

Keywords: social welfare; social progress; national income; standard of living.

Коды классификатора JEL: D60, D63, I31.

С середины XX в. в развитых странах мира начался переход к общественно-экономическому развитию, основанному на знаниях, образовании и инновациях. Новый тип экономического прогресса включает в себя широкую демократизацию социально-экономической жизни, расширение нетоварного производства и нетоварных отношений (в сферах социальных услуг, науки, образования), сужение сферы действия традиционных механизмов рыночной экономики, создание широкой сети общественных организаций, поиск путей инновационного развития.

В современной жизни можно выделить ряд особенностей ввиду имплементации нового качества социоэкономических отношений. Во-первых, наблюдается резкая динамика потребностей и технологий, предопределяющая качественное повышение степени индетерминизма социально-экономических процессов. Во-вторых, важнейшим качеством человека и института становится способность адаптироваться к быстро меняющимся общественным условиям и приоритетам. В-третьих, производство индивидуализируется, начинает ориентироваться на потребности конкретного потребителя. В-четвертых, инвестиции в человеческий капитал становятся ключевым приоритетом государственной политики. В-пятых, налицо институциональный кризис отраслей, связанных с человеческим капиталом, обусловленный фундаментальными сдвигами, происходящими в обществе.

Разработка концепций общественного благосостояния позволила сформулировать перспективный подход к пониманию общественного прогресса в новых социоэкономических условиях. Этот подход ставит во главу угла человека, расширение возможностей его жизненного выбора, предлагает пути решения проблемы бедности, актуальность которой еще чрезвычайно высока.

В соответствии с точками зрения на то, по каким критериям можно судить о благосостоянии или благополучии общества, были разработаны концепции благосостояния, обращающие внимание на различные структурные элементы данной категории и делающие попытку количественно их соизмерить. Две принципиально разные традиции больше всего повлияли на развитие эмпирических исследований в области общественного благосостояния: скандинавская или шведская (ресурсный подход) и американская (поведенческий подход).

Согласно первой, благосостояние – это «индивидуальное распоряжение доступными в данных обстоятельствах ресурсами, с помощью которых человек может контролировать и осознанно управлять своими жизненными условиями» [5, с. 72]. Наряду с возможностью каждого индивида прожить долгую здоровую жизнь, одной из ключевых проблем на каждом этапе общественного развития является доступ к ресурсам, необходимым для обеспечения достойного уровня жизни. В основе такого понимания лежит представление о человеке как об активной, творческой личности, самостоятельно определяющей свои цели и нацеленной на достижение результата. Под индивидуальными ресурсами при этом, помимо дохода и сбережений, также подразумевается уровень образования и здравоохранения,

т.е. человеческий капитал как совокупность накопленных и ежегодно приумножаемых социальных качеств, которые человек воплощает затем в трудовой деятельности.

Во втором подходе внимание главным образом акцентируется на значении субъективного восприятия и оценки. Поскольку в рамках данной концепции отстаивается позиция, что благосостояние и качество жизни должны восприниматься и переживаться субъективно, благополучие каждого индивида является основным индикатором, посредством которого в конечном итоге должно измеряться и оцениваться общественное развитие.

Очевидно, что практическую ценность для системного анализа общественного благосостояния представляет первый подход, основанный на обработке объективных данных. Несмотря на то, что влияние субъективного фактора на оценку общественного благосостояния несомненно, количественно определить данное влияние не представляется возможным.

Существует множество концепций благополучия и качества жизни, которые следуют той или иной традиции или пытаются их объединить, как, например, концепция, предложенная советскими экономистами. При анализе критерия общественного развития такие ученые, как Н.Я. Петраков и Н.П. Федоренко, исходили из двойственной роли человека в общественной системе. Они считали, что в данном критерии должны находить отражение «как факторы, обеспечивающие развитие человека как элемента производительных сил» (ресурсный аспект), так и факторы, «определяющие улучшение качества жизни безотносительно к участию человека в производственном процессе» [4, с. 24] (целевой аспект).

Многие исследователи отождествляют общественное благосостояние и уровень жизни, под которым понимают степень обеспеченности людей материальными и нематериальными благами и услугами, соответствующими условиями, необходимыми для их комфортного и безопасного существования. Был разработан инструментальный перспективного планирования уровня жизни, созданы развернутая система показателей уровня жизни, а также методики плановых расчетов реальных доходов населения, дифференцированного по доходам и уровню потребления.

Высокий уровень жизни в обществе достигается благодаря экономическому росту, а для каждого человека – посредством справедливого распределения благ и доходов. Для большинства населения источником дохода является труд, причем временная концепция, выросшая на основе теории творческой эволюции А. Бергсона и теории экономического развития Й. Шумпетера, в качестве одного из основных признаков труда рассматривает его продуктивность. Так, например, материальной основой неуклонного подъема уровня жизни народа в социалистическом обществе является планомерное развитие общественного производства и устойчивый рост национального дохода. Источником реализации цели повышения общественного благосостояния является национальный доход, рост которого позволяет увеличивать объем народного потребления. На основе роста национального дохода улучшаются все важнейшие показатели, характеризующие материальное благосостояние населения, в частности, растут реальные доходы, характеризующие количество приобретаемых населением благ и услуг с учетом индекса цен, выплаты налогов и других обязательных платежей. Поэтому экономический рост, динамика занятости и заработной платы являются основными параметрами моделей общественного благосостояния.

Анализ общественного благосостояния ставит под вопрос роль национального дохода как главного показателя уровня развития. Хотя увеличение производства и доходов действительно способствует развитию человеческого потенциала, это происходит все медленнее. То есть способность материального обогащения расширять возможности людей дает все меньшую отдачу.

Подход к общественному благосостоянию, сформировавшийся в конце 80-х гг. XX в., представлял собой отступление от концепции экономического роста. Он оспаривал утилитаристские предпосылки, на которых основана экономика развития. Прежде всего, после новаторской работы А. Сена процесс развития стал рассматриваться как «процесс расширения возможностей» людей, а не как повышение материального или экономического благосостояния. Центральная идея концепции состоит в том, что благосостояние должно оцениваться по возможности людей вести такую жизнь, которую они сами считают благополучной, а не по уровню среднедушевого дохода.

Доход должен рассматриваться не как конечная цель, а как «средство, расширяющее человеческий выбор в таких областях, как здравоохранение, образование, экономическая и общественная деятельность» [6, с. 49]. Это подразумевает большую свободу и большее количество доступных вариантов той цели и того образа жизни, которые индивид считает предпочтительными. Целью же развития должно стать не увеличение уровня производства, а получение людьми возможности свободно и широко реализовать права не только на доступ к услугам в сфере образования и здравоохранения, но и в сфере труда. При такой аргументации рост предложения благ и услуг, как материальных, так и нематериальных, может способствовать расширению потенциала человека, а, в конечном счете, – личной свободы.

Решение задачи повышения общественного благосостояния упирается в цели и задачи модернизации как процесса развития. В этом смысле целью модернизации должно стать создание общественного уклада более высокого качества, более справедливого и более привлекательного с гуманистической точки зрения, внедрение технологий социальной справедливости.

Проблема категориального определения общественного благосостояния тесным образом связана с анализом критериев его максимизации, оптимальных условий функционирования экономики в контексте уравнивания эффективности и справедливости и количественным измерением его величины.

Благосостояние – «наличность условий, при которых человек с успехом может стремиться к достижению великого для себя блага – всестороннего развития» [1, с. 207]. Отождествляя благосостояние с богатством, А. Маршалл считал, что «всякое богатство состоит из вещей, которые мы желаем иметь, т.е. из вещей, которые прямо или кос-

венно удовлетворяют потребности человека» [2, с. 112]. Определяя формы благосостояния общества, А. Маршалл фактически впервые рассматривал, наряду с материальными, также и нематериальные. «Самыми очевидными формами национального богатства являются все виды государственной материальной собственности, такие, как дороги и каналы, здания и парки, предприятия газоснабжения и водопроводные сооружения» [2, с. 117], а также организация общества или государства. Поскольку благосостояние общества характеризует уровень жизни, то оно определяет меру, степень обеспеченности людей жизненными благами, средствами существования.

Исходя из поставленной перед обществом цели роста благосостояния в условиях нового качества социально-экономических отношений, можно построить концептуальную схему общественного благосостояния, основанную на следующих четырех главных принципах:

1) продуктивности, при котором все люди имеют возможность повышать свою производительность, «полноценно участвовать в процессе формирования дохода и трудиться за денежное вознаграждение» [3, с. 53];

2) равенства и справедливости, означающем, что люди должны обладать равными возможностями, а все барьеры, связанные с национальными, гендерными или демографическими признаками, препятствующими обретению возможностей в экономической и политической жизни, должны быть ликвидированы;

3) устойчивости, предполагающем универсализм человеческих прав, согласно которому доступ к возможностям должен быть обеспечен индивидам в равной степени на различных этапах развития общества;

4) расширения возможностей, способствующем активной позиции каждого индивида в процессе социально-экономического развития, когда люди должны всемерно участвовать в принятии решений и других процессах, определяющих их жизнь. Основная цель развития общества – создать среду, благоприятствующую тому, чтобы люди могли трудиться, наслаждаться долгой, здоровой и активной жизнью. Для раскрытия своего потенциала все члены общества должны иметь как возможность принимать решения, которые помогают их самореализации, творчеству и удовлетворенности, так и свободный доступ к накопленным знаниям.

В результате разработки концепции общественного благосостояния, основанной на предложенных принципах, должны смягчаться трения между рынком и регулированием, если целью является расширение диапазона выбора для человека не только в настоящее время, но и в будущем.

Общественное благосостояние с позиций системного анализа имеет сложную структуру и включает:

1. Отношения, складывающиеся между тремя субъектами в процессе социального взаимодействия. Социальное взаимодействие – это, прежде всего, система отношений, система социального партнерства трех основных акторов: государства (власти), бизнеса и общества. Деятельность каждого из этих субъектов принимает определенные закрепленные формы. Государство обеспечивает достижение своих целей и использует собственные возможности посредством федеральных, региональных и муниципальных органов власти, должностных лиц, представителей законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Предпринимательская сфера реализуется в микроэкономическом плане в деятельности хозяйствующих субъектов, в мезоэкономическом – в развитии и взаимодействии комплексов, отраслей, регионов, в макроэкономическом – в динамике объемов ВВП, производства, уровней цен, занятости. Роль общества проявляется в создании и функционировании общественных организаций, в действиях физических лиц по формированию позиции общества или государства по различным вопросам жизни страны или региона.

Каждая из трех подсистем, образующих систему социальных отношений в ходе социального взаимодействия, обладает внутренними источниками собственного развития, но социально-экономическое развитие страны в целом может быть успешным только тогда, когда между ними наблюдается определенный баланс.

2. Элементы как последовательные ступени реализации индивидуальных и общественных интересов. Индивидуальное благосостояние производно от удовлетворения потребностей. Чем выше степень удовлетворения потребностей, тем выше уровень благосостояния, а следовательно, выше и уровень благосостояния общества. Элементы социальной политики являются элементами системы общественного благосостояния. Социальная политика занимает существенное место в механизме удовлетворения практически всех видов потребностей человека. Она оказывает влияние на доходы населения, детерминирует формирование общественных ресурсов и производство социальных услуг. Однако применяемые ею при этом методы и формы конкретных действий дифференцируются в зависимости от особенностей объектов преимущественно по трем направлениям: прямая поддержка доходов через систему социального обеспечения, создание условий для трудовой активности, накопление человеческого капитала.

3. Объект, по поводу которого происходит социальное взаимодействие. Объектом являются доходы населения, что выражается в анализе конкретных составляющих показателя уровня жизни.

4. Детерминанты – определяющие факторы, способные оказывать влияние на уровень общественного благосостояния и отношения в рамках социального взаимодействия. Данные детерминанты могут быть демографическими (прирост населения, продолжительность жизни, миграция), социально-трудовыми (доходы населения, уровень заработной платы, уровень занятости и др.) и экономическими (глобализация, торговля, прирост объема продукции, инвестиции и др.).

5. Система институциональных норм, регулирующих социальные отношения. Современные институты являются необходимым, однако не достаточным условием благосостояния и благополучия общества: они могут эффективно функционировать лишь в сочетании с определенными традиционными общественными и этическими нормами.

6. Продукт взаимодействия, который может найти воплощение в социальных инвестициях, целевых программах и т.д.

7. Результат взаимодействия, выражающийся в уровне социально-экономического развития, который можно оценить на основе системы индикаторов, определяющих степень воздействия различных детерминантов на уровень общественного благосостояния.

Через поэтапное определение этих элементов происходит социальное взаимодействие трех акторов по поводу реализации цели общественного развития через механизм реализации эффективных мер социально-экономической политики (см. рис. 1).

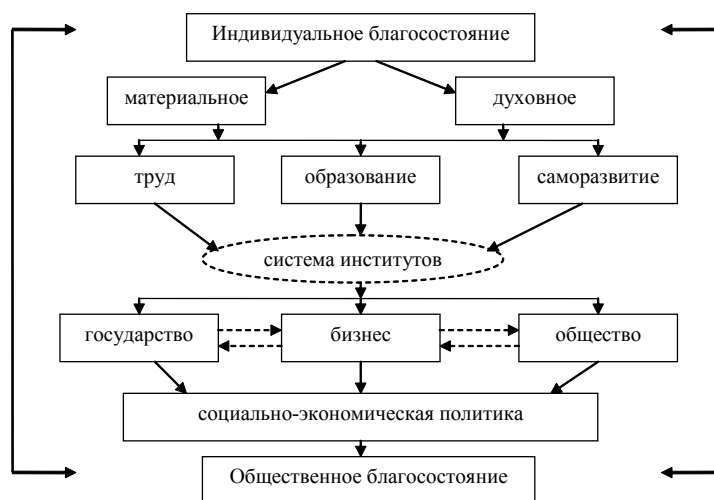

Рис. 1. Структурные элементы системы общественного благосостояния¹

Таким образом, общественное благосостояние – интегральная оценка всех аспектов жизнедеятельности человека, рациональная экономическая система, обеспечивающая дистрибутивную справедливость в рамках всей общественной системы.

На основе концепций общественного благосостояния предлагается система мер, базирующаяся на более справедливом распределении доходов, ориентированная на развитие способностей и удовлетворение потребностей человека, его максимально активное участие в экономической, политической и культурной жизни.

В рамках концепций общественного благосостояния решение проблем в сферах производства и распределения товаров и услуг объединено с вопросами формирования и реализации возможностей людей в результате рассмотрения развития человеческих способностей как конечной цели общественного прогресса безотносительно к их детерминирующему влиянию на уровень доходов населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 2. М.: Издательство Терра, 1992.
2. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. 1. М.: Прогресс, 1993.
3. Можина М.А. Распределительные отношения: доходы и потребление населения. М.: ИСЭПН РАН, 2007.
4. Проблемы народнохозяйственного критерия оптимальности: Материалы дискуссии / Отв. ред. Н.П. Федоренко. М.: Наука, 1982.
5. Erikson R. Description of Inequality: The Swedish Approach to Welfare Research. The Quality of Life. Oxford: Clarendon Press, 1993.
6. Sen A. Development as Capability Expansion // Journal of Development Planning. 1989. № 19.

¹ Рисунок составлен автором по результатам исследования.

ПРОБЛЕМНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

ХАЦИЕВА Л.У.,

соискатель,

Северо-Осетинский государственный университет,

e-mail: buhz@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные аспекты анализа социально-ориентированной экономики в свете модернизации.

Ключевые слова: социально-ориентированная экономика; модернизация российской экономики; современная экономическая теория.

This article deals with relevant aspects of the analysis of socio-oriented economy in light of modernization.

Keywords: socially-oriented economy; modernizing the Russian economy and modern economic theory.

Коды классификатора JEL: D51, D61.

Современная система государственного регулирования экономических процессов требует определенной институциональной поддержки, ориентированной на рост уровня социальной справедливости и социальной ответственности в экономических отношениях. Поэтому в проблемно-теоретическом аспекте важнейшее значение приобретает формирование социально-ориентированных и экономически эффективных институтов функционирования национальной экономики.

Следует согласиться с мнением Л. Абалкина, утверждающего, что «главный ориентир социальной политики на современном этапе - всемерное стимулирование экономической активности, формирование предпосылок, при которых каждый человек сможет своим трудом, энергией, инициативой и талантом обеспечивать достаточные условия жизни для себя и своей семьи. Это отвечает как требованиям эффективности, так и принципу социальной справедливости общества» [1, с.643].

Социальная справедливость в системе экономических отношений как специфический вид социально-экономического института формируется и в полной мере реализуется в секторе «социального предпринимательства», создавая объективные предпосылки становления более эффективных форм хозяйствования в рамках национальной экономики.

Как справедливо отмечает А. Акрамовская, «необходимость и целесообразность взаимодействия власти и некоммерческих организаций определяется тем, что государство и общественно-добровольческий сектор имеют во многом схожие цели, интересы и функции. Относительно новый для сегодняшней России термин «социальное партнерство» в широком его значении определяется как конструктивное взаимодействие представителей трех секторов общества (государственного, коммерческого и некоммерческого) при решении социально-значимых проблем (бедность, бездомность, сиротство, одиночество, насилие в семье и т.п.), осуществляемое в рамках действующего законодательства и направленное на улучшение нормативно-правовой базы проведения рациональной социальной политики» [2].

Социальные предприятия могут быть описаны следующим образом.

1. Социальные предприятия организуются для интеграции маргинальных социальных групп работников в производственную и непроизводственную структуру общества.
2. Социальные предприятия реинвестируют свою прибыль в собственную (или аналогичную) деятельность.
3. Социальные предприятия расширяют права и возможности для своих сотрудников на основе права собственности.
4. Социальные предприятия организационно независимы от государственного сектора.
5. Социальные предприятия организуются для вовлечения в социально-трудовую сферу неактивных людей.
6. Высшая цель социальных предприятий – диаметрально противоположна высшей цели капиталистических предприятий: если для последних главное экономическое содержание деятельности образует производство и продажа товаров и услуг по максимальным рыночным ценам, в рамках которых и происходит пассивное развитие работников, то для социальных предприятий главным экономическим содержанием деятельности выступает активное развитие работников, и этой цели подчинены производство и продажа товаров и услуг.

7. Социальные предприятия базируются в основном на «себестоимости» данного предприятия. Большинство социальных предприятий - кооперативы, поэтому их функционирование подчинено реализации кооперативных экономических ценностей: принципов взаимопомощи, личной ответственности, демократии, равенства, справедливости и солидарности.

Социальные предприятия выполняют следующие виды деятельности:

- предоставление социальных услуг, направленных на поддержку и помощь лицам для обеспечения им полноценной жизни и социальной интеграции;
- предоставление медицинских услуг¹;
- обеспечение обучения и образовательных услуг.

На европейском уровне удельный вес предприятий социальной экономики составляет примерно 10% от числа всех европейских компаний (иными словами, около 2 млн предприятий) и 6% от общей численности занятых на европейском континенте (11 млн чел.) [3].

Современная экономика четко распадается на три сектора:

- бизнес частного сектора, ресурсы и объекты которого находятся в частной собственности, а прибыль превращается в главный мотив деятельности;
- бизнес в рамках государственного сектора, ресурсы и результаты которого являются собственностью государства;
- бизнес социальной экономики, который охватывает широкий спектр общественных, добровольных и некоммерческих (неприбыльных) предприятий [4].

В третьем («социальном») секторе может быть условно выделено также три подотрасли - общественный сектор, некоммерческий сектор и сектор социальной сферы предприятия.

Социальную экономику можно представить «третьим сектором», которая, в свою очередь, может быть сгруппирована в три подотрасли: общественный сектор, некоммерческий сектор и сектор социальных предприятий.

1. «Общественный сектор» социальной экономики включает те организации, которые действуют на местном и общинном уровнях, как правило, небольшого размера, скромно финансируемые и в значительной степени зависящие от добровольных, а не оплачиваемых, усилий.

2. «Некоммерческий сектор» представлен теми организациями, которые легализованы в соответствии с законными требованиями (в том числе - с утверждёнными уставами регламента своей деятельности), независимы от правительства и самоуправляются, привлекая значительные группы добровольцев и не стремясь к прибыли как к главной цели своей деятельности.

3. «Социальный сектор» предприятий включает те организации, которые являются «социально-ориентированными» предприятиями (то есть в первую очередь преследуют социальные цели) и прибыль которых главным образом реинвестирована для этой цели в бизнес-сектор или в общественный сектор, а не обусловлена необходимостью максимизировать прибыль для акционеров и собственников данных предприятий.

Однако во всех подсекторах социальной экономики участвуют организации, действующие на муниципальном и общинном уровне. Это, как правило, небольшие, скромно финансируемые организации, которые в значительной степени зависят от добровольных, а не доходных, платежей.

По определению правительства Великобритании, в социальную сферу входят организации, которые «имеют социальные цели и прибыль которых реинвестируются для этих же целей, а не регулируется стремлением максимизировать прибыль для акционеров и собственников» [4]. Примеры включают кооперативы, строительные общества, фонды развития и кредитные союзы.

Социальная экономика обычно развивается из-за необходимости поиска новаторских решений проблем (будь то социальные, экономические или экологические проблемы), а также направлена на удовлетворение социальных потребностей, которые были или проигнорированы, или ненадлежащим образом выполнены частным или государственным сектором.

Предприятия и организации социальной экономики активны во всех секторах производства, они созданы для удовлетворения социальных потребностей людей. Они характеризуются спецификой своих целей и методов: другой способ ведения бизнеса, которому присущи общая работа, общий интерес, демократическая организация работы.

Успешные с экономической точки зрения социальные предприятия создают новые или дополнительные рабочие места. Они имеют потенциал для удовлетворения важных потребностей путем объединения весьма трудоемких производств с применением новых технологий и социальной интеграции наиболее уязвимых социальных групп².

В настоящее время предложения по развитию социальных предприятий и социальной экономики вносят практически все правительства Европейского союза. На европейском уровне комитет «Социальная экономика Европы» представляет и содействует её развитию.

Особенно обнаружилась значимость сектора социальной экономики на фоне глобального корпоративного, экономического и финансового кризиса, в котором мировая экономика пребывает в настоящее время. Сотни тысяч

¹ Организации, действующие в качестве социальных предприятий в этой сфере, как правило, обеспечивают основные медицинские услуги - измерение артериального давления, измерение уровня сахара в крови, поддержка со стороны медсестры реабилитации, гинекологическое обследование, психиатрические консультации, бесплатное анонимное консультирование и тестирование СПИДа и других заболеваний.

² В 2002 г. в Брюсселе была принята специальная «Социальная хартия экономики», в которой отмечалось, что организации общественного хозяйства активно функционируют во всех секторах, отличаясь, главным образом, своими некоммерческими целями и своей своеобразной формой предпринимательства; в европейской экономике получили известность «предприятия с социальными целями» (Бельгия), «социальные кооперативы» (Италия), «кооперативные предприятия» (Франция).

предприятий потерпели крах либо находятся на грани краха. Результатом экономической депрессии может стать необратимая социальная дезинтеграция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Избранные труды: Т. IV. В поисках новой стратегии. М.: Экономика, 2000. С. 643.
2. Акрамовская А. Правовые основы взаимодействия власти и некоммерческих организаций в России // <http://roscha.do.am/load/1-1-0-7>.
3. Social Economy Conference // <http://www.flythekite.eu/22/social-economy-conference>.
4. «International Conference on Applied Social Sciences, Social Economy and Digital Convergence» (IC-ASSSE-DC'11) // <http://www.isi-publication.com/2010/07/international-conference-on-social.html>.

СИСТЕМА СОВРЕМЕННЫХ ИМПЕРАТИВОВ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ПЕРШИКОВ Х.В.,

аспирант,

Северо-Осетинский государственный университет,

e-mail: indep@nosu.ru

В статье рассматривается система императивов, обеспечивающих безопасность экономической системы страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность; императивы национальной безопасности; национальная экономика.

A system of imperatives to provide securitying the economic system.

Keywords: economic security; the imperatives of national security; the national economy.

Коды классификатора JEL: F52, H56.

Система современных императивов экономической безопасности характеризуется не только множественностью императивов, но их определенной субординацией и многосферностью действия. Большинство из них носит научно-технический характер.

Императив первый - стратегическая программа коммуникаций. Их расширение в настоящее время есть предпосылка и условие системного укрепления национальной безопасности. Экстремистские организации во всем мире стремятся освоить пространство стратегических коммуникаций. Этому необходимо противопоставить работу по формированию и реализации отечественных программ социальных и экономических коммуникаций. Проблема здесь состоит в асимметричности военных и экономических угроз безопасности страны, и часто экономические угрозы реальнее, чем военные. Это требует комплексного взаимодействия всех элементов не только национальной, но и международной безопасности, ибо только от их взаимодействия зависит эффективность каждой из них.

В частности, важно реализовать социальный и экономический потенциал специфических коммуникационных сетей — например, входить в изолированные ячейки и общины через конфессиональные организации или женские движения, в соответствии с требованиями традиций в данной этической или профессиональной общности.

Другой аспект коммуникаций - необходимо все больше ориентироваться на помощь молодым государствам в создании правительства, которое сможет обеспечить эффективную политическую, экономическую, социальную безопасность на основе международно признанных норм. Кроме того, когда они участвуют в военных конфликтах, операции по стабилизации должны планироваться и осуществляться одновременно с любой из текущих боевых операций.

Императив второй - рациональная экономическая стратегия. Именно такая стратегия способна обеспечить максимально высокий уровень национальной безопасности. Ожидание экономического кризиса требует превентивного планирования долгосрочных экономических целей:

- ◆ как наивысший приоритет государственных расходов в сфере национальной безопасности — оборона, здравоохранение, образование, интеллект:

- ◆ создание национальной экономической стратегии должно гарантировать долгосрочную экономическую стабильность и ускоренный экономический рост как главные антикризисные меры;

- ◆ необходимость разработки стратегического бюджета для создания соответствующих экономических и финансовых программ в области национальной безопасности; в частности, в США все больше экономистов, работающих в сфере национальной безопасности, склоняются к необходимости разработки десятилетнего бюджета для материального обеспечения стратегической безопасности; при этом утверждается, что всеобъемлющая национальная экономическая стратегия эффективнее учитывает экономические последствия асимметричных, поскольку она охватывает период, адекватный масштабам этих долгосрочных проблем;

- ◆ разработка всеобъемлющей стратегии энергетической независимости; в отличие от западноевропейских экономик и американской экономики, в которых, действительно, возможно увеличение энергетической зависимости от иностранных источников энергии, что в перспективе угрожает экономическим и национальным интересам безопасности, российская стратегия энергетической безопасности должна быть нацелена на увеличение имеющихся чистых

источников энергии путем проведения соответствующих исследований и разработок. Конечной целью является создание продукции глубокой переработки на отечественных производствах. Такая стратегия, может быть, является самым важным элементом в устранении стратегических, экологических и экономических проблем будущего.

Императив третий - новой экономической стратегии безопасности требуются адекватные компромиссы и изменения приоритетов. В реальных условиях модернизации российской экономики это означает, что правительственная политика должна тщательно оценивать вопросы свободной и открытой рыночной конкуренции, защиты и поощрения отечественных коммерческих интересов и укрепления глобальной рыночной экономики. В мире, который характеризуется множеством противоречивых ключевых тенденций и будущих задач, страна должна сохранить суверенитет, политическую свободу и экономическую независимость, со всеми своими традиционными ценностями, учреждениями и территорией.

Основной экономической императив национальной безопасности – обеспечение глобальной стабильности. Между тем главными угрозами для глобальной стабильности остаются - локальные войны, международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения и дестабилизирующее воздействие демографических, экономических и социальных тенденций. Эти угрозы создают проблемы, которые требуют эффективной реакции со стороны всех служб системы национальной безопасности.

В экономическом аспекте глобальная устойчивость обеспечивается:

- устойчивыми кооперативными отношениями со странами-союзниками,
- соглашениями о свободном рыночном пространстве,
- свободным распространением информации, технологий и ноу-хау.

Необходимо осознать, что центральное место в этом сотрудничестве занимает расширение договоренностей о развитии рыночной организации экономики во всех регионах мира.

Признание названных императивов требует теоретического обоснования в виде следующих тезисов.

Каждая страна считает своим приоритетом защиту собственной экономической безопасности.

Однако в каждой группе стран трактовка этой защиты отличается. Для развивающихся стран экономическая безопасность трактуется как способность обеспечивать устойчивый рост уровня жизни для всего населения страны через интенсивное развитие национальной экономики, что будет одновременно выступать в качестве инструмента поддержания экономической независимости. Другими словами, экономическая безопасность имеет два «обеспечения» — традиционный (независимый экономический суверенитет на базе научно-технического приоритета) и рыночный (превосходящая конкурентоспособность национальной экономики).

Ориентация на участие национальной экономики в международной конкуренции как условие национальной безопасности есть курс на реальное развитие страны, в то время как усиление степени экономической автономии предполагает неоправданное сопротивление процессам глобализации. Экономическая конкурентоспособность приобретает жизненно важное значение не только для стимулирования роста национальной экономики, но и для проникновения на международный рынок. В эпоху глобальной поляризации ни одна страна не может закрыться от внешних проблем. Кроме того, внешняя и внутренняя конкуренции взаимно дополняют друг друга, так как конкуренция на основе сопоставимых преимуществ на мировом рынке является основой внутреннего устойчивого экономического роста, тем более в условиях глобализации экономики.

Следует сказать со всей прямотой - без расширения и без участия в конкуренции не может быть и экономической безопасности государства. В то же время принцип экономического суверенитета должен рассматриваться как мера решающего контроля страны над своим собственным экономическим развитием и способности противостоять внешним вмешательствам.

Экономический суверенитет включает в себя то, что можно назвать неотъемлемым объектом собственности данного народа и не может использоваться совместно с другими народами, а также те контрольно-регулирующие функции, которыми они также не могут поделиться с другими. В экономическом смысле, суверенитет – та часть производства, которая не подлежит передаче другим народам. В современной трактовке экономический суверенитет государства находит свое отражение в контроле над своим внутренним рынком, а точнее - контроль правительства над ключевыми отраслями промышленности и структурообразующими предприятиями. В понятие экономического суверенитета входит также власть народа над национальной экономической системой и неотъемлемое право собственности на природные ресурсы.

Проблемой развивающихся стран с предложенных позиций является то, что, хотя большинство развивающихся стран сумело реализовать значительные национальные экономические интересы, открыв свою экономику для международного рынка, тем не менее, их экономический суверенитет оказался фактически под угрозой. Поэтому поддержание неустойчивого равновесия между этими, часто противоречивыми тенденциями, требует постоянного контроля со стороны всех институтов, обеспечивающих экономическую национальную независимость.

Особенно сложно сохранять национальную независимость в условиях нынешнего глобального экономического кризиса, поскольку системе обеспечения национальной безопасности приходится действовать в условиях возрастающей экономической неопределенности, которая – при всей неотвратимости определенных негативных последствий – распределена крайне неравномерно между различными странами. Различия касаются уровня экономического развития данной страны, степени конкурентоспособности национальной экономики, эффективности национальной системы производства.

Нет сомнений в том, что результатом текущего экономического кризиса явится возникновение новой финансовой надстройки, возрастание роли хедж-фондов, многократный рост фондов прямых инвестиций, переход контроль-

ных функций к страховым компаниям. Одновременно многие производственные компании сокращаются в размерах, просто закрываются или соглашаются на выживание – на более низкие доходы и меньшее число работников.

Финансовый кризис не отменяет циклического характера экономического кризиса, так что выходом из кризиса может быть только циклический экономический рост. Но это не относится к финансовой надстройке, которая будет восстанавливаться последней из элементов рыночной системы, поскольку должны исчезнуть из её «пузырьковых» элементов, а также те квазидоходы, которые она породила.

Особенно важны для сохранения национальной безопасности инвестиционные последствия деятельности независимых финансовых фондов. Значимость уверенных финансовых фондов обусловлена принятием инвестиционных стратегий, которые подняли общественную важность многих, уже давно созданных фондов.

До недавнего времени большая часть активов этих фондов была проведена в качестве резервов центральных банков, которые были вложены консервативно. При этом масштабы глобального роста резервов являются действительно ошеломляющими, однако отсутствие прозрачности многих суверенных фондов делает точный учет их роста намного сложнее. Исходя из этого, можно предположить, что, если рост правительственных активов останется в пределах их нынешних темпов, то определяющая часть этих активов будет находиться в ведении государственных инвестиционных фондов. А это, в свою очередь, означает, что основные финансовые ресурсы будут сосредоточены в бюджете.

Конечно, границы между пенсионным фондом и суверенным фондом часто размыты (государственный фонд Норвегии предназначен для обеспечения доходов государства; когда однажды нефть в Норвегии будет исчерпана, то прошлые доходы помогут стране выполнить свои пенсионные обязательства).

Однако существуют и различия между суверенными и пенсионными фондами – все суверенные фонды управляют деньгами для правительственных целей, тогда как пенсионные фонды более автономны в управлении. Различия между суверенными фондами гораздо большие, чем их сходство.

Система современных императивов безопасности национальной экономики в условиях флуктуационных изменений, объективно присущих развитию экономики, формально закреплена в официальных документах. Так, в частности, в Российской Федерации действует Программа антикризисных мер [1] Правительства РФ, основными направлениями которой являются:

1. Поддержка социальной стабильности и обеспечение полноценной социальной защиты населения, а также снижение напряженности на рынке труда.
2. Поддержка оживления экономики путем расширения кредитования предприятий, реструктуризации задолженности реального сектора, поддержки внутреннего спроса, развития малого и среднего бизнеса, а также реструктуризации экономики моногородов.
3. Модернизационные меры, включающие диверсификацию экономики, поддержку внутреннего спроса, создание новых современных производств, стимулирование инновационной активности в экономике и развитие ключевых высокотехнологичных и инфраструктурных отраслей экономики.
4. Модернизация финансовой системы, формирование «длинных денег» в экономике.
5. Развитие человеческого капитала, государственного сектора и бюджетной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа антикризисных мер одобрена на заседании Правительства Российской Федерации (протокол от 30 декабря 2009 г. № 42) // Министерство экономического развития РФ // <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/crisis/doc1248429993174>.
2. Four Pillars of a Unified Asymmetric Threat Strategy // http://asymmetricthreat.net/nat_sec_strat/nat_sec_4_pillars.shtml/.

ПОЗИТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ЭКОНОМИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

НЕВЕРОВ А.Н.,

кандидат экономических наук, доцент, директор,
Саратовский государственный социально-экономический университет
Центр психолого-экономических исследований (при СНИЦ РАН),
e-mail: director@psychecon.ru

В статье рассматривается проблема эмпирической верификации постулатов экономической науки. Анализируется проблема «ф-уклона» в современной экономической методологии. Автор обосновывает принципиальную возможность построения позитивной экономической теории на основе экспериментальных данных экономической психологии и поведенческой экономики.

Ключевые слова: экономическая теория; дисциплинарная онтология; экономическая психология; поведенческая экономика.

In this article the problem of empirical verification of economic science postulates is considered. The problem of “f-twist” in modern economic methodology is analysed. The author justified the principle opportunity of construction of positive economic theory on the basis of experimental data of economic psychology and behavioral economics.

Keywords: economic theory; disciplinary ontology; economic psychology; behavioral economics.

Коды классификатора JEL: D78.

Построение научной теории или концепции выступает обязательным элементом, сущностью самой науки. Доминирование той или иной теории (научно-исследовательской программы) определяет собой научную картину мира. В отечественном науковедении выделяются различные типы картин мира, в число которых входят специальные или дисциплинарные научные картины мира (онтологии)[5, с. 141]. Научная картина мира выделяет из бесконечного его многообразия те сущностные связи, познание которых составляет основную цель науки на данном этапе ее развития, выступая как специфическая форма систематизации научного знания, а также являясь отражением определенного философского мировоззрения)[4, с. 61]. Совокупность специальных онтологий и представляет собой общую научную картину мира.

В разные исторические периоды в общей картине мира статус ядра выполняли различные дисциплинарные картины мира. Однако начиная с XVIII в. этот статус прочно заняла физическая картина мира. Именно смены парадигм в физике наибольшим образом детерминируют смену теоретико-методологических оснований экономической науки. Так, классическая физическая картина, базирующаяся на законах И. Ньютона, предопределила на десятилетия изучение рыночного механизма с ключевой проблемой достижения равновесия. Революция в физике, вызванная теорией относительности А. Эйнштейна, обусловила переход к становлению неравновесной экономической теории. Этот ряд можно продолжать и далее (например, в контексте введения термина наноэкономики, явно связанного с доминированием в современной физике исследований микрочастиц), однако это не входит в задачу нашей работы. Мы же хотим отметить то обстоятельство, что общенаучная картина мира, выступающая, по общему мнению, важнейшим основанием науки (а может и тождественная самой науке), представляет собой совокупность разноразмерных специализированных онтологий. При этом, экономическая научная картина мира как одна из таких онтологий традиционно базируется на постулатах других специализированных онтологий: физической – классическая экономическая теория; биологической – эволюционная экономическая теория; биолого-психологической – институционализм и т.д. Как отмечает один из сторонников неоклассического подхода Нобелевский лауреат Г. Беккер: «...экономический подход не требует, чтобы отдельные агенты непременно осознавали свое стремление к максимизации или чтобы они были в состоянии вербализовать либо как-то иначе внятно объяснить причины устойчивых стереотипов в своем поведении. Таким образом, он совпадает в этом с современной психологией, придающей особое значение подсознанию, и социологией, выделяющей функции явные и латентные» [2, с. 29]. К сожалению, способность инструментария современной психологии выявлять не только то, что может объяснить человек, но и неосознаваемые компоненты его действий пока не отражается на постулатах экономической теории. Приведем здесь в качестве при-

мера, иллюстрирующего наши рассуждения, цитату М. Фридмена: «Разумеется, в действительности бизнесмены не решают систему одновременных уравнений, посредством которой экономист-математик представляет эту гипотезу в удобном для себя виде, точно так же как листья или игроки в бильярд не делают сложных математических вычислений, а падающие тела не пытаются создать вокруг себя вакуум. Игрок в бильярд, если спросить его, как он решает, как именно ударить шар, может ответить, что он “просто угадывает это”, а для верности трет в кармане кроличью лапку. Бизнесмен может с тем же успехом сказать, что он устанавливает цены на уровне средних издержек, разумеется, с небольшими отклонениями, если этого требует рынок. Оба утверждения одинаково “информативны”, и ни одно из них не является относящейся к делу проверкой соответствующей гипотезы» [8, с. 34 – 35].

Получается, что в основе позитивной экономической науки, т.е. «науки о том, что есть» лежат предположения о действиях экономических субъектов с позиции «как они должны быть» («как будто»), несмотря на то, что сами экономические субъекты раз за разом опровергают это. Эта позиция с легкой руки П. Самуэльсона получила название «Ф-уклон». Согласно ей недостаток реализма в предпосылках экономических теорий не сказывается на верности выводов этих теорий. Наиболее важным принципом занимаемой М. Фридменом позиции выступает методологический принцип «как будто» (as if), согласно которому, если гипотеза заключающаяся в том, что поведение экономического субъекта «как будто» подчинено определенным принципам, хотя исследователь знает, что в действительности это не так, дает наилучшие из возможных (представляемых другими гипотезами) объяснительные результаты, то этого достаточно для ее научной обоснованности.

Представляется, что М. Фридмен, вводя оборот «как будто» [8, с. 20 – 52] в объяснение действий экономических агентов, упускает один из важных моментов. Принцип «как будто» возникает при анализе поступков сторонним наблюдателем, который стремится объяснить их с позиции определенной гипотезы (теории), а значит – является следствием анализа, проведенного после совершения этих действий (*ex post*). По всей вероятности в этом принципе и лежит корень проблем с прогностической способностью экономической теории. Объясним последний тезис подробнее.

Используя прием «как будто» (в психологии этот феномен больше известен как прием «что бы я делал на его месте»), каждый экономический субъект подменяется некими ожиданиями от него. Причем, последние основаны на логике исследователя, а значит, по сути своей нормативны. Если учесть, что М. Фридмен является сторонником позитивной экономической теории, то становится ясным, что в основе анализа «того, что есть» лежит «модель того, что должно быть».

Из вышеизложенного вытекают два вывода: во-первых, игнорируются данные позитивной психологической науки (которая как раз стремится описать то, что есть, а не то, что есть «как будто»); во-вторых, успешность конкретной экономической теории начинает зависеть от того, насколько фальсифицируемы эти «как будто».

Например, тезис о том, что некто максимизирует свою полезность и минимизирует издержки, невозможно проверить опытным путем (точнее, в рамках экономических экспериментов и статистических данных), а те психологические эксперименты и данные опросов самих людей, которые были направлены на их проверку, убедительно демонстрируют, что данная модель – это именно «модель как будто», а не «модель как есть». Однако все данные психологов опровергаются лишь одним уточнением – человек ведет себя так, даже когда он не знает (и не отдает себе отчет), что он так себя ведет, т.е. не осознает механизм своих действий. Этим тезисом сразу же убираются все возможные способы фальсификации ключевой модели «как будто» в экономической науке.

Создается «порочный круг доказательства»: если экономический субъект выбрал объект А и отказался от объекта Б, значит, он считает, что А обладает для него максимальной полезностью и минимальными издержками по сравнению с Б. Проверить это можно, только спросив у самого экономического субъекта о том, какой объект он считает более выгодным, или же повторив ситуацию с выбором. Первое отбрасывается положением о том, что человек может не осознавать процесса выбора, второе – тезисами об убывающей предельной полезности и изменении потребностей во времени.

Тем самым, становится невозможной проверка адекватности гипотезы, а значит, последняя превращается из собственно гипотезы в веру, и тем самым выходит за пределы науки. Более того, при вышеозначенных методологических предпосылках сама проверка, т.е. верификация, становится излишней, поскольку ничего не может ни добавить, ни изменить.

В ряду моделей «как будто» стоит и утверждение о том, что успеха в экономической деятельности достигают исключительно самые сильные игроки (т.е. именно те, которые в большей степени ведут себя так «как будто...»). Дело в том, что проигравшие выпадают из экономической системы, а значит всегда находятся за пределами традиционного экономического анализа. Тем самым и это утверждение по сути своей не поддается фальсификации. Между тем, в последних работах О.С. Сухарева на основе теоретической модели, обозначенной автором как «модель шахматной доски», обосновывается, что в условиях институциональных изменений выигрыш более слабого экономического агента может быть выше, чем у более сильного [7, с. 156 – 182]. Это же подтверждается первичными эмпирическими данными, полученными нами в рамках проведения экономико-психологического эксперимента по изучению рыночных механизмов [9]. Поэтому мы разделяем точку зрения М. Алле, утверждающего, что: «Какая бы теория ни была, если она не подтверждается данными опыта, она не имеет никакой научной ценности и должна быть отвергнута» [1, с. 12].

Точка зрения М. Фридмена и П. Самуэльсона противостоит методологической доктрине *Verstehen*, используемой австрийской школой политэкономии и еще рядом исследователей (например Л. Роббинсом). Как отмечает М. Блауг: «В соответствии с доктриной *Verstehen* теории социальных наук, в противоположность теориям наук естественных, при изучении поведения индивида должны принимать во внимание субъективные мотивы, понять которые можно

лишь с точки зрения собственной интуиции и воображения исследователя. Теории, удовлетворяющие данному условию, а priori истинны, хотя, разумеется, в ряде случаев не могут быть успешно применены из-за наличия возмущающих воздействий, лежащих за пределами предмета данной теории. Но те концепции социальных наук, которые не согласуются с указанным условием, по определению должны быть признаны лишёнными смысла» [3, с. 54]. Данная доктрина, если «не считать немногих ее ревностных сторонников почти полностью вытеснена из экономической науки, и большинство современных экономистов, как правило, не знакомы с ее содержанием и даже с самим ее названием» [3, с. 55]. К тому же, нельзя не отметить, что в рамках данной доктрины верификация полученных данных и построенных теоретических моделей также объявляется принципиально невозможной.

В итоге базисом современной экономической науки выступает эмпирически безосновательное понимание механизмов поведения экономических субъектов.

Представляется очевидным факт того, что построение моделей и теорий исходя из принципа «как будто» допустимо тогда, когда существует объективная невозможность проведения исследования «как есть», т.к. позволяет хотя бы каким-нибудь образом моделировать процессы. В условиях же принципиальной возможности построения модели исходя из принципа «как есть», т.е. подлинно позитивной, модели «как будто» уже не могут быть признаны достаточно эффективными.

Возникает вопрос: какие же ограничения существовали или существуют на пути построения моделей «как есть»?

Во-первых, сама традиция и ограничения восходят к периоду первой четверти XX в., когда экономисты при объяснении экономического поведения были вынуждены абстрагироваться от психологических компонентов и детерминант (см. работы Дж.М. Кейнса, Й. Шумпетера и др.). Вызвано это было тем, что в психологии того времени не было четко сформулированных и общепризнанных законов поведения человека, доказанных экспериментальным путем. К счастью, в современной психологии эта проблема приобретает меньший объем и существующие в ней инструменты во все большей степени подходят к решению данных задач.

Второй причиной, ограничивающей как инструментарий психолога, так и самой экономической теории выступала крайняя сложность первичных данных, обработка которых представляла огромную сложность. Эта причина практически полностью устранена развитием вычислительной техники, особенно компьютеров. Современная техника позволяет строить сложные модели, необходимые для описания экономического поведения «как есть».

Третья, производная по своему характеру, причина состоит в разрыве между дисциплинарными онтологиями психологии и экономической теории. Этот разрыв, безусловно вызванный первыми двумя моментами, в настоящее время приобрел огромные масштабы. Однако он может и должен быть устранен современными исследователями в области экономической психологии и поведенческой экономики [6, с. 37 – 42].

По всей видимости, в ближайшие годы станет возможным проведение комплексных экономико-психологических исследований, релевантных как для экономической, так и для психологической наук, а значит и построение экономико-психологических моделей. В связи с вышеизложенным, нам представляется более верным создание такой позитивной экономической науки, в которой все гипотезы будут иметь возможность проверки опытным путем, даже если и не инструментарием самой экономической науки, то хотя бы других наук. Принципиальным методологическим моментом при этом выступает отказ от постулата невозможности получения достоверных данных о мотивах, целях, средствах и т.п. элементах экономического поведения от самого экономического субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алле М. Современная экономическая наука и факты // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 12.
2. Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. 1993. Вып. 1. С. 29.
3. Блауг М. Несложный урок экономической методологии // THESIS. 1994. Вып. 4.
4. Карпин В.А. Современная научная картина мира и система философско-методологических принципов построения научной теории в биологии и медицине // Вестник Томского гос. ун-та: Философия. 2007. № 297. С. 61.
5. Кусургашева Л.В. Структура экономической теории: критика позитивистской модели построения научного знания // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307. № 7. С. 141.
6. Неверов А.Н. Практическая функция экономической психологии в ноосферной экономике // Психология и экономика. 2009. Т. 2. № 2. С. 37–42.
7. Сухарев О.С. Экономика будущего: теория институциональных изменений (новый эволюционный подход). М., 2011. С. 156–182.
8. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 20–52.
9. Экономико-психологическое моделирование: цифры и факты. Информационно-статистический бюллетень. 2011. Саратов, 2011. № 1.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

ХАУСТОВ А.В.,

руководитель,
Федеральное агентство морского и речного флота,
125993, Москва, Петровка 3/6

В работе исследованы механизмы предупреждения социально-трудовых противоречий, включающие создание и исследование комплекса институциональных и экономических условий, организационных и нормативно-правовых механизмов, позволяющих осуществлять целенаправленное воздействие на динамику основных параметров социально-трудовой сферы.

Ключевые слова: финансово-кредитная; инвестиционная политика; рынок труда; уровень жизни населения; социальная защита.

In work mechanisms of the prevention of the sociolabor contradictions, including creation and research of a complex of institutional and economic conditions are investigated, organizational and is standard-legal mechanisms, allowing to carry out purposeful influence on dynamics of key parametres of sociolabor sphere.

Keywords: sociolabor contradictions; region; investments; labour market.

Коды классификатора JEL: J79, J83.

Механизмы государственного регулирования рынка труда, включающие законы и нормативные акты, экономические и административные технологии, организационные мероприятия, а также коллективные соглашения, достаточно разнообразны [11]. Ключевые направления разрешения противоречий в социально-трудовой сфере графически интерпретируем с помощью рис. 1. Эффективность функционирования рынка труда зависит от того, насколько механизм его саморегулирования органически скоординирован действующей системой государственного регулирования занятости и социальной защиты населения. Методы государственного воздействия на рынок труда подразделяются на прямые: законодательное регулирование; трудовое законодательство; коллективные договоры — и косвенные: финансовая; монетарная и фискальная политики.

Разрешение противоречий рынка труда региона как составной части социально-трудовых противоречий предусматривает достижение основных целей: гарантии занятости; стимулирования структурной реорганизации и форсирования процесса перераспределения высвобождаемых работников; вовлечение безработных в трудовую деятельность [1]. Для решения этих задач государству необходимо обеспечить:

- ❖ эффективизацию финансово-кредитной, инвестиционной и региональной политики;
- ❖ стимулирование «точек роста» в экономике;
- ❖ регулирование внешнеэкономических связей;
- ❖ прогнозирование ситуации на рынке труда;
- ❖ содействие адаптации работников к требованиям рынка труда.

Необходимо учесть, что потенциал государства в сфере создания новых рабочих мест существенно ниже возможностей частного капитала, что не снижает роль государства как гаранта занятости [12]. Одной из ключевых задач государства в сфере разрешения противоречий рынка труда остается стимулирование активности предпринимателей при одновременном ограничении их поведения на рынке труда для обеспечения защиты социально уязвимых групп населения и регулирования высвобождения рабочей силы в кризисных ситуациях [5, 6]. Реализация этих требований возможна на основе синтеза рыночного механизма хозяйствования и государственного регулирования. Необходимо совершенствование территориальной структуры производства в части преодоления диспропорций регионального развития производительных сил, диверсификации направлений специализации региона, рационального использования ресурсов региона, реорганизации его социальной инфраструктуры. Для решения поставленных задач необходимо стимулирование территориальной мобильности рабочей силы, при ее непосредственном регулировании. Данные требования актуальны в плане нивелирования различий в обеспеченности регионов рабочей силой в целом и роста дефицита кадров в регионах с низким уровнем инвестиционной привлекательности, в частности [14].

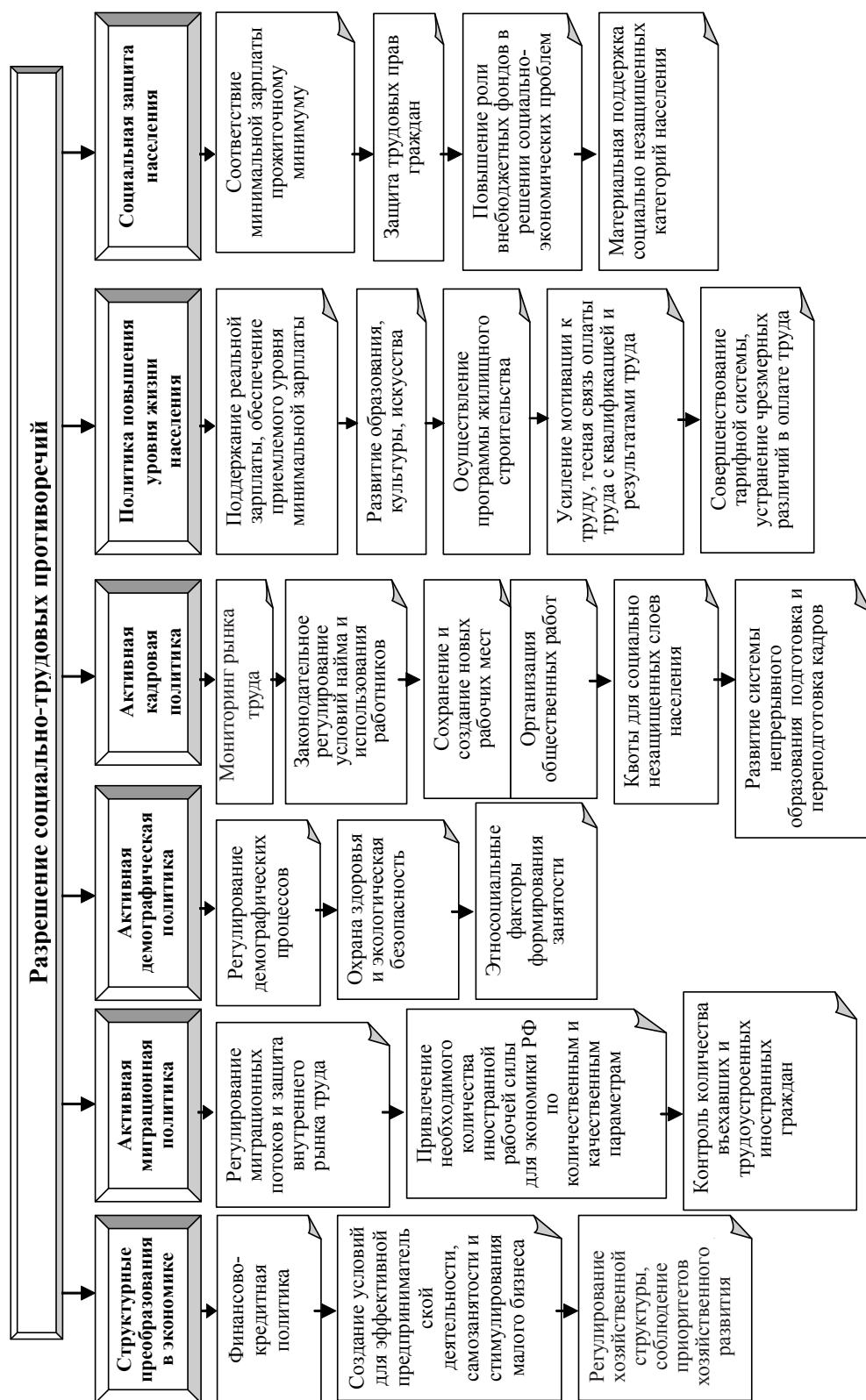

Рис.1. Блок-схема разрешения социально-трудовых противоречий

В контексте сказанного проиллюстрируем ключевые направления государственной политики на рынке труда с помощью рис. 2.

Европейская модель госрегулирования рынка труда ориентирована на сокращение числа занятых при сохранении уровня производительности труда и, как следствие, роста доходов работающих. Отличительная особенность данной модели – организация дорогостоящей системы пособий для значительного количества безработных.

Скандинавская модель госрегулирования рынка труда базируется на гарантии занятости населения посредством организации рабочих мест в государственном секторе с усредненными условиями оплаты труда.

Американская модель разрешения социально-трудовых противоречий в целом и рынка труда, в частности, ориентирована на создание рабочих мест, не требующих высокой производительности, когда количество людей с невысоким уровнем доходов увеличивается, а безработица уменьшается.

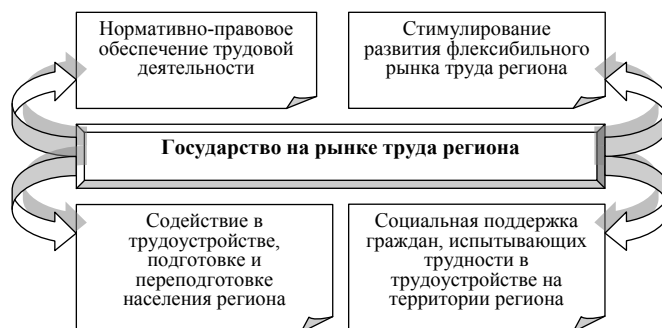

Рис. 2. Ключевые направления государственной политики на рынке труда региона

По нашему мнению, применение зарубежных моделей разрешения социально-трудовых противоречий представляется нерациональным, поскольку целесообразна новая модель эффективной занятости, учитывающая менталитет населения. В настоящее время применяют три варианта государственного регулирования занятости: пассивный, умеренно-пассивный и активный.

Первый и второй варианты ориентированы на выплату пособий и предоставление безработным услуг по подбору рабочих мест через государственную службу занятости. Оба упомянутых варианта экономичны с точки зрения государственных расходов, однако стратегия пассивного ожидания экономического подъема оправдывает себя для гибкого рынка труда и рабочей силы, при которых высока вероятность самостоятельного трудоустройства. В противном случае сдерживающие регуляторы пассивной политики на рынке труда окажутся неэффективными. В третьем варианте политика занятости характеризуется совокупностью правовых, организационных и экономических мер, проводимых государством с целью снижения уровня безработицы. Такая политика включает в себя:

- обучение, переподготовку и повышение квалификации лиц, ищущих работу;
- активный поиск и подбор рабочих мест;
- субсидирование создания новых рабочих мест;
- создание рабочих мест в системе общественных работ.

Нам импонирует мнение российских экономистов, согласно которому оптимальным вариантом политики занятости для России остается активный, обеспечивающий максимальную занятость населения и качество рабочей силы на фоне стимулирования выпуска конкурентоспособной продукции и создания условий посткризисной модернизации [8, 9]. Полное исключение пассивных мер невозможно, но целесообразно устанавливать оптимальный баланс между активными и пассивными инструментами.

Генеральной целью разрешения противоречий на рынке труда выступает содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости. В целях содействия полной занятости населения государство призвано осуществлять:

- ◆ разработку мер монетарной, инвестиционной и фискальной политики, направленных на рациональное размещение производительных сил, повышение мобильности человеческих ресурсов, развитие временной и самостоятельной занятости, поощрение применения гибкости труда, а также мер, способствующих сохранению и развитию системы рабочих мест;
- ◆ нормативно-правовое регулирование на основе соблюдения законных прав и интересов граждан и соответствующих государственных гарантий, дальнейшее совершенствование законодательства о занятости населения;
- ◆ разработку и реализацию федеральных и территориальных программ содействия занятости населения;
- ◆ внедрение эффективных механизмов проведения активной политики занятости населения, включая организацию и проведение специальных мероприятий по профилированию;
- ◆ оказание социальной поддержки гражданам, признанным в установленном порядке безработными.

Все перечисленные выше положения закреплены ст. 15 федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации».

Конкретные меры, формирующие содержание государственной политики на рынке труда, направлены на развитие трудового потенциала и обеспечение равных возможностей гражданам РФ независимо от национальности,

пола, возраста, социального положения, политических убеждений и отношения к религии в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости.

Для предупреждения социально-трудовых противоречий целесообразно внесение ряда поправок в отечественное трудовое законодательство для усиления контроля над соблюдением государственных стандартов в области безопасности, условий и охраны труда, поддержания необходимого уровня оплаты труда в соответствии со стоимостью воспроизводства рабочей силы и положениями конвенций и рекомендаций Международной организации труда (МОТ), ратифицированных Российской Федерацией, а также обеспечения условий цивилизованного разрешения социальных конфликтов. Государство вправе воздействовать на работодателей, при нарушении ими трудовых норм, ущемлении экономических и социальных интересов работников, ведущих к социальной напряженности и конфликтам.

Ситуация в области занятости предполагает необходимость усиления государственной политики, включающей меры по регулированию занятости, в том числе и на региональном уровне.

Региональная политика представляет собой комплекс мер государственного регулирования, осуществляемых центральными и местными органами власти, направленных на модернизацию территориальной структуры экономики с целью мобилизации неиспользованных факторов развития производства для антикризисной модернизации и уменьшения социально-экономической напряженности отдельных регионов. Необходимость государственного регулирования рынка труда и социально-трудовой сферы обусловлена тем, что процессы, происходящие на рынке труда, характеризуются динамизмом и подвержены устойчивым трансформациям. Грань между занятым и незанятым населением весьма условна. Государственная политика регулирования занятости должна быть ориентирована на трудоустройство и социальную поддержку официально зарегистрированных незанятых индивидов, имеющих статус безработных. В рамках государственного регулирования рынка труда осуществляется учет рабочих мест, анализ условий и оплаты труда, оцениваются перспективы высвобождения и использования рабочей силы или трудоустройство ее через службу занятости [10]. При этом необходимо учитывать, что чрезмерное вмешательство государства в рыночные механизмы ведет к чрезмерному регулированию рынка труда, негативные последствия которого графически представим с помощью рис. 3.

Предупреждение и разрешение социально-трудовых противоречий выступает ключевым аспектом государственного регулирования рынка труда, механизм формирования которого в контексте антикризисной модернизации необходимо совершенствовать. Активизация государственного участия необходима в регулировании процессов поддержания занятости квалифицированной рабочей силы, перестройке образовательной системы, молодежной политике занятости. Таким образом, развитие рынка труда в России осложняется недостаточно эффективными технологиями разрешения противоречий в социально-трудовой сфере, не всегда корректной статистикой трудовых ресурсов, сбором информации и ее распространением, отсутствием помощи трудоспособным гражданам в поисках рабочего места. Отмеченные процессы на рынке труда требуют активного государственного регулирования [15].

Рис 3. Противоречия рынка труда

Итак, низкий уровень безработицы означает, что государство ведет адекватную социальную политику, ориентированную на выявление и устранение причин безработицы; реализует различные программы по созданию рабочих мест. По нашему мнению, регулирующая роль государства на рынке труда должна состоять в постоянном поддержании сбалансированности экономических приоритетов и приоритетов занятости в программах экономических преобразований. Создание действенной системы разрешения противоречий в сфере занятости выступает одной из ключевых социальных задач проводимых в России реформ. На наш взгляд, правомерно выделить следующие программы государственного регулирования рынка труда:

- ◆ стимулирования роста занятости и увеличения числа рабочих мест;
- ◆ подготовки и переподготовки рабочей силы;
- ◆ содействия найму рабочей силы и
- ◆ социального страхования безработицы.

В посткризисных условиях разрешение противоречий на рынке труда в приоритетном порядке решает задачи:

- ❖ превышения спроса на квалифицированную рабочую силу как необходимой предпосылки к росту эффективности труда, улучшения качества продукции и услуг;
- ❖ обновления кадрового потенциала за счет трудоустройства молодежи, получившей современное профессиональное образование;
- ❖ усиление роли профессионального труда в росте доходов работающих и соответствующие изменения трудовой мотивации;
- ❖ априорная профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации экономически активных граждан с учетом меняющегося спроса экономики на рабочую силу в интересах обеспечения ее конкурентоспособности;
- ❖ максимально возможное привлечение безработных к общественным и другим временным работам;
- ❖ оптимизация учета безработных и предоставления пособий по безработице;
- ❖ оказание дифференцированной социальной поддержки безработным в зависимости от причин потери работы и готовности человека адаптироваться к более высоким профессиональным требованиям;
- ❖ эффективное взаимодействие работников, работодателей и государственных органов для согласования путей решения проблем занятости;
- ❖ усиление флексибилизации рынка труда как по формам занятости, так и по режимам труда;
- ❖ разработка действенного механизма развития социального партнерства в области создания и сохранения рабочих мест;
- ❖ целевая поддержка создания и сохранения рабочих мест для неконкурентоспособных граждан.

Сбалансированное решение экономических и социальных проблем регионального рынка труда предполагает активизацию процессов интеграции программ содействия занятости и концепции социально-экономического развития региона (см. рис. 4).

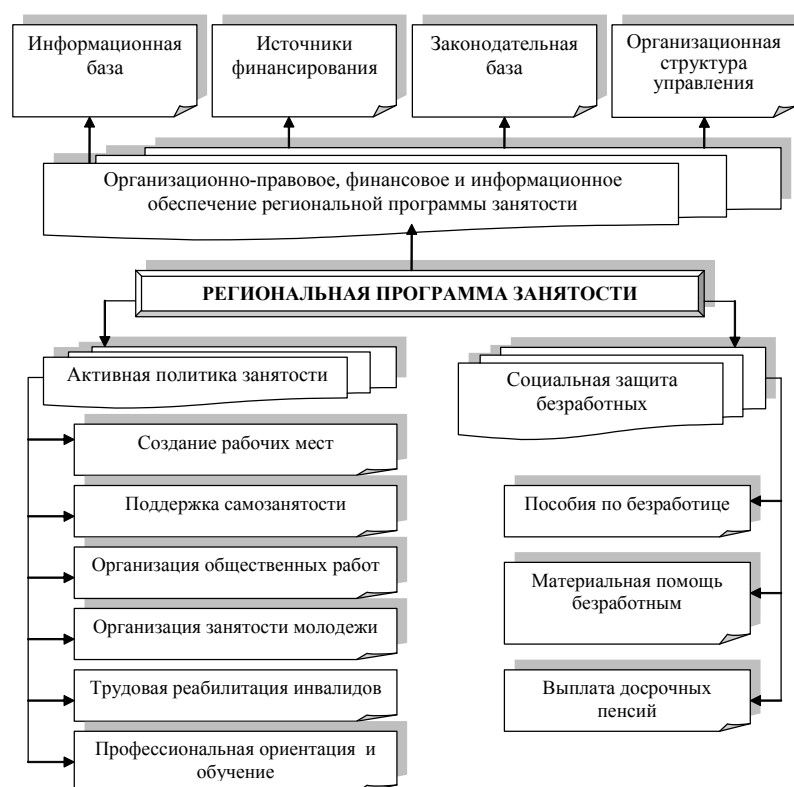

Рис. 4. Блок-схема занятости населения на региональном уровне

Особую актуальность приобретает разрешение противоречий кадровой политики, проводимой на предприятиях. Эффективизация системы регулирования социально-трудовых отношений и рынка труда обуславливает необходимость рационального использования человеческого капитала и повышения эффективности труда. Это связано с преодолением деформаций в трудовой сфере, масштабным перемещением рабочей силы и борьбой со структурной безработицей и потребует крупных вложений в человеческий капитал.

В программах содействия занятости, конкретно, населения Краснодарского края, правомерно уделить особое внимание следующим направлениям:

- ◆ сохранению и созданию рабочих мест с учетом приоритетных направлений развития отраслей экономики и социально-экономического потенциала региона;
- ◆ созданию дополнительных рабочих мест на базе развития производств, ориентированных на использование природных ресурсов региона;
- ◆ развитию малого бизнеса;
- ◆ поддержке в обеспечении занятости населения регионов с наиболее напряженной ситуацией на рынке труда;
- ◆ эффективизации использования экономических рычагов стимулирования занятости;
- ◆ внедрению финансового лизинга и других форм финансовой поддержки незанятого населения, лиц, желающих открыть свое дело.

На современном этапе в процессе подготовки и реализации региональных программ развития рынка труда приоритетной задачей государственной политики в сфере занятости выступает обеспечение условий повышения конкурентоспособности женской и молодежной рабочей силы, посредством создания клубов поиска работы.

Перспективы разрешения социально-трудовых противоречий обуславливаются уровнем и динамикой экономической эффективности производства, эффективизацией и рационализацией использования трудовых ресурсов в сохранении имеющихся рабочих мест. Сокращение профицита работников эффективней, чем присутствие на предприятиях и в организациях латентного резерва работников [2]. Обеспечение высокой эффективности государственных программ содействия занятости с учетом вышеперечисленных требований предполагает наличие:

- информационной базы, включающей данные обследований безработных и трудоустроенных граждан;
- системы ресурсного планирования и обеспечения программ занятости;
- программ, учитывающих профиль безработных;
- результатов реализации программ занятости, позволяющих оценивать эффективность программ и обеспечивать их корректировку.

Формирование структуры занятости, адекватной экономике на этапе посткризисной модернизации, обуславливает актуальность развития самозанятости, способной гибко реагировать на изменение конъюнктуры рынка труда региона. Существование самозанятости зависит от частного сектора, поэтому политические и экономические факторы, способствующие расширению системы частного предпринимательства, содействуют и росту самозанятости. Ключевыми предпосылками к росту частного сектора и самозанятости выступают прозрачная нормативно-правовая среда; стабильное макроэкономическое пространство; элиминирование бюрократических барьеров; экономическая безопасность самозанятых.

Важнейшим направлением предупреждения противоречий рынка труда инвестиционно привлекательного региона на этапе посткризисной модернизации выступает антикризисная политика, направленная на предупреждение спадов производства или смягчение их последствий [7, 13]. Эффективизации государственного регулирования рынка труда южно-российских регионов с учетом их демографических особенностей способствует:

- ❖ создание дополнительных, сохранение и поддержка экономически эффективных рабочих мест;
- ❖ создание системы обязательного страхования на случай безработицы;
- ❖ содействие перераспределению трудоспособного населения из регионов с высоким уровнем предложения рабочей силы в зоны профицитного спроса на человеческие ресурсы;
- ❖ организация системы непрерывного образования, которая, охватывая часть лиц, ищущих работу, снижает бремя на рынок труда;
- ❖ увеличение масштабов досрочного выхода на пенсию.

Необходимо совершенствование государственной миграционной политики в отношении граждан, въезжающих в РФ с целью трудоустройства. Ежегодно в Россию из дальнего и ближнего зарубежья прибывает значительный контингент работников (рабочие-строители, специалисты сельского и лесного хозяйства, промышленности, торговли). Целесообразен селективный отбор иммигрантов, обеспечение их адаптации к отечественному трудовому менталитету, сведение к минимуму негативных последствий миграции [3].

В 2009 г. на территории России незаконно проживали 12 млн иностранцев. Нелегальные мигранты оказывают на рынок труда противоречивое воздействие. С одной стороны, ими заполняют рабочие места, не пользующиеся спросом у российских граждан из-за неблагоприятных условий труда и низкой зарплаты, с другой — из-за их деятельности сокращается объем налоговых поступлений в бюджет, увеличивается зона теневой экономики.

Целесообразно усилить контроль по линии ФМС РФ и их региональных отделений над числом въезжающих трудовых мигрантов и числом трудоустроенных из их среды. В современных условиях активное привлечение иностранной рабочей силы негативно сказывается на региональных рынках труда. Привлечение мигрантов означает снижение априори невысоких стандартов на рынке труда. Решение проблемы дефицита трудовых ресурсов находится в плоскости не либерализации миграции, а устранения структурных и территориальных диспропорций, расширения возможностей занятости и самореализации в регионах России, в том числе и инвестиционно привлекательных [4].

Совершенствование системы внешних и внутренних миграционных потоков ведет к снижению количества граждан, работающих нелегально, что способствует увеличению отчислений в бюджеты разных уровней. На этапе глобального кризиса предприятия сокращают персонал, что способствует обострению криминальной ситуации в регионе пребывания. Для стабилизации ситуации на рынке труда Краснодарского края как инвестиционно привлекательной территории целесообразны:

- ◆ активизация государственной поддержки деятельности индивидуального сектора аграрного производства и развития фермерских и личных подсобных хозяйств посредством лизинга техники;
- ◆ возрождение системы потребительской кооперации для централизованного приобретения производимой ими продукции;
- ◆ создание условий для привлечения молодых специалистов;
- ◆ формирование благоприятных условий для развития среднего и малого бизнеса (комплексная и адресная поддержка за счет средств регионального бюджета и частных инвестиций);
- ◆ обеспечение гражданам РФ первоочередного права трудоустройства на заявленные работодателями вакантные рабочие места и должности.

Итак, разрешение социально-трудовых противоречий позитивно отражается на состоянии региональных рынков труда и ведет к их стабилизации. Объективная оценка ситуации, складывающейся на региональных рынках труда, имеет существенное значение для формулировки принципов разработки программ содействия занятости населения и выработки реальных целей и задач по управлению положением на рынке труда.

Таким образом, предупреждение противоречий рынка труда предполагает создание и использование комплекса институциональных и экономических условий, организационных и нормативно-правовых механизмов, позволяющих осуществлять целенаправленное воздействие на динамику основных параметров социально-трудовой сферы. Меры антикризисной модернизации, реализуемые через стимулирование предпринимательской активности, снижение налоговой нагрузки на работодателей, совершенствование тарифной политики, реструктуризацию и развитие отраслей экономики и регионов Российской Федерации, трансформацию системы образования, важны не только для развития экономики страны в целом, но и для повышения эффективности технологий разрешения противоречий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреев Б.Д., Костенко Т., Нанаян А. Экономические последствия безработицы: оценка потерь // Общество и экономика. 2002. № 5. С. 54–56.
2. Волгин Н.А., Дудников С.В. Скрытая безработица: феномен, анализ, последствия. М.: Инфра-М, 2002.
3. Вукович Г.Г. Проектирование кадровой политики предприятия как условие повышения его конкурентоспособности // Аудит и финансовый анализ. 2009. № 2. С. 289.
4. Вукович Г.Г. Территориальное воздействие на формирование рынка труда // Предпринимательство. 2009. № 7. С. 45
5. Губенко М. Влияние экономического кризиса на кадровую стратегию // Человек и труд. 2010. № 1. С. 54–57.
6. Емельянов С., Белинский А. Рынок труда и кадры для малого инновационного предпринимательства // Человек и труд. 2009. № 3. С. 51–53.
7. Лукьяненко В. Инвестиционные стратегии иностранных банков при выходе на новые рынки // Человек и труд. 2008. № 11. С. 49–51.
8. Мазин А.Л. Особенности конкуренции на российском рынке труда // Человек и труд. 2005. № 5. С. 49–51.
9. Мартынова А.П., Роцин С.Ю. Оценка эффективности и спрос на оценку эффективности государственных программ на рынке труда // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 4. С. 27–47.
10. Назарова У., Игнатьева Е. Региональный рынок труда и его регулирование // Экономика и управление. 2005. № 1. С. 59–63.
11. О коллективных договорах и соглашениях / Закон Российской Федерации от 22.03.2008 № 99-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
12. Об установлении минимального количества рабочих мест (квот) на предприятиях, учреждениях, организациях г. Краснодара для трудоустройства лиц, особо нуждающихся в социальной защите / Постановление главы администрации Краснодара от 02.07.1996 № 983 // СПС «Консультант Плюс».
13. Турков А., Булатова Е. Последствия экономического кризиса и социальная депрессия // Человек и труд. 2008. № 7. С. 40–44.
14. Хлопова Т. Восполнение кадров рабочих и молодых специалистов: проблемы и пути их решения // Человек и труд. 2010. № 1. С. 47–49.
15. Хохлова М., Черкашина Е. Информационно-коммуникативная компетентность молодого специалиста как фактор повышения его конкурентоспособности на рынке труда // Человек и труд. 2010. № 1. С. 35–41.

ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ КОММУНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

ЕЛИСЕЕВ В.Н.,

кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
e-mail: eliseevvn@sfedu.ru;

ЕРМИШИНА А.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
e-mail: ann-ermishina@mail.ru

Дан анализ коммунальной экономики как подсистемы экономической системы страны. Обозначены основные проблемы ее функционирования и рекомендации по эффективному их решению.

Ключевые слова: коммунальное хозяйство; инфраструктура; жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ).

The analysis of municipal economy as a subsystem of the economic system. The major issues of its functioning and recommendations for addressing them effectively.

Keywords: utilities, infrastructure, housing and communal services (HCS).

Коды классификатора JEL: O18, R51.

Резкое осложнение условий воспроизводства жизни в России в последние двадцать лет, приведшее к большому росту смертности населения и снижению рождаемости в стране во многом связано с обострением проблем в сфере коммунальной экономики: уменьшением доступности жилья, ухудшением жилищных условий большинства граждан, ростом тарифов на жилищно-коммунальные услуги, предельным износом всей технологической инфраструктуры коммунального хозяйства. Переход к инновационной модели развития, в которой роль человеческого фактора значительно выше, требует обеспечения достойных условий жизни человека, в числе которых важнейшее место занимает решение, в частности, жилищной проблемы. Жилище относится к числу немногих материальных благ, которые соединяют в себе неразрывно экономические и социальные функции. Жильё обеспечивает сохранение физического существования человека, и как продукт, предмет потребления - многофункционально, формирует непрерывный поток жилищных услуг, которые удовлетворяют многочисленные потребности [4].

Всероссийский центр уровня жизни провёл исследование уровня жизни россиян. Выяснилось, что в плохих жилищных условиях проживают 42% населения (60 млн чел.), а 80 млн чел. желают их улучшить. Жилищный фонд России находится в критическом состоянии: около 62% жилых домов построено свыше 30 лет назад, 50% домов в малых городах не имеет инженерного обеспечения. В половине российских регионов более 60% водопроводных, канализационных, тепловых, электрических сетей и подстанций требует замены. Около 40 млн. человек в настоящее время живут в неблагоустроенных, а 4,2 млн - в ветхих и аварийных домах. При этом ввод нового жилья не компенсирует старение жилого фонда [1, с. 144].

С учётом этих обстоятельств и сложившихся рыночных условий в обществе необходимы существенные коррективы в государственной политике по модернизации коммунальной экономики, которая представляет собой сложную систему производства, распределения, обмена и потребления коммунальных услуг.

Жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ) разнообразны и многочисленны. В соответствии с перечнем видов экономической деятельности и содержанием ЖКУ их можно разделить на следующие группы. Во-первых, это услуги, которые непосредственно связаны с обеспечением функционирования жилого объекта (жилищные услуги - услуги по эксплуатации и обслуживанию жилого фонда, коммунальные услуги водо-, тепло-, газо- и электроснабжения). Во-вторых, отрасли, обеспечивающие развитие инфраструктуры жилого района (озеленение населенных пунктов, дорожное строительство, уборка улиц, вывоз отходов). В-третьих, отрасли, которые связаны с удовлетворением потребности населения в области быта (бани, прачечные и т.д.). В настоящем исследовании в центре внимания первая группа услуг, связанная с обеспечением функционирования жилого фонда городских и сельских поселений.

Идентификация экономической природы ЖКУ - актуальная теоретическая и практическая проблема, которая является остро дискуссионной в отечественной и зарубежной научной литературе. В зависимости от определения

этой природы зависит выбор принципов разработки оптимальной модели функционирования и модернизации сферы производства коммунальных услуг: рыночной или нерыночной. В случае преобладания рыночных принципов в организации, жилищно-коммунальный комплекс представляет собой рыночный сектор экономики, который отличается добровольным характером сделок, заключаемых контрагентами. В условиях рыночного спонтанного механизма каждый индивид реализует свои экономические интересы в конкурентном взаимодействии с другими субъектами экономической жизни через систему цен, на основе спроса и предложения.

Преимущественное развитие нерыночных способов производства и распределения жилищно-коммунальных услуг превращает сферу ЖКХ в общественный сектор, то есть сферу ограничения рыночного и усиления государственного регулирования с учётом социально-ориентированных целей развития. История развития коммунальной экономики свидетельствует, что в разные времена и в разных странах в трактовке экономической природы коммунальных услуг присутствовали альтернативные подходы в зависимости от господствующего типа экономической системы.

В условиях господства капиталистических рыночных отношений, где всё подчинено возрастанию прибыли, преобладающим на сегодняшний день в отечественной и зарубежной экономической науке является подход к жилищно-коммунальным услугам как к чисто частным благам. Однако в среде зарубежных экономистов немало и сторонников противоположного подхода. В западных странах предприятия коммунального хозяйства получили название *public utilities*, то есть общественно полезные предприятия. Низкая эластичность спроса и социальная важность позволяют некоторым экономистам считать производимые в данных отраслях продукцию и услуги общественными благами. В частности, С. Югаз считает, что подход к коммунальным услугам как общественным благам необходим для создания эффективной системы регулирования коммунальной сферы. Целесообразность данного подхода доказывается на опыте развития коммунального сектора в ряде стран Латинской Америки [10]. Весьма успешно такой подход сегодня реализуется в Белоруссии, где снята острота проблемы жилья, где в районных центрах, малых городах, в сёлах построены агрогородки и нет очереди на жильё.

Среди российских экономистов также есть сторонники данного подхода. Так, А.Н. Ряховская и Ф.Г. Таги-Заде, основываясь на общественно полезном характере деятельности в коммунальной сфере, обезличенном и коллективном характере потребления коммунальных услуг, также определяют коммунальные услуги как общественное благо [7].

К местным общественным благам относит коммунальные услуги и Л.В.Смирнягин, подчеркивая нацеленность коммунальной деятельности на удовлетворение самых насущных нужд граждан [5, с. 31].

Как известно, для выявления экономической природы благ в экономической теории используются критерии исключаемости и конкурентности в потреблении [9, с. 57]. В зависимости от сочетания этих критериальных характеристик, все многомерное пространство экономических благ агрегируется в четыре группы. Если благо исключимо и конкурентно в потреблении, то оно относится к категории частных благ, эффективным механизмом предоставления которых является рынок. Если благо конкурентно, но неисключаемо, то такой товар или услуга используются в режиме свободного доступа как частно-общественное благо. Чрезмерное потребление данного блага приводит к истощению его источников. В случае неконкурентности в потреблении, но при наличии исключаемости товар или услуга оказываются клубным (групповым) благом. Если соблюдаются условия и неисключаемости, и неконкурентности, то товар или услуга относятся к категории чистых общественных благ.

В силу обозначенных характеристик, ЖКУ нельзя отнести ни к чистым частным, ни к чистым общественным благам. Теоретически ЖКУ является в значительной степени исключимой, то есть осуществляется в режиме условного доступа - при условии оплаты и выполнения соответствующих требований. В то же время практически порой трудно обеспечить исключимость в сфере предоставления большинства коммунальных услуг. Издержки обеспечения исключительного доступа к таким благам как, например, водоснабжение и водоотведение, теплоснабжение и вывоз мусора в многоквартирных домах оказываются выше, чем убытки в случае неоплаты отдельными потребителями данных услуг. Кроме того, в России существуют группы потребителей, которым нормативно обеспечена неисключаемость из потребления вне зависимости от оплаты (так называемые «неотключаемые» потребители – объекты социальной сферы). Дополнительным аргументом в пользу неисключаемости как характеристики жилищно-коммунальных услуг является и послеоплата услуг как способ расчета. Поэтому ЖКУ, на наш взгляд, можно охарактеризовать как условно-исключимые услуги.

Конкурентность предполагает уменьшение количества товаров и услуг, доступных одному потребителю, в результате увеличения потребления этого товара или услуги другим индивидом, или же общего увеличения количества потребителей. Большая часть ЖКУ являются относительно конкурентными, то есть до определенных пределов объем потребления блага одного потребителя не влияет на условия доступности к данному благу других. Однако при значительных увеличениях объемов потребления возникает перегрузка мощностей, обеспечивающих производство данных благ, и благо оказывается конкурентным. Поэтому данные услуги с позиции критерия конкурентности следует идентифицировать как условно-неконкурентные.

Существующие в настоящее время в России относительная неизбирательность и практическая неисключаемость из потребления данных благ обусловлены особенностями организации данных подотраслей, сложившимися в период советской экономики, а также современной социальной политикой.

Вместе с тем жилищно-коммунальная услуга является социально значимым благом, то есть экономическим благом, производство и потребление которого порождает значительные внешние эффекты. Кроме того, жилищно-коммунальные услуги отличаются от всех других продолжительностью и постоянством. Эти услуги являются той основой, которая обеспечивает удовлетворение многочисленных потребностей жизнеобеспечения людей. Так, по-

лучение электроэнергии дает возможность осветить в ночное время как сам жилой объект, так и территорию, где он находится. Электроэнергия – условие функционирования различных видов бытовой техники, с помощью которой люди удовлетворяют свои материальные и духовные потребности. В то же время отсутствие электроэнергии и теплоснабжения в течение длительного времени может явиться причиной социальной и политической нестабильности в отдельных городах и регионах страны, особенно в зимнее время.

Таким образом, социально значимые блага – это условно-неконкурентные и условно-исключаемые экономические блага, доступность и объем потребления которых существенно влияют на уровень и качество жизни большинства населения, что обуславливает необходимость существования той или иной формы государственного регулирования производства и распределения этих благ.

Условная исключаемость и условная неконкурентность, социальная значимость и значительный положительный внешний эффект позволяют охарактеризовать ЖКУ как социально значимые частные блага, производство и финансирование которых сопровождается формированием особых институтов.

Производство и потребление коммунальных услуг связано с высокими положительными внешними эффектами, обеспечивая повышение качества рабочей силы, комфортность для жизни и бизнеса конкретных муниципальных образований, имеющих развитую жилищную и коммунальную инфраструктуру, инвестиционную привлекательность регионов, и, наконец, обеспечивая социальную стабильность и политические дивиденды тем или иным заинтересованным группам.

Социальная значимость жилищно-коммунальных услуг требует обеспечения их доступности подавляющему большинству населения. Задача организации предоставления жилищных и коммунальных услуг в соответствии с российским законодательством возложена на органы местного самоуправления. Помимо физической доступности услуг жизнеобеспечения, местные власти должны обеспечить и ценовую доступность социальных благ.

Изначально в экономической системе СССР жилищно-коммунальный комплекс формировался как общественный сектор, главной целью функционирования которого провозглашалось создание доступных и максимально благоприятных для жизнедеятельности советского человека условий. Плата за жилищно-коммунальные услуги была минимизирована, а потребности в комфортных условиях проживания росли быстрыми темпами. Состояние жилищно-коммунального комплекса в этот период характеризовалось жестким государственным регулированием всех жилищных отношений и доминированием государственной собственности.

Именно признание общественного характера жилищно-коммунальных услуг позволило в короткие сроки обеспечить большую часть населения страны доступными и комфортными для того исторического периода условиями проживания. В этот период в жилищно-коммунальном хозяйстве был создан большой потенциал отрасли, который сегодня почти исчерпан. Мощный прорыв 1950-х гг., произошедший на основе интенсивного использования индустриальных панельных систем, сегодня достоин внимательного изучения. Более 1/3 населения страны тогда переселилось в благоустроенное жильё. Было построено более 300 заводов крупнопанельного домостроения, создана мощная строительная индустрия, подготовлены высокопрофессиональные кадры. Госаппарат был ориентирован на выполнение задачи, которую поддерживало большинство населения страны. Ввод жилья стал основным показателем работы строительных организаций, и это приравнивалось к сооружению важных объектов промышленности [6, с.37.]. Число работников строительной системы в РСФСР превышало 3 млн человек, при этом около половины из них были кадровыми, из системы профессиональной подготовки — строительных институтов, техникумов, ПТУ. Сегодня численность работников строительной системы в России составляет около 1 млн чел., из них 25% граждане ближнего зарубежья.

Понятно, что в условиях господства капиталистических рыночных отношений в современной России восприятие коммунальных услуг как общественных благ, равнодоступных и потребляемых практически без ограничений всеми членами общества, существенно скорректировано. Конечно, и сегодня при принятии управленческих решений по реформированию и регулированию отрасли играют роль соображения не только экономического, но социально-политического характера. Проведенный экспертами Фонда «Институт экономики города» анализ показывает, что политический фактор играет определённую роль в обеспечении реального реформирования жилищно-коммунального сектора. Однако, несмотря на это, господствующим в коммунальной экономике сегодня является рыночный механизм её функционирования со свойственными ему «провалами», наиболее болезненными из которых являются экономически необоснованный рост цен на жилищно-коммунальные услуги при снижении их качества, увеличение коррупционных сделок в жилищной сфере, связанных с массовым появлением обманутых дольщиков и т.п., с крайне неравномерным обеспечением жильём различных слоёв населения. И назвать этот механизм эффективным и рациональным с позиции производства и потребления жилищно-коммунальных услуг сегодня невозможно. Передача жилищно-коммунального фонда в ведение жилищно-управляющих компаний сориентировала их исключительно на выкачивание прибыли, которая обеспечивается только скачком цен на коммунальные услуги.

Тарифы ЖКХ в России ежегодно растут, а качество услуг не улучшается. Как известно, предельный рост тарифов на услуги ЖКХ, установленный Министерством регионального развития РФ на 2011 г., составляет 15 %. Однако во многих городах, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге, тарифы на жилищно-коммунальные услуги повысились более чем на 15%. Из-за роста цен на тарифы ЖКХ в начале этого года во многих регионах страны сложилась критическая ситуация, вызванная невозможностью большинства населения оплачивать жилищно-коммунальные услуги. В 2002 г. обогрев одного кв. м в Центральной России стоил 7 руб. 98 коп. В 2004 г. эта стоимость возросла до 12 руб. 37 коп., в 2011-м достигла более 54 рублей. Ещё выше цена на тепло на Севере, в

Сибири, на Дальнем Востоке. В 2002 г. большинство жителей РФ платило 78 копеек за Квт./час электроэнергии. В 2004 г. кВт/ч подорожал вдвое, до 1 руб. 50 коп. В этом году электричество в среднем по России стоит 3 руб. 60 коп. за кВт /ч. За газ в 2002 г. жители страны платили 77 коп. за один кубометр, сегодня в среднем 3 руб. 49 коп. В два раза возросла плата за горячую воду и прочие услуги.

Резкое повышение тарифов ЖКХ перешло все грани разумного, если учесть ещё, что цены растут не только на ЖКУ, но и на транспортные, платные медицинские услуги, продовольственные товары, одежду, а зарплата и пенсии остаются почти на прежнем уровне. Неудержимый рост цен на товары и коммунальные услуги катастрофически снижают цену человеческой жизни. Это происходит потому, что принятые сверхлиберальные законы позволяют коммунальным компаниям, энергетикам устанавливать монопольные цены. Главный инструмент рыночного механизма — цена — оказывается в руках монополистов, против власти которых оказывается бессильным не только рынок, но и государство. «Эффективность» деятельности хозяев в данном секторе экономики характеризует ещё одна цифра, озвученная недавно президентом Медведевым Д. А.: в сфере ЖКХ бесследно «исчезло» 1 трлн. рублей. Надеяться на улучшение ситуации в коммунальной экономике также не приходится с учётом динамики расходов госбюджета по статье «ЖКХ»: в 2011 г. выделено 216 млрд руб., на 2012 г. — 94 млрд руб., на 2013 — 78 млрд руб.

Сложившееся сегодня положение в отрасли, оцениваемое в большинстве регионов как критическое, во многом объясняется несоответствием методов деятельности предприятий ЖКХ требованиям рыночной экономики. При этом можно выделить следующие основные проблемные сферы ЖКХ:

- ◆ жилищная (недостаточное количество жилья, его неравномерное распределение, несоответствие составу семей, низкий уровень обслуживания жилфонда, постоянный рост доли ветхого и аварийного жилья);
- ◆ транспортная (недостаток транспортных средств и линий, нерегулярность движения, низкий уровень комфорта, недостаточный уровень благоустройства территории и состояния дорожной сети);
- ◆ экологическая (ухудшение условий очистки воды и сточной жидкости, утилизации ТБО, состояния воздушного бассейна);
- ◆ энергообеспечения (частое отключение систем энергообеспечения, аварийное состояние сетевого хозяйства);
- ◆ социальная (рост тарифов на оплату ЖКУ при их недостаточном качестве и сравнительно невысоком уровне реальных денежных доходов отдельных слоев населения);
- ◆ низкий уровень управления производственной и финансово-экономической деятельностью предприятий ЖКХ (падение производительности труда, невысокий уровень использования производственных мощностей, острый дефицит собственных оборотных средств, неудовлетворительное техническое состояние отдельных предприятий и др.).

Каждая из этих сфер требует модернизации, осуществление которой невозможно без привлечения крупных инвестиций. По оценкам экспертов, модернизация российского ЖКХ требует около 10 трлн руб. А расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на ЖКХ в 2010 г. составляли всего 860 млрд.

Понимание того, что будущее ЖКХ невозможно без внебюджетных источников финансирования сложилось у высшего руководства страны. Так, на ноябрьском заседании Госсовета Президент РФ Д.А.Медведев подчеркнул: «Условия для привлечения частных инвестиций в модернизацию инфраструктуры ЖКХ должны быть созданы в России». По его словам, повышение энергоэффективности ЖКХ и модернизация инфраструктуры отрасли остаются одной из приоритетных задач, решение которой невозможно без капиталовложений со стороны инвесторов. «Нужно создавать условия для частных инвестиций», - сказал Медведев, добавив, что «органы госвласти должны активно помогать в этом» [8]. Глава государства призвал руководителей регионов и муниципалитетов принимать комплексные программы развития коммунальной инфраструктуры.

«Они должны быть разработаны и увязаны с долгосрочными планами развития городов и поселков», - сказал Медведев, отметив, что, благодаря таким программам можно было бы осуществлять более четкое планирование инвестиций.

Глава Минрегиона В.Ф. Басаргин в свою очередь констатировал: средств на развитие отрасли у государства нет, нет и «смысла ставить вопрос о госфинансировании в полном объеме», необходимо привлечь в отрасль «частные инвестиции, включая средства населения» [8].

С одной стороны, технологическая отсталость отрасли и физическая изношенность инфраструктурных объектов создают хороший модернизационный потенциал. Однако очевидно, что весь объем необходимых преобразований отрасли ЖКХ не может быть обеспечен только за счет бюджетных вложений.

Исходя из дуалистической природы ЖКУ, при формировании национальной модели модернизации коммунальной экономики следует придерживаться оптимального сочетания государственного регулирования и рыночной саморегуляции, а для этого необходимо принять соответствующие законодательные акты, устанавливающие баланс государственной власти и рыночных сил в механизме функционирования коммунальной экономики.

Но для установления такого баланса обществу необходимо решить две фундаментальные на сегодняшний день проблемы:

- создать всеобщую избирательную систему, которая выполняла бы роль механизма «моральной селекции» высоко нравственных и профессионально подготовленных кадров для государственных дел» [2];
- сформировать цивилизованный слой предпринимателей, способных реализовать свои экономические интересы с учётом интересов общества в целом.

Являясь подсистемой экономической системы страны в целом, коммунальная экономика содержит в себе все её противоречия, недостатки и пороки, которые проявляются в сохранении сильной корпоративности как экономиче-

ской, так и политической власти, в усилении коммерциализации политического процесса, в возрастании масштабов негативных последствий лоббизма. Поэтому для устранения крайне негативных последствий в сфере жилищно-коммунального хозяйства необходимо лечить экономический организм российского общества в целом. Одним из лекарственных средств в этом случае должно стать возрастание роли институтов гражданского общества, которые могут способствовать усилению социальной ответственности частного бизнеса, а с другой стороны — «очеловечиванию» государственно-бюрократических структур, расширению самоуправляемых структур и усилению низовой демократии, повышению гражданского самосознания, широкому развитию социальных технологий компромисса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин В., Стороженко В. Жилищное строительство как фактор демографической динамики // Вопросы экономики. 2009. № 10.
2. Жильцов Е.Н. Эволюция взглядов на экономику общественного сектора / В кн.: Общественный сектор в экономике России. М., 2008.
3. Заседание Государственного Совета при Президенте РФ, ноябрь 2010. Интер-Факс // <http://www.interfax-russia.ru/print.asp?id=191781&type=view>.
4. Клевцов В.В. Государство как субъект общественного сектора и его роль в развитии ипотеки / В кн.: Общественный сектор в экономике России. М., 2008.
5. Лекции по экономике города и муниципальному развитию. М.: Фонд «Институт экономики города», 2004.
6. Полтерович В., Старков О. Стратегия формирования ипотечного рынка в России // Экономика и математические методы. 2007. № 4.
7. Ряховская А.Н., Тагу-Заде Ф.Г. Коммунальные услуги — общественное благо // Жилищное и коммунальное хозяйство. 2004. № 12. С. 3–6.
8. Стенограмма заседания Государственного Совета при Президенте РФ, ноябрь 2010. Президент РФ // <http://news.kremlin.ru/news/9596>.
9. Ostrom E. Governing the Commons. The Evolution of Institutions for Collective Actions. Cambridge University Press, 1990.
10. Ugaz C. A Public Goods Approach to Regulation of Utilities // Discussion Paper. 2001. № 9. pp. 2–3.

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ДЕПОЗИТНЫХ ОПЕРАЦИЙ КЛИЕНТОВ БАНКА СРЕДСТВАМИ СИТУАЦИОННО-МАТРИЧНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

ЛЕБЕДЕВА Н.Ю.,

аспирантка,
Южный федеральный университет,
e-mail: lozanata@mail.ru

В статье предлагается авторская методика финансового менеджмента депозитных операций в системе банк клиент. Отличительной особенностью является использование метода ситуационно-матричного моделирования для формирования учетных записей и получения бухгалтерских отчетов по депозитным операциям за отчетный период и в перспективе при прогнозировании на момент завершения операции.

Ключевые слова: финансовый менеджмент; депозитные операции; ситуационно-матричное моделирование; язык ситуационного моделирования.

In article the authoring technique of financial management of depositary operations in system bank the client is offered. A distinctive singularity is the usage of a method of situation-dependent-matrix modeling for formation of login accounts and obtaining the accounting reports on depositary operations for the account period and in the long term at forecasting for the moment of the end of operation.

Keywords: financial management; depositary operations; situation-dependent-matrix modeling; language of situation-dependent modeling.

Коды классификатора JEL: G17, C02.

В составе предмета финансового менеджмента важное место занимают финансовые отношения субъектов экономики. К таковым относятся финансовые отношения банка и клиента, в частности, отношения банка и клиента по депозитным операциям. Этот тип операций является взаимовыгодным как для банка, так и клиента: клиент получает проценты по депозиту, а банк использует депозиты клиентов как финансовые ресурсы для осуществления кредитных, инвестиционных и иных операций, приносящих ему доход.

В существующей системе финансового менеджмента применяются методы финансовой математики и строятся соответствующие математические модели расчетов, которые, с одной стороны, используются для заключения договоров, с другой стороны, результаты расчетов используются в бухгалтерском учете для формирования первичных записей-проводок, на основе которых банк формирует бухгалтерские отчеты.

Недостатком существующей методики финансового менеджмента является то, что расчеты выполняются вне связи с существующей системой бухгалтерского учета. В статье предлагается авторская методика, позволяющая объединить методы ситуационно-матричного моделирования бухгалтерского учета с расчетами по депозитным операциям.

Для этой цели используется язык ситуационного моделирования финансовых отношений (ЯСМ ФО), который является модификацией языка ситуационного моделирования предложенного в работе Кольвах О. И. [1, с.108-170]. Язык ЯСМ ФО представляет собой логически стройную и потому простую для понимания синтаксическую систему, где с помощью проводок обороты счетов формируются в соответствии с формулами:

Для $S(X, \bullet) = \sum_Y S(X, Y)$ — дебетовый оборот счета, где левая позиция счета

X — обозначает его «дебет», символ « $\bullet$ » — справа обозначает, что суммирование произведено по кредиту корреспондирующих счетов Y ;

$S(\bullet, X) = \sum_Z S(Z, X)$ — кредитовый оборот счета, где правая позиция

счета X — обозначает его «кредит», символ « $\bullet$ » — слева обозначает, что суммирование произведено по дебету корреспондирующих счетов Z .

Сальдо счета определяется как разность:

$\Delta S(X, \bullet) = S(X, \bullet) - S(\bullet, X)$, где символ строчной греческой буквы Δ («дельта») обозначает сальдо счета X , и именно этот символ общепринят в системе наук для обозначения разностей.

Если $\Delta S(X, \bullet) = S(X, \bullet) - S(\bullet, X) \geq 0$, то это дебетовое сальдо. Иначе, т.е. если дебетовое сальдо отрицательно: $\Delta S(X, \bullet) = S(X, \bullet) - S(\bullet, X) < 0$, то переход к кредитовому сальдо выполняется по формальным правилам инверсии.

Операция инверсии определяется следующим образом.

Обе части уравнения умножаются на «-1»:

$$-1 \cdot \Delta S(X, \bullet) = -1 \cdot [S(X, \bullet) - S(\bullet, X)] > 0;$$

В обозначении сальдо производится перестановка позиции счета:

$$\Delta S(\bullet, X) = -\Delta S(X, \bullet) > 0 \text{ и уравнение переписывается как уравнение кредитового сальдо в виде:}$$

$$\Delta S(\bullet, X) = S(\bullet, X) - S(X, \bullet) > 0.$$

Обязательства по депозитам учитываются банками на депозитных счетах 410–426.

Для срочных счетов в соответствии со сроком депозитного договора операции по счету, например, 423 «Депозиты и прочие привлеченные средства физических лиц» учитываются на счетах 2 порядка 42302 «... до 30 дней»; 42303 «... 31-90 дней»; ...; 42307 «...на срок свыше 3 лет». Например, если договор заключен на 45 дней, то депозитный вклад учитывается на счете 42303 «...31-90 дней». Расчеты по срочным вкладам при выполнении вкладчиком условий депозитного договора не вызывают проблем в понимании их процедуры.

Расчеты по вкладам до востребования несколько сложнее, поскольку вклад может быть полностью или частично изъят в любой момент времени. Но процедура расчетов по депозитным вкладам до востребования (счета 2 порядка 41001-42601) включает как частный случай и процедуру начислений по срочным вкладам. В табл. 1 рассматривается пример начислений на остаток депозита по вкладам до востребования.

Таблица 1

**Пример начисления процентов на остаток депозитного вклада клиента до востребования
(36% годовых, $c=0.36/360=0,001$ — дневная ставка)**

№	Дата	Приход, д.е.	Расход, д.е.	Текущее Сальдо, д.е.	Период между движениями на счете $\Delta tk, k+1$	Начислено % за период, д.е.	% нарастающим итогом, д.е.
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7) = (5)·(6)·0,001	(8)
1	5.10	1000	-	1000	-	-	-
2	10.10	2000	-	3000	5	5	5
3	20.10	-	200	2800	10	30	35
4	30.10	3000	-	5800	10	28	63
5	15.11	-	400	5400	15	87	150
6	30.11	-	5400	-	15	81	231

Каждая строка с (1) по (5) графу включительно – это балансовые уравнения, записанные в табличной форме с текущим сальдо, т.е. сальдо вклада в ней вычисляется после каждого поступления и изъятия вклада. Фактически – это записанные в табличной форме балансовые уравнения депозитного счета, в данном случае счета 2 порядка 42301 «Депозитные вклады физических лиц до востребования».

Если считать, что вклад, например, 5 октября поступил в наличной форме через кассу банка – счет 20202, то первой записи соответствует проводка по приходу в кассу: $S_{1, 5.10}$ (20202, 42301) = 1000 д.е. и т.д., третьей записи – проводка по расходу из кассы: $S_{3, 20.10}$ (42301, 20202) = 200 д.е. и т.д. На шестой записи счет закрывается, что соответствует проводке:

$$S_{6, 30.10} (42301, 20202) = 5400 \text{ д.е.}$$

Начисленные проценты по вкладам учитываются в кредите пассивного счета 47411 «Начисленные проценты по вкладам» в корреспонденции с дебетом активного счета 61403 «Расходы будущих периодов по прочим операциям». При выплате процентов по вкладу дебетуется счет 47411 и кредитуется счет «Касса», «Корреспондентский счет» или другой счет источника выплаты. Одновременно уплаченная сумма относится в дебет счета расходов 70203 «Проценты уплаченные физическим лицам по депозитным вкладам» в корреспонденции с кредитом счета 61403 «Расходы будущих периодов по прочим операциям», который таким образом закрывается по данной операции и сумма начисленных процентов капитализируется в фактические расходы. Расчеты сумм показаны в графах (7) и (8). Начислению процентов между фактами движения средств на депозитном счете соответствуют проводки (графа 7 табл.1):

$$S_{10.10} (61403, 47411) = \Delta S_{5.10} (\bullet, 42301) \cdot \Delta t \cdot c(47411) = 1000 \cdot 5 \cdot 0,001 = 5 \text{ д.е.}$$

$$S_{20.10} (61403, 47411) = \Delta S_{10.10} (\bullet, 42301) \cdot \Delta t \cdot c(47411) = 3000 \cdot 10 \cdot 0,001 = 30 \text{ д.е.}$$

$$S_{30.10} (61403, 47411) = \Delta S_{20.10} (\bullet, 42301) \cdot \Delta t \cdot c(47411) = 2800 \cdot 10 \cdot 0,001 = 28 \text{ д.е.}$$

$$S_{15.11} (61403, 47411) = \Delta S_{30.10} (\bullet, 42301) \cdot \Delta t \cdot c(47411) = 5800 \cdot 15 \cdot 0,001 = 87 \text{ д.е.}$$

$$S_{30.11} (61403, 47411) = \Delta S_{15.11} (\bullet, 42301) \cdot \Delta t \cdot c(47411) = 5400 \cdot 15 \cdot 0,001 = 81 \text{ д.е.}$$

Здесь слева записана одна и та же проводка:

$$S_{t+\Delta t} (61403, 47411),$$

в которой по дебету счета 61403 «Расходы будущих периодов по прочим операциям» показаны расходы будущих периодов, которые при выплате процентов будут капитализированы в фактические расходы, а по кредиту счета 47411 «Начисленные проценты по вкладам» показана кредиторская задолженность банка по выплате процентов.

Справа записана формула, по которой вычисляется сумма проводки:

$$S_{t+\Delta t}(61403, 47411) = \Delta S_t(\bullet, 42301) \cdot \Delta t \cdot c(47411),$$

где $\Delta S_t(\bullet, 42301)$ — кредитовый остаток по счету 42301 — «Депозитные счета физических лиц до востребования»;

$\Delta t = (t + \Delta t) - t$ — интервал в днях между движениями на депозитном счете;

$c(47411)$ — дневная ставка депозита, относящаяся к указанному в скобках счету 47411 «Начисленные проценты по вкладам».

Таким образом, автоматически в кредите счета 47411 «Начисленные проценты по вкладам» и одновременно в дебете счета 61403 «Расходы будущих периодов по прочим операциям» накапливаются суммы начисленных процентов к выплате. При этом справедливо равенство оборотов: $S(\bullet, 47411) = S(61403, \bullet)$.

При выплате процентов, например, через кассу банка, выполняются проводки, соответственно, на величину кредитового и дебетового оборота:

$$S_{t+\Delta t}(47411, 20202) = S_{\Delta t}(\bullet, 47411) — выплачены суммы накопленных процентов.$$

$$S_{t+\Delta t}(70203, 61403) = S_{\Delta t}(61403, \bullet) — расходы будущих периодов капитализированы в фактические расходы.$$

В нашем примере, если вкладчик получает проценты после закрытия счета, то выполняются проводки:

$S_{30.11}(42301, 20202) = 5400$ — закрыт депозитный счет и сумма накопленного вклада выплачена вкладчику через кассу банка;

$$S_{30.11}(47411, 20202) = 231 — выплачены проценты по вкладу из кассы банка;$$

$S_{30.11}(70203, 61403) = 231$ — расходы будущих периодов по начисленным на вклад процентам капитализированы в фактические расходы.

Журнал депозитных операций, отражаемых в бухгалтерском учете КО, будет выглядеть следующим образом.

№ пп	Сумма, д.е.	Корреспонденция счетов		Содержание проводки
		Дебет	Кредит	
1	1000	20202	42301	поступили деньги на депозит в кассу банка
2	2000	20202	42301	поступили деньги на депозит в кассу банка
3	5	61403	47411	начислены проценты по депозиту за период
4	200	42301	20202	сняты деньги с депозита из кассы банка
5	30	61403	47411	начислены проценты по депозиту за период
6	3000	20202	42301	поступили деньги на депозит в кассу банка
7	28	61403	47411	начислены проценты по депозиту за период
8	400	42301	20202	сняты деньги с депозита из кассы банка
9	87	61403	47411	начислены проценты по депозиту за период
10	5400	42301	20202	выплачен (закрыт) депозит
11	81	61403	47411	начислены проценты по депозиту за период
12	231	47411	20202	выплачены проценты из кассы банка
13	231	70203	61403	капитализированы расходы по депозиту

$$\begin{aligned} \text{МО} &= 1000 \text{ Е (20202, 42301)} + 2000 \text{ Е (20202, 42301)} + 5 \text{ Е (61403, 47411)} + \\ &+ 200 \text{ Е (42301, 20202)} + 30 \text{ Е (61403, 47411)} + 3000 \text{ Е (20202, 42301)} + 28 \text{ Е (61403, 47411)} + 400 \text{ Е (42301, 20202)} + \\ &+ 87 \text{ Е (61403, 47411)} + 5400 \text{ Е (42301, 20202)} + 81 \text{ Е (61403, 47411)} + 231 \text{ Е (47411, 20202)} + 231 \text{ Е (47411, 61403)} \end{aligned}$$

После приведения подобных имеем матрицу дебетовых оборотов по депозитным операциям:

$$\text{МДО}_{\text{до}} = 6000 \text{ Е (20202, 42301)} + 231 \text{ Е (61403, 47411)} + 6000 \text{ Е (42301, 20202)} + 231 \text{ Е (47411, 20202)} + 231 \text{ Е (70203, 61403)}$$

$$\text{МКО}_{\text{до}} = 6000 \text{ Е (42301, 20202)} + 231 \text{ Е (47411, 61403)} + 6000 \text{ Е (20202, 42301)} + 231 \text{ Е (20202, 47411)} + 231 \text{ Е (61403, 70203)}$$

$$\text{ВДО}_{\text{до}} = 6000 \text{ е (20202)} + 231 \text{ е (61403)} + 6000 \text{ е (42301)} + 231 \text{ Е (47411)} + 231 \text{ е (70203)}$$

$$\text{ВКО}_{\text{до}} = 6000 \text{ е (42301)} + 231 \text{ е (47411)} + 6000 \text{ е (20202)} + 231 \text{ е (20202)} + 231 \text{ е (61403)}$$

Для иллюстрации формирования отчетности, будем считать, что в результате прошлой финансовой деятельности, в балансе КО сложились следующие входящие остатки на счетах:

Таблица сводных проводок — Главная книга

№ пп	Сумма, д.е.	Корреспонденция счетов		Содержание проводки
		Дебет	Кредит	
1	6000	20202	42301	поступили деньги на депозит в кассу банка
3	231	61403	47411	начислены проценты по депозиту за период
4	6000	42301	20202	сняты деньги с депозита из кассы банка
5	231	47411	20202	выплачены проценты из кассы банка
6	231	70203	61403	капитализированы расходы по депозиту
Итого:	12693			

№ пп	Корреспонденция счетов	Обороты		Содержание проводки
		Дебет	Кредит	
1	20202 42301	6000 -	- 6000	поступили деньги на депозит в кассу банка
3	61403 47411	231 -	- 231	начислены проценты по депозиту за период
4	42301 20202	6000 -	- 6000	сняты деньги с депозита из кассы банка
5	47411 20202	231 -	- 231	выплачены проценты из кассы банка
6	70203 61403	231 -	- 231	капитализированы расходы по депозиту
Итого:		12693	12693	

Таблица — Оборотно-сальдовый баланс:

$$(\text{ВДС} - \text{ВКС})_{t-1} + \text{ВДО} - \text{ВКО} = (\text{ВДС} - \text{ВКС})_t$$

Счета	Сальдо		Обороты		Сальдо	
	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
20202			6000	6231		
42301			6000	6000		
47411			231	231		
61403			231	231		
70203			231	0		
Итого:			12693	12693		

Таким образом, рассмотренная методика финансового менеджмента позволяет, с одной стороны, производить необходимые расчеты и прогнозы и, с другой стороны, одновременно из них формировать учетные записи в виде бухгалтерских проводок. Все это позволяет формировать результаты не в виде отдельных показателей, а в форме балансовых отчетов, где изменения одного показателя влечет изменения других, связанных с ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кольвах О.И. Ситуационно-матричное моделирование в бухгалтерском учете и балансоведении: монография. М.: Вузовская книга, 2010.
2. Копытин В.Ю., Букирь М.Я., Пухов А.В. Денежные переводы и прием платежей: бизнес – энциклопедия. М.: Маркет ДС, ЦИПСИР, 2010.
3. Копытин В.Ю. Матричные модели и преобразования в расчетных системах // Экономический вестник. 2006. № 2.
4. Старков Н.А. Финансовый менеджмент: Учеб. пособие / РГАТА им. П.А. Соловьева. Рыбинск, 2007.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ

ФЕТЮХИНА О.Н.,

кандидат экономических наук,
Донской государственный аграрный университет,
e-mail: fet@list.ru

В статье выявлены и систематизированы институциональные роли агропродовольственного рынка России, дано экономико-математическое моделирование процессов его развития.

Ключевые слова: моделирование; системные исследования; агропродовольственный рынок; стратегия развития.

In article institutional roles of the agrofood market of Russia are revealed and systematized, economic-mathematical modeling of processes of its development is given.

Keywords: modeling; system researches; the agrofood market; development strategy.

Коды классификатора JEL: C81, Q16

Системное исследование агропродовольственного рынка России нами было проведено посредством реализации обобщенного алгоритма, представленного в табл. 1.

Таблица 1

Алгоритм системного исследования агропродовольственного рынка

Стадии исследования	Этапы	Содержание этапа
Анализ	I	Декомпозиция системы агропродовольственного рынка на ключевые компоненты: - спрос на агропродовольственную продукцию следующих субъектов: населения страны, государства для формирования резервов, мирового рынка посредством экспорта; - предложение сельхозпродукции и продовольствия отечественным субъектам агропродовольственного рынка, импортное продовольствие; - ценообразование; - агропродовольственный маркетинг
	II	Декомпозиция компонентов агропродовольственного рынка по отраслевым рынкам, по видам продукции, по географическому признаку, по группам потребителей и производителей и т.п.
	III	Формализация и системное моделирование динамических характеристик компонентов агропродовольственного рынка
Синтез	IV	Формирование синтетической модели агропродовольственного рынка
	V	Определение диапазонов изменения параметров моделей
	VI	Формирование инструментальной среды реализации модели
	VII	Реализация модели, верификация и анализ результатов
Прикладная	VIII	Экономическая интерпретация результатов моделирования
	IX	Разработка рекомендаций для государственного регулирования агропродовольственного рынка с целью продуцирования конкурентных преимуществ субъектов национального рынка

Реализация первого и второго декомпозиционных этапов предлагаемого нами алгоритма предусматривает обязательное рассмотрение основных групп потребления и предложения агропродовольственной продукции. Более детальная декомпозиция диктуется задачами исследования и возможностями их решения – временными, информационными, интеллектуальными, инструментальными. Важным условием является не только то, что сложный объ-

ект – агропродовольственный рынок – расчленяется на относительно более простые условно локализованные составляющие, подвергающиеся количественному и качественному исследованию, но и обеспечение конструктивной возможности соединения их вновь в единое целое. В декомпозиции агропродовольственного рынка обязательно должно быть конструктивно учтено сочетание анализа и синтеза.

Формализация и моделирование (этап III) зависимостей в нашем исследовании основаны на использовании методов экономико-математического моделирования, в том числе на построении системы дифференциальных уравнений динамических зависимостей «спрос-предложение», формировании системы трендовых моделей для показателей, характеризующих элементы рыночного механизма, показателей отраслевой рыночной концентрации (индексы Херфиндала-Хиршмана и др.).

Четвертый этап основывается на использовании структурных моделей агропродовольственного рынка. Он тесно связан с двумя первыми, а также пятым, так как диапазоны изменения параметров моделирования для различных составляющих системы моделей агропродовольственного рынка системно согласованы.

Состав и качество используемых инструментальных средств моделирования и прогнозирования определяются уровнем детализации, интеллектуальными и информационными возможностями исследования. Особая роль принадлежит именно интеллектуальным возможностям моделирования, так как оно в силу сложности объекта моделирования является по сути расчетно-экспертным [1].

Для реализации системы моделей агропродовольственного рынка России нами использованы современные компьютерные технологии, в частности, среда моделирования управленческих процессов **PowerSim Studio 7**, что позволяет оперативно осуществлять многовариантное сценарное прогнозирование процессов развития агропродовольственного рынка России с учетом изменений в социально-экономической ситуации.

Верификация результатов моделирования и самих моделей производится по следующим направлениям: сопоставление результатов, полученных с использованием различных методов моделирования одних и тех же процессов, использование ретроспективной информации, экспертное оценивание.

В случае, когда экономическая интерпретация результатов моделирования не удовлетворяет экспертов по качественным или количественным характеристикам, возможна трансформация системы моделей агропродовольственного рынка, так как важным свойством является ее открытость и возможность развития для приведения в соответствие задачам расчетно-аналитического обеспечения государственного регулирования агропродовольственного рынка, направленного на продуцирование конкурентных преимуществ субъектов отечественного рынка продовольствия.

При экономико-математическом моделировании процессов и причинно-следственных зависимостей агропродовольственного рынка мы исходили из приоритетности потребления в воспроизводственном процессе в условиях рыночной экономики. Спрос на агропродовольственную продукцию зависит от характеристик социума, прежде всего таких, как численность населения N на момент времени t , формируемая как функция демографических и структурных характеристик. Мы используем коэффициенты n_p и n_c рождаемости и смертности, то есть $N = N(n_p, n_c, t)$, а также $S_N = (n_1, n_2, \dots, n_d)$ – структурные характеристики населения, где $n_i(t)$, $i = 1, 2, \dots, d$, — структурные доли населения по различным признакам – полу, возрасту, образованию, месту жительства, потреблению тех или иных продуктов, доходу и т.п.

Согласно нашей позиции, спрос на агропродовольственную продукцию определяется изменяющейся во времени численностью населения N , его покупательными возможностями и структурой потребления. Спрос определяет предложение, а предложение — производство агропродовольственной продукции. Все переменные и параметры рассматриваемых ниже уравнений зависят от времени t — номера соответствующих лет периода исследования. $t = 0$ отвечает в нашем случае 2000 г.

Изменение численности населения N задается уравнением Ферхюльста:

$$\frac{Nd}{dt} = n_p N - n_c N^2, \quad (1)$$

с начальным условием

$$N|_{t=0} = N_0. \quad (2)$$

Выбор этой модели обусловлен тем, что описываемый ею рост численности населения мира до 2050 г. в целом совпадает с другими результатами соответствующего моделирования, в частности, с результатами Международного института прикладного системного анализа ИААА, ООН и С.П. Капицы.

Декомпозиция агропродовольственного рынка нами осуществлена на уровне агропродовольственных продуктов Π_i , потребляемых и производимых в России. Мы разделяем их на два класса: $i = 1, 2, \dots, r$ — переработанная сельскохозяйственная продукция, $i = r + 1, r + 2, \dots, m$ — переработанная (частично или полностью). Здесь и далее для удобства изложения Π_i обозначает и название продукта, и объем его производства в России. Этот же подход мы применяем и для сырьевой составляющей модели.

Для переработанной продукции Π_i ($i = r + 1, r + 2, \dots, m$) имеет место следующая производственная функция

$$\Pi_i = f_i(\alpha_{i1} Q_1, \alpha_{i2} Q_2, \dots, \alpha_{is} Q_s; \alpha_{i(s+1)} Q_{s+1}, \dots, \alpha_{ig} Q_g; t), \quad (3)$$

где

Q_r , $i = 1, 2, \dots, s$ — объемы производства первичной сельскохозяйственной продукции Q_i в России;

$Q_j, j = s + 1, s + 2, \dots, g$ — объемы первичной сельскохозяйственной продукции Q_j , не производимой в России;
 $0 \leq \alpha_{ik} \leq 1$ — доля объема сельхозпродукта $Q_k, k = 1, 2, \dots, g$, затрачиваемая на изготовление продукта $P_j, i = r + 1, r + 2, \dots, m$.

Для $i = 1, 2, \dots, r$ можно считать, что все $\alpha_{ik} = \beta_{ik} = 0$ для $i \neq k$, а $\alpha_{ii} = 1$.

f_i — производственная функция для продукта P_j представляет технологический аспект его производства в рамках отечественного АПК.

Некоторая часть переработанной продукции может в полном объеме экспортироваться из России, а для другой части отечественный спрос удовлетворяется полностью за счет импорта.

В векторной форме используем следующие обозначения

$$P = (P_1, P_2, \dots, P_m), \quad \mathcal{A} = (\mathcal{A}_1, \mathcal{A}_2, \dots, \mathcal{A}_m), \quad I = (I_1, I_2, \dots, I_m), \quad a = (a_1, a_2, \dots, a_m)$$

— соответственно объемы производства, экспорта, импорта и нормы потребления всех видов агропродовольственной продукции в России.

Тогда, помимо зависимостей (1), в исследованиях применяем также функциональные выражения для производства в России агропродовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья.

$$P_i = P_i(N, a, \mathcal{A}, I, t), \quad i = 1, 2, \dots, m; \quad (4)$$

$$Q_j = Q_j(P, I, t), \quad j = 1, 2, \dots, s, \quad (5)$$

где I_a — вектор импорта в Россию соответствующего сельскохозяйственного сырья.

Предлагаемый нами подход предполагает принципиальную открытость модели, а это означает, что число параметров в уравнениях (3)-(5) может быть изменено при любом другом наборе продовольственных товаров на рынке, все эти параметры в общем случае зависят от времени t . Кроме того, возможно использование и любых других рыночных характеристик, отражающих как внутренние, так и внешние процессы и связи рынка агропродовольственной продукции — экономические, социальные, экологические и т.п.

Процессы формирования рыночного соотношения «спрос-предложение» по всем видам агропродовольственной продукции описаны нами динамической экономико-математической моделью, базирующейся на системе дифференциальных уравнений первого порядка, левая часть которых представляет скорость изменения каждого социально-экономического показателя.

Динамика изменения во времени объемов производства продукта P_i в России описывается уравнениями

$$\frac{dP_i}{dt} = k_i(a_i N + (\delta_i - \Delta_i - b_i)P_i) \quad (6)$$

с начальными условиями (объем производства продукта P_i в начале периода исследования)

$$P_i|_{t=0} = P_{i0}, \quad (7)$$

где $\mathcal{A}_i = \delta_i P_j, I_i = \Delta_i P_i$ — объемы экспорта-импорта продукта P_i ; δ_i, Δ_i — соответствующие доли экспорта-импорта относительно объема продукта P_j , произведенного в стране, зависящие, как и P_i , от времени t ; соотношение значений величин δ_i, Δ_i характеризует рыночную позицию России в мире применительно к продукту P_j ; k_i — коэффициент, отражающий динамику рыночного равновесия для продукта P_j ; b_i — коэффициент опережения предложения продукции P_i над спросом, близок к единице, не превосходя ее — предложение, по нашему мнению, должно несколько превышать спрос в силу социальной направленности агропродовольственного рынка.

Слагаемые в правой части уравнения (6) со знаком плюс отражают спрос на продукт P_i (потребление и экспорт), со знаком минус — предложение (производство отечественным АПК и импорт).

В общем случае величины параметров δ_i, Δ_i, k_i и b_i формируются, помимо влияния социально-экономической ситуации, в результате регулирующих воздействий со стороны государства, то есть их можно отнести к регулируемым параметрам функционирования и развития агропродовольственного рынка страны.

Потребление агропродовольственной продукции, не производимой в России, может обеспечиваться лишь за счет импорта. Если продукт P_i перестают производить в России, в том числе и на экспорт, с момента времени t_j то полагаем все параметры в уравнении (6) равными нулю, включая и величину P_{i0} .

Динамика объемов производства в России первичных сельхозпродуктов $Q_j, j = 1, 2, \dots, s$, описывается дифференциальными уравнениями

$$\frac{dQ_i}{dt} = q_i Q_i \left(\sum_{r=1}^m (\alpha_{ir} P_r - \Delta_i - \beta_i) \right) \quad (8)$$

с начальными условиями

$$Q_i|_{t=0} = Q_{i0}. \quad (9)$$

где q_i — коэффициент, отражающий темпы погашения разницы спрос-предложение на Q_j, β_i — коэффициент опережения предложения продукции Q_i над спросом, близок к единице, не превосходя ее при этом; Δ_i — доля объема импорта сельхозпродукта Q_i в объеме его производства отечественным АПК. Все эти параметры изменяются во времени.

Слагаемые в правой части уравнения (8), имеющие знак плюс, отражают спрос на продукт Q_i (отечественное производство агропродовольствия и экспорт); со знаком минус – предложение (отечественное производство и импорт).

В число продуктов Q_i , $i = 1, 2, \dots, s$, входят также P_i , $i = 1, 2, \dots, r$, поэтому $s \geq r$. Следовательно, соотношение объемов их экспорта и импорта представлено в соответствующих уравнениях (6).

Смысловая нагрузка уравнений (8) и их составляющих аналогична соответствующим характеристикам уравнений (6). Это относится и к воздействию государства на изменение значений соответствующих параметров – q_i, β_i, γ_i .

Если же продукт Q_i перестают производить в АПК России, в том числе и для поставок на экспорт, с момента времени t_{io} , полагаем далее все параметры в уравнении (8) равными нулю, включая и величину Q_{io} .

Таким образом, сформированная нами система дифференциальных уравнений (1), (6), (8) с соответствующими начальными условиями (2), (7), (9) позволяет формализованно представить динамику процессов функционирования и развития агропродовольственного рынка России как сложной социально-экономической системы на заданный период. Каждое уравнение отражает определенный аспект декомпозиции в ходе системного анализа агропродовольственного рынка России, а система уравнений – синтетическую составляющую этого исследования. Вариация параметров уравнений может быть задана либо экспертным путем, либо нормативным, либо путем аппроксимации выявленных тенденций их изменения. Возможны и различные комбинации указанных подходов. Все это позволяет осуществлять сценарное прогнозирование развития агропродовольственного рынка в условиях глобализации.

Зависимость параметров предлагаемой модели от времени делает ее существенно нелинейной, что отвечает системным закономерностям развития агропродовольственного рынка в условиях глобализации. Поэтому для количественной реализации этой модели нами использованы возможности среды моделирования управленческих процессов PowerSim Studio 7.

Преимуществом этой модели является ее открытость, то есть возможность включения в нее как новых видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, так и других дополнительных параметров агропродовольственного рынка.

Возможность изменения параметров имитационной модели в пределах заданных интервалов позволяет строить практически неограниченное число прогнозных сценариев развития агропродовольственного рынка. Причем необходимость изменения параметров может быть вызвана как вариациями рынка, так и целевыми ориентирами его регулирования. Такая возможность позволяет на основе использования многовариантного сценарного прогнозирования развития рыночной ситуации формировать и осуществлять эффективные воздействия государства на агропродовольственный рынок России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балащенко В.А. Вертикальная интеграция в агропродовольственной системе: методологический аспект // Территория экономики — Южный федеральный университет. Ростов-н/Д, 2010. № 2. С. 19–25.
2. Капица С.П. Очерк теории роста человечества: Демографическая революция и информационное общество. М.: ЛЕНАНД, 2008.
3. Трухачев В., Кусакина О. Конкурентоспособность продовольственного подкомплекса. АПК: экономика, управление. 2011. № 4. 2011. С. 21–24.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ УСПЕШНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА И PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АНДРЕЙЧЕНКО Н.В.,

кандидат экономических наук, ст. преподаватель,
Южный федеральный университет,
e-mail: ktr2007@rambler.ru;

ПОЛЯКОВА Е.Ю.,

кандидат экономических наук, ст. преподаватель,
Южный федеральный университет,
e-mail: ktr2007@rambler.ru

Продвижение компании в социальных сетях самое перспективное на данный момент направление интернет-маркетинга. В статье рассматриваются принципы маркетинговой деятельности в социальных сетях, обосновывается эффективность использования «социального» интернет-маркетинга для продвижения бренда компании и PR-деятельности.

Ключевые слова: социальная сеть; «социальный» интернет-маркетинг; баннерная реклама; контекстная реклама; партизанский маркетинг; вирусный маркетинг; брендированное приложение.

Company advancement in social networks the most perspective at present an Internet marketing direction. In article principles of marketing activity in social networks are considered, efficiency of use of «social» Internet marketing for advancement of a brand of the company is proved.

Key words: social network; «social» Internet-marketing; banner advertizing; contextual advertizing; guerrilla marketing; virus marketing; brand-appendix.

Коды классификатора JEL: M31, M37.

Социальные сети – это уникальное явление конца XX в., бурно развивающееся и в начале XXI столетия, раздвигает границы экономических возможностей с позиции маркетинга, создавая большие возможности для продвижения товаров, их бренда, бренда компании и PR-деятельности. Феномен образования социальных сетей тесно переплетен с прогрессом технологий интернета и развитием всемирной паутины [5, с.137]. В настоящее время тотальная компьютеризация населения, удешевление стоимости компьютеров для рядовых пользователей, упрощение работы с ними и легкость доступа в интернет сделали популярным и повсеместным общение людей посредством данных инструментов. Как правило, площадками для такого рода общения являются различные социальные сети, которые являются союзами, объединениями, сообществами людей со схожими интересами или наоборот, могут не иметь конкретной специализации [6, с. 496]. Социальные сети сегодня – это неотъемлемая часть жизни современных пользователей интернета, занимающая у некоторых представителей данного сообщества львиную долю свободного времени. В них люди общаются, делятся мнениями, статьями, медиафайлами, ищут новые знакомства, а для некоторых это поле для профессиональной деятельности. Именно данные характеристики социальных сетей делают очень важным их изучение, понимание сущности процессов и взаимосвязей, с точки зрения маркетинговой деятельности и позиционирования компании, формирования общественного мнения и продвижения ее бренда, в частности [11]. Можно утверждать, что по своей сути социальные сети – мощнейший комплексный инновационный маркетинговый инструмент, который может быть использован для достижения разнонаправленных маркетинговых целей с наибольшей эффективностью при минимальных затратах, но, на данный момент, практически не проработанный и мало изученный экономической наукой, и потому, на наш взгляд, тема данной статьи совершенно актуальна.

Продвижение компании в социальных сетях - SMM (Social Media Marketing) – самое инновационное и перспективное на данный момент направление интернет-маркетинга. Это направление дает огромную аудиторию, на которую можно воздействовать при минимальных затратах [4, с.46]. Поэтому в рамках данной статьи мы ставим перед собой задачу взглянуть на SMM «изнутри», понять и изучить принципы маркетинговой деятельности в социальных сетях и обосновать эффективность использования «социального» интернет-маркетинга для продвижения бренда компании.

Итак, в настоящее время уже прочно обрели большую популярность среди интернет-пользователей так называемые социальные сети. Люди проводят огромное количество времени, общаясь друг с другом, обмениваясь фотографиями, видеозаписями и другой информацией. Социальные сети сближают людей, делают возможным общение с теми людьми, с которыми в повседневной жизни оно вряд ли бы могло состояться. Общение посредством сети позволяет пересечь временные и территориальные барьеры, чтобы находиться в максимальном контакте с друзьями, родственниками и знакомыми, при этом не отрываясь от монитора компьютера в рабочем кабинете или собственной спальне. Также необходимо отметить, что в социальных сетях гораздо меньше психологических барьеров в общении, особенно ярко это проявляется при общении совершенно незнакомых людей. В рамках сети начать общаться с совершенно незнакомым человеком гораздо проще, чем вне её границ [7].

Мы можем утверждать, что в настоящее время социальные сети представляют собой невероятно интересный, инновационный инструмент маркетинговых коммуникаций, мало изученный, но очевидно эффективный. Для разных видов рекламы, пиара и маркетинговой деятельности в целом многие характеристики социальных сетей являются уникальными, большими преимуществами в сторону выбора этих сетей в качестве площадки, обеспечивающей контакт с аудиторией и воздействие на нее. К примеру, для партизанского маркетинга большую роль играет непосредственный контакт с потенциальным клиентом или представителем целевой аудитории. Для баннерной или контекстной рекламы важно, что миллионы пользователей ежедневно проводят многие часы за общением в сети интернет. Целесообразно дать определение — «Социальным маркетингом называют процесс продвижения сайта или бизнеса через Социальные Сети, преимущество рекламы в Сетях заключается в том, что имеется огромная аудитория со схожими интересами, обладающая сумасшедшей скоростью распространения информации» [12]. Но для того, чтобы получить более чёткое представление о том, как можно использовать социальные сети эффективно для своих рекламных и PR-целей и понять, как это работает, необходимо исследовать данный вопрос на конкретных примерах.

В данной статье не будем рассматривать специализированные социальные площадки, объединяющие людей с конкретным кругом интересов, но рассмотрим социальные сети общего формата. В России самой популярной и массовой социальной сетью данного типа является всем известная сеть «ВКонтакте» [8]. Объем российской аудитории — около 50 000 000 чел., а общее число зарегистрированных пользователей приближается к 95 000 000 [8]. «ВКонтакте», самая известная и распространенная площадка для общения в рунете, является копией англо-саксонской социальной сети «Facebook», но завоевала на территории стран СНГ гораздо более высокую популярность.

«ВКонтакте» людей не связывают общие деловые интересы или какая-либо совместная деятельность. Социальные сети подобного рода созданы в первую очередь для коммуникативных целей, то есть для общения с друзьями, родственниками, знакомыми и коллегами. Люди часто выкладывают в сеть личные фотографии с места отпуска или других мероприятий, видеоролики, музыку и многое другое, тем самым делятся своими мнениями, интересами и опытом. В таких сетях активно используются приложения, одни из которых имеют развлекательную направленность, например флеш-игры, другие также направлены на поддержание общения и обмен мнениями между пользователями. Таким образом, другие люди могут легко узнать, как поживает тот или иной друг, не имея порой на то возможностей в «реальной жизни» из-за отсутствия времени или по каким-либо другим причинам. Сюда же можно отнести сеть «Одноклассники», где пользователи имеют возможность найти людей, с которыми раньше учились или просто знакомых, а, может быть, и незнакомых, но интересных им людей [10].

Конкретно для маркетинговой или какой бы то ни было еще деятельности экономической направленности в социальных сетях, например, «Одноклассники» и «ВКонтакте», существует несколько инструментов, как прямого, так и скрытого воздействия.

Во-первых, это баннерная и контекстная реклама – классический инструмент пассивной коммуникации в интернете [2, с. 62]. С учётом специфики рекламируемого товара или услуги баннерную и контекстную рекламу лучше размещать в сетях или их разделах, где наиболее лучшим образом присутствует целевая аудитория. Возьмём абстрактный пример для наглядности. Предположим, что мы хотим разместить баннер, который должен рекламировать уникальный и полезный корм для собак. Абсолютно не целесообразно в таком случае размещать баннер в профессиональной социальной сети технической направленности или рекламировать данный продукт в сообществах техников в крупнейших сетях типа «ВКонтакте». Целевую аудиторию необходимо искать в сообществах, которые посвящены домашним питомцам. Поэтому в первую очередь всегда нужно стараться максимально чётко понимать свою целевую аудиторию и место её нахождения. В социальных сетях типа «ВКонтакте» или «Одноклассники» можно использовать таргетированную рекламу, где учитываются интересы пользователей. Так, уже сегодня появляются технологические приемы и инструменты, позволяющие индивидуализировать и локализовать коммуникацию на предполагаемой целевой аудитории. Например, показывая конкретные рекламные сообщения только пользователям, отвечающим определенным интересующим характеристикам (характеристикам среднего потенциального клиента): возрасту, полу, географической локации и другим, более индивидуальным признакам [3, с. 32–33]. Важно также отметить, что одна только баннерная реклама в социальных сетях малоэффективна, так как она остаётся в таких местах практически незамеченной. При планировании рекламной кампании в социальных сетях стоит делать ставку на совокупности, а не надеяться на отдачу лишь от одного вида рекламы.

Вторым, скрытым, но более инновационным и действенным инструментом продвижения компаний в социальных сетях общего формата является так называемый партизанский маркетинг. При использовании данного инструмента коммуникация с потенциальным клиентом устанавливается напрямую, за счёт коммуникативных возможностей социальных сетей [9]. Для формирования и продвижения бренда компании через социальные сети партизанский

маркетинг является наиболее эффективным и целенаправленным. Этот инструмент сетевых маркетинговых коммуникаций как нельзя лучше отвечает поставленным задачам при продвижении бренда компании, напрямую и ненавязчиво влияя на восприятие бренда компании контрагентом, формирует положительное отношение к компании через личную (опосредованную социальной площадкой) коммуникацию.

Как правило, потенциальный клиент не подозревает о том, что имеющая место коммуникация инициирована специально, а потому доверяет мнению и советам инициатора общения в большей степени, чем официальной информации. Объяснение этому факту заключается в том, что частному мнению люди стали доверять значительно больше, нежели рекламе или заказной статье в журнале. Здесь играет роль человеческий фактор. Поэтому тот факт, что в таких сетях, как «ВКонтакте», можно установить действительно близкий контакт с потенциальным клиентом или представителем целевой аудитории, является очень большим преимуществом для эффективной маркетинговой работы - расширению сбыта. Для воздействия на целевую аудиторию в большинстве случаев используется профайл выдуманного пользователя и со временем разрабатывается определённый имидж и возрастает, тем самым, популярность: новый пользователь обзаводится друзьями, участвует в большом количестве групп, активно принимает участие в интересных обсуждениях и постоянно расширяет круг знакомств. Ежедневный мониторинг позволяет отыскать удобные моменты для партизанского влияния на целевую аудиторию. Например, в одной из групп по интересам несколько пользователей начали сравнивать различные компании-конкуренты, и Ваша компания – одна из них, либо работает в том же рыночном сегменте, это и есть превосходная возможность для того, чтобы повлиять на мнение ещё нескольких человек. В дальнейшем такое влияние может оказаться и более массовым при передаче информации «из уст в уста» - эффект сарафанного радио.

При использовании методов партизанского маркетинга для продвижения бренда компании через социальные сети всегда действует правило - мнение анонимного пользователя значительно важнее официальной рекламы компании. А значит, пока партизанская работа не раскрыта, необходимо действовать активно, но аккуратно. Часто подобные обсуждения или другие шепетильные темы для «разогрева» инициируются искусственным образом, чтобы позже принести выгоду в пользу рекламной кампании в целом. Другими словами, маркетинговая коммуникативная работа в социальных сетях носит очень креативный характер: задачи отличаются нестандартностью своих решений, а инструментарий данного вида коммуникации позволяет ненавязчиво, мягко и незаметно влиять на восприятие бренда Вашей компании.

Третий способ продвижения бренда — вирусный маркетинг. При использовании вирусного маркетинга необходимо создать интересный пользователям материал, контент (как правило, видеоролик), скрыто или напрямую пропагандирующий Вашу компанию, продвигающий ее бренд [1, С.108-109]. Созданный материал должен заинтересовать, «зацепить» каким-либо образом целевую аудиторию. Люди, которым по каким-либо причинам понравился Ваш ролик, возможно, покажут его своим друзьям и знакомым, те, в свою очередь, покажут своим, и так далее. Тем самым информация о Вас и Вашей компании будет распространяться автоматически, генерируя новые показы. Некоторые люди, заинтересовавшись Вашим роликом, могут изменить свое мнение о Вашей компании либо заинтересоваться поставленным вопросом. Так или иначе, о Вашей компании может услышать очень большое количество человек, а раз запущенный ролик некоторым из них понравился, так как они показали его друзьям, у Вас есть прекрасная возможность сформировать нужное вам отношение и восприятие бренда.

При использовании вирусного маркетинга в качестве инструмента продвижения бренда компании основное, на что необходимо обратить внимание, это грамотное составление вирусного ролика и его «посев» в социальных сетях, либо сетях, содержащих видео-контент.

Четвертым и последним, рассматриваемым нами в рамках данной статьи инструментом продвижения в социальных сетях, является использование брендированных приложений. Особенно широко в рамках рунета различные приложения представлены «ВКонтакте» [8]. Некоторые пользуются очень широкой популярностью. Многие компании используют подобные возможности для продвижения своего бренда или имиджа компании. Некоторые компании заказывают изготовление собственных флеш-приложений для социальных сетей и, таким образом, привлекают целевую аудиторию, вовлекая ее в какое-либо интересное и увлекательное действие, ассоциирующееся в дальнейшем с брендом данной компании [11]. Реклама такого рода очень эффективна, однако требует немалых затрат.

Продвижение бренда или товара в социальных сетях и медиа-ресурсах в настоящий момент очень важный инструмент воздействия на потребителя. В связи с бурным развитием интернет-технологий, практически повсеместным использованием ресурсов интернета экономически-активным населением большинства развитых стран, включая и Россию, и переносом значительной части общения многих пользователей на платформы социальных сетей, продвижение компании и ее бренда посредством данных каналов может играть ключевую роль уже в недалеком будущем.

В заключение мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время, преодолевая последствия кризиса, развивая производство, стабилизируя инвестиционные потоки, расширяя рынки сбыта, повышая конкурентоспособность отечественных компаний, нужно предпринимать маркетинговые усилия в данных направлениях, используя новационные маркетинговые коммуникативные инструменты. Кроме того, эти действия просто необходимы, в силу того, что мир компьютерных технологий, социальных сетей неуклонно расширяется и практически не имеет сдерживающих границ, а для компаний это означает «огромные перспективы и новые возможности для повышения конкурентоспособности компании» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лифиц И.М.* Конкурентоспособность товаров и услуг: Учеб. пособие. 2009 // <http://www.alleng.ru/d/mark/mark052.htm/>.
2. *Мамыкин А.А.* Стратегия и тактика маркетинга в Интернет // Маркетинг в России и за рубежом. 2000. № 2.
3. *Ойнер О.К., Попов Е.В.* Виртуальный маркетинг и его применение на отечественных предприятиях // Маркетинг в России и за рубежом. 2000. № 5.
4. *Пименов Ю.С.* Использование Интернет в системе маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. 1999. № 1.
5. *Рублевская Ю.В., Попов Е.В.* Моделирование бизнеса в Интернет-среде // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 2.
6. *Фридланд А.Я.* Информатика: Процессы, системы, ресурсы. М., 2003.
7. *Чумиков, А.Н.* Связи с общественностью: теория и практика. М.: ДЕЛО, 2004.
8. <http://mediarevolution.ru/audience/behavior/730.html..>
9. <http://vkontakte.ru/>.
10. <http://www.emarketer.com>.
11. <http://www.odnoklassniki.ru/>.
12. <http://www.social-networking.ru>.
13. <http://www.marinbiz.ru/?p=6161> // Особенности рекламы и маркетинга в Социальных Сетях.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА КРЕДИТОВАНИЯ АПК

МЕЛИКОВ Ю.И.,

кандидат экономических наук, профессор,
Ростовский государственный экономический университет («РИНХ»),
344006, г. Ростов-на-Дону ул. Б.Садовая ул. 69

Рассматриваются вопросы необходимости и принципы инновационного механизма кредитования АПК как средства обеспечения продовольственной безопасности РФ.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; кредит; банки; инновационный механизм кредитования.

It is considered questions of necessity and principles of the innovative mechanism of crediting of agrarian and industrial complex as means of maintenance of food safety of the Russian Federation.

Keywords: food safety; the credit; banks; the innovative mechanism of crediting.

Коды классификатора JEL: F52, L66, Q18.

Актуальной задачей современного развития экономики РФ является обеспечение продовольственной безопасности страны как одной из важнейших составляющих национальной безопасности. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» Правительству России предложено разработать и утвердить план мероприятий по реализации ее положений. Согласно Доктрине, продовольственная безопасность РФ является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Доктриной предусматривается решение следующих задач: 1) своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов; 2) устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны; 3) достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни; 4) обеспечение безопасности пищевых продуктов.

Достижение продовольственной безопасности в современных условиях, характеризующихся мировым и локальными продовольственными кризисами, ростом мировых цен на основные продукты питания (зерновые, рис, сахар, подсолнечное масло и т.п.), увеличением доли сельхозпродукции направляемой не на питание населения, а на производство биотоплива, требует принятия срочных организационных, экономических, финансово-кредитных мер стимулирования ускоренного развития АПК РФ, превращения его в одного из крупнейших мировых экспортеров продовольствия.

Решение задачи требует проведения в жизнь комплекса мер по развитию агропромышленного комплекса РФ на основе его восстановления, реконструкции и внедрения передовых технологий производства, переработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции. Реализация этих мер потребует вложения на текущие и инвестиционные цели громадных объемов финансовых и кредитных ресурсов.

Эффективность использования этих средств во многом зависит от правильной организации механизма кредитования, его нацеленности на решение следующих актуальных задач: 1) полное и своевременное обеспечение сельскохозяйственных перерабатывающих и оптовых предприятий финансовыми ресурсами для формирования производственных и товарных запасов, необходимых для нормальной хозяйственной деятельности; 2) стимулирование увеличения объемов производства основных видов продовольствия (растениеводства и животноводства), преодоление зависимости российского продовольственного рынка от импорта и превращение АПК в экспортоориентирован-

ный сектор экономики; 3) ускорение технического перевооружения сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий до уровня, не уступающего зарубежным аналогам; 4) содействие росту занятости сельского населения путём развития малых форм предпринимательства (КФХ и ЛПХ), производственной, потребительской, снабженческо-сбытовой и кредитной кооперации; 5) стимулирование укрепления хозяйственных связей и интеграционных процессов между предприятиями АПК, наращивания объёмов продовольственных фондов.

Однако действующий в настоящее время механизм кредитования АПК не отвечает в должной мере предъявляемым требованиям и задачам ускоренного развития АПК. В этих условиях резко возрастает роль и значение доступности кредита и научнообоснованного современного инновационного механизма кредитования АПК, позволяющего преодолеть (нейтрализовать) факторы, препятствующие развитию кредитных отношений с предприятиями этого сектора экономики РФ. По сфере возникновения, эти факторы могут быть объединены в три группы. Первая группа факторов связана с технологическим, социально-экономическим и финансовым состоянием сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, организацией управления АПК, ценовой политикой государства, состоянием продовольственного рынка РФ. Вторая - связана с организацией и состоянием государственной финансовой поддержки АПК. Третья - обусловлена действующим механизмом кредитования и функционированием кредитной системы РФ.

К первой группе факторов относятся следующие: 1) обесценение и утрата собственных оборотных средств сельскохозяйственных, перерабатывающих и заготовительных предприятий АПК (без их индексации) в результате либерализации цен в 1992 г. и последующих инфляционных процессов в РФ; 2) диспаритет цен (низкие цены на продукцию сельского хозяйства и высокие на потребляемую им продукцию) при постоянном опережающем росте цен на продукцию отраслей промышленности и услуги транспорта (энергоносители, ГСМ, транспортные, в том числе железнодорожные тарифы), препятствующий накоплению собственных финансовых ресурсов в АПК, обуславливает убыточность и низкую рентабельность многих сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий; 3) утрата собственных оборотных средств сельхозтоваропроизводителями вследствие потерь урожая из-за стихийных бедствий (неблагоприятных природно-климатических факторов, гибели посевов и скота) и отсутствие страховых возмещений в условиях отмены с 1992 г. обязательного страхования предприятий АПК; 4) разрыв хозяйственных связей сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, дезинтеграция производства, расформирование аграрных и агропромышленных объединений, выделение из них и обособление товаропроизводителей. Стремление последних «выжить в одиночку», порвав хозяйственные связи с «невыгодными» по их мнению партнерами, вызвал ухудшение финансового положения вначале у переработчиков (мясокомбинаты и колбасные заводы, молочные и консервные предприятия), не получавших необходимого им сельскохозяйственного сырья, а следом — падение платежеспособного спроса на сырьё со стороны переработчиков (банкротство, остановка и снижение объема производства), что в свою очередь бумерангом «добивало» сельхозтоваропроизводителей (молочное, мясное животноводство, плодоовощеводство); 5) необеспеченность сбыта продукции потребителям по заранее известным стабильным ценам, позволяющим прогнозировать финансовые результаты и возвратность кредита, обусловило падение производства в основных отраслях сельского хозяйства (прежде всего в животноводстве) и перерабатывающей промышленности, вытеснение их продукции со стихийно функционирующего продовольственного рынка РФ; 6) рост безработицы, падение доходов сельского населения, ухудшение социально-экономической обстановки в совокупности обусловили низкий уровень обеспечения сохранности произведенной в АПК продукции; 7) высокая, блокирующая финансово-хозяйственную деятельность предприятия, задолженность (срочная и просроченная) налоговым органам по платежам в бюджет и внебюджетные государственные фонды; 8) отсутствие научно обоснованного планирования производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий АПК, в т.ч. оборотных средств и потребности в кредите для их формирования; 9) отсутствие эффективной государственной политики по поддержке отечественных сельхозтоваропроизводителей и переработчиков, приведшее к потере ими традиционных позиций на отечественном продовольственном рынке и снижению платежеспособного спроса на их продукцию.

Ко второй группе факторов относятся: 1) отсутствие системы обязательного государственного страхования у сельхозтоваропроизводителей скота и посевов от стихийных бедствий; 2) отсутствие научно обоснованного механизма ценообразования на продукцию сельского хозяйства и её промышленной переработки; 3) отсутствие цивилизованного продовольственного рынка, обеспечивающего свободный доступ товарам товаропроизводителей всех форм собственности и организационно-правовых форм, в том числе КФХ и ЛПХ; 4) недостаточность собственных финансовых ресурсов у сельхозтоваропроизводителей и перерабатывающих предприятий АПК при явно недостаточной государственной финансово-кредитной поддержке.

К третьей группе факторов относятся: 1) высокие процентные ставки по стандартным кредитам коммерческих банков, трудности и невозможность для большинства предприятий получения ссуд по льготным, низким процентным ставкам; 2) кабальные условия по межхозяйственным товарным и денежным кредитам коммерческих структур (в т.ч. основанных на бартерных сделках), усугубляющие и без того тяжелое финансовое положение заемщиков; 3) отсутствие у коммерческих банков достаточного кредитного потенциала для длительного вложения кредитных ресурсов в предприятия АПК с длительным кругооборотом средств, связанным с продолжительным и сезонным производственным циклом, формированием сезонных запасов сырья, готовой продукции, их длительным хранением до момента переработки и реализации потребителям; 4) несвоевременное получение кредита, препятствующее проведению основных видов сельскохозяйственных работ и заготовок сельскохозяйственного сырья в оптимальные сроки; 5) селективное, выборочное кредитование предприятий АПК

коммерческими банками, жесткие требования к их кредитоспособности и качеству залога, практически сделавшие банковский кредит недоступным для большинства АПК; 6) сформировавшееся у банков представление об АПК как о «черной дыре» (в сочетании с боязнью кредитных рисков, связанных с рисками агропромышленного производства в условиях российского рынка) является психологическим препятствием для осуществления кредитной поддержки АПК многими банковскими структурами.

Доступность кредита предполагает наличие обязательных условий: 1) возможности получения кредита товаропроизводителем по его желанию; 2) способности, возможности и желания банка предоставить такой кредит заемщику АПК; 3) положительной оценки потенциальным заемщиком своей способности вернуть кредит банку на условиях последнего.

При этом для коммерческого банка определяющими являются следующие моменты: 1) наличие необходимых для кредитования пассивов - кредитных ресурсов; 2) приемлемость для банка и заемщика процентной ставки по выдаваемому кредиту; 3) реальная кредитоспособность заемщика, его возможности эффективно использовать кредит, вовремя его вернуть, уплатив проценты; 4) материальная обеспеченность выданных кредитов путем использования банками общепринятых форм обеспечения (залог, гарантия, поручительства, цессия, страхование кредитных рисков), гарантирующая сохранность ссудного капитала и активов банка.

Реализация национальных проектов развития АПК важный, знаковый и практический шаг в направлении государственной активизации поддержки АПК, но еще не достаточный с позиции предстоящей грандиозной перестройки АПК, роста его эффективности и конкурентоспособности.

В условиях декапитализации сельского хозяйства, убыточности и низкой рентабельности многих предприятий агропромышленного комплекса, отсутствия четкой скоординированной системы государственной финансово-кредитной поддержки АПК, многие коммерческие банки проявляют большую осторожность при предоставлении кредитов АПК. Кроме того, кредитование АПК является ресурсоемким, с длительным периодом кругооборота капитала и сроком возврата кредита, а коммерческие банки обладают слабой ресурсной базой для масштабного кредитования АПК. Присутствие производственных рисков в сельском хозяйстве из-за неблагоприятных природно-климатических явлений в условиях недостаточного обеспечения АПК страховыми услугами и недостаточным финансовым потенциалом большинства негосударственных страховых компаний делает кредиты для АПК малодоступными.

Сдерживающим аспектом развития стандартного кредитования АПК является проблема выбора качества и достаточности обеспечения выдаваемого кредита.

В действительности реальным источником обеспечения возвратности кредита в сельском хозяйстве являются затраты незавершенного производства, предстоящий выход продукции, ее запасы на складах и в хранилищах, холодильниках. Однако, из-за отсутствия национально-ориентированного рынка продовольствия, гарантированного сбыта продукции по справедливым нормальным ценам (обеспечивающим полное покрытие затрат и не менее 10-15% рентабельности), коммерческие банки вынуждены принимать решение о выдаче кредита в условиях неопределенности: будет ли реализована прокредитованная продукция, завершен кругооборот капитала заемщика и погашен кредит. Нередко не в пользу потенциального заемщика.

Аналогичная ситуация складывается и при кредитовании перерабатывающих предприятий АПК, у которых реальным обеспечением кредита являются заготовленное сырье и товары в запасах и переработке, а также готовая продукция на складах. Однако банки в большинстве случаев требуют в качестве обеспечения залог земли и основных фондов, контрольный пакет акций и т.п. Причем нередко стоимость этого залога может быть недостаточной в сопоставлении с потребностью заемщика в кредите в период массовой заготовки сельскохозяйственного сырья (плодоовощной продукции, маслосемян, сахарной свеклы и т.п.)

В условиях утраты национального производственного рынка, преобладания импортного продовольствия, тромбоза товаропроизводящей сети, непредсказуемости цен, диктата торговых посредников и монополистов на всех стадиях продвижения товара, проблематичным становится завершение нормального кругооборота капитала предприятия и обеспечение возвратности кредита, возрастают кредитные риски для банковской системы.

Другие недостатки существующего стандартного механизма кредитования АПК сводятся к следующему:

◆ Кредитование осуществляется отдельными банками, но не единой специализированной банковской системой.

◆ Интересы коммерческих банков противоречат интересам товаропроизводителей АПК и сводятся только к выгодной «продаже денег» заемщиком при соблюдении условий возвратности.

◆ Механизм кредитования этими банками предусматривает выборочное, селективное кредитование только отдельных кредитоспособных и финансово устойчивых предприятий АПК.

◆ Отсутствует системное кредитование, что не позволяет активно использовать воспроизводственную функцию кредита для восстановления и развития производственно-технического и хозяйственного потенциала низкорентабельных и убыточных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, негативно сказывается на развитии их и АПК в целом, препятствует выводу из кризиса этого важного сегмента реального сектора экономики.

◆ Система выборочного селективного кредитования отдельных предприятий не соответствует особенностям кругооборота средств регионального и национального АПК в целом, что приводит к нарушениям нормального хода кругооборота всей интеграционной цепи и возвратности кредита¹.

¹ Вопросы особенностей кругооборота средств предприятий АПК подробно рассмотрены нами в статье «Особенности кругооборота средств АПК и кредит» [3, с. 31-36].

Недоступность кредита в современных условиях для большинства сельхозтоваропроизводителей и перерабатывающих предприятий при применении традиционной системы кредитования коммерческими банками диктует необходимость нового, нетрадиционного подхода кредитования АПК на основе инновационного механизма кредитования АПК, когда приемлемая для банка величина обеспечения либо отсутствует, либо недостаточна для суммы запрашиваемого кредита.

Инновационный механизм кредитования должен базироваться на следующих принципах:

1. Инновационный механизм и система кредитования АПК должны соответствовать особенностям кругооборота средств не только отдельного предприятия, но и АПК в целом. Последний должен кредитоваться как специализированная межотраслевая интегрированная целостная система, поскольку возврат кредита отдельными предприятиями АПК носит лишь промежуточный характер, обусловленный последовательным переходом кредита из одной сферы в другую в процессе целостного кругооборота средств всей агропромышленной цепи. Реальное завершение кругооборота и возврат кредита в АПК наступает только после завершения всего цикла кругооборота средств в агропромышленной системе путем реализации продукции конечному потребителю на внутреннем рынке и на экспорт.

2. Инновационный механизм кредитования должен опираться на соответствующую ему инновационную единую специализированную интегрированную многоуровневую систему агропромышленного кредита, использующую все формы и виды кредита, прямое и косвенное банковское кредитование.

3. Тесное взаимодействие инновационной кредитной системы и инновационного механизма кредитования с финансовой системой и финансовым механизмом государственной поддержки АПК на федеральном и региональном уровнях с использованием разнообразных инструментов поддержки товаропроизводителей (субсидии, дотации, надбавки к ценам, широкое использование гарантий и поручительств), введение обязательного страхования скота и посевов через систему Росгосстраха.

4. Использование многовариантного режима кредитования с учетом финансово-экономического состояния заемщиков и задач активизации стимулирующего воздействия кредита на их развитие (режимы: антикризисный, оздоравливающий, стандартный, развивающий). При этом для первых двух режимов целесообразно использовать условную кредитоспособность заемщика с ограничением свободы распоряжения его активами.

5. Использование полиресурсной кредитной базы, включающей средства разного рода государственных финансовых резервов (типа стабилизационного фонда), временно свободные ресурсы федерального и регионального бюджетов, а также предприятий АПК, средства потенциальных потребителей продукции АПК. Концентрация всех временно свободных средств – ресурсов кредитования АПК в специально создаваемом государственном централизованном целевом специализированном фонде антикризисного льготного кредитования АПК (СФАЛК).

6. Осуществление административно-банковского технологического и экономического контроля за возвратностью кредита (сохранностью активов, полнотой поступления денежной выручки, соблюдением технологии производства и своевременностью проведения основных видов технологических работ).

7. Использование субсидиарной и солидарной ответственности заемщиков АПК регионов и административных районов, кооперативов и агропромышленных формирований по полученным кредитам.

8. Усиление роли и значения гарантий и поручительств федеральных и региональных органов власти по кредитам, выдаваемым заемщикам АПК, и создание системы федерального и региональных гарантийных фондов.

9. Унифицированные льготные условия получения кредита (в т.ч. низкие процентные ставки, — 1-3% годовых) для всех категорий товаропроизводителей – сельскохозяйственных, перерабатывающих и оптовых предприятий АПК, включая КФХ, ЛПХ и разного рода кооперативы.

10. Обеспечение сплошного кредитования предприятий АПК (в соответствии с их реальной потребностью в заемных средствах) и эффективного контроля за возвратностью кредита на основе механизма конвейерного кредитования технологически взаимосвязанных предприятий².

11. Планирование на федеральном и региональном уровнях РФ объемов производства сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятий, АПК РФ в целом и соответствующей потребности в оборотных средствах и кредите, как источнике их формирования. Это позволит осуществлять комплексное производственное, финансовое, кредитное планирование в сочетании с планированием ресурсной (финансовой и кредитной) базы развития АПК.

12. Сочетание децентрализованного кредитования отдельных предприятий с централизованным кредитованием агрохолдингов, разного рода районных и региональных АПК как единого целого (типа ЗАО «Агрокомплекс» Выселковского района, Краснодарского края). Централизованное кредитование таких комплексов позволит снизить кредитный риск для банковской системы, усилить роль внутрисистемного агропромышленного кредита, тесно увязать банковский и внутренний ведомственный контроль за обеспечением возвратности банковского и внутриобъединенческого кредита.

13. Особой, специфической формой возвратности кредита в АПК должна являться гарантированная закупка государством по стабильным плановым справедливым ценам произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции для ее последующей реализации на продовольственном рынке РФ. Отсутствие таких закупок и гарантированных цен, как свидетельствует опыт РФ, негативно сказывается на развитии сельскохозяйственного производства, переработке его продукции, приводит к финансовым потерям сельхозтоваропроизводителями зерна, овощей, мясомолочной продукции, к невозможности своевременного и полного погашения ранее полученных кредитов³.

² Подробно механизм конвейерного кредитования предприятий АПК рассмотрен нами в статье «Кругооборот капитала АПК РФ и кредит» [2, с. 40-41].

³ Например, в Ростовской области выращивается лишь 10% от объема фруктов, необходимых ее жителям, от ранее существовавших

Переход к инновационному механизму кредитования АПК в сочетании с эффективной государственной поддержки товаропроизводителей позволит резко увеличить объем валового внутреннего продукта в РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доктрина продовольственной безопасности РФ / Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Меликов Ю.И. Кругооборот капитала АПК РФ и кредит // Финансовые исследования. 2011. № 1.
3. Меликов Ю.И. Особенности кругооборота средств предприятий АПК и кредит // TERRA ECONOMICUS. 2010. № 2. Т. 8.
4. Огуречные слезы и горе-сады. АиФ. 2011. №2 7. (АиФ на Дону, С. 3)
5. Российский рубль: перспективы превращения в мировую валюту. (Институт Европы РАН). М., 2008. С. 76–77.

садов осталось не более 17-20%. Из-за невозможности сбыта своей продукции в Багаевском районе Ростовской области производители тачками сбрасывали огурцы в реку Дон. [5, с.3]

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО: ОСОБЕННОСТИ, СТРУКТУРА И МОДЕЛИ

ДУБСКАЯ О.С.,

аспирантка,

Южный федеральный университет,

e-mail: pantera2000@mail.ru;

СТРЕЛЬЧЕНКО Е.А.,

кандидат экономических наук, доцент,

Южный федеральный университет,

e-mail: strelka@donpac.ru

В статье выявляются особенности функционирования муниципального хозяйства. Приводятся основополагающие признаки муниципального образования, определяющие его функциональное назначение. Анализируются основные виды и модели муниципального хозяйства.

Ключевые слова: муниципальное хозяйство; муниципальное образование; модели муниципально-го хозяйства; муниципальная собственность; муниципальная организация местного самоуправления.

Article reveals features of functioning of a municipal economy. The basic signs of municipal union defining its functional purpose are resulted. Principal views and models of a municipal economy are analyzed.

Keywords: a municipal economy; municipal union; models of a municipal economy; the municipal property; the municipal organization of local government.

Коды классификатора JEL: O18, R51.

В течение всей многовековой истории в качестве базисных институтов выступают такие, как «имущество», «собственность», «право собственности» [1, с. 7]. При этом динамизм и особенности социально-экономической трансформации в России свидетельствуют не только об изменении их содержательной интерпретации, но и обуславливают необходимость концептуализации данных категорий применительно к специфике функционирования муниципальных образований, как неотъемлемых элементов всей системы воспроизводственных отношений. Об этом также свидетельствует сложившаяся к настоящему времени ситуация в муниципальных образованиях России, в том числе сформировавшаяся и под воздействием последствий экономического кризиса 2008–2010 гг.: доходные источники местных бюджетов значительно уменьшились, а в ряде случаев падение стало катастрофическим. Так, в Краснодаре по итогам 11 месяцев 2009 года в городской бюджет недопоступило 335, 2 млн руб., что составило по сравнению с предыдущим периодом снижение примерно на 4%, и это при том, что в докризисный период динамика доходов местного бюджета демонстрировала уровень прироста в 22–71,7% [4, с. 3].

На наш взгляд, такое положение дел связано, прежде всего, с неэффективностью института муниципальной собственности, выступающего социально-экономической основы воспроизводственной самодостаточности субрегиональных образований. Все это ведет к мультипликации негативного эффекта от нарастания воспроизводственных диспропорций в масштабах всей страны, представляющей собой «многорегиональный организм», нормально функционирующий только при условии баланса интересов его субъектов, представленных федеральным, региональным и местным уровнями. Несмотря на то что социально-экономическое развитие субъектов РФ в 2010 г. характеризовалось ростом основных макроэкономических показателей [8, с. 72], тем не менее, все еще сохраняется, а в некоторых случаях усиливается межрегиональная дифференциация, связанная с сформировавшимся к настоящему времени ресурсным потенциалом региональных экономик.

Таким образом, на начальном этапе нашего исследования считаем необходимым обратить внимание на ключевые моменты динамики содержательного наполнения категориального аппарата муниципальной экономики, поскольку именно дефиниционная унификация в предметной области исследования позволяет выработать в конечном итоге наиболее реалистичный с точки зрения практической реализации механизм повышения эффективности управления объектами собственности субрегиональных муниципальных образований.

Муниципальное образование приобретает статус органа местного самоуправления, если управляет муниципальной собственностью, утверждает и исполняет местный бюджет, обладает правом установления местных налогов и сборов или учреждения муниципальных предприятий, а также имеет выборные органы представительной и исполнительной власти.

При этом нельзя не согласиться с позицией А. Кобилева в отношении основополагающих признаков муниципального образования, определяющих, на наш взгляд, его функциональное назначение [5, с. 35]: экономическая самодостаточность территории; особое место территории в системе общественного разделения труда; значительная доля активного населения; заинтересованность региональной власти в процессах, происходящих на подконтрольной ей территории; особенности развития муниципального образования определяются совокупностью следующих факторов: территории и природные условия; совместные интересы в хозяйственной деятельности, выражающиеся в совместном использовании ресурсного потенциала территории, а также однотипности производства, осуществляемого на ней; форма расселения населения на данной территории и его социальные характеристики; учет инфраструктурного единства территории.

Помимо указанных факторов, определяющим моментом в развитии муниципального образования выступает комплекс задач, встающих перед ним в соответствии с полномочиями, возложенными со стороны государства. В свою очередь, объем предмета ведения и полномочия оказывают самое непосредственное влияние на определение оптимального размера территории, подчиняющегося действию таких принципов, как: баланс объекта и субъекта управления, а также субсидиарность (минимизация) уровня полномочий [5, с. 53].

Очевидно, что муниципальная экономика не должна нарушать целостности внутреннего рынка и единства ключевых инфраструктурных сетей. Будучи особой подсистемой народного хозяйства, муниципальная экономика не может рассматриваться как изолированная ее часть, соответственно неправомерно абсолютизировать экономическую самостоятельность муниципалитетов — она имеет вполне определенные границы и достаточно лаконично сформированную структуру.

Категориально определяющим признаком для «местного хозяйства» должны быть не форма собственности, а масштабы, продуктовая направленность, территориальные границы сбыта товаров и услуг и уровень подчиненности определенным органам государственного управления.

Наряду с дефиницией местного хозяйства в научной литературе и практике хозяйствования используется также понятие городского хозяйства или городского хозяйственного комплекса. В систему городского хозяйства как необходимый элемент входит муниципальная собственность, взаимодействующая со всеми ее составными частями через систему инфраструктурного обеспечения, налоговую и кредитно-финансовую системы, экологический контроль. Для объектов городского хозяйства, важнейшими из которых являются промышленные предприятия, характерен приоритет их хозяйственной деятельности над задачами жизнеобеспечения города и учетом территориального, местного интереса. Наоборот, муниципальная экономика нацелена на реализацию жизненно важных интересов всего муниципального образования, вызванных проживанием населения на данной территории. Поскольку удовлетворение этих интересов и потребностей в общественных благах и услугах, которые рынок не производит в силу их высокой стоимости, осуществляется в рамках муниципальной экономики, то изначально она по природе своей является убыточной, неспособной к самовоспроизводству.

Муниципальное хозяйство — это совокупность предприятий и учреждений, осуществляющих на территории муниципального образования хозяйственную деятельность, которые являются объектом муниципальной собственности либо в уставном капитале которых участвует орган местного самоуправления [7, с. 14]. По роли в решении задач местного значения выделяют несколько видов муниципального хозяйства, которые располагаются в порядке возрастания этой роли. Выделяются следующие модели муниципального хозяйства [3, с. 10]:

1. *Коммунальная модель* муниципального хозяйства характеризуется тем, что значительную тяжесть затрат на реализацию общественных интересов и потребностей несут сами жители муниципального образования и основными ресурсами являются налоги с населения. Главным элементом выступает орган местного самоуправления, который осуществляет как накопление ресурсов, так и их расходование. Данная модель наиболее приемлема и существует в развитых странах Европы, где права органов местного самоуправления на ведение хозяйственной деятельности ограничены. Недостаточность ресурсов для исполнения задач, возложенных на местное самоуправление, восполняется государством.

2. *Коммунально-рентная модель* муниципального хозяйства отличается тем, что предусматривает участие органов местного самоуправления в сфере использования ресурсов территории и в ее развитии через предоставление им ограниченных прав в финансово-кредитной деятельности и права ресурсной ренты, т.е. налоги с населения дополняются налогообложением производителей продукции и услуг на территории муниципального образования. Современное российское муниципальное хозяйство формируется в соответствии с коммунально-рентной моделью развития.

3. *Муниципально-рентная модель* муниципального хозяйства подразумевает, что основное бремя по обслуживанию интересов населения и решению вопросов местного значения несут органы местного самоуправления, для чего им предоставляется возможность стать полноценным хозяйствующим субъектом на своей территории.

Муниципальная экономика в большей степени связана с природно-климатическими факторами — наличием полезных ископаемых, других природных ресурсов, благоприятных условий географической среды. Это обуславливает более сильную зависимость уровня развития муниципального образования от природных факторов и состояния окружающей среды, нежели других уровней экономики страны.

Муниципальная собственность включена в систему местного хозяйства, представляет собой его основу и необходимый элемент местной экономики. Включение муниципальной собственности в систему местного хозяйства обуславливается [9, с. 5]: территориальной обособленностью муниципальной собственности в границах, совпадающих с границами первичного административно-территориального образования и составляющими естественный территориальный предел развития местного хозяйства; направленностью функционирования объектов муниципальной собственности на удовлетворение потребностей в общественных благах и услугах местного населения, на что также ориентированы все предприятия производственной и непроизводственной сферы местного хозяйства.

На базе муниципальной собственности формируется муниципальное хозяйство, границы которого значительно уже местного хозяйства. *Местное хозяйство* традиционно рассматривается как совокупность предприятий, организаций, объектов и структур, расположенных на территории города, ориентированных на местный рынок, обеспечивающих устойчивое функционирование определенной территории (местности) и удовлетворяющих потребности населения.

Под управлением муниципальной собственностью понимается осуществление от имени и в интересах населения деятельности органов местного самоуправления по реализации в рамках их компетенции владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью, а также разработка механизмов всестороннего социально-экономического регулирования сферы муниципальной экономики. Муниципальное хозяйство, являясь комплексным по сути, т.е., включающим в себя многие общественные отрасли и производства, определенным образом связанные между собой, не обладает, как правило, гармоничной структурой. Каждое муниципальное образование представляет собой хозяйственный комплекс, в котором выделяются главные отрасли — те, на которых специализируется муниципальное образование. С этими отраслями связана и инфраструктура.

Различия состоят в размерах территории, в ресурсном обеспечении, в составе населения, все это играет существенную роль при управлении муниципальным образованием. В то же время структура муниципального хозяйства должна быть достаточно разнообразной и включать различные хозяйственные и социальные комплексы, необходимые для всестороннего развития города или района: это сферы промышленности, строительства, агропереработки, торгово-сервисного, жилищно-коммунального и культурно-бытового хозяйства. Поэтому одной из главных задач в рамках муниципальной экономики является повышение комплексности в развитии экономики каждого муниципального образования. Получается, что проблема повышения эффективности управления муниципальной экономикой должна рассматриваться в рамках концепции совершенствования местного самоуправления в целом. Поэтому разработка концепции развития муниципальной экономики является необходимой основой решения многих задач на уровне муниципального образования.

Таким образом, одной из главных задач в рамках муниципальной экономики является повышение комплексности в развитии хозяйства каждого муниципального образования. Проблема повышения эффективности управления муниципальной экономикой должна исследоваться в рамках концепции совершенствования местного самоуправления в целом. Поэтому разработка концепции развития муниципальной экономики является необходимой основой решения многих задач на уровне муниципального образования.

Кроме этого, в категориальном аппарате муниципальной экономики необходимо проанализировать следующую дефиницию: «муниципальная организация местного самоуправления», которая была сравнительно недавно введена в научный оборот [6, с. 30], что позволяет говорить о недостаточной ее разработанности в теоретическом плане, и соответственно, приводит к неэффективному ее использованию в практике муниципального управления.

Эволюционный анализ управления местными сообществами позволяет выделить следующие формы организации местной публичной власти со свойственными им механизмами координации действий власти и местных сообществ: государственно-административная (советская организация местной государственной власти); земская организация местного самоуправления (общественного управления); муниципальная организация местного самоуправления.

В широком смысле категория «муниципальная организация местного самоуправления (МОМС)» — это форма и способ организации местной публичной власти, присущие демократическому обществу с рыночными отношениями, и при которых обеспечивается реальное участие местных сообществ и граждан в осуществлении своего права на местное самоуправление и защиту своих законных прав и интересов, касающихся решения жизненно важных вопросов.

В более узком смысле — это с одной стороны — совокупность органов муниципальной власти, форм самоорганизации и участия граждан в местном самоуправлении, а с другой — социальный механизм, регулирующий общественные отношения, возникающий в процессе реализации местными сообществами и гражданами своих прав на осуществление местного самоуправления.

В современном российском обществе МОМС формируется на территории муниципального образования и имеет как социальная система ярко выраженную социальную направленность, проявляющуюся в удовлетворении общественных (коллективных) потребностей.

Параметрическая характеристика МОМС включает следующие элементы: целевое назначение; правовую и нормативную основу; ресурсы; процессы и структуру; разделение труда и распределение ролей; внешнюю среду; систему внутренних социальных, экономических связей и отношений, отражающих организационную культуру [6, с. 31].

Решение проблемы увеличения собственных доходов муниципального хозяйства возможно за счет повышения его эффективности за счет использования муниципальной собственности и за счет развития сети муниципальных предприятий. Таким образом, развивая коммерческую деятельность системы унитарных предприятий, муниципальная экономика ставит две цели — получение дополнительных доходов в местный бюджет и производство товаров и услуг, в которых нуждается население. Применительно к каждому предприятию эти цели могут ставиться одно-

временно или независимо друг от друга. В производстве товаров и оказании услуг на уровне местного хозяйства возможны две ситуации. В одной ситуации в рамках муниципального образования отсутствуют предприятия данного профиля или объем их производства недостаточен, следовательно, одной из главных задач является заполнение этой экономической ниши рынка на местном уровне унитарными предприятиями. В другой ситуации предприятия данного профиля существуют и в достаточном объеме наполняют рынок, а унитарное предприятие создается для регулирования уровня цен за счет конкуренции с предприятиями иных форм собственности.

Таким образом, муниципальные органы в интересах удовлетворения потребностей территориального образования в производстве отдельных видов продукции вынуждены использовать муниципальную собственность для создания муниципальных предприятий, имущество которых передается им же в оперативное управление. То есть экономической формой реализации муниципальной собственности является непосредственное удовлетворение общественной потребности в продукции или услугах.

Многочисленные перемены в системе хозяйствования и ее преобразования строятся на учете специфики регионов и возможностей муниципальных хозяйств в удовлетворении социальных потребностей населения. Местный рынок рассматривается как форма и способ обмена товарами, созданными за счет местных ресурсов и с учетом потребностей населения, проживающего на данной территории. Решение социально-экономических проблем становится возможным при разумной организации и создании системы эффективного функционирования муниципально-го хозяйства в рамках единого комплекса местного хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев М.Т.* Некоторые аспекты приватизации муниципального имущества / В сборн. Современная стратегия социально-экономического развития России: вопросы экономики и права. Материалы международной научной конференции. Сборник статей. Ч. 2 / Под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, А.Ю. Архипова и др. Краснодар: ЮИМ, 2008.
2. *Воронин А., Лапин В., Широков А.* Основы управления муниципальным хозяйством. М., 1998.
3. *Домбровский А.Н.* Практика управления местными бюджетами в условиях экономического кризиса // Финансы. 2010. № 1.
4. *Кобилев А.Г.* Муниципальное управление и социальное планирование в муниципальном хозяйстве. Ростов н/Д., 2007.
5. *Константинов А.* О сущности и содержании категории «муниципальная организация местного самоуправления» // Муниципальная власть. 2006. № 6.
6. Местную власть обижать не рекомендуется // Российская газета. 2007. № 4307.
7. Региональное развитие: аналитический обзор // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 7 (49).
8. *Хегай Е.В.* Проблемы стратегического управления муниципальным хозяйством (на примере малых городов Приморского края) // Российский экономический Интернет-журнал. 2007. 3 марта.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ

ЮРОВ А.А.,

преподаватель,

Академия повышения квалификации руководящих работников

и специалистов курортного дела, спорта и туризма,

e-mail: apk@sochi.com

В работе представлена национальная система государственного управления детским оздоровлением, определены стратегические задачи федеральных и региональных органов власти, ответственных за организацию оздоровления детей, и предложены меры по его совершенствованию на региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: детский оздоровительный туризм; государственное управление детским оздоровлением; оздоровительные услуги; структура управления детским оздоровлением; концепция развития детского оздоровления и отдыха; оздоровление детей; финансирование детского оздоровления и отдыха.

In work the national system of the government is presented by children's improving, strategic tasks of the federal and regional authorities crucial for the organization of improving children's are certain, and measures on his perfection at regional and municipal levels are offered.

Keywords: Children's improving tourism; the government children's improvement; improving services; structure of management of children's improvement; the concept of development of children's improvement and rest; improvement of children; financing of children's improvement and rest.

Коды классификатора JEL: L83.

Эффективное функционирование детского оздоровления и отдыха определяется активной социальной политикой государства, которое создает необходимые условия для оздоровления детей и подростков как важного звена укрепления здоровья подрастающего поколения россиян. При этом государству, рассматривающему систему детского оздоровления, как одну из приоритетных задач, не обойтись без стратегического регулирования и без формирования действенного механизма управления на разных уровнях ее реализации [1].

Современная государственная политика развития системы детского оздоровления и отдыха на федеральном уровне осуществляется через государственные структуры: Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Министерство образования и науки РФ, Министерство здравоохранения и социального развития РФ и Фонд социального страхования (рис.1).

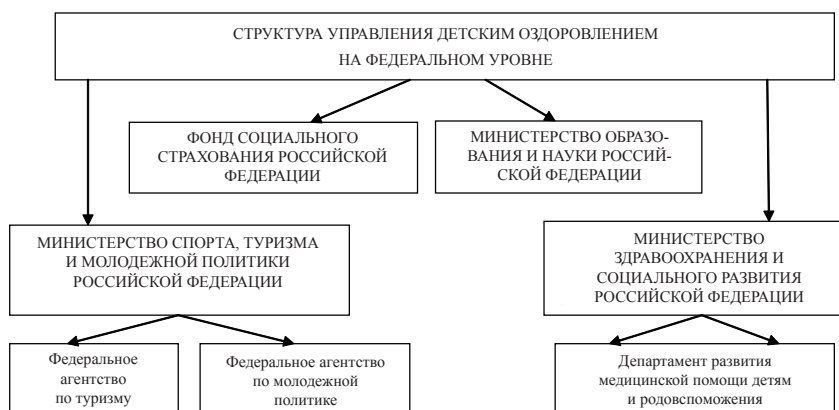

Рис.1. Структура государственного управления оздоровлением детей на федеральном уровне

Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации в рамках Федерального агентства по туризму государства проводит политику развития детского отдыха и оздоровления, а в рамках Федерального агентства по молодежной политике проводит подготовку, переподготовку кадров для детских объединений, координирует их работу и формирует федеральный реестр детских объединений, пользующихся государственной поддержкой.

Министерство образования и науки Российской Федерации в рамках своих полномочий проводит воспитательную и социально-оздоровительную работу со школьниками в каникулярное время.

Министерство здравоохранения и социального развития в лице Департамента развития медицинской помощи детям и родовспоможения разрабатывает политику охраны здоровья детей через оздоровительный туризм, разрабатывает нормативно-правовые акты и проводит утверждение медицинских стандартов по вопросам оздоровления детей.

Важнейшей задачей Министерства здравоохранения и социального развития является медицинское обеспечение всего детского населения страны, а главной обязанностью остается контроль за состоянием детских курортов и качеством предоставляемых оздоровительных услуг, позволяющих внести существенный вклад в решение стратегических задач по снижению заболеваемости среди детей и подростков.

Основной государственной структурой, занимающейся финансированием социального детского оздоровления, является Фонд социального страхования Российской Федерации, в бюджет которого ежегодно закладываются статьи расходов на оздоровление и санаторно-курортное лечение детей [4].

При этом главная отличительная особенность финансирования Фонда социального страхования РФ заключается в том, что средства, выделяемые на отдых и оздоровление детей, остаются на территории Российской Федерации, т.е. осуществляется оплата путевок исключительно в отечественные санаторно-оздоровительные организации. При этом наибольшим спросом пользуется внутренняя система оздоровления детей Краснодарского и Ставропольского краев [3].

До последнего времени Фонд социального страхования имел право самостоятельно приобретать путевки и распределять их среди страхователей из всех регионов страны. Однако в последнее время проявилась тенденция выделения средств и принятия к зачету путевок, самостоятельно приобретаемых региональными страхователями. Это говорит о том, что в ближайшей перспективе основными покупателями на рынке оздоровления детей будут предприятия и частные лица [2].

Таким образом, в настоящий момент в России, к сожалению, действует очень сложная и неэффективная схема государственного управления детским оздоровлением, при которой различные органы государственной власти курируют отдельные вопросы его развития. В целом, управление детским оздоровлением входит в компетенцию различных Министерств, агентств, департаментов.

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым создание единого органа при Президенте РФ (например, Комиссии по вопросам детского оздоровления или иного органа), который бы аккумулировал все сведения по оздоровлению детей и разрабатывал стратегию и перспективы его развития.

По нашему мнению, создание Федеральных агентств по туризму и молодежной политике при Министерстве спорта, туризма и молодежной политики РФ не в полной мере выполняют свои задачи по государственному регулированию и научно-методическому обеспечению детского оздоровления в целом. Большая часть задач по обеспечению оздоровления и отдыха детей ложится на Фонд социального страхования и Министерство образования и науки РФ. Санаторно-курортное лечение детей и подростков организует и контролирует Министерство здравоохранения и социального развития РФ.

Вместе с тем, перечень нормативно-правовых документов в области детского оздоровления на уровне профильных министерств и Правительства РФ крайне ограничен. Отсутствует также единая концепция развития детского отдыха в целом.

В настоящее время действует небольшой перечень документов, регламентирующих систему детского оздоровления. Среди этих документов выделяется программа по оздоровлению, отдыху и занятости детей, которая принималась в 1996 и 1997 гг., затем ее долгое время не было, и только в 2007 г. была снова принята целевая программа «Об обеспечении отдыха, оздоровления и занятости детей в 2008–2010 годах». Практически только этот документ закладывает основные направления развития детского оздоровления во всех регионах России. Следует отметить, что никакие конкретные действия со стороны государства в этом документе не предусматриваются.

В связи с этим необходима разработка плана действий и целевой федеральной программы по развитию и совершенствованию системы государственного управления оздоровлением детей. Программа должна включать не только федеральный уровень, но и, в первую очередь, развитие на региональном и муниципальном уровнях.

Современная система государственного управления оздоровлением детей сформирована таким образом, что на федеральном уровне в России предусматривается деятельность федеральных органов власти в плане финансового обеспечения детского оздоровления на курортах, а остальные меры по созданию инфраструктуры, вовлечению детей в спортивные, оздоровительные и другие мероприятия, носящие преимущественно рекомендательный характер, переданы региональным и местным органам власти [5]. Причем уровень развития и выполнения рекомендаций резко отличается по регионам России.

Так, в Краснодарском крае в целях организованного проведения отдыха, оздоровления и занятости детей ежегодно утверждается краевая межведомственная комиссия при администрации, в состав которой входят представители администрации Краснодарского края и муниципалитетов. Комиссия формирует основные направления организации отдыха и оздоровления детей и проводит контроль за выполнением государственных задач в области поддержки детского оздоровления в регионе.

В рамках Краснодарской краевой администрации такая поддержка осуществляется через департаменты по финансам, бюджету и контролю, образования и науки, социальной защиты населения, по физической культуре и спорту, комплексного развития курортов и туризма, комитет по делам молодежи и другие структуры.

Так, в функции департамента по финансам, бюджету и контролю Краснодарского края входит обеспечение своевременного финансирования мероприятий по организации отдыха, оздоровления и занятости детей. В функции департаментов образования и науки, культуры, по физической культуре и спорту и Комитета по делам молодежи Краснодарского края входит создание оптимальных условий для размещения, питания и деятельности детей при организации туристических, экскурсионных, спортивных, культурно-массовых и других мероприятий.

Департамент комплексного развития курортов и туризма Краснодарского края выполняет функции проведения контроля качества санаторно-оздоровительных и туристско-экскурсионных услуг, предоставляемых детскими оздоровительными учреждениями, а также туристскими организациями, занимающимися организацией детского отдыха, в том числе организации экскурсий с участием детей на территории Краснодарского края.

Департамент социальной защиты населения Краснодарского края ежегодно обеспечивает организационно-техническое сопровождение работы краевой межведомственной комиссии по организации отдыха, оздоровления и занятости детей, организует работу целевых смен в детских оздоровительных учреждениях края для детей, нуждающихся в особой заботе государства, обеспечивает открытие целой сети оздоровительных лагерей с дневным пребыванием на базе государственных учреждений социального обслуживания семьи и детей Краснодарского края.

Кроме того, Администрацией края рекомендуется другим департаментам осуществлять четкую координацию и контроль за деятельностью детских оздоровительных учреждений и оказывать им действенную поддержку.

Исходя из анализа региональной системы поддержки детского оздоровления, на примере Краснодарского края, очевидно вытекает, что основная работа носит рекомендательный характер, без особых конкретных мер по повышению качества, доступности и конкурентоспособности детского отдыха. Финансирование детского оздоровления осуществляется только в рамках принимаемых программ поддержки детей. Такие программы, в последние годы, реализовывались недостаточно, а за 2006-2008 годы финансирование оздоровительных мероприятий для детей в Краснодарском крае осуществлялось только по программе «Дети Кубани». Других программ финансирования после 2008 года не было, а основную финансовую поддержку краевые структуры возлагали на муниципальные органы управления. Однако анализ расходов муниципальных бюджетов показал, что и в них средств на финансирование детского оздоровления и отдыха, как правило, не хватало. Средства выделялись только на незначительное улучшение детских игровых площадок, организацию и проведение детских турпоходов.

За многочисленными сложностями развития детского отдыха и оздоровления стоит отсутствие четкой государственной региональной политики и единой концепции, которая наряду с решением первоочередных задач, в большинстве случаев имеющих оперативный характер, позволит сформировать однозначный вектор приложения усилий для повышения привлекательности и доступности детского оздоровления и отдыха в Краснодарском крае. Реализуемые государственные региональные и федеральные программы без обобщения в единую стратегию долгосрочных перспектив, не обеспечивают достижение устойчивых результатов [7].

В рамках обеспечения государственной поддержки оздоровления детей в установленном порядке должен быть определен в каждом регионе государственный заказ на организацию отдыха и оздоровления детей льготных категорий, усовершенствована система финансовой поддержки детских оздоровительных учреждений посредством установления льгот по оплате коммунально-бытовых услуг, закупке продуктов питания и др.

Организационно-методическое, информационное и кадровое обеспечение необходимо дополнить проведением всероссийских и региональных совещаний, семинаров, тренингов по вопросам подготовки оздоровительной кампании и подведению итогов ее проведения. Медицинское обеспечение отдыха и оздоровления детей должно осуществляться в виде санаторно-курортного лечения детей по категориям заболеваний.

Важную роль играет международное сотрудничество, которое предполагает изучение вопроса и подачи предложения по разработке концепции создания международного оздоровительного продукта в сфере отдыха и оздоровления детей. Это позволит расширить использование международного опыта по детскому отдыху, а также инициирует обмен группами детей для организованного отдыха и оздоровления не только со странами ближнего зарубежья, но и всего мирового рынка детского туризма [6].

Остро стоит разработка проекта закона об отдыхе и оздоровлении детей России, унифицирующего вышеизложенные направления развития по разграничению стратегических приоритетов в решении данной проблемы в каждом регионе [7]. При этом необходимы четкие национальные стандарты отдыха и оздоровления детей, механизмы порядка проведения государственной или общественной аттестации детских оздоровительных учреждений, типовые штатные нормативы детских оздоровительных учреждений, табеля оснащения оборудованием и инвентарем и т.д.

На сегодняшний день необходимо внедрение региональных программ по развитию детского отдыха и оздоровления, причем преимущественно в региональных органах государственной власти, а не в муниципалитетах.

В этом направлении в регионах могут быть сформированы и предложены к реализации следующие основные шаги, являющиеся базисом государственной программы развития детского оздоровления:

1. Обновление региональной материально-технической базы для развития детского оздоровления.
2. Формирование координационного совета по развитию детского отдыха, интегрирующего функции различных региональных департаментов по данному вопросу. Создание отделений координационного совета в муниципальных образованиях региона.

3. Создание условий для развития общественных организаций по поддержке детского отдыха в регионе.
4. Внедрение многоуровневой системы подготовки и переподготовки специалистов в сфере оздоровления детей.
5. Организация и проведение профильных оздоровительных лагерей.
6. Разработка региональной программы развития детского оздоровления.

Основываясь на стратегическом управлении для разработки и реализации концепции развития детского оздоровления в стране и отдельных программ в регионах, необходимо сформировать системы государственного управления ими. Для этого необходимо выполнение четырех обязательных этапов.

Первый этап процесса государственного управления посвящен разработке стратегических целей детского оздоровления. При этом определяются и общие ориентиры развития отрасли в стране, направления дальнейших исследовательских работ с учетом социальной значимости отрасли и целей всего туристско-оздоровительного комплекса страны и отдельных регионов.

Ввиду того, что государственное управление в сфере детского оздоровления и отдыха не сосредоточено в одной структуре, целесообразно исходить из установления единой цели его развития в качестве отправного момента процесса формирования концепции и распределения ответственности между органами и уровнями управления. В сфере детского оздоровления можно рекомендовать следующий алгоритм формирования целей федеральной концепции и региональных программ развития, состоящий из четырех этапов (рис.2).

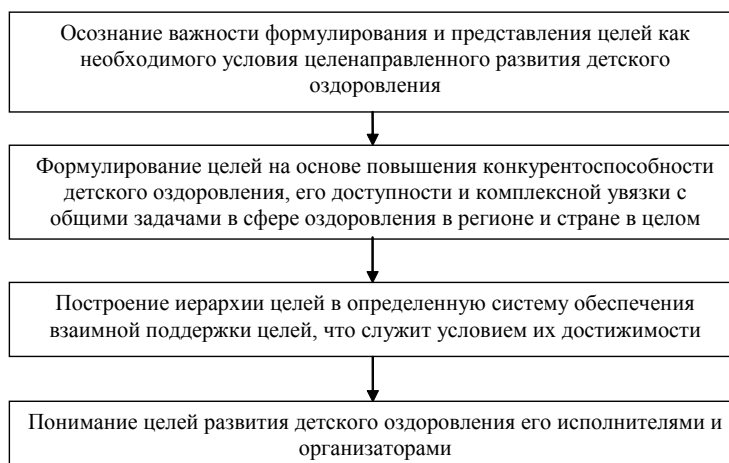

Рис. 2. Механизм формирования целей государственного управления развитием детского оздоровления

После того, как общая цель определена, необходимо сформировать задачи, обеспечивающие достижение главной цели.

На втором этапе процесса государственного управления оздоровлением детей выявляются особенности и тенденции развития этого сектора в стране, исследуются региональные ресурсы развития, выявляются приоритетные регионы и те, которые могут представлять опасность для пребывания детей. В обязательном порядке должна быть проведена оценка состояния отечественных детских туристских регионов в сравнении с зарубежными детскими туристскими центрами и их соответствия международным нормам и требованиям.

Как следует из представленного материала, государственные органы управления детским оздоровлением работают с большим количеством различных государственных структур, которые оказывают влияние на организацию и развитие туристско-оздоровительной отрасли. Это объясняется теми обстоятельствами, что оздоровительный продукт для детей создается усилиями многих отраслей, каждая из которых имеет свои особенности, специфические потребности и различные коммерческие и социальные цели [1].

Наряду с этим рынок детского оздоровления и отдыха формируется еще и за счет общественных объединений, коммерческих структур, социальных органов по охране детства, различного рода поставщиков оздоровительных услуг, поэтому согласование интересов различных групп возможно только на основе наличия четких широкомасштабных социально-экономических целей.

С учетом этого, государственные органы управления оздоровлением детей должны проанализировать имеющуюся систему взаимодействия, собственные силы и оценить текущее состояние отрасли.

На третьем этапе процесса государственного управления программами определяются стратегические альтернативы развития отдельных регионов и направлений развития детского оздоровления. На этом этапе вырабатывается наиболее оптимальная общая концепция развития детского оздоровления в стране и отдельные программы в регионах.

На четвертом этапе реализуются сформулированные направления. При этом успех реализации концепции и программ зависит от:

- 1) качества целеполагания основных ключевых вопросов развития детского оздоровления, на основе ретроспективного анализа и перспектив его развития;
- 2) полноты и качества проведенного предварительного анализа детского оздоровления и отдыха;

- 3) оценки возможностей повышения конкурентоспособности детского оздоровления на международном рынке;
- 4) выбора и реализации программ развития, которые повышают конкурентоспособность и доступность качественного оздоровления детей в России [5].

Практическая работа по реализации программ включает распределение ответственности по уровням управления (федеральным, региональным и местным) и направлениям детского оздоровления. При этом предполагается целенаправленное изменение структуры системы оздоровления в зависимости от сложившейся и изменяющейся среды. Большое внимание должно быть обращено на финансовое обеспечение концепций, программ и на контроль за их использованием.

Контроль, на наш взгляд, нецелесообразно выделять в отдельный этап, так как задача государственного контроля состоит в отслеживании результатов и сравнении их с исходными целями, а результаты имеются на «выходе» из каждого этапа государственного управления. Следовательно, контроль должен являться неотъемлемой частью деятельности государственных структур на каждом этапе. Возможно, что контроль укажет на недостижимость целей уже на начальных этапах процесса государственного управления.

В целом, анализ теоретических разработок в области государственного управления развитием детского оздоровления свидетельствует о значительном разнообразии факторов, влияющих на его текущее положение и дальнейшее функционирование.

Существующее же в настоящее время состояние в сфере детского оздоровления не имеет под собой конкретного научно-практического обоснования. Последнее в свою очередь, не позволяет выявить сущность конкретных отраслевых проблем, определить научные подходы и далее выработать рациональные и наиболее эффективные способы и механизмы их решения. В результате этого, все проблемы решаются механически, спонтанно, с использованием значительных финансовых ресурсов и зачастую с низкой степенью эффективности.

Поэтому необходимо оперативно разработать и передать для внедрения и реализации концепции и программы по развитию детского оздоровления, которые явятся целевыми ориентирами развития отрасли, окажут воздействие на формирование качественных, конкурентоспособных и доступных для населения детских оздоровительных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криворучко В.И. Государственное регулирование санаторно-курортной сферы и туризма в условиях рыночной экономики. Москва–Сочи: Институт повышения квалификации, 2001.
2. Криворучко В.И., Бондаренко В.Н., Маркова Т.А. Рыночные механизмы управления санаторно-курортной сферой: монография. М.: Финансы и статистика, 2003.
3. Морозов М. Анализ рынка российского детского туризма // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 2008. № 4. С. 38–40.
4. Российский рынок детского туризма // Туризм. 2009. № 1. С. 26–29
5. Сысоева О.Е. Организация летнего отдыха детей. М.: Владос, 2006.
6. Чудновский А.Д., Жукова М.А. Управление индустрией туризма России в современных условиях: Учеб. пособие. М.: КНО-РУС, 2007.
7. Яковлев Г.А. Экономика и статистика туризма: Учеб. пособие. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Изд-во РДЛ, 2007.

СТРАХОВОЙ РЫНОК: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ОКОРОКОВА О.А.,

ассистент,

Кубанский государственный аграрный университет,

e-mail: okorokovaoa1986@mail.ru

В статье рассмотрен методологический подход понятия «страховой рынок», представлена структура российского страхового рынка, проведена оценка ключевых показателей уровня развития страхового рынка в условиях модернизации экономики.

Ключевые слова: страховой рынок; страховые посредники; капитализация рынка; страховые премии; страховые выплаты.

In article the methodological approach of concept « the insurance market » is considered, the structure of the Russian insurance market is presented, the estimation of key parameters of a level of development of the insurance market in conditions of modernization of economy is lead.

Keywords: the insurance market; insurance intermediaries; capitalization of the market; insurance premiums; insurance payments.

Коды классификатора JEL: G22.

Современная мировая экономика в значительной мере подвержена рискам, наступление которых неизбежно влечет существенные экономические потери. Обществу необходимо использовать страхование для решения проблем снижения экономических последствий от стихийных бедствий, промышленных аварий и катастроф, обеспечения интересов юридических и физических лиц при наступлении непредвиденных неблагоприятных событий.

Уникальность механизма страхования состоит в том, что он способен не только выполнять функцию защиты имущественных интересов предприятий и граждан, но и решать многие макроэкономические задачи государства.

Страховая деятельность отличается своеобразием, обусловленным характером услуг, предлагаемых страховыми организациями. Современные социально-экономические условия требуют создания целостной страховой системы, обеспечивающей дальнейшее развитие страхового рынка с учетом прогрессивных тенденций и требований международных стандартов. Это и обуславливает необходимость исследования перспектив развития страхового рынка, правильного выбора ориентиров его развития и определенного потенциала роста.

Проблемы теории развития страхового рынка рассматриваются в работах: Ю.Т. Ахвледиани, А.А. Гвозденко, Н.Б. Грищенко, С.В. Ермасова, Л.А. Орланюк-Малицкой, Ю.А. Сплетукина, Т.А. Федоровой, В.В. Шахова, А.К. Шихова, В.А. Щербакова, Р.Т. Юлдашева, С.Ю. Яновой и др.

Институциональные аспекты развития страхового рынка представлены в трудах Д.С. Кидузлла, Р.Л. Миллера, Дж.Ф. Синки и др.

За последние годы зарубежные и российские ученые внесли значительный вклад в исследование страхового рынка. Однако комплексные исследования, которые раскрывали бы содержание и специфику функционирования страхового рынка и его сегментов, тенденции развития в разных контекстах рыночной среды, в современных условиях недостаточно разработаны.

Исследование теоретических аспектов взаимосвязанных категорий «страхование» и «страховой риск», позволяет рассмотреть концептуальные аспекты категории «страховой рынок». С точки зрения современной экономической теории, страховой рынок можно представить как экономическое пространство, или систему, управляемую соотношением спроса покупателей–страхователей на страховые услуги, и предложением продавцов – страховых организаций по предоставлению страховой защиты. Спрос на страховую защиту определяется двумя главными факторами: потребностью в страховании как элемента риск–менеджмента хозяйствующего субъекта и отдельно взятого гражданина, а также покупательной способностью страхователей, позволяющей удовлетворить спрос на страхование путем приобретения страховой услуги.

Существует много других определений страхового рынка, которые, однако, давались авторами лишь применительно к решению определенных прикладных задач. Р.Т. Юлдашев предлагает следующее определение: страхового

рынок — система экономических отношений, возникающих по поводу купли — продажи страхового покрытия в процессе удовлетворения общественных потребностей в страховой защите [8].

А.К. Шихов считает, что страховой рынок — это сфера специфических экономических отношений, складывающихся между страхователями (застрахованными лицами, выгодоприобретателями), нуждающимися в силу возможного случайного наступления неблагоприятных для их материальных, нематериальных ценностей (благ) событий в страховой защите имущественных интересов, и страховщиками, обеспечивающими ее за счет использования ими в этих целях страховых фондов, формируемых из уплачиваемых страхователями денежных взносов (страховых премий) [6].

Существуют определения страхового рынка как сферы денежных или общественных отношений, где объектом купли–продажи является специфический товар — страховая услуга. По мнению, В.В. Шахова, страховой рынок — это особая социально-экономическая среда, определенная сфера экономических отношений, где объектом купли–продажи выступает страховая защита, формируются спрос и предложение на нее. При этом первичным звеном страхового рынка признаются страховые компании [5]. На основе классического определения рынка К. Макконнелла и С. Брю указывается, что страховой рынок — экономический механизм, соединяющий интересы страхователей и страховщиков в отношении страховых услуг, выделяют продавцов — страховые компании, покупателей–граждан и юридических лиц, а также посредников–брокеров и агентов [2]. Все перечисленные трактовки в своей совокупности раскрывают базовые социально-экономические свойства страхового рынка.

Мы разделяем мнение Л.А. Орланюк–Малицкой, считающей, что страховой рынок — это не только «рынок продавцов страховой услуги», но более сложная адаптивная система, способная к самоорганизации и состоящая из нескольких подсистем и сама входящая в более крупные системы [4].

Целесообразно уточнить определение экономической категории «страховой рынок» с учетом специфики, присущей страхованию, с позиций институциональной теории. Страховой рынок представляет собой совокупность различных институтов и соответствующих им механизмов, в целях снижения трансакционных издержек ограничивающих и структурирующих поведение экономических агентов по поводу создания, купли–продажи и потребления страховых услуг. При этом под экономическими агентами понимаются страхователи, страховщики и представители инфраструктуры страхового рынка.

Опираясь на предложенное выше определение страхового рынка, поясним, что под развитием страхового рынка следует понимать деятельность, ведущую к снижению трансакционных издержек, связанных с созданием, куплей–продажей и потреблением страховых услуг. Страховой рынок может устойчиво и интенсивно развиваться в случае снижения всех издержек, а не только каких–либо отдельных. Например, снижение издержек по купле–продаже страховых услуг путем введения института обязательного страхования, может привести к негативным последствиям в случае непринятия мер по снижению иных трансакционных издержек. В частности, следует обратить внимание на возможный рост издержек по убеждению общества или его части в полезности законодательно предлагаемых услуг обязательного страхования. Данный факт, например, публично признается в отношении обязательного страхования пассажиров на транспорте. Введение новых видов обязательного страхования не всегда ведет к развитию страхового рынка, а может привести лишь к экстенсивному росту страховых взносов.

Структура страхового рынка — это возникающие и воспроизводящиеся в связи с процессом страхования соотношения и пропорции между различными институтами, субъектами (страховые компании и страхователи) и объектами (виды и технологии страхования) страхового рынка, рассмотренные в соответствии с заранее выбранными критериями. Соответственно, под институциональной структурой страхового рынка следует понимать социально-политические, организационно-экономические и правовые нормы, являющиеся базой для создания, продвижения и потребления страховых услуг на основе контрактов — договоров страхования (институциональная среда), а также совокупность организаций, профессионально занимающихся страховой деятельностью либо ее регулированием (организационная структура) [3].

Следовательно, современный страховой рынок представляет собой сложную, интегрированную систему, включающую различные элементы, связи, механизмы (рисунок 1).

На страховом рынке присутствуют продавец и покупатель. Основные критерии продавцов страховых услуг: страховщики и их объединения (страховые пулы, союзы и т.д.); общества взаимного страхования; перестраховочные организации; страховые посредники.

Покупателями страховой услуги выступают любые юридические или дееспособные физические лица, если это не противоречит правилам и условиям данного вида страхования.

Важным субъектом страхового рынка является государство, осуществляющее регулирование страховой деятельности.

Создание в России развитого страхового рынка позволит в полной мере реализовать основные функции страхования на макроуровне: освобождение государства от дополнительных расходов; обеспечение непрерывности воспроизводства; защита имущественных интересов юридических и физических лиц; повышение общей безопасности в обществе и аккумулирование в страховом фонде дополнительных финансовых ресурсов для экономики.

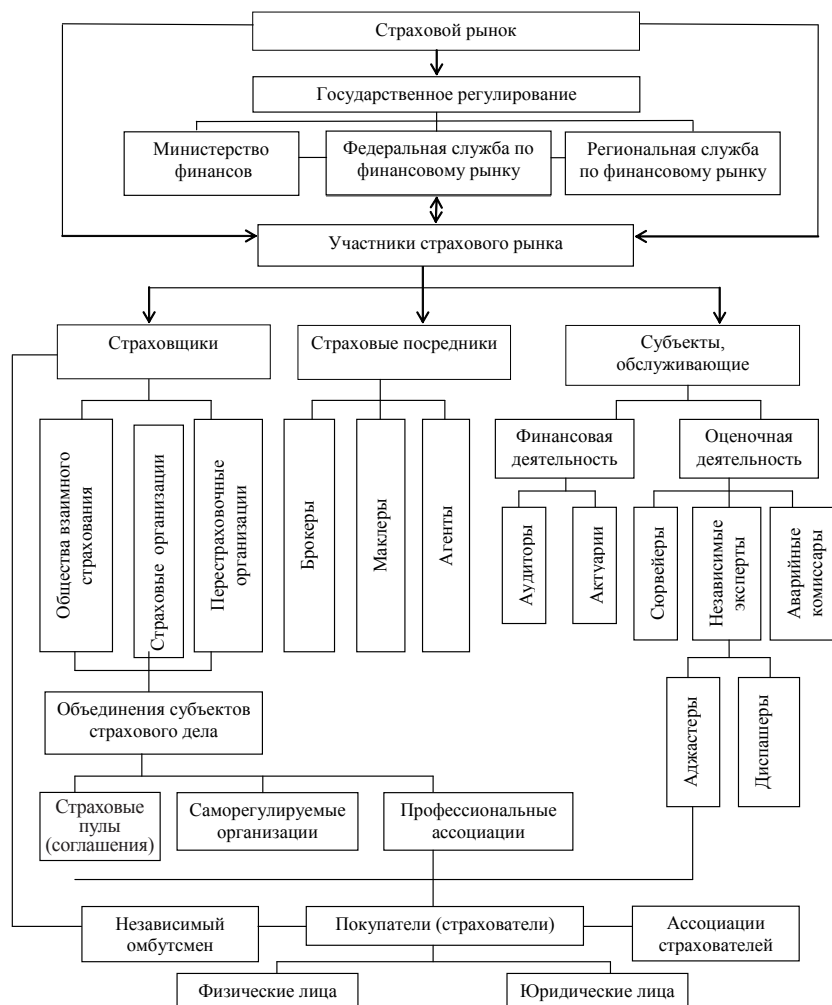

Рис. 1. Структура страхового рынка России

Основные наиболее распространенные показатели, характеризующие уровень развития страхового рынка представлены на рис. 2.

Рис. 2. Характеристика уровня развития страхового рынка России

Динамика численности страховщиков России с 2005 – 2010 гг. свидетельствует о продолжающемся сокращении числа участников страхового рынка (табл. 1).

За исследуемый период наблюдается снижение числа страховщиков на рынке на 37,7 %, в 2010 г. в едином государственном реестре субъектов страхового дела осталось 600 страховых компаний. Уменьшение числа филиалов обусловлено, главным образом, ликвидацией филиалов в связи с отзывом лицензий у создавших их страховых организаций, а также ликвидацией нерентабельных или не осуществляющих страховой деятельности филиалов.

Таблица 1

Характеристика деятельности страховых организаций России

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Количество страховых организаций, ед., в том числе осуществлявших:	983	921	849	777	693	600
прямое страхование	289	279	263	241	226	191
прямое страхование и перестрахование	652	608	553	509	442	387
только перестрахование	42	34	33	27	25	22
Число филиалов страховых организаций, ед.	5038	5171	5341	5443	5213	4567
Уставный капитал, млрд руб.	142,0	149,4	156,6	158,7	150,7	185,1
Среднесписочная численность брокеров, чел.	-	-	87	127	144	165
Среднесписочная численность страховых агентов, чел.	67218	40766	37056	20346	28736	29355
Количество заключенных договоров страхования, млн ед.	138,1	133,4	147,2	157,8	120,0	128,1
Страховая сумма по заключенным договорам, млрд руб.	107945,4	134030,1	159848,3	196258,1	216739,2	332802,1

В рамках предстоящего повышения требований к минимальному уставному капиталу на рынке продолжается процесс реорганизации страховых компаний, в рамках реструктуризации страховых групп (Росгосстрах, Уралсиб, МСК), объединения региональных страховщиков и присоединения их к крупнейшим компаниям федерального значения [1].

Увеличение капитала преимущественно связано с новыми требованиями к минимальному размеру уставного капитала (по иному страхованию, чем страхование жизни до 120 млн руб., страхование жизни до 240 млн руб., перестрахование до 480 млн руб.) и риском неплатежеспособности некоторых страховщиков.

В 2010 г. совокупный уставный капитал страховых организаций увеличился на 30,3% по сравнению с 2005 г. и составил 185,1 млрд рублей.

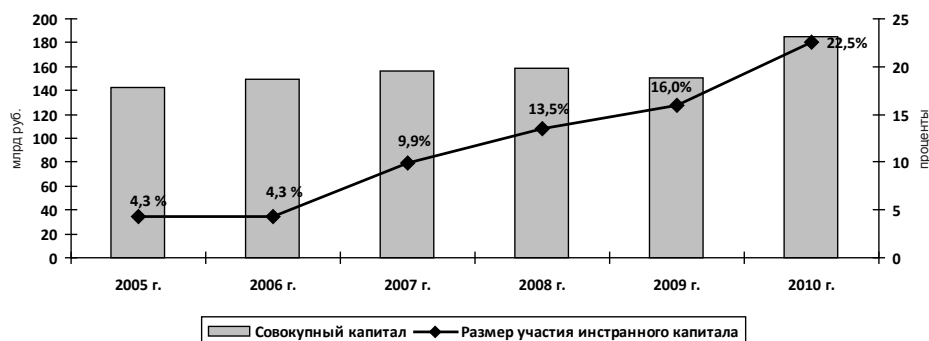

Рис. 3. Динамика уставного капитала страховых компаний России

Доля участия иностранного капитала в совокупном капитале российских страховых компаний составляет примерно 22,5%, что лишь на 2,5% меньше законодательно установленного уровня [9].

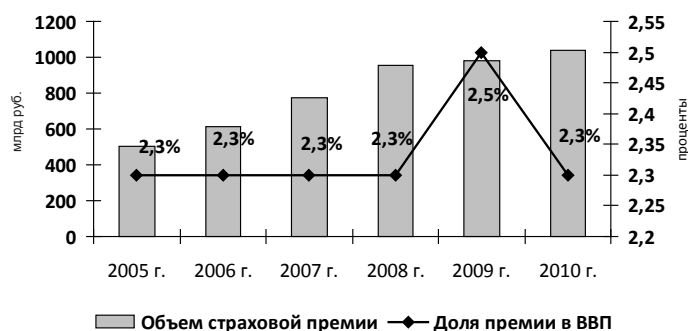

Рис. 4. Динамика страховой премии страховых компаний России

Оценка динамики страхового рынка России показала, что объем страховой премии в 2010 г. увеличился в 2 раза по сравнению с 2005 г. и составил 1 041,1 млрд руб. (без ОМС – 556 млрд руб.). Наблюдается концентрация страховой премии (без ОМС) до 70% в 20 крупнейших страховых компаниях, что объясняется процессами реорганизации крупнейших страховщиков. Уровень страховых выплат повысился с 40% до 53%.

Доля страховых премий в ВВП составляет 2,3%, за исключением 2009 г. — 2,5%. Доля премий (без ОМС) в ВВП снижается с 1,6 % в 2005 г. до 1,2 % в 2010 г. Динамика данного показателя позволяет нам говорить скорее о стагнации страхового рынка, нежели о его развитии. В развитых странах данный показатель достигает от 8% до 15 % ВВП.

Анализ структуры групп страховых компаний в 2010 г., в соответствии с их специализацией, показал, что она практически не изменилась по отношению к 2009 г. Так, рынок страхования жизни более чем на 50% представлен компаниями с иностранным участием: рыночно-ориентированными компаниями со стратегическим участием иностранных страховых или финансовых групп; компаниями в составе иностранных финансовых (банковских) групп и корпоративно-ориентированными компаниями с иностранным участием (рис. 5).

Рис. 5. Структура страхового рынка по группам компаний в 2010 г.

На рынке страхования иного, чем страхование жизни преобладают компании с отечественным капиталом. Так, на долю рыночно-ориентированных страховщиков без участия иностранного капитала приходится 39%, кэптивные страховщики российских финансово-промышленных групп — 20%. Практически равное присутствие на рынке имеют компании с долей премии менее 0,1% (7,5%) и компании, большая часть бизнеса которых представлена неклассическим страхованием (6,6%), 25 % рынка занимают компании с иностранным участием.

Структура страхового рынка продолжает характеризоваться высокой долей обязательных видов страхования — до 56%. В сегменте добровольного страхования лидирует наземное страхование транспорта (КАСКО) с долей 13,3%, затем идут страхование имущества юридических лиц и граждан – 9,7% и добровольное медицинское страхование — 8,2%.

Проведенные исследования показали, что для дальнейшего развития российского страхового рынка необходимо:

1. Рост размерных показателей на основе стимулирования спроса на страховые услуги и содействия повышению страховой грамотности населения и бизнеса; увеличение емкости российского страхового рынка.
2. Преодоление структурных диспропорций за счет снижения доли обязательных видов страхования в совокупных взносах и повышение эффективности работы систем обязательного страхования; развитие национального перестраховочного рынка; развитие инфраструктуры страхового рынка.
3. Повышение эффективности страховых организаций на основе конкуренции и транспарентности; развития саморегулирования; совершенствования страхового законодательства; повышения надежности российского страхового рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» с измен. и доп.
2. Макконнелл К., Брю С. Экономикс: Принципы, проблемы и политика / Пер. с англ. М., 2007. Т. 1.
3. Русецкая Э.А. Тенденции и перспективы развития страхового рынка в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2011. № 11.
4. Страхование: учебник / Под ред. Л.А. Орланюк-Малицкой, С.Я. Яновой. М.: Изд-во Юрайт: ИД Юрайт, 2011.
5. Страхование: учебник / Под ред. В.В. Шахова. М.: ЮНИТИ, Страховой полис, 1997.
6. Страхование: учебник / Под ред. А.К. Шихов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
7. Цыганов А.А. Экономическое содержание понятий, характеризующих страховой рынок и его структуру // Финансы и кредит. 2008. № 12.
8. Юлдашев Р.Т. Страховой бизнес. Словарь-справочник. М.: Анкил, 2005. С. 832.
9. www.fssn.ru.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

МЕЛИКЯН Г.Р.,

аспирант,

Морская государственная академия имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,

353918, г. Новороссийск, пр. Ленина, 93

В работе рассмотрены отдельные аспекты формирования организационно-экономического механизма управления интегративной собственностью.

Ключевые слова: интегративная собственность; управление; методы; организационно-экономический механизм.

The paper discusses some aspects of the formation of the organizational-economic mechanism for integrative property.

Keywords: integrative ownership; management; methods; organizational-economic mechanism.

Коды классификатора JEL: D23, K11, P14.

Отличительный признак экономических систем любого уровня — наличие реальных (т.е. явных, измеряемых) взаимосвязей тех или иных экономических феноменов, которые можно классифицировать и сгруппировать. Обнаруженные при этом зависимости (влияния) позволяют сформулировать понятие организационно-экономического механизма.

В Экономическом словаре понятие «механизм» преподносится как «последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие, явление», или же «система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности» [6]. Хозяйственный механизм определяется как «совокупность экономических структур, институтов, форм и методов хозяйствования. Служит увязке и согласованию общественных, групповых и частных интересов, обеспечивает функционирование и развитие национальной экономики». Авторы Современного экономического словаря названную категорию рассматривают как «совокупность организационных структур, конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства» [5]. Так, А. Кульман утверждает, что «экономический механизм определяется либо природой исходного явления, либо конечным результатом серии явлений», и уточняет, что «составляющими элементами механизма всегда одновременно выступают и исходное явление, и завершающие явления, и весь процесс, который происходит в интервале между ними» [4, с. 12]. Другими словами, любой организационно-экономический механизм есть определенная совокупность или последовательность экономических явлений [4].

Экономические механизмы, формирующиеся на основе стохастических и детерминированных взаимосвязей экономических явлений и обусловленные их временной последовательностью, исследователи подразделяют на открытые и закрытые организационно-экономические механизмы. К первому типу относят механизмы сбалансированности (равновесия) национальных и мировой экономик, рыночные механизмы ценообразования, финансовые механизмы государств и крупных корпоративных образований, корпораций и организаций. Конечный результат функционирования таких механизмов — это новое (обновленное) состояние базового (исследуемого) явления. Закрытые экономические механизмы характеризуются дублированием (воспроизведением) исходных экономических явлений в новых или обновленных условиях хозяйствования — это так называемые мультипликативные механизмы, т.е. механизмы чередования циклов экономического развития, сезонного колебания ценовой конъюнктуры различных видов товаров и услуг и т.п.

Формирование и развитие экономических механизмов всегда связано с функционированием различных организационных систем. Это различные институциональные образования на уровне транснациональных мирохозяйственных связей, национальные экономики отдельных государств, отраслевые и территориальные комплексы, корпоративные структуры бизнеса, отдельные корпорации и их структурные подразделения (филиалы, представительства) и т.д.

Под базовым механизмом организационного управления (механизмом функционирования реальных организационных систем) понимают «достаточно сложный набор процедур, правил, положений, инструкций, регламентирующих поведение лиц, готовящих и принимающих решения на всех этапах функционирования организации» [1, с. 134].

Авторы цитируемого издания предлагают и классифицируют базовые механизмы по видам как приоритетные, многоканальные, открытого управления, согласованные и прогрессивные, при этом, полагают они, приоритетные могут быть представлены как конкурсные, прогрессивные — как противозатратные [1].

В современных условиях определяющим (базовым) элементом любого организационного или экономического механизма управления сложной иерархической системой служат отношения собственности. Точнее, формирование и развитие нового организационно-экономического механизма управления собственностью предполагает учет и баланс интересов государства, эффективных собственников, производственного менеджмента и общества. В этой связи особое место в управлении интегративной собственностью занимают вопросы формирования организационно-экономического механизма и анализа его воздействия на участников интегративных отношений. При этом необходимо исследовать влияние эндогенных и экзогенных факторов, заданных в обоснованных интервальных границах экономических параметров.

Предлагаемые подходы к управлению организационно-экономическими системами необходимо формировать с учетом сущности и понятийного аппарата организационно-экономического механизма их становления и развития. Под организационно-экономическим механизмом управления сложными организационными системами в этом случае понимается взаимозависимая совокупность следующих основных элементов: формы и методы экономического управления с мотивацией систем стимулирования; формы и методы тактического и оперативного управления; рычаги и методы формирования системы управляющих параметров с элементами самонастраивания (самоорганизации); система обоснованных ограничений финансового и административного характера; информационная система формирования законодательно-правовой и нормативной базы управленческих решений.

Исследователи сложных организационных систем (В.Н. Бурков, В.А. Ириков, В.В. Кондратьев, А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин, И.Т. Балабанов и др.) подразделяют весь комплекс задач, возникающих при формировании и управлении развитием организационно-экономических систем, на задачи, непосредственно связанные с изучением динамики свойств самого механизма развития или функционирования или его отдельных элементов, и задачи формирования организационно-экономического механизма с заранее заданными параметрами и свойствами.

Задачи первого рода направлены на выбор и обоснование ряда транспарентных показателей, с максимальной объективностью отражающих процессы рационального (оптимального) функционирования механизма. Конкретный набор показателей обусловлен главной целью мониторинга и во многом определяется уровнем затрат (временных и финансовых) при их использовании.

Другие задачи связаны с построением экономических систем, требуют изучения значительного количества организационно-экономических механизмов-аналогов с учетом факторов, обусловленных взаимозависимостью элементов внутри системы и самой этой системы с внешней институциональной и хозяйственной средой.

И.Т. Балабанов под организационно-экономическим механизмом предприятия понимает финансовый механизм — «систему действия финансовых рычагов, выражающуюся в организации, планировании и стимулировании использования финансовых ресурсов» [2, с.25].

Т.А. Владимирова отмечает, что «финансово-экономический механизм интеграционного взаимодействия в сложной системе необходимо включает в себя согласованную систему целей, критериев и условий (в том числе ресурсных) и базируется на информационной поддержке, конкретных правилах финансового, информационного и технологического взаимодействия элементов между собой и с внешней средой, на методах формирования управляющих параметров (рычагов: планов, цен, нормативов), на методах финансового и оперативного управления, административных и финансовых ограничениях деятельности субъектов хозяйствования внутри системы и во внешней среде» [3, с.13-14].

При формировании организационно-экономического механизма используются методы наблюдения, экспериментального апробирования (реализации), имитационного и экономико-математического моделирования и др.

В условиях глобализации мирохозяйственных связей, ужесточения конкуренции и интенсивного развития информационных технологий сложные организационные и экономические системы в своем развитии отталкиваются, прежде всего, от целей деятельности, наличия всех необходимых для этого ресурсов и соответствия выбранных критериев эффективности конечному результату при балансе интересов государства, собственников и менеджмента. Причем на разных уровнях иерархии присутствуют вполне конкретные, характерные именно для них специфические особенности.

Для любой национальной экономики первостепенное значение при формировании целей развития имеют проблемы, связанные с эффективностью использования собственности, уровнем ВВП на душу населения, местом на мировых рынках производства важнейших (стратегических) видов продукции и др.

На достижение поставленных целей влияют ресурсные ограничения, формирующиеся за счет факторов политического, экономического, географического и экологического характера. Конкретизация целей зависит от временного лага (периода), характеризующего этап жизненного цикла системы.

Понятие организационно-экономического механизма управления собственностью как экономической категорией, обуславливающей отношения владения и распоряжения конкретным имуществом и иными вещными правами, в отечественной литературе практически не рассматривается.

С учетом рассмотренных подходов и общего смыслового (семантического) значения термина «механизм», а также исходя из системной взаимосвязи его организационно-экономических элементов, позволяющей влиять на динамику результирующих показателей (т.е. управлять), можно дать следующее определение организационно-экономическому механизму управления собственностью.

Организационно-экономический механизм управления собственностью представляет собой разноуровневую иерархическую систему основных взаимосвязанных между собой элементов и их типовых групп (субъектов, объектов, принципов, методов и инструментов и т.п.), а также способов их взаимодействия, включая интеграцию и дезинтеграцию, в ходе и под влиянием которых гармонизируются экономические отношения (интересы) государства, собственников и общества.

Конечным результатом функционирования такого механизма для первого и второго уровней является формирование рационального финансового плана государства, включая сбалансированные по налоговым и неналоговым поступлениям бюджеты развития: федеральный государственный бюджет и консолидированные бюджеты субъектов РФ. Для третьего и четвертого уровней — это формирование стратегии экономического развития на основе баланса экономических интересов всех участников интегративных образований, обеспечивающей постоянный экономический рост и высокий уровень капитализации.

Интенсивность достижения цели (приближение к ней) определяется главным образом условиями оптимальности. И здесь многое, как это указывалось выше, зависит от экономических интересов участников и условий конкретного временного периода. Для собственников (участников) оптимальным является рост рыночной стоимости собственности, а для менеджеров и наемного персонала — стабильное функционирование организации, обеспечивающее постоянный рост текущего потребления (материальное вознаграждение как основной критерий мотивации деятельности). Для государства или его территориального образования — это стабильное и достаточное поступление налогов в бюджеты. Цели государства как участника формирования организационно-экономического механизма управления собственностью включают обеспечение государственных экономических интересов: налоговых и неналоговых поступлений в бюджеты. Достаточно высокая доля доходов бюджета формируется за счет продажи (приватизации), сдачи в аренду, передачи в хозяйственное ведение или оперативное управление государственной (муниципальной) собственностью.

Противоречия между конечными целями функционирования (различные показатели эффективности для участников интегративных отношений), механизмами формирования и развития сложных интегративных бизнес-структур могут закладываться изначально или возникать стохастично в ходе реализации целей. В этой связи, если требования гибкости и агрегированности при формировании организационно-экономического механизма управления такими системами выполнены, можно вести речь об интегрированном взаимодействии всех участников рассматриваемой организационной бизнес-структуры.

Интегративные образования (группы) как объединения юридических лиц и как структуры собственности (типулы собственности всех участников) можно описать через сферу их экономических интересов, формирующих, в конечном счете, интегрированный имущественно-правовой комплекс в виде сложно структурированной организационной системы. Цели хозяйственной деятельности реализуются через взаимодействие системы с различными контрагентами (органы власти, потребители продукции, технологические партнеры, посредники, кредитно-финансовые институты и др.).

Если организационно-экономический механизм управления собственностью как системой интеграционно-го взаимодействия участников в обязательном порядке включает сформированную участниками систему целей и ресурсных ограничений, а также систему показателей экономической оценки результативности и имеет соответствующее информационное обеспечение, то его можно рассматривать как системно структурированную совокупность норм правового, организационного и экономического характера, позволяющих элементам системы — ее организациям-участникам рационально взаимодействовать как внутри корпорации, так и с внешней средой.

Организационно-экономический механизм обеспечивает взаимодействие элементов и более сложной системы, которая, в свою очередь, является частью внешней среды. Вообще говоря, любая система своим существованием обязана среде, из которой она выделена. Выделение системы из среды обусловлено главным образом целями ее формирования, а также основными направлениями развития экономических и финансовых отношений конкретного временного периода. Сам факт выделения и позиционирования организационно-экономической системы (в территориальном, экономическом, правовом или финансовом отношении) имеет целевую направленность, определяемую соответствующими законами, постановлениями, положениями, распоряжениями, программами и другими нормативными актами, регламентирующими конкретные направления и аспекты хозяйственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента: Учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 1997.
2. Бурков В.Н., Кондратьев В.В. Механизмы функционирования организационных систем. М.: Наука, 1981.
3. Владимирова Т.А. Финансово-экономический механизм интеграционного взаимодействия в сложной экономической системе: рычаги и методы. Новосибирск: СИФБД, 2002.
4. Кульман А. Экономические механизмы / Пер. с фр.; под общ. ред. Н.И. Хрустальной. М.: Прогресс; Универс, 1993.
5. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yas.yuna.ru/?1879053312@0816185600>.
6. Экономический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://abc.informbureau.com/html/oicssenoaiiue_iaoaieci.html.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ИНТЕГРАЦИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

МАЖИГОВА Е.М.,

соискатель,

Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова,
360030, КБР, г. Нальчик, пр-т Ленина, д. 1-в;

КЕТОВА А.Р.,

соискатель,

Институт Информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН,
Россия, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37 а

В статье рассмотрены проблемы разработки стратегии предприятия. Разработаны методические положения по интеграции конкурентных преимуществ при разработке экономической политики предприятия.

Ключевые слова: стратегия; конкуренция; экономическая политика; предприятие.

In article problems of working out of strategy of the enterprise are considered. Methodical positions on integration of competitive advantages are developed by working out of economic policy of the enterprise.

Keywords: strategy; a competition; economic policy; the enterprise.

Коды классификатора JEL: D92, H32.

При разработке стратегий развития, на наш взгляд, следует опираться на фундаментальное положение, выдвинутое Уильямсом О.И. о том, что предприятие представляет собой компактное множество взаимосвязанных ресурсов, компактное множество рутин и компактное множество трансакций/контрактов [6]. Уильямсон, в данном случае, пытается интегрировать результаты разных взглядов и аспектов на стратегическое управление: ресурсный, эволюционный подходы и концепцию трансакционных издержек. Как нам представляется, это соответствует требованию системного подхода, поскольку позволяет более обоснованно (адекватно) интерпретировать результаты деятельности отдельных корпораций в сравнении их друг с другом. С другой стороны, опираясь на этот тезис, следует более внимательно присмотреться к рекомендуемым (традиционным) схемам стратегического планирования. Как нам представляется, все виды и уровни стратегий должны быть погружены в единую, глобальную стратегию устойчивого развития предприятия в любых внешних условиях. Реализация этой сверхстратегии принципиально осуществима для любого предприятия, и это подтверждается всей историей развития промышленности, исключая форс-мажорные ситуации и плохой менеджмент. Формируя методику разработки стратегий развития предприятия на основе взглядов авторов таких работ, как [5, 6], следует в равной степени уделять внимание развитию всех системных ресурсов. При этом, как было отмечено во втором параграфе данной главы, под термином «ресурсы» понимается все, что может быть определено как сильная или слабая сторона данной фирмы — ее активы (материальные и нематериальные), которыми наделена фирма, рутины, ключевые компетенции и возможности накапливать и формировать новые знания.

Схема, составленная Д. Барнетом и У. Уилстедом, достаточно полно охватывает процесс стратегических решений для традиционной парадигмы стратегического менеджмента. Однако она не отвечает требованиям решения проблемы развития, поскольку не отражает последних достижений теории стратегического менеджмента, учитывающих эволюционно-институциональную теорию, теорию трансакционных издержек (механизмов управления) и ресурсную теорию.

В этом контексте, если опираться на схему формирования стратегии фирмы [1], она должна быть трансформирована в направлении процесса разработки и реализации стратегий развития фирмы. В какой-то мере этому может служить подход, разработанный И. Межовым [4], к формированию модели внутрифирменного управления, получивший название «аналитическое планирование». Концепция построения системы аналитического планирования основана на методических принципах постоянного мониторинга изменений внутренней и внешней среды, связно-

сти параметров внутренней и внешней среды и эволюционного внесения изменений в организационно-структурные элементы предприятия при реализации стратегических целей. Аналитическое планирование выступает как инструмент достижения стратегических планов на гибкой основе реакции на изменения. Формально это можно отобразить следующим образом [3]:

$$P=\{Z, R, X, S, A, M, T\};$$

$$A=\{P, z, r, x, s, a, t\},$$

где P — стратегический план; Z — стратегические цели; $R=R(t)$ — ресурсы; X — существенные факторы (параметры); $S=S(s, t)$ — стратегии для достижения P ; M — модель внешней среды в момент T ; T — горизонт планирования; A — аналитический план; $r=r(t)$ — ресурсы на момент принятия плана A ; x — локальные факторы (параметры) аналитического плана; $s=s(a, t)$ — действия по реализации аналитического плана; a — модель внешней среды на момент t ; t — период действия плана A в последовательности этапов реализации стратегического плана P с горизонтом T ; z — локальная цель на интервале аналитического планирования.

Соотношения $P=\{Z, R, X, S, A, M, T\}$ и $A=\{P, z, r, x, s, a, t\}$ показывают механизмы формирования и реализации стратегического плана методами аналитического планирования. Рекурсивная зависимость стратегического и аналитического планирования обусловлена тем, что выполнение стратегического плана обеспечивается итеративно в пошаговом режиме посредством аналитического плана на каждом промежутке времени t и так до окончания горизонта планирования T , причем аналитическое планирование встроено в каналы обратной связи и призвано реагировать на изменения во внешней среде [3].

Аналитическое планирование осуществляет локальную оптимизацию тактических плановых решений на определенном промежутке времени, где параметры плана не подвержены существенным изменениям. Таким образом, планирование представляет собой процесс непрерывной постановки и решения задачи оптимизации, вида:

$$L: z = z(x) \rightarrow \max,$$

$$\text{в области } Q = \{P, r, s, t\},$$

где L — процедура аналитического планирования;

Q — производственные возможности (ресурсы) фирмы.

Предметная область аналитического планирования строится как скоординированная модель системы бизнес-процессов. Концепцию аналитического планирования можно использовать для совершенствования процесса стратегического управления развитием компании, для чего необходимо:

- ♦ расширить функциональные блоки стратегического планирования за счет подсистем учета и развития общих и комплементарных ресурсов, рутин и динамических трансакций;
- ♦ изменить систему выработки цели, поставив во главу угла цели системного развития фирмы как конкурентно способной организации в долгосрочной перспективе;
- ♦ произвести декомпозицию миссии и сформировать цели, механизмы и инструменты развития ресурсов, компетенций и рутин;
- ♦ сформировать подсистему формирования и накопления знаний и обучения, которая будет служить основой реализации текущих и долгосрочных стратегий достижения и удержания конкурентного преимущества, лучше всего как отраслевого лидерства;
- ♦ сформировать подсистему инновационного развития в единстве: научно исследовательских и опытно-конструкторских разработок, с соответствующей инфраструктурой внедрения, производства и продвижения на рынках;
- ♦ сформировать подсистему предвидения и прогнозирования будущих рынков на принципах.

Строить внутрифирменный менеджмент по схеме аналитического планирования, что означает в краткосрочной перспективе:

- 1) регистрация событий и накопление данных, анализ процессов и регистрация рутин как объектов изменений, интерактивность принятия решений;
- 2) пошаговые стратегии и действия менеджеров и экспертов (команд) для достижения целей в условиях неопределенности и постоянных изменений;
- 3) мониторинг рынка и регистрация отраслевых и межотраслевых изменений, сравнение характеристик продуктов и регистрация новых качеств, в том числе по отношению к уникальным знаниям и моделям фирмы, своевременный (оперативный) контроль изменений и реагирование на них; в стратегической перспективе:
 - 1) формирование программ и этапов внесения организационных изменений;
 - 2) реализация программных мер предыдущих периодов планирования;
 - 3) корректировка потребностей в ресурсах, целей, механизмов и инструментов их реализации;
 - 4) сравнение ключевых индикаторов развития по критериям качества, либо по отношению к нормативным значениям.

Аналитическое планирование, в этом случае, становится непрерывным процессом принятия управленческих решений и определяет процедуры управления развитием фирмы. Его реализация предполагает использование си-

системы поддержки решений на основе организационных знаний менеджеров и их компетенций, собственных и приглашенных экспертов, специалистов, компьютерных процедур и алгоритмов, аппаратных и иных средств информационных технологий.

Принятие решений, ориентированное на решение проблем, основывается на следующих процедурах:

- анализ информации о внешней и внутренней среде;
- сценарное и математическое прогнозирование;
- формирование целей;
- описание и формализация проблем;
- выделение основных задач управления и организации производства для достижения конкурентных преимуществ и внутрифирменных рент;
- разделение множества задач на программируемые (регулярные) и непрограммируемые (уникально-ситуационные);
- формирование альтернатив развития;
- формирование критериев эффективности;
- прогноз и оценка исходов;
- регулярность информационного обеспечения;
- формализация (моделирование);
- учет неопределенности и риска;
- распределение полномочий и ответственности, обеспечение;
- контроль выполнения решений и, если необходимо (при отклонениях параметров от необходимого состояния), корректировка параметров. Ключевой категорией стратегий развития выступает понятие «инновация».

Под инновационной стратегией компании следует понимать систему концепций, целей, инструментов и ресурсов реализации управленческих решений, направленных на создание и развитие продуктовых, технологических и организационно-управленческих инноваций, принципы и элементы которой формируются в рамках общей стратегии бизнеса компании.

Стратегическое планирование является основой развития предприятия в рыночных условиях. Как известно оно представляет собой систему средств и инструментов формирования долгосрочных планов функционирования и развития компании. Результатом стратегических планов и управления по их реализации должно стать превышение уровня конкурентоспособности фирмы над уровнями конкурентов на своих рынках.

Высший менеджмент предприятия через стратегическое планирование осуществляет процесс прогнозирования влияния на его деятельность технического совершенствования выпускаемой продукции, технологий, организации производства, управления и труда на основе требований рынка и тенденций развития научно-технического прогресса (НТП) у нас в стране и за рубежом. Данный уровень управления должен обеспечить предприятие прогнозом его развития на длительную перспективу. Какие экономические цели ставятся предприятием на данном уровне управления? Главное здесь заключается в прогнозе тенденций использования достижения НТП при разработке новой продукции, в определении спроса на нее, в оценке возможностей совершенствования технологии и организации производства, управления и т.п. [2].

Принципы экономического управления обязывают предприятие разрабатывать такую продукцию, которая необходима потребителю и которая обеспечивает у него наибольший экономический эффект. Именно экономический эффект у потребителя от использования новой продукции (или усовершенствованной) обеспечивает достижение конкурентных преимуществ на рынке для предприятия, выпускающего такую продукцию. Повышается цена (абсолютно или относительно основных характеристик продукции) такой продукции. Увеличение цены обусловлено готовностью потребителя разделить эффект от использования продукции с предприятием-изготовителем. Объем продаж растет от роста цены и количества продаж в натуральном измерении, не исключено и расширение рыночного сектора продаж.

При реализации инновационных стратегий следует обратить внимание на организацию исследования и разработки — это широкий спектр инновационной деятельности предприятий, крупных корпораций. Успешное проведение исследований и разработок определяет качественную и количественную стороны стратегий предприятия — эффективный выход на рынок с новой продукцией, внедрение новых технологических и управленческих информационных технологий, обеспечивающих снижение издержек производства и др. Организация инновационных процессов вызывает необходимость постановки и решения ряда задач. Во-первых, необходимо либо иметь, либо создать базу для проведения инновационных работ — лаборатории, инженерно-технический персонал, опытное производство. Во-вторых, следует создать предпринимательский интерес коллектива к разработке эффективных нововведений. В-третьих, необходимо решить задачу объемов и источников финансирования разработок нововведений и их реализацию [2]. В-четвертых, определять порядок и технологию внутрифирменных изменений, индуцируемых инновациями. При этом внутрифирменные изменения заключаются в большей степени в коллективной перестройке материальных, но, прежде всего, нематериальных структур. Внутрифирменные изменения, вызванные стратегиями развития, следует понимать и воспринимать как индивидуальную и коллективную перестройку компетенций, т.е. как системный процесс переквалификации [5].

Рюэрг-Штюрм И. полагает, что такие изменения вызывают потоки знаковых событий, которые он называет «интервенциями». Затем он разбивает эти интервенции на три категории. «Первая категория включает изменения в материальных структурах, например в таких сферах, как информационные технологии, организации рабочих мест, месторасположение производственных мощностей и т.д. [5].

Вторая категория охватывает область нарушений правил, рутинных процессов и даже запретов. Сюда относят нарушение или ликвидацию само собой разумеющихся правил, создание новых контрактных ситуаций с новыми участниками, новыми правилами игры в области сотрудничества и управления, а также новой производственной тематикой.

Третья категория касается усвоения организацией новых образцов и тематических направлений, таких, например, как автономизация труда, управляемая автономия, тотальное обслуживание клиента, внутрифирменное предпринимательство.

Поэлементную структуру стратегического менеджмента развития можно построить на основе схемы, описанной в работе [6] с использованием методических положений, а именно, учесть влияние ресурсов, компетенций и рутин на формирование стратегических элементов конкурентоспособности и способы разработки и реализации стратегических решений. Под ресурсами понимается расширительное их толкование как традиционное, так и связанное с их нематериальной составляющей и уникальностью реализации. Аспект компетенций включает воздействие на подсистему формирования и развития капитала знаний и специфических навыков в организационной среде фирмы, а рутины затрагивают организационно и технологически хорошо спроектированные и четко выполняемые трудовые процессы.

Стратегический выбор строится на принципах, предлагаемых Д. Барнетом и У. Уилстед [1], а реализация стратегии — на принципах аналитического планирования [4].

Стратегический анализ требует со стороны менеджмента четкого понимания уровня развития предприятия, а уже затем решений по выбору стратегических направлений движения. Для этого необходима эффективная информационная система, обеспечивающая данными анализ прошлых, настоящих и будущих ситуаций (реализовано в аналитическом планировании). Корректно проведенная бизнес-диагностика сильных и слабых сторон предприятия и информация о конкурентном окружении дает реальную оценку его ресурсов и возможностей, является отправной точкой разработки стратегии. Анализ внешней среды обычно осуществляется в семи областях: межотраслевая экономика, отрасль, рынок, технология, конкуренция, актуальные и перспективные инновации, социально-культурное поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барнет Д., Уилстед У. Формулирование стратегии (фрагмент книги «Стратегический менеджмент. 2003. № 8. С. 37–42.
2. Гаппова А.К., Аксоров М.Г. Управление стоимостью предприятия как необходимое условие его устойчивого развития // Экономический вестник Ростовского госуниверситета. Ростов-н/Д: РГУ, 2010. № 1.
3. Липсиц И.В., Коссов В.В. Экономический анализ реальных инвестиций. М.: Экономистъ, 2003.
4. Межов И.С. Организационное проектирование интегрированных производственных системах : монография. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002.
5. Рюэзг-Штюрм И. Системно-конструктивистская «теория фирмы и управление» процессами глубоких изменений Организация: теория, структура, проектирование, изменения // Тематический сборник статей. Вып. 2. М.: Главная редакция международного журнала «Проблемы теории и практики управления», 2000. С. 36–43.
6. Уильямсон О.И. Исследования стратегий фирм: возможности концепции механизмов управления и концепции компетенций // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 2. С. 79–114.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИИ И «ЗЕЛЕНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

БЛИЗНО Л.В.,

кандидат экономических наук, профессор, декан экономического факультета,
Ставропольский кооперативный институт
Белгородский университет потребительской кооперации,
e-mail: ski@mail.stv.ru;

ЖУРБА О.В.,

аспирантка,
Ставропольский кооперативный институт
Белгородский университет потребительской кооперации,
e-mail: buhuchet-sgu@yandex.ru

В работе рассмотрены сущностные особенности эколого-экономической безопасности и ее связь с устойчивостью в аграрном секторе. Уделено внимание сочетанию экологической безопасности с элементами «Зелёной революции» в отраслях сельского хозяйства на основе оптимизации управленческих процедур.

Ключевые слова: эколого-экономическая безопасность; «Зелёная революция»; информационное обеспечение; мониторинг АПК; конкурентные преимущества.

The paper discusses the essential features of ecological and economic security and its relationship with sustainability in agriculture. Attention is paid to the combination of environmental security with elements of «Green Revolution» in agriculture based on the optimization of management procedures.

Keywords: ecological and economic security; «Green Revolution»; information; monitoring; agriculture; competitive advantage.

Коды классификатора JEL: Q18, Q57.

Высокий уровень эколого-экономической устойчивости в принципе настоящего времени, сущностные особенности этого понятия остаются весьма спорными. Последнее приводит к неточному приложению отдельных понятий и элементов этой категории к конкретной практике природопользования. С нашей точки зрения, эта категория является сложным интегрированным понятием. Для его раскрытия необходимо уточнение двух составных частей:

- а) экологической безопасности;
- б) экономической безопасности.

Исходя из этого, понятие безопасности увязывается с образом и качеством жизни населения. Именно поэтому могут существовать различные виды безопасности: социальная, демографическая, медицинская, продовольственная. В основу определения, по нашему мнению, должен быть положен определенный минимально допустимый уровень жизнеобеспечения, нарушение которого приводит к качественным изменениям того или иного явления.

Экологическая безопасность для человека должна рассматриваться как количественная оценка возможных изменений в природных комплексах и экосистемах, при которых не нарушаются их основные структуры, функциональные характеристики и их соотношения. Отсюда вытекает необходимость теоретических и практических разработок экологических нормативов для обоснования оптимального пользования природными ресурсами, создания экологически целесообразных технологий и производств в крае и разработки стандартов качества жизни и окружающей среды. Вместе с этим необходима разработка механизмов правового и экологического обеспечения безопасного природопользования, охраны и восстановления природных ресурсов, формирование экологического мировоззрения, базирующегося на концепции устойчивости. Вместе с тем, как отмечает Белоусов А. И., упор на социальную или на биологическую сторону концепции устойчивого развития нельзя считать состоятельными: «В этой связи повышенный интерес вызывают попытки ряда исследователей увязать социальные идеи эколого-экономического устойчивого пути развития с современными достижениями научно-технического процесса и особенно так называемого информационного фактора» [1].

Рассматривая проблемы устойчивости и безопасности, необходимо иметь в виду две группы факторов, оказывающих влияние на нее: внешние и внутренние. В большей степени исследуются внешние факторы. Однако такой подход, выбранный в качестве логической предпосылки исследований, не позволяет раскрыть сущность указанных категорий как диалектического понятия. Следовательно, система любой, в том числе экологической, безопасности и устойчивости должна строиться на учете всего многообразия внутренних факторов, хотя отличие от других видов в отношении экологической безопасности существуют определенные сложности, связанные с трактовкой внешних и внутренних факторов. Такое деление, на наш взгляд, зависит от приоритетов в теоретическом постулате, положенном в основу исследования проблемы экологической безопасности. Внешние факторы, оказывающие влияние на экономическую безопасность, предполагают наличие определенных возможностей относительно самостоятельного их воспроизводства, хотя и различными тенденциями. Причем здесь проявляется отрицательное влияние на качество жизни общества деградационных процессов в природной среде, обусловленных естественными причинами (подтопление мест проживания, ухудшение природно-климатических условий, ветровая и водная эрозия). Внутренние факторы экологической безопасности носят объективно обусловленный характер и лишь частично могут регулироваться обществом. Однако внешние факторы экологической безопасности зависят от выбранных обществом социально-экономических и производственно-технологических ориентиров. Отличительной чертой внутренних факторов является их тесная взаимосвязанность и взаимообусловленность. В частности, ухудшение качественных параметров продовольствия вызывает ряд социальных, демографических, финансово-экономических осложнений. Низкие уже качественные параметры продовольствия не в последнюю очередь связаны со степенью рациональности природопользования.

В системе жизнеобеспечивающих факторов преобладающее место принадлежит питанию. Последнее представляет уникальную материально-экономическую возможность связать внутреннюю среду человека с окружающей средой и в значительной степени определяет его физическое и психологическое здоровье. Практика производства и потребления пищевых продуктов не соответствует рекомендациям современных медико-биологических концепций питания. Действующая «потребительская корзина» ориентирует производителя, рынок и потребителя на пищевую продукцию качества, потребляемого и действующего в течение многих десятилетий. Рост социально-экономической напряженности обуславливает увеличение дисбаланса между потребностями населения в пищевых продуктах и их адекватным удовлетворением.

Правительством ряда экономически развитых стран совместно с ООН, ЮНЕСКО, ЕЭС в последние десятилетия реализуются национальные программы производства и потребления пищевых продуктов целевого назначения, в том числе детского, диетического, лечебного, профилактического и другого целевого назначения. Наряду с другими факторами это способствовало увеличению продолжительности жизни населения этих стран на двадцать и более лет по сравнению с тем же показателем в России.

Экологически безопасные продукты питания являются конечным исследованием отраслевой сельскохозяйственной экологии.

Будучи одним из важнейших эколого-экономических результатов аграрного производства экологически чистая продукция является, в свою очередь, основным элементом так называемого здорового образа жизни. Последний предполагает наличие обратной взаимосвязи с экономической эффективностью, через повышение продуктивного периода жизнедеятельности, роста производительности труда, существенной экономии финансовых ресурсов в части социальных программ здравоохранения и т.д. Относительно высокие издержки производства экологически чистой продукции и как условие этого низкий и даже отрицательный уровень рентабельности, взятые в узко экономическом понимании, следует сконцентрировать с учетом других составляющих эффективности как сложной социально-экономической категории. Отсюда должно вытекать, что концепция прогресса постепенно начнет вытесняться концепцией безопасности. Синтетическим же критерием национальной безопасности является обеспечение выживания человечества, основу которого составляет здоровье населения, реализация каждым гражданином своего права на жизнь.

Правовое обоснование механизма обеспечения экологической безопасности страны в целом, как и отдельных блоков механизма природопользования, требует тщательной переработки. На сегодняшний день в правовом пространстве мы имеем следующую картину: устаревшие или же «плохие» законы, которые нужно выполнять, «хорошие» законы, которые не выполняются, и крайне необходимые законы, которые не разработаны или же не введены в действие. Правовой вакуум не просто сдерживает решение актуальных вопросов, но и рождает безнаказанность и безответственность, с одной стороны, и незащищенность и бездеятельность — с другой [3].

Основными целями здесь должны стать укрепление и развитие внутреннего рынка на основе создания режима благоприятствования для отечественных товаропроизводителей; переход к модели устойчивой экономики с государственными и негосударственными секторами регенерации экономики России и стран-членов СНГ; полноценное вхождение России в мировое экономическое сообщество.

Практика перехода к рынку в аграрной сфере России показала несовершенство и неприемлемость целого ряда положений и методов формирования рыночной экономики. Поэтому наряду с общими принципами обеспечения экономической безопасности в агропромышленном комплексе России следует использовать сочетание саморегулирования рынка с государственным вмешательством, равноправное участие на рынке субъектов форм собственности, постепенность экономических преобразований как наиболее целесообразный метод адаптации сельскохозяйственных товаропроизводителей к рыночным условиям. Макроэкономические факторы, влияющие на функционирование

аграрного рынка, должны определяться с учетом места сельского хозяйства в создании и использовании прибавочного продукта для целей накопления и потребления. Последнее наиболее целесообразно осуществлять в рамках концептуальных положений новой «Зеленой революции», хотя Россия долгое время находилась в стороне от ее движений. На втором ее этапе предполагается устранение основных негативных моментов связанных с неэффективным использованием хозяйствами внешних вложений в аграрное производство, а именно: резкое снижение плодородия земли, загрязнение и эрозия почвы, истощение подземных вод, потеря растениями генетических ресурсов, большая подвергаемость растений эпидемиям и болезням из-за генетической гомогенности. Сохранение основных сельскохозяйственных производственных ресурсов земли, воды, флоры и фауны, атмосферы должно стать той основой, на которой должна базироваться технология новой «Зеленой революции».

Основной рост аграрного производства в будущем будет основан на росте управляемости аграрного производства как целостной системы. Для наиболее эффективного использования ресурсного потенциала агроэкономического характера необходимо применение смешенного подхода к разработке схем развития сельского хозяйства, интеграции науки и технологий.

Любые достижения в сфере науки и техники, реализуемые через человеческую деятельность и как таковые не могут быть полностью бесплатными и нейтральными. Технология «Зеленой революции» требовала хорошей агроэкологической среды, развития в которой приводит к разрыву в доходах между регионами и странами с разным аграрным производственным потенциалом. Иными словами, использование высокоинтенсивных факторов производства способствовало росту производственной, а в ряде случаев и экономической безопасности, но существенно ухудшило параметры, связанные с эколого-экономической устойчивостью. Для ликвидации возникших и систематических воспроизводимых диспропорций необходимо использование элементов новой «Зеленой революции». Основная сложность здесь заключается в поиске наиболее оптимальных вариантов эволюционных переходов к новому типу аграрных воспроизводственных циклов.

Почти весь рост объемов сельскохозяйственного производства в следующие два-три десятилетия будет происходить за счет дальнейшей интенсификации. Из-за жестких физиологических ограничений рост производительности в рамках традиционных подходов будет проходить небольшими темпами по сравнению с прошлыми периодами, когда был достигнут наивысший уровень продуктивности. Однако даже такой рост предлагает максимальное увеличение информационного обеспечения традиционных технологий. Наука и внедрение в практику новых технологий в сферах информационных и управленческих услуг должны стать все более значимыми факторами роста продуктивности.

Новый же этап «Зеленой революции» должен рассматриваться как система, характеристика и размер которой является не только технологичным, но и экологическим, социально-экономическим, политическим и культурным явлением. Динамическое воздействие всех этих компонентов и определяет эффект и потенциальные возможности новой «Зеленой революции». В свою очередь ориентация научно-исследовательских работ и отбор соответствующих производственных технологий с целью повышения стабильности АПК должны осуществляться на основе не изучения и преодоления препятствий, стоящих на пути развития производства, а тщательного анализа основных причин, вызывающих эту нестабильность развития. Последнее требует понимания, взаимодействия биографической и социально-экономической природы перспективной системы развития АПК в основных агроэкологических зонах.

Основной прогресс в сельском хозяйстве будет связан с формированием управляемого АПК в виде целостной системы. Для этого необходим выбор технологических вариантов, оптимизирующих управление экосистемами и интегрированных в единое целое различных организационных форм хозяйствования. Подход к такой оптимизации дает мощный инструмент формирования соответствующих задач развития с учетом общих экологических, экономических, социальных и культурных определений. Рост продуктов и улучшение устойчивости каждой организационной системы дает возможность обеспечить укрепление эколого-экономической безопасности. В собственно экологическом плане более полное использование биологических процессов и биологической диверсификации, а также оптимизация энергопотоков, водных и азотных балансов, анализ взаимоотношений между вредителями сельского хозяйства и способами их уничтожения должны базироваться на экосистемном подходе. С целью достижения максимальной эффективности в использовании возобновляемых и невозобновляемых ресурсов и минимизации загрязнения и отходов, такой подход должен распространяться на всю цепочку «производство – переработка – маркетинг» и доходить до потребителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов А.И., Марченко Н.Е. Устойчивое экономическое развитие в системе учетно-аналитических координат // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 2. Ч. 3. С. 81.
2. Кудрявцева О.В. Экономический аудит. М.: Мысль, 2002. С. 84.
3. Папенов К.В. Экономика природопользования. М.: «ТЕИС.ТК.Велби». С. 254.

СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ОВЧИННИКОВА Н.Г.,

кандидат экономических наук, доцент,

Ростовский государственный строительный университет,

e-mail: donong160875@yandex.ru

Переход к рыночной экономике предопределяет коренное преобразование земельных отношений. Существенное значение приобретает социо-эколого-экономическое моделирование процессов управления земельными ресурсами в сфере сельскохозяйственного производства. Данная проблема носит исторический характер. В статье рассмотрены формы собственности и формы хозяйствования в современных условиях.

Ключевые слова: формы хозяйствования; рыночная экономика; земельная собственность; земельные отношения.

The summary of clause. Transition to market economy predetermines radical restructuring ground attitudes. Essential value gets социо-эколого-economic modelling managerial processes by ground resources in sphere of an agricultural production. The given problem has historical character. In clause patterns of ownership and forms of managing in modern conditions are con-sidered.

Keywords: forms of management, market economy, land ownership, land tenure.

Коды классификатора JEL: Q13, Q15.

Как известно, понятие «эффективность» имеет многоплановое значение, хотя суть ее заключается в диалектическом единстве двух взаимосвязанных принципов: максимум результата (т.е. достижения поставленной цели) при минимуме затрат (живого и овеществленного труда), необходимых для получения результата.

Ученые отмечают, что эффективность понимается не только как результативность, а, скорее, как отношение полученного эффекта к необходимым для его достижения затратам, ибо только сопоставление эффекта с затратами характеризует эффективность. В этом сущность экономического понятия эффективности, хотя оно применимо практически в любой области человеческой деятельности. Поэтому существует понятие эффективности использования земли [2].

Экономическая эффективность ведения сельскохозяйственного производства напрямую связана с эффективностью использования земли и формированием эффективной производственно-экономической системы и характеризуется выходом продукции с единицы площади, ее себестоимостью, улучшением социально-экономических условий работников сельского хозяйства. Перед всеми землепользователями стоит задача обеспечить выход максимума продукции с каждого гектара земли при минимуме затрат, с одновременным сохранением и повышением плодородия почв. Экономический эффект от организации использования земельных угодий может быть абсолютным и относительным.

Абсолютный экономический эффект может быть выражен приростом объемов валовой продукции, чистого дохода и прибыли за счет освоения, трансформации и улучшения земель, проектирования природоохранной и экологической системы мероприятий. Кроме того, такой эффект может быть выражен снижением производственных затрат, экономией (или предотвращением потерь) живого и овеществленного труда, снижением себестоимости продукции и т.д. Относительный экономический эффект рассчитывают, соизмеряя полученные экономические результаты и размер капитальных вложений. При формировании агроландшафтов, проектировании и ведении системы севооборотов, осуществлении комплекса мелиоративных мероприятий этот эффект может быть рассчитан как отношение прироста чистого дохода к размеру капиталовложений, которые направляются: на создание новых и реконструкцию существующих основных фондов, сокращающих (или предотвращающих) отрицательное влияние хозяйственной деятельности на окружающую среду (лесные полосы, дороги, гидротехнические сооружения); на мероприятия по улучшению угодий, пространственных условий и окружающей среды (трансформация, улучшение конфигурации земельных участков, угодий и т.п.); на модернизацию технологии производства, осуществляемую исключительно

для уменьшения неблагоприятного воздействия технологических процессов на агроландшафты и их компоненты (приобретение специальной почвозащитной и мелиоративной техники и др.).

При обосновании устройства территории землепользований конкретных сельскохозяйственных предприятий более целесообразно рассчитывать относительный экономический эффект (отношение экономии производственных затрат к капиталовложениям на создание элементов устройства территории землевладений и землепользований).

Выход валовой продукции в натуральном и денежном выражении с 1 га земельной площади без учета произведенных затрат отражает уровень хозяйственного использования земли, но не дает полного представления о ее экономической эффективности.

В ходе аграрных преобразований в России произошло реформирование земельной собственности, что привело к ее многообразию. Итогом данных изменений стало расширение систем показателей, применяемых при оценке экономической эффективности использования земли. Если в дореформенный период ориентация была на увеличение валовой продукции хозяйств, и этот показатель занимал ведущее место во всех продовольственных программах того времени, то на сегодняшнем этапе развития сельскохозяйственных предприятий прослеживаются тенденции к преобладанию товарной продукции. Непосредственно это связано с развитием рыночной экономики.

При многообразии форм собственности и хозяйствования сложно применить единую методику оценки экономической эффективности использования земли для государственных предприятий, коллективных или частных хозяйств, поскольку результативные показатели, определяющие экономический эффект от использования земли, весьма различны.

Исследования [4] показали, что для государственных предприятий, некоторых коллективных объединений может быть применена система разнообразных показателей, ориентированная на обширные территории, большой объем производства и основных фондов, энергетических мощностей, а также большого числа занятых работников. Для частных предприятий, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств и мелкотоварных хозяйств, ориентированных преимущественно на расширение товарного производства, система оценочных показателей сужается. Сводится она, прежде всего, к определению валового дохода от реализации определенной культуры или культур и фактических затрат на их выращивание, если это относится к растениеводству, и аналогичным образом по другим отраслям производства.

Валовой доход для коллективных предприятий выступает в виде чистой прибыли с учетом расходов на содержание административно-управленческого персонала, зарплаты работникам и т.д.

Но экономический процесс создания материальных благ органически переплетен с естественным процессом воспроизводства, зависящим от региональных условий труда и от качества сельхозугодий.

Качество земли является главным критерием, влияющим на повышение эффективности использования сельскохозяйственных земель, что выражается в сокращении материальных, финансовых и иных затрат при увеличении выхода продукции с единицы земельной площади.

Экономическое состояние сельскохозяйственного производства складывается под воздействием множества факторов. Их можно разделить на две группы: факторы природного и человеческого антропогенного характера. Факторы природного характера зачастую определяют решение человека по ведению производства. Если эти решения не обоснованы, они превращаются в негативные антропогенные факторы. Решения человека, а затем его действия, в свою очередь, оказывают влияние на природные факторы, устраняя или ограничивая их негативную силу или развивая ее взаимосвязь и взаимозависимость этих факторов, а также воздействие их на производство, столь очевидны, что не требуют глубоких доказательств. Можно привести лишь некоторые примеры. Всем известно благотворное влияние лесонасаждений на окружающую среду. Они же создают в пределах земельных контуров определённый микроклимат растениям, приносят ощутимую пользу флоре и фауне. Кроме того, важное значение в современных условиях должно приобрести внедрение экологобезопасных систем земледелия: устройство севооборотов, эффективная агротехника, система удобрений и защиты растений, семеноводство, охрана земель.

В результате интенсивного антропогенного, техногенного и геологического воздействия практически все земли области затронуты процессами деградации. Особенно это воздействие усилилось в период экономического кризиса и современной земельной реформы.

Социально-экономические и производственные отношения, уровень развития науки и техники заметно влияют на использование земель и их качественное состояние. Различные виды хозяйственной деятельности приводят к разным направлениям изменения состояния земель: в одних случаях деградация происходит в результате водной и ветровой эрозии и уменьшения содержания гумуса в почве, в других – заболачивания и засоления почв в результате неправильной мелиорации, в третьих – загрязнения почвенного слоя токсичными ингредиентами, вносимыми в почву в результате интенсивной химизации земледелия.

Все виды эрозии почв зачастую служат причиной появления деградационных процессов. Несмотря на то что в области внедрён и осуществляется комплекс противоэрозионных мероприятий, площади эродированных земель постоянно увеличиваются. Вследствие прекращения систематических почвенных обследований достоверно определить степень развития и распространения деградационных процессов невозможно. Однако мониторинг земель, осуществляемый на полигонах наблюдений за состоянием почвенного покрова, подтверждает прогрессирующий характер развития деградационных процессов.

Наиболее характерными неблагоприятными для Ростовской области являются: засухи и суховеи, сильные ветры, пыльные бури, заморозки, многофакторные комплексы зимнего периода (низкие температуры, метели, голо-

лёд). Ветровая эрозия почв (пыльные бури) охватывает, в основном, юго-восточные районы области. Она появляется периодически в марте-апреле.

Проводя анализ данных характеристики по эродированию, необходимо отметить, что за последние годы в Ростовской области площадь эродированных и эрозионно-опасных сельскохозяйственных угодий значительно возросла, так в 2003 г. их площадь составила 7,3 млн га, а в 2004 г. – 5,0 млн га. Произошло увеличение сельскохозяйственных угодий, подверженных водной эрозии, за анализируемый период на 0,8 млн га, а также пашни на 0,6 млн га.

Эродированные почвы, по мнению многих ученых, есть продукт нерационального земледелия. Как было подчеркнуто, интенсивная водная эрозия началась тогда, когда человек на земле проложил первую борозду и по ней устремился водный поток ливневого стока. Дефляция, или ветровая эрозия, также начала проявляться, когда почва стала обнаженной в результате вспашки.

Развитие эрозионных процессов зависит не только от природных условий. Почвенно-климатические особенности создают лишь предрасположенность территории к развитию эрозии, а саму эрозию вызывает неправильная хозяйственная деятельность человека.

Этот негативный процесс стал возможным из-за общего экономического упадка сельскохозяйственного производства в целом и в частных коллективных хозяйствах в частности. Произошло сокращение почвенно-защитных мероприятий, в последние годы свёрнута государственная программа мелиорации земель. Лесозащитные насаждения вырубаются, зарастают кустарником.

На территории области практически не осталось земель, которые не испытали бы антропогенное воздействие, преимущественно негативного характера. Почвенный покров претерпел значительные изменения: сократились площади наиболее ценных почв, уменьшился уровень плодородия всего почвенного покрова.

По данным института ГИПРОЗЕМ установлено, что при общем сокращении площадей сельскохозяйственных угодий растёт доля земель, обладающих неблагоприятными свойствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчинникова Н.Г. Разработка социо-эколого-экономического механизма совершенствования методов использования земельных ресурсов. М.: Вузовская книга, 2011.
2. Овчинникова Н.Г. Социально-экономические аспекты становления сельскохозяйственного землепользования. 2009.
3. Овчинникова Н.Г. Формирование механизма обоснования устойчивого землепользования. 2009.
4. Чешев А.С., Овчинникова Н.Г. Концептуальные основы формирования механизма устойчивого землепользования. 2008.
5. Чешев А.С., Овчинникова Н.Г. Экологические аспекты формирования землепользования в новых условиях хозяйствования. 2008. Т. 6. № 3. Ч. 3.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАЛОГОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В РОССИИ КАК ВАЖНЕЙШЕГО УСЛОВИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

АРТЕМЕНКО Г.А.,

аспирантка,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

e-mail: gartemen@mail.ru

Развитие в Российской Федерации института налогового консультирования является важной и необходимой задачей. Возможность получать независимые и ответственные консультации способствует повышению налоговой грамотности и правосознания налогоплательщиков, а следовательно, приводит к улучшению взаимоотношений с налоговыми органами и повышению собираемости налогов.

Ключевые слова: налогообложение; налоговое консультирование; налоговый консалтинг; налоговое законодательство.

Development of the Russian Federation tax counseling institution is an important and necessary task. Opportunity to receive independent and responsible advice promotes literacy and legal awareness of the tax payers, and, consequently, leads to better relationships with tax authorities and improve tax collection.

Keywords: taxation, tax consulting, tax consulting, tax law.

Коды классификатора JEL: H21, H71.

В России в 90-е гг. XX в. стал появляться новый вид рынка услуг — консультационные услуги в области налогообложения. Это обусловлено такими экономическими факторами, как:

- ◆ возникновение новых экономико-правовых отношений между государством и его гражданами, вызванных развитием рыночной экономики в стране;
- ◆ становление новой налоговой системы, неоднозначность толкования принятых норм;
- ◆ активное вовлечение граждан и юридических лиц в налоговые отношения и отсутствие у них знаний в области налогообложения и т.д.

Эти и другие факторы обусловили появление потребности в получении необходимого рода консультаций по правильному применению налогового законодательства, а также снижения налоговых платежей в соответствии с законодательством по налогам и сборам РФ, что в итоге послужило основанием для возникновения в России новой профессии — консультант по налогам и сборам.

Налоговое консультирование — вид профессиональной деятельности по оказанию консультируемому лицу на платной основе услуг, содействующих должному исполнению налогоплательщиками, плательщиками сборов, налоговыми агентами и иными лицами обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах [1].

В настоящее время вопросы правильности исчисления и уплаты налогов не могут оставаться уделом только главных бухгалтеров организаций — нужны грамотные специалисты в области налогообложения. Поэтому организации идут либо по пути создания специальных служб, занятых налоговым планированием, исчислением налогов и другими вопросами, связанными с налогообложением, либо прибегают к услугам специализированных — аудиторских или консалтинговых — фирм, занимающихся налоговым консультированием.

Налоговое консультирование — одна из наиболее сложных и интересных областей юридической практики. Кроме комплексного владения принципами налогообложения и бухгалтерского учёта, досконального знания действующего законодательства и, что немаловажно, судебной практики, профессиональный налоговый консультант должен постоянно отслеживать все изменения (как уже вступившие в силу, так и готовящиеся) и иметь регулярную судебную практику по налоговым спорам [1].

В настоящее время широко используется налоговый консалтинг.

Налоговый консалтинг — это деятельность фирм по оказанию консультационных услуг предприятиям, организациям и физическим лицам в области налогообложения. К ним можно отнести:

- ◆ консультационное сопровождение после внедрения схемы оптимизации налогообложения;
- ◆ консультации по проблемным вопросам налогообложения; рекомендации по выбору системы налогообложения с целью сокращения налоговых платежей в бюджет;
- ◆ разработку учетной политики с целью выбора оптимального варианта учета, эффективного с точки зрения режима налогообложения;
- ◆ сопровождение в период проведения налоговой проверки;
- ◆ экономико-правовую экспертизу материалов проверок налоговых органов;
- ◆ экспертизу действующих договоров с предоставлением письменных рекомендаций и составление договоров с учетом правовых и налоговых последствий.

Существует также мнение, что предоставляемые услуги налогового консультанта входят в обязанности аудитора. Однако налоговый консультант принципиально отличается от аудитора, который выполняет особую публичную функцию, подчиняясь строгим стандартам и правилам аудиторской деятельности. Аудитор констатирует только причины болезни и ее последствия, что чаще всего известно и самому клиенту, и в отличие от налогового консультанта не решает налоговых головоломок, ибо это запрещают стандарты аудита, нарушение которых строго карается [5].

Специальность налогового консультанта в России с каждым днем приобретает огромную популярность и востребованность в различных отраслях экономики, т.к. существуют следующие виды услуг, оказываемые налоговым консультантом:

- ❖ оказание консультационных услуг организациям независимо от форм собственности и организационно-правовых форм и физическим лицам по применению налогового законодательства;
- ❖ подготовка рекомендаций по формированию налоговой базы по видам налогов и сборов, составу затрат, относимых на себестоимость для целей налогообложения, использованию льгот, предоставляемых налоговым законодательством различным категориям налогоплательщиков, плательщиков сборов, соблюдению установленного порядка исчисления и уплаты налогов и сборов и источникам их выплаты;
- ❖ консультирование по ведению бухгалтерского учета и составлению бухгалтерской отчетности, по вопросам прав и обязанностей налогоплательщиков, а также по порядку обжалования действий налоговых органов и их должностных лиц;
- ❖ разработка вариантов оптимизации налогообложения применительно к специфике деятельности организаций и физических лиц, информирование их о налоговом законодательстве;
- ❖ осуществление мониторинга изменений и дополнений, вносимых в законы и иные нормативно-правовые акты, касающиеся налогообложения, содействие правильному исчислению и полноте уплаты налогов и сборов.
- ❖ расчет величины налоговых рисков в целях принятия решения о выборе наиболее целесообразного варианта воздействия на параметры налогообложения.

Но такое перспективное развитие затрудняет ряд проблем, преодолеть которые необходимо для дальнейшего успешного и эффективного функционирования.

Основная проблема на современном этапе — отсутствие самостоятельного законодательного регулирования налогового консультирования.

Деятельность налогового консультанта необходимо узаконить. Федеральный закон от 07 августа 2001 г. №119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» содержит положение о налоговом консультировании, которым аудиторы могут заниматься в качестве сопутствующих услуг, но не раскрывает понятие деятельности по налоговому консультированию, специальных нормативных актов по этому вопросу вовсе не имеется. Закон «О налоговом консультировании» должен содержать определение налогового консультирования как вида предпринимательской деятельности или как частной практики, круг консультирующих и консультируемых лиц, какой государственный орган власти должен осуществлять контроль или патронаж профессионального налогового консультирования, права и обязанности налоговых консультантов и консультируемых лиц, виды ответственности налогового консультанта, возможные санкции, профессиональные стандарты, регулирование цен, а также подготовка, повышение квалификации и аттестация налогового консультанта и многое другое.

В настоящее время рассматривается проект Федерального закона «О налоговом консультировании», который подготовлен с целью определения правового статуса налогового консультанта и консультируемых лиц, регулирования деятельности по налоговому консультированию (подготовка и аттестация специалистов, ответственность за результаты консультирования).

Следует обеспечить связь и взаимодействие государственных органов в налоговой и правоохранительной сферах.

Налоговое консультирование должно быть построено в соответствии с принятыми по этому вопросу законами и подзаконными актами, а также со стандартами налогового консультирования.

Необходимо создавать широкомасштабную систему налогового консультирования, во главу которой поставить подготовку и расстановку повсеместно такого важного специалиста, как консультант по налогам и сборам.

Официальное налоговое консультирование должно быть разрешено специальной категории лиц, которые допускаются к этой деятельности на законных основаниях после получения соответствующего образования, удостоверенного государственным документом. В свою очередь, незаконная деятельность по налоговому консультированию должна караться.

Взаимоотношения между налогоплательщиком и налоговым консультантом должны быть основаны на доверенности.

Следующая проблема — это недостаток профессиональных высококвалифицированных кадров.

В 2002 г. была создана Палата налоговых консультантов, которая взяла на себя функции по обеспечению аттестации налоговых консультантов и разработала специальные учебные программы, которые сейчас реализуются через аккредитованные образовательные организации.

Есть проблемы образовательного плана. Наблюдается недостаток преподавателей для обучения налоговых консультантов, нет достаточного количества учебно-методической литературы. Налоговое консультирование в России находится на стадии развития, когда отсутствие обобщения опыта этой сферы деятельности в учебниках и пособиях становится тормозом для развития профессии в целом.

На данном этапе развития налоговое консультирование является ещё не окончательно сформировавшимся видом предпринимательской деятельности, главная цель которого — оказание услуг по вопросам правильного применения норм действующего законодательства по налогам и сборам. При этом основная задача консультанта заключается в уменьшении на законном основании налоговых обязательств клиента перед государством, что является объективной реальностью при любой налоговой системе.

Потребность в услугах налоговых консультантов в России постоянно возрастает, что обусловило возникновение новой профессии — консультант по налогам и сборам (налоговый консультант).

В настоящее время российский рынок услуг налогового консультирования функционирует в двух главных направлениях:

- ◆ оказание услуг налогоплательщику по определению оптимального баланса между расходами организации на выплату налогов и налоговыми рисками, главной целью которого является снижение сумм уплачиваемых налоговых платежей (оптимизация налоговых платежей);
- ◆ осуществление деятельности в рамках принятых нормативных актов, жестко регламентирующих процедуру исчисления и уплаты налогов; целью такого консультирования являются оказание помощи индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам в правильном и законном начислении и уплате налогов, выполнении своих налоговых обязательств в соответствии с НК РФ, оказание квалифицированной профессиональной помощи и представительство в судах, правоохранительных, налоговых органах [5].

Закрепление статуса независимого налогового консультанта как участника налоговых отношений, по мнению автора, позволит снизить неопределенность законодательства и правоприменительной практики и минимизировать общее восприятие налогоплательщиками налоговой системы как несправедливой.

Необходимость включения в российскую практику налогообложения процедур урегулирования конфликта интересов и перспектив трансформации налогового администрирования на основе принципа партнерства позволяет сформулировать методологические подходы к формированию инструментов институционализации налогового консультирования, направленные на упорядочение отношений участников налоговых отношений и дальнейшее развитие налоговых отношений. Состав институциональных инструментов представлен в виде матрицы в таблице 1.

Вовлечение налоговых консультантов в процесс взаимодействия налоговых органов и плательщиков позволит повысить эффективность налогового администрирования за счет соблюдения баланса прав и обязанностей, при этом — избавить налогоплательщиков от излишнего административного воздействия и сохранить за налоговыми органами достаточные полномочия по контролю за соблюдением законодательства.

Это положение полностью согласуется с «Основными направлениями налоговой политики Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов», рассмотренных Правительством РФ 20.05.2010 г. В указанном документе подчеркивается, что «совершенствование налогового администрирования не исчерпывается изменениями законодательства, но и требует изменения культуры и идеологии взаимоотношений между налоговыми органами и налогоплательщиками, появлении реальной ответственности налоговых органов за принимаемые решения.

Даже при самом передовом законодательстве налоговое администрирование будет далеко от эффективного, если основной задачей налогового органа будет пополнение бюджета любой ценой, при том что ответственность за окончательное решение вопросов о правомерности доначисления налогов по результатам проверок перекладывается на судебную систему, а издержки налогоплательщиков, связанные с таким администрированием, не принимаются во внимание».

Учитывая сложность и противоречивость действующего законодательства о налогах и сборах, можно с уверенностью предположить, что данная профессия будет востребованной, а услуги консультантов в области налогообложения приобретут более стабильное положение в условиях рынка.

Таблица 1

Матрица формирования институциональных инструментов налогового консультирования

Компонент методологии обоснования выбора	Значение для методологии развития	
	Налоговых органов	Налогоплательщиков
1	2	3
Развитие сотрудничества между участниками налоговых правоотношений	Формируется профессиональное отношение компетентных органов к решению проблем налогоплательщика, основанное на понимании бизнеса и беспристрастности, что позволяет реализовать следующие принципы налогового администрирования: 1. Пропорциональность (концентрация внимания на наиболее значительных вопросах во время налоговых проверок) 2. Открытость (раскрытие подходов к налоговым проверкам, в т.ч. информация о том, какие сделки считаются «рискованными» и как компетентные органы будут на них реагировать) 3. Оперативность (согласованность решений и разъяснений)	Возможность на ранней стадии получить уверенность в отсутствии претензий со стороны компетентных органов; Обоснованный учет при расчете налоговых обязательств объективных факторов: • структуры и механизмов корпоративного управления; • требования о раскрытии финансовой и иной публичной информации; • бухгалтерские и налоговые прогнозы деятельности; • необходимости соблюдения бухгалтерских и налоговых стандартов.
Участие в налоговых отношениях налоговых консультантов	Снижение издержек на процедуры администрирования; Эффективное ранжирование налогоплательщиков по группам риска; Сбор сведений, позволяющий реагировать на выявленные налоговые риски: выделение дополнительных ресурсов для работы, законодательные изменения и т.д.	Привлечение консультанта позволит: • избежать ошибок; • ограничить участие налогоплательщиков в незаконной или очень агрессивной деятельности; • провести профессиональный анализ налоговых рисков деятельности; • осуществить эффективное налоговое планирование.
Предварительное налоговое заключение компетентных органов	Изучать на ранней стадии различные варианты налогового планирования в отношении определенных норм налогового законодательства и их влияние на уровень доходов бюджетной системы	Возможность заранее получить уверенность в налоговых последствиях определенных сделок или операций.
Добровольное раскрытие информации	Более точное стратегическое планирование, в т.ч. при распределении ресурсов; Выявление систематических рисков налоговой системы.	Управление налоговыми рисками ведения деятельности; Снижение тщательности налогового контроля.
Взаимодействие налоговых органов и плательщиков налогов	Понимание сути бизнес-процессов налогоплательщика обеспечит более эффективный контроль, возможность своевременного реагирования на нарушения и управления рисками, рациональное распределение ограниченных ресурсов и иных расходов, связанных с обеспечением соблюдения требований налогового законодательства.	Проявление последовательности в действиях и решениях налогового органа, повышение предсказуемости принимаемых решений обеспечит сокращение возможных расходов на судебные споры; Оперативность получения разъяснений при возникновении вопросов и затруднений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артеменко Д.А., Артеменко Г.А., Белокрылова О.С., Поролло Е.В., Хашева З.М. Налоговое администрирование и налоговый контроль: теория и практика: монография. Краснодар: Южный институт менеджмента, 2006.
2. Васильев Ю.В., Кузнецов Н.Г., Поролло Е.В. Политика реформирования налоговой системы России: монография. Ростов-н/Д: РГЭУ «РИНХ», 2008. С. 24.
3. Грачев А.В. Налоговые риски и риски недобросовестного ведения бизнеса // Финансы. 2009. № 3.
4. Иванян А.Г. Налоговые риски: актуальность растет // Налоги и налогообложение. 2009. № 2.
5. Лабынцев Н.Т., Косова Н.С. Налоговый аудит: стандартизация и методика: монография. Ростов-н/Д: РГЭУ «РИНХ», 2003.
6. Основные направления налоговой политики в Российской Федерации на 2010–2012 гг. (Одобрены на заседании Правительства Российской Федерации, протокол от 29 мая 2009 г.) // <http://www.government.ru>.
7. Приказ Федеральной налоговой службы России от 16 ноября 2005 г. N САЭ-3-12/588@ “О порядке проведения тематических аудиторских проверок внутреннего аудита налоговых органов и рассмотрения материалов по их результатам” // <http://www.nalog.ru>.
8. Федеральная целевая программа “Развитие налоговых органов (2002–2004 годы)” Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2001 г. № 888 // <http://www.nalog.ru>.

СИСТЕМНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ БАЗОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ УЧЕТА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ

ШАРОВАТОВА Е.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
e-mail: esharovatova@mail.ru

В статье рассмотрены концептуальные основы построения системной технологии управленческого учета на промышленном предприятии. С целью объединения фрагментарного представления о системности в отношении управленческого учета в статье дана характеристика двух критериев системной технологии управленческого учета: теоретических и методических критериев.

Ключевые слова: управленческий учет; управление; система; системная технология; принципы; теоретические критерии; методические критерии; унификация; структуризация.

This article contains the conceptual basis for building system technology management accounting in an industrial plant. In order to unite a fragmented view of the systems for management in the article the characteristics of the two criteria for systemic technology management accounting: theoretical and methodological criteria.

Keywords: management accounting; management; system; system technology; principles; theoretical criteria; methodological criteria; unifying; structuring.

Коды классификатора JEL: M10, M21, M41.

В рамках интеграции нашей страны в систему мирового сообщества отечественные организации сталкиваются с необходимостью реактивного реагирования на политические и экономические изменения, происходящие на макроуровне. Возможность такого реагирования обеспечивает информационное поле конкретных организаций. Несмотря на то что каждое предприятие имеет свой собственный багаж знаний в области моделирования внутренней инфраструктуры управления, все их можно объединить унифицированной учетно-информационной моделью, функционирующей на системной основе.

На современном этапе система характеризуется «как совокупность укрупненных компонентов, принципиально необходимых для осуществления и функционирования исследуемой или создаваемой системы: целей, структур и технологий их реализации, условий существования системы» [1]. Углубляясь в проблему совершенствования учета в сфере управления, мы опираемся на теорию системности как феноменальный способ объединить в одном явлении определенный набор учетных инструментов. Исключение хотя бы одного из них нарушает феномен системности, а сам управленческий учет становится ущербным для современного управления. Системный подход, кроме набора учетных инструментов, предполагает определенную последовательность применения этих инструментов, что придает системе определенное движение. В комплексе эти действия по отношению к управленческому учету обязывают нас использовать системную технологию, которая является распространенным приемом практики исследования.

Как нельзя полнее научная составляющая системной технологии изложена еще в 70-х гг. XX в. в трудах видного исследователя в этой области Телемтаева М.М., который сформировал прикладной метод системной технологии применительно к информатике, управлению, образованию, экологии, экономике, математике, в социальной политике, при построении крупномасштабных программ деятельности. «Системная философия деятельности (системная технология) — одна из таких методологий, овладение которой позволяет стать профессионалом в системном понимании. Профессионал системного уровня создает на основе теоретической и прикладной системной технологии свой набор интеллектуальных «операций, действий, движений», свою оригинальную интеллектуальную системную технологию, которую он успешно применяет для практической и исследовательской деятельности в разных областях» [3].

В силу того что поставщиком информации в части основных результативных показателей является учет, такое утверждение актуально, в том числе и для учетно-управленческой информации. Системная интерпретация информации базируется на интеграционной способности учетной модели, а счета и двойная запись являются проводником информации и способом ее моделирования в зависимости от применения иных учетных приемов: оценки, кальку-

ляции, балансового и иного обобщения. При этом речь идет о результативной информации на системной основе, балансирующей спрос и предложение для конкретного производителя: доходах, расходах и финансовых результатах. В отличие от бухгалтерского учета операции в отношении остальных активов и обязательств для управленческого учета являются нейтральными (не востребованными) для включения их в системную технологию. А это требует соблюдения особых системных принципов организации этой технологии. Кроме того, информационные компоненты учетно-управленческой подсистемы должны быть взаимосвязаны с системообразующими элементами бухгалтерского учета в момент ввода информации. В противном случае необходимо дублирование ввода учетной информации из системы бухгалтерского учета в подсистему управленческого учета, что влияет на скорость унификации информации. Наличие программных продуктов обеспечивает функционирование системы в более ускоренном режиме.

Для объединения фрагментарного представления о системности в отношении этой науки нами выделены для дальнейшего исследования две составляющие методологии системной технологии управленческого учета (СТУУ): теоретические критерии и методические критерии.

Теоретические критерии обязывают сформировать сущность системной технологии в отношении управленческого учета, а также выделить совокупность тех приемов, которые объединяют систему в целостное научно-практическое направление. Без четкого понимания логики взаимосвязи приемов информационного обеспечения системы с ожидаемыми выводами, системная технология управленческого учета станет лишним обременением для учетной инфраструктуры предприятия в целом. Теоретические критерии системной технологии в отношении управленческого учета представлены на рис. 1.

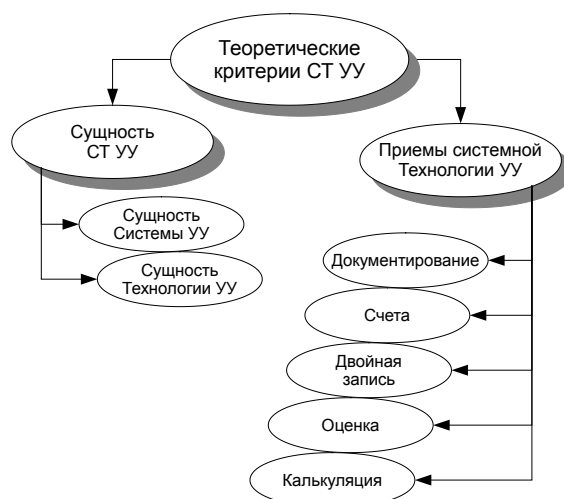

Рис. 1. Структура теоретических критериев системной технологии управленческого учета

В рамках теоретических критериев мы можем охарактеризовать **сущность системы** управленческого учета, как набора взаимосвязанных приемов бухгалтерского учета и способов их реализации, которые, вне зависимости от чьего-либо субъективного мнения о свойствах учетной информации, позволят на постоянной основе получать результативную информацию по всем без исключения объектам управления.

Рассчитывать на возможность управления активами предприятия, минуя СТ УУ, неавторитетно, т.к. статистическая выборка необходимой для управления информации не исключает вмешательство субъективного фактора в отношении результатов управления. Субъективность мнения может лишь влиять на структуризацию самих объектов, но не на полноту и объективность информации в отношении уже избранных для управления учетных объектов.

Если сущностью системы является набор приемов, то сущностью **технологии** в отношении системы управленческого учета будут те организационные меры, которые направлены на функционирование этих приемов в рамках поставленных целей. Данная характеристика технологии как действия является типичной характеристикой для любой технологии, а не только в отношении управленческого учета.

Вторая составляющая теоретических критериев СТУУ представляется конкретными **приемами** системной технологии, без которых не состоялась бы учетная наука в целом и управленческий учет в частности. Возможность функционирования системной технологии как информационного блока управленческого учета обеспечивается привычными для бухгалтерского учета приемами: документация, счета, двойная запись, оценка, калькуляция, которые в силу своей типичности для учета в целом, являются обязательной составляющей системной технологии управленческого учета. Соответственно такой подход гарантирует единство стоимостных показателей в финансовом и управленческом учете, исполняя при этом свою основную функцию — хранение информации на счетах учета.

В результате компоненты системной технологии управленческого учета образуются посредством информации с помощью счетов и двойной записи взаимосвязанных явлений, включаемых в понятие «хозяйственная деятельность». Использование счетов и двойной записи делает систему вполне формализованной, а значит, ее компоненты могут быть представлены как конструкции некоторого жесткого языка с однозначным синтаксисом. При этом построение

модели доходов и расходов с помощью системы счетов — специфическая форма моделирования, характерная для бухгалтерского учета вообще и позволяющая наиболее рационально организовать учетную информацию в управленческой бухгалтерии. При таком информационном отображении обеспечивается возможность формирования многоуровневой модели и представления учетной информации с необходимой степенью детализации и обобщения, что зависит от стратегии управления.

В результате применения двух типовых приемов бухгалтерского учета в виде счетов и двойной записи мы направляем информационный ресурс, полученный на основании первичных документов, в самостоятельную систему управленческого учета, в которой также привычно для учета формируются локальные оборотные и сальдовые ведомости, журналы, карточки и другие отчетные формы в отношении избранных объектов управления. Счета и двойная запись явились проводником стоимостных показателей из системы бухгалтерского учета в систему управленческого учета.

Оценка и калькуляция, являясь самостоятельными приемами управленческого учета и одновременно частью калькуляционной концепции управленческого учета, способствуют автономности СТUU. Далее связь бухгалтерского учета с системной технологией управленческого учета прерывается, т.к. сама система начинает моделировать результаты в зависимости от настройки целей самой системы. При этом инструменты калькуляционных расчетов, будучи встроенными в программный продукт, являются прерогативой СТUU и в меньшей степени востребованы в регламентном бухгалтерском учете.

Вторая составляющая методологии СТUU в виде структуры **методических критериев** представлена на рис. 2.

Как видно из рис. 2, методические критерии системной технологии управленческого учета представлены двумя составляющими: 1) набором функций (или возможностей), которые предоставляет данная система и 2) принципами, объединяющими правила функционирования системы и придающими ей определенные свойства. Искусство применения предложенной совокупности функций и принципов как составных частей методик позволит системе через набор конкретных возможностей реализовать необходимые принципы учетной технологии. Конечно, в силу изменчивости современных экономических реалий, методы СТUU имеют тенденцию морально устаревать, развиваясь в соответствии с временем, достижениями технической и научной мысли, потребностями микроэкономики.

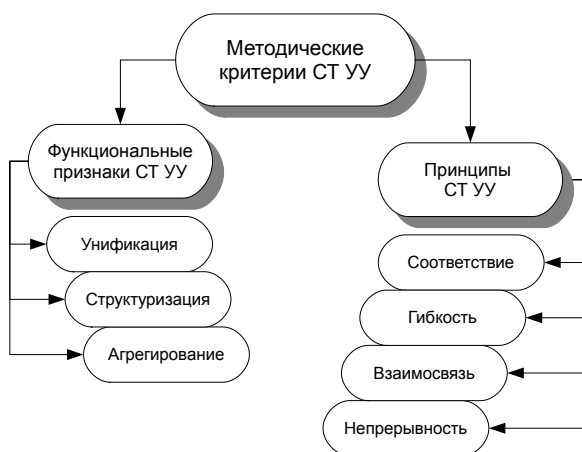

Рис. 2. Структура методических критериев системной технологии управленческого учета

Согласно смысловой нагрузке функциональность в рамках методики СТUU должна означать не столько информативность и контроль (типичные функции бухгалтерского учета), сколько возможность использования аналитического потенциала учетной информации для достижения целевых экономических ориентиров. Исходя из этого, нами актуализированы такие функции системной технологии, как унификация, структуризация, агрегирование. Учет в сфере управления через указанные функции впитывает в себя не столько учет, сколько управление с помощью учета.

Выделив функцию **унификации** в отношении системной технологии и представляя ее как приведение учетной информации к определенному единообразию, следует признать тот факт, что главная идея в понимании теории управленческого учета состоит в возможности проведения на его основе анализа процедур по исчислению финансовых результатов. Это же актуально для калькуляционной концепции управленческого учета, когда релевантной для системного управления признается лишь информация о доходах, расходах и финансовых результатах. В связи с этим и возникает необходимость унифицировать информацию таким образом, чтобы была возможность исчислить финансовый результат в отношении каждого объекта учета (место возникновения затрат, центр ответственности, центр затрат, носитель затрат). Такую возможность обеспечит функция **структуризации**, объясняемая нами как разделение унифицированной информации (о доходах, расходах, финансовых результатах) в разрезе учетно-управленческих объектов. В качестве объектов управленческого учета и одновременно в качестве объектов СТUU обязательно структурирование информации в разрезе центров затрат, центров ответственности и носителей затрат.

Агрегирование является третьей составляющей функциональности в рамках методических критериев СТUU и характеризуется как объединение ранее структурированной учетной информации в разрезе объектов учета в единое целое, но по иному признаку. Не задаваясь целью поиска новоиспеченных понятий в рамках СТUU, мы ис-

пользовали типовой прием бухгалтерского учета под названием «балансовое обобщение». Его экономической сущностью является установление равенства взаимосвязанных экономических показателей, наглядно представленного в формате отчетности. В условиях современных возможностей программных продуктов не составляет труда сформировать своеобразное балансовое равенство, где по одну его сторону отражаются доходы, а по другую — расходы и финансовые результаты. При этом речь идет не о признании совокупного дохода, расхода и финансового результата как таковых (они уже признаны в регламентном учете), а о признании финансового результата во взаимосвязи с издержками, а в совокупности с ними — признании этих двух компонентов с доходами в разрезе структурированных объектов управления.

Такая трактовка балансового обобщения на системной основе может выступать приемом моделирования планируемой прибыли также и до начала финансового периода при наличии входящих данных. Имитационная модель расчета финансово результата после ее оценки на дееспособность может быть в прямом смысле уничтожена, приведя системную технологию в готовность для принятия фактических показателей. В силу ее параллельного сосуществования с системой регламентного бухгалтерского учета, данный прием не принесет ущерба ни одной функции управления.

Для завершения характеристики методических критериев СТУУ нами предложены ряд **принципов** системной технологии, которые исследованы с точки зрения управляющего воздействия на системную технологию, формируя потоки учетно-аналитической информации в соответствии с заданными целями и ожидаемыми результатами. К таковым нами отнесены: принцип соответствия, принцип гибкости, принцип взаимосвязи, полезности и непрерывности. Каждый из них дополняет системную технологию универсальными свойствами и имеет свое предназначение.

Принцип соответствия в системной технологии управленческого учета в качестве базового принципа означает направленность учетной информации «на входе» в систему в соответствии с целями управления. Принцип гибкости предполагает, что система управленческого учета должна обладать способностью оперативно реагировать на изменение целей. Такие возможности раскрываются через использование моделей на основе СТУУ. Процесс построения учетной информации путем выражения зависимости между показателями в рамках балансового обобщения становится реальным приемом моделирования. Изменяя значения переменных моделей, соответствующих факторам, характеризующим ситуацию, можно осуществить более полный ее анализ. И можно утверждать, что использование моделей в управленческом учете положило начало системной технологии в учете, став неотъемлемым атрибутом управленческого учета.

Принцип взаимосвязи с другими системами обязывает учитывать информационные возможности других подсистем системы управления, поскольку управленческий учет связывает воедино все функции: информационное обеспечение, контроль и координацию, интегрирует их, причем не подменяет собой управление предприятием, а лишь переводит его на качественно новый уровень.

Принцип полезности в рамках СТУУ предполагает получение лишь той информации, которая востребована для оценки результативности объектов управления. Принцип непрерывности означает, что результаты использования системной технологии управленческого учета формируются в динамике и могут быть востребованы для осуществления различных аналитических действий в рамках процедур управления.

Таким образом, системность и моделирование в результате обеспечат дисциплину ведения управленческого учета и, вероятно, можно будет синтезировать новые знания и теории, которые будут разрабатываться и появляться в будущем. В рамках рассмотренных вопросов можно сделать вывод о том, что учет для управления из описательной, эмпирической науки на современном этапе превращается в экономическую политику предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов Б.И., Попова Г.Л. Феноменологическое представление системного анализа // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 19 (226).
2. Кальницкая И.В. Интегрированная информационная концепция управления организацией // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 10 (217). С. 20.
3. Телемтаев М.М. Системная технология (системная философия деятельности). Алматы: Издательский дом "СТ-Инфосервис", 1999. С. 12.

ОСНОВА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА — В НОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

ТАТУЕВ А.А.,

доктор экономических наук, профессор,
Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса,
e-mail: tatuev232@mail.ru;

КЕРЕФОВ М.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный университет пищевых производств,
e-mail: mkerefov@gmail.com

В статье рассматривается необходимость расширения трактовки предмета региональной экономики и определения императивов для стратегий регионального развития. Большое внимание уделяется вопросу формирования регионального пространства как многоуровневой системы экономических отношений.

Ключевые слова: региональная экономика; региональное экономическое пространство; стратегия регионального развития; малое предпринимательство.

Need for enhanced treatment of the subject of the regional economy and definition of the imperatives for regional development strategies is considered in article. The great attention is given to a question of formation of regional space as multilevel system of economic relations.

Keywords: regional economy; regional economic space; strategy of regional development; small business.

Коды классификатора JEL: R11, R58.

В реальных условиях Северного Кавказа мы имеем дело с глубоким региональным кризисом, который отличается не только особенностями его преодоления, но и практическим отсутствием экономических отношений, мотивирующих на эффективный труд и адекватных либеральному рыночному хозяйству. Единственное, что пока есть — это увязка экономических отношений в вертикаль власти.

В то же время налицо противоречие всех проводимых реформ — ранее была централизация, а что сейчас, новая централизация в несколько модифицированной форме?

Поэтому региональные исследования необходимо сосредоточить на формировании нового экономического пространства с приоритетами формирования новых пространственных экономических отношений. Считается, что процессы регионализации экономики, активно развивающиеся в рамках общемировых тенденций, приобрели новый импульс в экономике России в силу рыночных преобразований и ухода от преимущественно отраслевого принципа управления регионами, характерного для административно-командной экономики. Но новых принципов управления пока тоже не сформировалось.

В контексте глубокого содержания недавно опубликованной статьи об основных «углах» северокавказской экономики [2], позволим себе предложить, что отсутствие новых пространственных экономических отношений следует считать еще одним таким «углом».

Указанные процессы послужили определенным толчком к возрастанию активного интереса к проблемам регионализации как со стороны научных кругов, так и со стороны российской государственной власти, особенно в части регулирования экономического развития регионов. Это нашло свое практическое выражение в различных концепциях, федеральных целевых программах развития регионов, федеральных законах.

Современная регионалистика формировалась на основе теоретических исследований об управлении функционированием хозяйства территорий как взаимосвязанных, взаимовлияющих и взаимообусловленных комплексов, образующих единство и целостность воспроизводственного процесса на конкретной территории [1].

В то же время, на основании серьезных обобщений в настоящее время отмечается, что параллельное сосуществование достаточно значительного количества методологических подходов и дискуссионность самого термина ведут к

появлению большого количества близких по смысловой нагрузке определений, что в определенной мере размывает границы предметной области исследований. При этом выделяются основные подходы: экономико-географический, экономико-правовой, политэкономический, неоклассический, кластерно-полюсный, институционально-эволюционный и пространственно-экономический. Разнообразие трактовок во всех подходах преимущественно обусловлено различным представлением о действии основных факторов. Например, в последнем варианте речь идет о гетерогенном экономическом пространстве, сформированном трансформационными и трансакционными эндогенными факторами, необратимо и неравномерно эволюционирующими в системе экзогенных ресурсов и условий хозяйствования [5].

В то же время, на наш взгляд, целесообразно провести интересы населения в процессы формирования основ региональной экономики, с одной стороны, с другой — исследовать основные внутренние мотивационные источники регионального саморазвития.

Эти интересы населения в рыночных условиях представлены параметрами совокупного спроса. В таком случае, эффективное развитие региональной экономики должно выражаться в сбалансированной концентрации доходов населения на данной территории. Поэтому растущая концентрация доходов, в свою очередь, неизбежно приведет либо к нарушению целостности региональной экономики в случае, если основная часть доходов начнет в виде расходов концентрироваться в другом регионе, либо к усилению ее целостности — когда основная часть расходов населения будет осуществляться в рамках региональной экономики.

Это означает, что основные статьи расходов населения становятся основными факторами устойчивости или дезинтеграции регионов. Таким образом, в современных условиях складываются новые экономические отношения, связанные с обеспечением устойчивости и сбалансированности социально-экономического развития регионов. Они представлены в пространственных структурах и концентрации доходов и расходов населения.

Кроме того, следует специально остановиться на том, что среди современных теорий особое место в определении устойчивости и сбалансированности равновесия занимает синергетика [3]. Из всего богатства соответствующих методологических идей особо хочется остановиться на подходах к проблеме равновесия и балансов. Они, как известно, занимают важное место почти во всех общественных науках, начиная с экономики (равновесные цены, баланс спроса и предложения и т.п.) и кончая международными отношениями (баланс сил и т.д.).

Рассматривая систему как сложное взаимодействие множества компонентов, синергетика по сути дела, отходит от трактовки равновесия лишь как точки на пересечении двух линий. Существует не одно, а большое количество сочетаний различных взаимосвязей компонентов, при котором сложная система будет находиться в том или ином состоянии равновесия.

Соответственно встречаются самые различные определения состояний равновесия и неравновесия — стабильное (статичное) равновесие, неустойчивое равновесие, устойчивое неравновесие, состояние, далекое от равновесия, ну и далее — хаос, т.е. полная потеря равновесия. Каждое из этих состояний предопределяет разные потенциалы и возможности для дальнейшего развития.

В условиях воздействия большого числа компонентов, из которых складывается система, равновесие из точки превращается в пространственное понятие, в котором самостоятельное развитие отдельных компонентов и эластичность их взаимосвязей не представляют угрозу дальнейшему существованию основ данной системы. Иначе говоря, это пространство, в котором имеет место активная взаимная адаптация и в котором самоорганизация системы может осуществляться без вмешательства вышестоящей системы.

При этом важно строго разграничивать системные уровни и понимать их взаимодействие. Система в целом, например, общество, определяет рамки и условия, в которых протекают процессы в подсистемах. Мутации же в подсистемах будут оказывать неодинаковое воздействие на систему в целом. Изменения в одной-двух подсистемах еще не преобразуют существенно систему в целом, например, политические или экономические реформы. Зато более бурные преобразования в большом числе подсистем могут привести к подрыву основ системы в целом, когда происходит потеря контроля над протекающими процессами.

С точки зрения вышестоящей системы — это состояние, далекое от равновесия, на грани хаоса, требующее поиска новых организационно-управленческих форм. С точки зрения подсистем — это период, когда одни подсистемы могут находиться в состоянии определенного неустойчивого равновесия, другие — в состоянии, далеком от равновесия, а третьи — в состоянии хаоса, когда в рамках данной подсистемы уже невозможно восстановить ее функционирование и происходит перестройка взаимосвязей, формирование новых закономерностей развития. Для общественных систем, видимо, особенно характерно сложное сочетание самоорганизующихся процессов на подсистемном уровне с организационно-управляющим воздействием системы в целом.

Методологические синергетические разработки представляют особый интерес, в частности и потому, что они сосредоточиваются на механизме системных преобразований. Они не только дают интересную трактовку причин и механизмов чередования периодов стабильности и периодов интенсивных преобразований, но и концентрируют внимание на роли равновесий (балансов) в развитии систем. Подчеркивая эластичность взаимосвязей компонентов системы, эта методология сосредоточивает внимание на различной интенсивности их взаимной адаптации, на пределах возможного растяжения или сжатия взаимосвязей, на качественных различных характеристиках равновесия.

Создается картина множества различных форм и качеств равновесия, в которых различные степени равновесия располагаются в соответствии со своей интенсивностью. Представление о равновесии как о результате взаимодействия многих сил предполагает не только отказ от упрощенных дихотомий и переход к многовариантному анализу, но и предполагает уточнение важнейших понятий и концепций.

Из синергетической концепции равновесия вытекает, что типичными следует считать не изолированные, логически последовательные системные структуры и механизмы, а смешанное общество, смешанную экономику. Центр тяжести экономических исследований должен переноситься с анализа логически последовательных замкнутых систем на выявление компонентов, их взаимосвязей, пропорций, взаимоограничений.

Поэтому, понятие регионального пространства целесообразно расширить и трактовать как многоуровневую систему экономических отношений, концентрируемых и интегрируемых территориально-направленными производственными и потребительскими мотивами в общем процессе развития глобализации. Это позволяет определить принципы эффективного взаимодействия отраслевого и территориального разделения труда и предпосылки для получения синергетического эффекта в качестве основы развития производительных сил региона. Тем более, что первые наработки в этом направлении уже появились [4].

При этом, учитывая тенденции нарастающей дифференциации в региональном развитии, которые невозможно преодолеть только за счет повышения темпов экономического роста, именно синергетический эффект становится единственным реальным шансом преодолеть нарастание негативных процессов в ряде российских территориальных образований.

Данный методологический подход позволяет выстроить логику исследования и решения главной проблемы посредством последовательного перехода от рассмотрения региона как специфического экономического пространства к анализу особенностей, тенденций и противоречий ряда российских регионов и выработке основ стратегии их экономической модернизации.

Изначальным условием посткризисной региональной модернизации является аргументированное признание факта сохранения в процессе функционирования федеральной вертикали власти приоритета административного и неэффективного адресного распределения ограниченных производственных ресурсов, что было характерно для периода советского регионального развития. Отчасти это сохранилось и в Комплексной Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г., в которой указывается, что главной целью является обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики в регионах СКФО и создания новых рабочих мест, а также повышение качества жизни и безопасности в регионе. При этом в рамках разработанной Стратегии запланирован переход от «политики стабилизации» к «политике форсированного роста» регионов СКФО ключевыми направлениями государственной поддержки станут инвестиции в развитие экономики для постепенного обеспечения самодостаточного существования регионов СКФО, а также содействие активному вовлечению регионов Северного Кавказа в национальную и мировую экономику.

Таким образом, подход к стратегии управления северокавказскими регионами по принципу определения возможностей, исходя из современной оценки результатов использования имеющегося потенциала, заведомо консервирует недопустимое для единого экономического пространства соотношение уровней экономического развития.

Поэтому следует принципиально изменить вектор стратегического управления на региональном уровне. Прежде всего, стратегии социально-экономического развития российских регионов должны преимущественно ориентироваться на новые объекты управления — формирование новых региональных пространств экономических отношений, позволяющих и мотивирующих участников регионального хозяйства на высокоэффективное использование имеющегося потенциала ограниченных производственных ресурсов. Это выступает новой задачей регионального управления и должно стать приоритетом государственной региональной экономической политики.

В качестве примера можно обратиться к задаче ускоренного развития малого бизнеса до превышения уровня в половину занятых и создаваемого валового регионального продукта. При этом данные показатели необходимо превратить в основной критерий эффективности функционирования региональных администраций. Тем более, что результативность только малого предпринимательства, в отличие от других стратегических организационных форм, может проявиться в краткосрочном периоде и не требует чрезмерных финансовых вливаний.

Функциональная роль малого бизнеса в российской экономике по доле занятых составляет около 20 %, по доле производства ВВП — около 15 процентов, а в северокавказских регионах и того меньше. Если учитывать, что в развитых странах мира эти показатели соответственно 50-80 % и 50-60 %, то по сути дела, имеется возможность примерно трехкратного увеличения данного сектора национальной экономики, а по ряду регионов Северного Кавказа — десяти-двадцати кратные.

При этом следует учитывать довольно уникальную возможность для отсталых по социально-экономическому развитию регионов, обусловленную предстоящим обесценением традиционных основных фондов, перейти на новый уровень экономической цивилизации — к постиндустриальной экономике знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранберг А.Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: Экономика и социология. 2004. № 1.
2. Мамедов О.Ю. Семь «углов» северокавказской экономики // Terra economicus («Пространство экономики»). 2010. Т. 8. № 4.
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986; Пригожин И. Философия неустойчивости // Вопросы философии. 1991. № 6.
4. Татуев А.А. Основные цели модернизации пространственных форм организации региональной экономики // Вопросы экономики и права. № 12. 2010.
5. Фролов Д.П., Трубина В.С. Проблема спецификации предмета региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 5.

МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ*

КЮРДЖИЕВ С.П.,

кандидат экономических наук, декан факультета государственного и муниципального управления,
Северо-Кавказская академия государственной службы,
e-mail: ksp@aaanet.ru;

ПАРШУКОВА О.Ю.,

аспирантка,
Северо-Кавказская академия государственной службы,
e-mail: parshukova.olga2012@yandex.ru;

ГРИНЁВА Ю.А.,

соискатель,
Северо-Кавказская академия государственной службы,
e-mail: volna-grineva@mail.ru

Проведена оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления и даны рекомендации по ее повышению для предоставления в Интернет-портале органов государственной власти субъектов РФ.

Ключевые слова: эффективность экономической деятельности; мониторинг; Сводный доклад.

An assessment of the effectiveness of local self-government and recommendations for its improvement to provide internet-portal of the state power of subjects of the Russian Federation.

Keywords: efficiency of economic activity, monitoring, Synthesis report.

Коды классификатора JEL: R51, R58.

Проблема эффективности любого вида производства и обслуживания, любой человеческой деятельности и, прежде всего, управления является в наше время сверхактуальной, жизненно необходимой с точки зрения перспектив развития и в то же время крайне слабо проработанной теоретически и совсем мало освоенной практически. Доктор юридических наук, профессор, Григорий Васильевич Атаманчук, заведующий кафедрой государственного управления и правообеспечения государственной службы РАГС в своей книге «Управление: сущность, ценность, эффективность» приводит сразу несколько трактовок понятия эффективности. По его мнению, рассматривая термин «эффективность», большинство ограничивается смыслом латинского термина «effectus» — действие (какой-либо причины, силы, результата, следствия чего-либо), а также «effectivus» — производительный, действенный и сводит, как правило, его проявление к области экономики.

Экономическая эффективность [1, с. 388]:

- разница между результатами экономической деятельности (продуктом в стоимостном отношении) и затратами, произведенными для их получения и использования; это — прибыль; наоборот — ущерб, убыток;
- разница между исходной и достигнутой «абсолютной» экономической эффективностью рассматриваемой экономической системы при ее изменении или изменении условий ее существования.

Аналитики Всемирного банка применительно к государству так трактуют эффективность: под потенциалом государства понимается способность эффективно производить и пропагандировать коллективные мероприятия; эффективность — это результат использования данного потенциала для удовлетворения спроса общества на соответствующие блага [1, с. 389].

Эффективность управления [16, с. 21] — достижение наилучших результатов в возможно короткий срок с наименьшими затратами материальных ресурсов и управленческой энергии. А так как управление направлено на достижение какого-либо результата, оно должно быть результативным [16, с. 11]. Результативность использования

* Работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Государственного контракта на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд № П1161 от 27.08.2009 г.

бюджетных ресурсов государства является заботой не только молодой, становящейся демократии в России, но и стран-ветеранов демократии, таких как Великобритания, Франция, Швеция, США и др.

Системы управления расходами складывались в течение многих лет, отражая растущие задачи государства и, следовательно, его бюджет. На ранних этапах бюджет рассматривался как финансовый план, в котором особое внимание уделялось механизмам платежей, учета и отчетности. Позднее были признаны его экономические аспекты и сам бюджет стал восприниматься как основное орудие экономического планирования, макроэкономической стабилизации и роста. А с относительно недавнего времени бюджет воспринимается, помимо всего прочего, в качестве всеобъемлющего процесса распределения ресурсов и распоряжения ими, при котором особое внимание уделяется сопоставлению затрат с результатами. Управление расходами — сложный процесс, способствующий своевременному и действенному принятию решений относительно использования государственных средств. Оперативная основа управления расходами состоит из трехступенчатого административного процесса [15, с. 38]:

- ◆ определения политики, целей и необходимых для их достижения ресурсов;
- ◆ распределения ресурсов, необходимых для реализации поставленных целей;
- ◆ обеспечения выполнения конкретных задач экономным, эффективным и действенным образом. В практической плоскости эти этапы соответствуют составлению финансового плана (мыслительный процесс), разработке бюджета (создание оперативно-правовой основы) и исполнению бюджета (процесс действий).

Если рассматривать проблему эффективности расходов в целом, то эффективность расходов бюджетных средств во многом определяется [3, с. 126]:

- 1) целевым расходованием средств бюджетополучателями;
- 2) эффективность расходов непосредственно зависит от своевременности выделения бюджетных средств;
- 3) от качества контроля за использованием средств по назначению.

В федеральном законодательстве до недавнего времени не содержалось четкого определения терминов, относящихся к эффективности в бюджетной сфере. Хотя эффективность бюджетного процесса упоминается в нормативных документах последних лет настолько часто, что само это понятие многими воспринимается как вполне очевидное, не требующее каких-либо дополнительных разъяснений.

Эффективность связана с эффектом через затраты ресурсов, необходимых для осуществления процесса, в результате которого был получен эффект (результат).

Проектируя и исполняя бюджет, приходится решать все ту же основную задачу экономики — получение максимального объема благ в условиях ограниченности ресурсов. Понятно, что если для получения всех или большинства общественно востребованных благ (полезных эффектов) располагаемых средств бюджета недостаточно, необходимо делать выбор, от каких благ пока отказаться, а на какие выделить финансирование. На практике этому соответствует «конкурсный отбор» программ и мероприятий, претендующих на бюджетное финансирование.

Показатели эффективности необходимо использовать на всех стадиях бюджетного процесса. Поэтому показатели эффективности должны содержаться как в материалах, представляемых одновременно с проектом бюджета, программы или мероприятия, так и в материалах, содержащих информацию об исполнении бюджета. Одним из таких материалов является «Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности органов местного самоуправления...» субъектов РФ.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2008 г. № 1313-р ежегодно проводится анализ эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов всех субъектов Российской Федерации (далее — органов местного самоуправления) по следующим сферам: экономическое развитие (дорожное хозяйство и транспорт, развитие малого и среднего предпринимательства, улучшение инвестиционной привлекательности), доходы населения, здоровье, дошкольное и дополнительное образование детей, образование (общее), физическая культура и спорт, жилищно-коммунальное хозяйство, доступность и качество жилья, организация муниципального управления.

Формирование Сводного доклада о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов производится в несколько этапов.

Первый этап: представление докладов о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов субъектов РФ за отчетный год и их планируемых значениях на 3-летний период главами муниципальных образований.

Второй этап: проведение органами исполнительной власти субъектов РФ верификации значений показателей для оценки эффективности деятельности муниципальных образований, приведенных в докладах.

Представление органами исполнительной власти субъектов РФ целевых и нормативных значений показателей для оценки эффективности деятельности муниципальных образований края.

Третий этап: подготовка Сводного доклада и его размещение на официальном информационном Интернет-портале органов государственной власти субъектов РФ.

Мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления на основании докладов глав городских округов и муниципальных районов, корректировки и оценки показателей экспертной группой позволяет

не только определить зоны, требующие приоритетного внимания органов местного самоуправления, сформировать перечень мероприятий по повышению результативности деятельности органов местного самоуправления, в том числе по снижению неэффективных расходов, выявить внутренние ресурсы (финансовые, материально-технические, кадровые и другие) для повышения качества и объема предоставляемых населению услуг и увеличения заработной платы работников бюджетной сферы, но также и определить эффективность расходования бюджетных средств, динамику изменения показателей, характеризующих качество жизни, уровень социально-экономического развития муниципальных образований, степень внедрения методов и принципов, обеспечивающих переход к более результативным моделям муниципального управления.

Таким образом, в Ростовской области сделано уже многое в рамках выполнения вышеупомянутых нормативно-правовых актов, а также выполнения таких ключевых аспектов Бюджетного послания Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 гг., как:

- ❖ направление вектора бюджетной политики на создание условий для повышения ее эффективности и достижения конкретных результатов;
- ❖ тщательная оценка эффективности новых расходных обязательств и наличие ресурсов для их гарантированного исполнения в пределах принятых бюджетных ограничений — обязательная основа принятия данных обязательств;
- ❖ недопустимость занижения при рассмотрении новых инициатив их финансовой оценки с последующим ежегодным увеличением расходов по уже принятым и, казалось бы, тщательно обоснованным решениям;
- ❖ обязательное обеспечение к июлю 2012 г. региональными и местными администрациями введения новых принципов деятельности государственных и муниципальных учреждений, ее реальную отдачу для граждан.

1. Повышение качества муниципального управления

В рамках решения данной задачи внедрены административные регламенты, апробированы механизмы оказания государственных и муниципальных услуг, созданы МФЦ (многофункциональные центры) оказания государственных и муниципальных услуг, внедрена система менеджмента качества в деятельность местных администраций и т.д.

2. Повышение результативности и эффективности деятельности местной власти

В работу администрации области внедрена практика проверки эффективности деятельности органов местного самоуправления и последующего заслушивания результатов на коллегии Администрации области. По итогам проверки определяются меры и рекомендации по устранению выявленных проблем и недостатков.

3. Ведется регистр муниципальных правовых актов

Эффективное муниципальное управление невозможно без соответствующей нормативной правовой базы муниципалитетов. С января 2009 г. в соответствии с Областным законом от 06.08.2008 № 48-ЗС «О регистре муниципальных нормативных правовых актов Ростовской области» управлением по работе с муниципальными образованиями Администрации области ведется регистр муниципальных правовых актов, в который включаются оформленные в виде правовых актов решения, принятые на местном референдуме, уставы муниципальных образований, иные нормативные правовые акты органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, правовые акты, вносящие в муниципальные нормативные правовые акты изменения, признающие их утратившими силу (отменяющие их), приостанавливающие или возобновляющие их действие. Также осуществляется необходимая юридическая экспертиза. По состоянию на 01.05.2010 в регистр включено более 12 000 документов.

4. Организация и обеспечение муниципальной кадровой политики

Создан информационно-образовательный Интернет-портал — проведение курсов повышения квалификации государственных и муниципальных служащих области в дистанционном режиме, который позволяет специалистам местных администраций, не выезжая за пределы муниципальных образований, посредством видеосвязи с администрацией области, получать всю необходимую информацию по интересующим вопросам.

В соответствии с Федеральным законом от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» приоритетными направлениями формирования кадрового состава являются: применение современных технологий подбора кадров и повышение квалификации муниципальных служащих. Администрацией Ростовской области обеспечены необходимые организационные и правовые основы поступления на муниципальную службу, применения современных методов отбора, которые закреплены в методических и правовых документах.

Для эффективного использования человеческого ресурса и развития кадрового потенциала органами местного самоуправления сформирован резерв управленческих кадров, в который включено около 7700 человек (рисунк 1).

Рис. 1. Количество человек, включенных в кадровый резерв муниципальных образований

По состоянию на 01.04.2010 в муниципалитетах трудится 10 681 муниципальных служащий, возраст и стаж работы которых указаны на рисунках 2 и 3 соответственно.

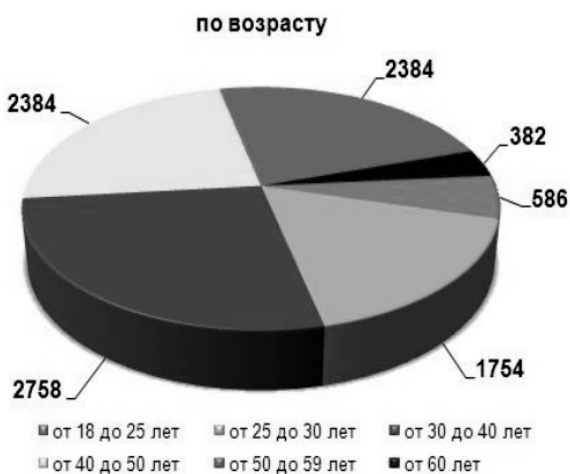

Рис. 2. Характеристика возрастного состава муниципальных служащих Ростовской области

Рис. 3. Характеристика состава муниципальных служащих Ростовской области по стажу их работы

5. Наполнение портала государственных и муниципальных услуг Ростовской области

В 2010 г. в соответствии с постановлением Правительства РФ от 15.06.2009 г. № 478 ведется активная работа по наполнению единого портала и сводного реестра государственных и муниципальных услуг. В рамках этого:

- 1) Администрацией Ростовской области совместно с Минэкономразвития России внедрена версия 2.5 Интернет-портала государственных и муниципальных услуг Ростовской области: www.pgu.donland.ru;
- 2) Управлением инноваций в органах власти разработаны аналитические формы для внесения информации в сводный реестр государственных услуг;
- 3) Проведено информационное наполнение Интернет-портала по вопросам предоставления услуг в 13 жизненных сферах (336 услуг). Информация об услугах выгружена в сводный федеральный реестр государственных услуг (www.gosuslugi.ru);
- 4) Совместно с Северо-Кавказской академией государственной службы проведено обучение работников областных органов исполнительной власти по вопросам наполнения портала государственных услуг.

6. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 издано распоряжение Главы Администрации (Губернатора) области от 15.04.2009 № 49 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления». Данным распоряжением утверждены перечень показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления, методика их расчета и порядок выделения грантов городским округам и муниципальным районам области в целях содействия достижению и поощрения достижения наилучших значений показателей деятельности органов местного самоуправления.

В 2009 г. на эти цели были выделены средства из областного бюджета в размере 108,6 млн рублей, которые распоряжением Администрации Ростовской области распределены между тремя городскими округами и тремя муниципальными районами, достигшими наилучших значений показателей деятельности органов местного самоуправления.

Ежегодно, к 1 мая, главы муниципальных образований обязаны представлять в администрацию области доклад за прошедший год и планируемые значения показателей на 3-летний период. Таким образом, уже в июне 2011 г. имеются Доклады 55 глав администраций городских округов и муниципальных районов Ростовской области о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления за 2010 г. и их планируемых значениях на 3-летний период, что позволяет проанализировать упомянутые в предыдущем параграфе муниципальные образования через призму такого инструмента БОР как Мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов.

В соответствии с Указом № 607 и Распоряжением № 1313-р оценка и мониторинг эффективности деятельности муниципальных образований за 2010 г. в выбранных нами муниципальных образованиях области проводились по показателям типовой формы докладов глав городских округов и муниципальных районов (далее — муниципальные образования), Перечня показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, утвержденного Указом № 607, Перечня дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, утвержденного Распоряжением № 1313-р, в том числе по показателям, необходимым для расчета неэффективных расходов местных бюджетов, а также по показателям оценки объема неэффективных расходов бюджетов, утвержденных распоряжением Главы Администрации (Губернатора) области от 15.04.2009 № 49 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления».

Несмотря на то что в типовой форме доклада главы местной администрации городского округа (муниципального района) о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за каждый год и планируемых значениях на 3-летний период, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.09.2008 № 1313-р, таких показателей — 65, в анализируемых нами докладах всего 149 показателей, из которых 33 не входит в перечень заполняемых за 2010 г.

Однако анализ показателей по предоставленным Докладам не выполняет Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2008 г. № 1313-р, а также ключевых аспектов Бюджетного послания Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 гг. в части выполнения Методики мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, что делает невозможным получить полноценную оценку эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов и соответственно качественное внедрение бюджетирования, ориентированного на результат в деятельность органов местного самоуправления.

Более того, этот факт наглядно показывает невозможность замены качества предоставляемой информации количеством, содержащимся в очень объемных сводных докладах, перегруженных различными показателями.

Также этот факт делает практически невозможным осуществление сравнительного анализа в разрезе федерального и международного уровня для системного исследования результативности управления муниципальными образованиями, принятия решений и мер по дальнейшему совершенствованию муниципального управления.

Кроме того, такой подход к отражению показателей в данных докладах противоречит ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления на местах», так как они не отражают полноценную информацию деятельности органов муниципальных образований для контроля со стороны граждан, что противоречит принципу открытости и полноценности информации. Хотя и позволяет провести полноценный сравнительный анализ показателей в разрезе областного уровня для поощрения грантами муниципальных образований, достигших наилучших значений показателей.

Приведем пример: Показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа (муниципального района), Азовский район.

1. Экономическое развитие

Дорожное хозяйство и транспорт

П. 4 Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения.

Согласно Докладу и Пояснительной записке к нему наблюдается снижение на 2% в 2010 г. по сравнению с 2009 г.

П. 6 этого же раздела. Общий объем расходов бюджета муниципального образования на дорожное хозяйство.

Если просто смотреть Доклад, то можно увидеть увеличение на 11 460 000 в 2010 г. по сравнению с 2009 г.

Согласно Пояснительной записке в 2010 г. в сравнении с 2009 г. общий объем расходов бюджета Азовского района на дорожное хозяйство увеличился в 3,3 раза.

П. 8 Общий объем расходов бюджета муниципального образования на транспорт.

Согласно Докладу наблюдается увеличение на 47 000 рублей в 2010 г. по сравнению с 2009 г.

В Пояснительной же записке вообще не содержится информация о количественных характеристиках данного показателя!!!

Различие характеристик показателей, несмотря на то что и тот и другой относительные, но один в %, а другой в разгах или вообще в абсолютных показателях, делает невозможным анализ эффективности расходования бюджетных средств.

Если же перевести второй показатель аналогично в %, то мы получим увеличение расходов бюджета Азовского района на дорожное хозяйство в 2010 г. в сравнении с 2009 г. на 235, 2%!!!

При переводе третьего показателя также в % мы получим увеличение общего объема расходов бюджета муниципального образования на дорожное хозяйство на 10,5%.

И уже эти цифры позволяют анализировать **рациональность** расходования бюджетных средств на дорожное хозяйство на **235,2%** при снижении доли протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения всего на **2%** и при увеличении общего объема расходов бюджета муниципального образования на транспорт всего на **10,5%**!!!

Поэтому мы предлагаем приводить все показатели в одно выражение, например, в процентное.

Такое унифицированное отражение показателей позволит:

- ◆ сократить время на получение сравнительной оценки расходов по разделам Докладов для применения санкций к муниципальным образованиям со стороны Главы Администрации субъекта;
- ◆ провести сравнительный анализ каждого из показателей в целом по Федерации и т.д., что в последующем поможет:
- ◆ анализировать причины различий уровня расходования бюджетных средств муниципальными образованиями страны на одну и ту же статью;
- ◆ выявить коррупцию (разность расходования при прочих равных условиях);
- ◆ найти возможности снижения расходов (при сравнении разности показателей при прочих равных условиях путем перенятия опыта одного муниципального образования субъекта, страны или даже другого государства другим) и многое другое.

В связи с чем, на наш взгляд, стоит немного изменить форму Докладов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаманчук Г.В. Управление: сущность, ценность, эффективность. Культура, 2006.
2. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013.
3. Ковалева Т.М., Браулин С.В. Бюджет и бюджетная политика в Российской Федерации. М.: Кнорус, 2006.
4. Официальный портал Администрации Ростовской области // www.donland.ru.
5. Официальный сайт Администрации Азовского района // www.rayon.azov-info.ru.
6. Официальный сайт Администрации Аксайского района // www.aksayland.ru.
7. Официальный сайт Администрации Волгодонского района // www.volgodonskoiraion.ru.
8. Официальный сайт Администрации Песчанокского района // www.peschanrn.donland.ru.
9. Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 г. № 478 «О единой системе информационно-справочной поддержки граждан и организаций по вопросам взаимодействия с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет».
10. Распоряжение Главы Администрации (Губернатора) области от 15.04.2009 г. № 49 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления».
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.09.2008 г. № 1313-р.
12. Указ Президента РФ от 28.04.2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».
13. Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».
14. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления на местах».
15. Хольцер М. Управление государственными расходами как сложный процесс. Эффективность управления. М.-Фонд «За экономическую грамотность» / Под ред. С.А. Батчикова, И.С. Глазьев. 1998.
16. Чиркин В.Е. Государственное и муниципальное управление. Юрист, 2003.

РОЛЬ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СИСТЕМЕ ПЕРМАНЕНТНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

ЛАРКИНА Н.Г.,

кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Южный федеральный университет,
e-mail: Nat1-LA@yandex.ru;

СТЕФАНОВА И.В.,

кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Южный федеральный университет,
e-mail: fortuna_80@mail.ru

В статье отражены приоритетные направления развития территориальных образований за счет формирования эффективного взаимодействия, структуризация составляющих социально-экономического потенциала территорий, а также роль маркетингового инструментария в данных процессах.

Ключевые слова: территориальные образования; маркетинговый инструментарий; процессы построения взаимодействия; социально-экономический потенциал территорий.

The article describes priority directions of territorial units by building up its effective interaction, and structurization the components of socio-economic potential of the territory units, as well as the role of marketing tools in these processes.

Keywords: territorial units; marketing tools; building up the interaction processes; socio-economic potential of the territories.

Коды классификатора JEL: M31, R11.

За годы реформ и развития рыночных отношений одни территории не только смогли выжить, но и ушли далеко вперед, в то время как другие до сих пор не могут адаптироваться к новым условиям. Среди них оказались старопромышленные районы, монопрофильные города, аграрно-промышленные территории, а также добывающие территории. Одним из важных факторов появления депрессивных территорий стало резкое изменение рыночной конъюнктуры. Несмотря на это, многие депрессивные территории имеют потенциал выживания и даже развития: они сохранили кадры, социальную и производственную инфраструктуру.

Это становится возможным также и за счет формирования эффективного взаимодействия, которое влечет за собой развитие маркетинговых взаимоотношений внутри территорий. Иначе говоря, процессы взаимодействия интегрируются в действия территориальных образований и определяют необходимость координации действий отдельных субъектов, структурных элементов, рыночной среды территорий в целом.

В современных условиях приоритетные направления развития территориальных образований могут варьироваться как от своевременно поставленных целей и задач (оптимизация в соответствии с современными реалиями территории, создание системы ее абсолютно новых «имиджевых» характеристик [5, с. 98]), так и от маркетингового инструментария, основанного на построении эффективной сети долгосрочных взаимовыгодных отношений субъектов территорий. В результате такие отношения могут стать важнейшим ресурсом территориальных образований, способствовать наращиванию и реализации конкурентных преимуществ, проведению политики перехода к инновационно-обусловленному росту.

Очень острыми на сегодняшний день остаются проблемы социально-экономического характера территориальных образований. Главными задачами, которые необходимо в ближайшее время решить, выступают:

1. «Перестройка» экономики, т.е. создание новых перспективных производств взамен закрытых;
2. Восстановление экономического и социального потенциала территориальных образований;
3. Разработка принципов и методов построения взаимовыгодного и долгосрочного партнерства, что обеспечит территориям долгосрочные конкурентные преимущества.

В итоге, внутри территориальных образований на данном этапе существует еще не использованный собственный социально-экономический потенциал развития, который может способствовать превращению территориальных

образований в универсальный рыночный территориально-административный субъект хозяйственной деятельности. С этой целью необходимо реализовать поставленные задачи, разработать бренд территориальных образований, развить процессы взаимодействия, что обеспечит активные коммуникационные отношения между всеми заинтересованными сторонами и поддержит взаимные многоаспектные хозяйственно-технологические связи.

В этой связи особое значение приобретает потенциал территориальных образований, рассматриваемый как совокупность возможностей, способностей, скрытых, нереализованных резервов изучаемого объекта, которые при изменении окружающих условий (внешних и внутренних) могут перейти из возможности в действительность, в результат. В настоящее время в литературе используется следующая структуризация составляющих социально-экономического потенциала территории [3, с. 22]:

- 1) производственный потенциал — совокупность продуктивных возможностей системы;
- 2) технологический потенциал — совокупность созданных или освоенных технологий, технических средств, в которых эти технологии реализованы;
- 3) социальный потенциал — состояние трудовых ресурсов, демографические показатели рождаемости (прирост населения, возрастная структура и т.д.), уровень жизни и степень удовлетворения им населения, состояние здоровья граждан;
- 4) интеллектуальный потенциал — уровень умственного развития населения, способность к устойчивому выбору целей деятельности их разного уровня, число нереализованных решений и т.д.;
- 5) экономический потенциал — совокупность экономических возможностей системы;
- 6) организационный потенциал — степень развитости рыночной среды, количество усилий, необходимых для сосредоточения экономических ресурсов своевременно и в нужном месте;
- 7) потенциал, основанный на взаимодействии — совокупность отношений, состоящих из долгосрочных взаимовыгодных партнерских отношений субъектов территорий, и обеспечивающих создание потребительской ценности посредством обмена компетенциями, совместного создания новых технологий и наращивания экономических возможностей территориальных образований [2, с.154].

Вышеприведенные теоретические рассуждения в реальном исполнении должны быть конкретизированы и преобразованы в механизм восстановления социально-экономического потенциала территориальных образований, основанного на взаимодействии.

Механизм восстановления социально-экономического потенциала территориальных образований, основанный на взаимодействии, может включать следующие этапы:

Первый этап. Определение количества и качества используемых в исследуемый период времени ресурсов (трудовых, инвестиционных, финансовых, маркетинговых и др.).

Второй этап. Выявление имеющихся возможностей для улучшения качества и увеличения количества ресурсов.

Третий этап. Формирование значимости длительных и доверительных отношений партнеров, их развитие путем разработки системы взаимодействия между субъектами территорий.

Четвертый этап. Определение условий функционирования цепочки «потенциал — ресурсы — построение долгосрочного взаимодействия — результат», при которых качество и количество конечного результата максимизируется (или является оптимальным).

Правомерно говорить, что данный механизм должен базироваться на длительных партнерских отношениях, рассматриваемых как система транзакций, направленных на развитие территориальных образований, а также обеспечивать нацеливание на качество ресурсов.

Кроме того, в современных условиях для восстановления социально-экономического потенциала территориальных образований (например, Ростовской области) могут быть использованы следующие институционально-экономические предпосылки:

1. **Экономико-географическое положение:** благоприятные климатические условия, окружение сельскохозяйственными территориями, близость электрифицированной железнодорожной ветки с пассажирским сообщением Северо-Кавказской железной дороги.
2. **Исторический и природный потенциал:** наличие промышленных запасов угля, плодородные почвы, наличие сырьевых запасов для стройиндустрии (щебень, камень, глина, песок), традиции казачества.
3. **Хозяйственный и инвестиционный климат:** наличие инфраструктуры поддержки бизнеса, относительно низкая арендная плата за использование недвижимости, заинтересованность администрации в улучшении инвестиционного климата.
4. **Жилищная сфера:** относительно невысокая стоимость жилья на вторичном рынке, наличие строительного потенциала.
5. **Инженерная инфраструктура, транспорт и связь:** развитый частный автомобильный транспорт, наличие местного телевидения, разветвленная сеть благоустроенных дорог, газификация территории.
6. **Градостроительное регулирование:** наличие свободных земель для застройки.
7. **Социальная сфера:** наличие высших учебных заведений и их филиалов, объектов культуры и спорта, развитая сеть образовательных учреждений.
8. **Коммуникативное воздействие:** построение и развитие эффективной сети долгосрочных взаимовыгодных отношений внутри территориальных образований.
9. **Общая политика России в отношении депрессивных территорий.**

Движение к хозяйственной самостоятельности, т.е. переход от выживания к развитию является основой целью стабилизации территориальных образований, ориентированной на преодоление экономической и социальной асимметрии. Поставленная цель может быть достигнута путем решения следующих задач:

- ✓ рациональное использование имеющегося социально-экономического потенциала;
- ✓ формирование благоприятной среды для предпринимательства;
- ✓ совершенствование формирования финансовых ресурсов местного бюджета;
- ✓ конструктивное взаимодействие внутри территориальных образований, с регионами (как свидетельствует зарубежный и отечественный опыт, равноправное и конструктивное взаимодействие местного самоуправления с региональными органами власти, которое является эффективным путем решения большого круга территориальных проблем и важным инструментом реализации целей региональной и местной политики).

Конструктивное взаимодействие на данный момент приобретает особую важность для территориальных образований, поскольку назрела необходимость координации действий субъектов территорий для повышения эффективности их деятельности и наращивания предпринимательского эффекта; реализации функциональных возможностей организации контрактных, договорных отношений с субъектами целевых рынков территорий как сферы партнерского взаимодействия; формирования условий расширения предпринимательских возможностей [4, с. 15].

Перспективным направлением конструктивного взаимодействия субъектов территориальных образований можно считать разработку алгоритма цепочки взаимоотношений, где такого рода взаимосвязь может рассматриваться как цепь системных взаимодействий. Отношения в данной цепочке включают взаимосвязи, выгодные для всех сторон. Другими словами, необходимо обеспечить взаимодействие внутри территориальных образований в сочетании с взаимодействием с внешними партнерами (другими территориями, регионами, округами и т.д.). Подобное взаимодействие определяет процессы объединения усилий в создании альянсов, повышении общей культуры бизнеса и разработки позитивного образа территорий, что позволит развить и поддержать социально-экономический потенциал территориальных образований, основанный на взаимодействии [1, с.22-28].

Развитие потенциала территориальных образований необходимо сориентировать на предпринимательский эффект, на взаимоотношения с бизнес-субъектами, на использование интегрированных коммуникативных стратегий, что в идеале обеспечит стабильность, эффективность и конкурентоспособность территорий.

Взаимодействие обеспечивает решение ряда задач:

- активизируется процесс объединения производственного, финансового и коммерческого капитала, упорядочиваются деловые отношения как внутри, так и между территориальными образованиями;
- повышается загрузка имеющихся производственных мощностей;
- улучшается использование новейших технологий для производства высококачественной продукции, техники и востребованных рынком услуг;
- создаются условия для формирования весьма прибыльного бизнеса в рамках производства и сбыта продукции, обеспечивающего приток инвестиций и взаимовыгодное партнерство.

Таким образом, особенностью реализации конструктивного взаимодействия территориальных образований должен стать переход территорий на новый социально-экономический уровень, на усиление взаимоотношений и создание их бренда.

Таким образом, неотъемлемой частью формирования бренда территориальных образований является взаимодействие социально-экономического, управленческого механизма и механизма финансирования местного самоуправления. Разработка механизма восстановления социально-экономического потенциала территориальных образований, формирование конструктивного взаимодействия, а также бренда в перспективе ведет к значительному укреплению позиций территорий, координации действий всех бизнес-субъектов, к стабильности, эффективности и конкурентоспособности территориальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вяткина Е.С. Договорные отношения предпринимательских организаций в сфере сельскохозяйственного производства. Казань: Изд-во КГУ, 2010; Мировой опыт: доклады уч. VI Общерос. форума лидеров стратегического планирования 18–19 октября 2007. СПб.: Леонтьевский центр, 2008.
2. Кетова Н.П., Ларкина Н.Г. Реализация маркетинга взаимодействия в новой модели управления предпринимательским поведением компании на целевых рынках. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2011.
3. Матвеева Л.Г. Оценка потенциала интегрированных форм предпринимательства: региональный аспект. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2000.
4. Соколов М.Ю. Общая характеристика договорных отношений предпринимательских организаций в сфере сельскохозяйственного производства // Право: теория и практика. 2002. № 14.
5. Тюрикова М.И. Маркетинг территорий в системе непрерывного стратегического планирования: новые возможности для приграничных регионов северо-запада России // Стратегическое планирование в городах и регионах России: интегрируя мировой опыт инноваций.

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ДЕРУЖИНСКИЙ Г.В.,

доктор экономических наук, профессор,
Морская государственная академия имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
353918, г. Новороссийск, пр. Ленина, 93;

ХАУСТОВ А.В.,

руководитель,
Федеральное агентство морского и речного флота,
125993, Москва, Петровка 3/6

В работе рассматриваются социально-трудовые противоречия. Для разрешения этих противоречий авторами разработаны и обоснованы механизмы управления системой содействия трудоустройству населения на рынке труда Краснодарского края как региона с инвестиционно привлекательным статусом.

Ключевые слова: социально-трудовые противоречия; регион; инвестиции; рынок труда.

In work sociolabor contradictions are considered. For the permission of these contradictions authors develop and prove mechanisms of management by system of assistance to population employment on a labour market of Krasnodar region as attractive region.

Keywords: sociolabor contradictions; region; investments; labour market.

Коды классификатора JEL: J10, J60.

Для разрешения противоречий в социально-трудовой сфере на этапе посткризисной модернизации необходима разработка долгосрочной стратегии развития рынка труда региона, формируемой на основе: активизации инвестиционного проектирования в рамках частно-государственного партнерства; структурной перестройки экономики региона на принципах эффективной социально ориентированной рыночной экономики. Применительно к создавшимся условиям необходимо разработать вариант занятости, адекватный уровню безработицы территориального образования. Для предупреждения противоречий социально-трудовой сферы Краснодарского края как инвестиционно привлекательного региона необходимо максимально использовать имеющиеся конкурентные преимущества:

- ❖ сравнительно низкий уровень издержек при строительстве и реконструкции объектов;
- ❖ наличие дешевой сырьевой базы пищевой промышленности;
- ❖ близость к средиземноморским и ближневосточным рынкам;
- ❖ высокий потенциал развития энергетики и транспортных коридоров, значительный рекреационный потенциал Кубани и др.

Ключевым условием реализации этих преимуществ выступает стабильный приток внешних инвестиций. В Краснодарском крае в 2009 г. инвестиции в основной капитал крупных и средних организаций всех отраслей экономики составили 358,014 млрд р. (табл. 1)

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал рыночных субъектов Краснодарского края в 2009 г.

Период	Млн р.	В % к соответствующему периоду 2008 г.
I квартал	43751,7	96,9
II квартал	79525,5	100,8
III квартал	110927,2	134,3
IV квартал	123809,9	98,7
год	358014,3	106,1

В настоящее время большая часть инвестиций финансируется за счет собственных средств. Удельный вес инвестиций, финансируемых из бюджетных источников, составил 13% от инвестиций в основной капитал. В Краснодарском крае создан региональный режим благоприятствования инвесторам и формирования благоприятного инвестиционного имиджа.

Ключевое значение для развития регионального рынка труда имеют зимние Олимпийские игры, которые пройдут в 2014 г. (г. Сочи). Сочи стал центром притяжения огромных инвестиционных ресурсов, формирующих инфраструктурную основу для роста города и региона в целом. По оценкам специалистов в 2010 – 2012 гг. в г. Сочи планируется создание более 250 тыс. рабочих мест. Наряду с г. Сочи активизируется инвестиционная активность и в других городах Краснодарского края: Анапе, Геленджике, Ейске, Новороссийске. Приоритетными направлениями инвестирования отраслей промышленности служат: пищевая, топливно-энергетическая, промышленность строительных материалов, транспорт и связь, сельское хозяйство, здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение. Проведение такой инвестиционной политики будет способствовать появлению в Краснодарском крае сверхсовременных отелей, туристических, торговых, спортивных и жилых комплексов, крупных заводов, портовых и логистических терминалов.

Мониторинг оказания финансовой помощи работодателям показал, что наиболее перспективными и быстроокупаемыми выступают инвестиции в сферу малого и среднего бизнеса. В этих условиях одним из приоритетных направлений активной политики занятости становится оказание содействия безработным гражданам в организации собственного дела. Эффективная деятельность органов служб занятости в этом направлении позволяет оптимизировать ситуацию на рынке труда путем перелива части наемных работников в сферу предпринимательской деятельности, создать дополнительные рабочие места, повысить эластичность рынка, полнее реализовать профессиональные способности и интересы граждан. На наш взгляд, возможности развития самозанятости в регионах различны. Поэтому деятельность конкретной службы занятости может быть результативной только при условии выявления реальных возможностей развития самозанятости в конкретном регионе на основе создания структуры малого бизнеса и предпринимательской деятельности посредством региональных научных подразделений [3]. Избираемые виды деятельности не требуют существенных капиталовложений, и в то же время весьма разнообразны. При организации собственного бизнеса предпочтение отдается торговле, промышленному производству, сфере услуг, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции [1].

Для разрешения социально-трудовых противоречий перспективно обучение безработных основам предпринимательской деятельности, их финансовая поддержка при становлении собственного дела, в том числе формирование социально-деловых центров как инкубаторов малого предпринимательства.

Другим приоритетным направлением в управлении ситуацией на рынке труда Кубани остается организация временной занятости. В литературе, посвященной вопросам экономики труда, принято выделять три разновидности временной занятости: общественные (или общественно-значимые) работы; временные рабочие места; временная занятость подростков [5].

Особенностью посткризисного периода разрешения противоречий в социально-трудовой сфере Краснодарского края выступает возросший интерес к организации общественных работ со стороны органов местного самоуправления, о чём свидетельствует увеличение объемов выделенных средств. С начала 2011 г. при содействии службы занятости трудоустроены 8,8 тыс. граждан (в сравнении с аналогичным периодом прошлого года – рост на 10 %), в общественных работах приняли участие 1384 человека. Трудоустроены на временные рабочие места с материальной поддержкой за счет субвенций из федерального бюджета 190 человек, испытывающих трудности в поиске работы; 381 несовершеннолетний гражданин в возрасте от 14 до 18 лет; 29 безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые. В программах социальной адаптации («Клубы ищущих работу», «Новый старт») приняли участие 1695 безработных граждан. Проведено 115 ярмарок вакансий, число участников – 7,0 тыс. человек. Департаментом труда и занятости населения Краснодарского края 22 декабря 2010 г. в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2009 г. № 1011 «О предоставлении в 2011 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации» разработан проект ведомственной целевой программы «Реализация дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Краснодарского края на 2011 год».

Для Кубани характерны значительные сезонные колебания спроса на рабочую силу, связанные со спецификой ее экономики. Это вызывает дополнительную потребность в рабочих кадрах, особенно в период отпусков. Общественные работы призваны обеспечивать удовлетворение потребностей территорий и организаций в выполнении работ, носящих сезонный характер. Весьма эффективной может быть организация временной занятости молодежи, а также безработных в течение длительного периода и граждан предпенсионного возраста. Участие в общественных работах позволяет оказывать населению материальную поддержку в виде временного заработка и сохранять мотивацию к труду у лиц с длительным перерывом в занятости [4]. По нашему мнению, для организации общественных работ необходимо использование вакантных рабочих мест, не заполняющихся более 3-х месяцев. Доля участников общественных работ в численности граждан, состоявших на учете в отчетном периоде, составила в 2009 г. в Краснодарском крае 6,9%. Считаем, что из активных технологий регулирования рынка, временное трудоустройство населения на общественные работы относится к числу приоритетных направлений содействия занятости.

Наряду с профессиональным самоопределением учащейся молодежи, актуальна работа с населением в возрасте 35-55 лет. В контексте вышеизложенного важны те категории, которые не имеют работы или в ближайшее время ее потеряют. Данному вектору деятельности уделяется особое внимание во всех программах содействия занятости населения как РФ в целом, так и ее регионов. Вовлечение незанятого населения в сферу обучения без гарантии

трудоустройства содействует росту трудовой активности населения; профессиональной реабилитации работников; сохранению социального статуса населения

Мы разделяем точку зрения Г.Г. Вукович, что сохраняющиеся социально-трудовые противоречия как растущие потребности рынка труда Краснодарского края обуславливают необходимость расширения различных форм и видов профессиональной подготовки: первичного профессионального обучения, переподготовки или переобучения; получение смежной профессии или специальности; повышение квалификации по имеющимся профессиям или специальностям. Для эффективного функционирования регионального рынка труда необходима эффективизация системы подготовки и переподготовки кадров с применением потенциала учебных заведений профессионального образования, повышения профессиональной квалификации, внутрипроизводственного обучения и создания собственных учебных центров государственной службы занятости [2].

Для реализации предложенной блок-схемы нами разработан комплекс мер по реализации процесса перехода из первоначального состояния (рост уровня безработицы) в конечное (эффективное управление занятостью) при наличии барьеров (финансовых, нормативно-правовых, институциональных) и механизмов (компетенции, техническая оснащенность, интеграция государственной службы занятости и негосударственных кадровых агентств с региональными властными структурами) в разрезе каждого субъекта рынка труда.

Для эффективизации технологий разрешения социально-трудовых противоречий нам представляется правомерным формализовать рекомендации населению инвестиционно привлекательного региона по трудоустройству:

- ◆ обращаться в службы занятости и социально-деловые центры, реализующие программы социально-психологической адаптации и оказывающие профессионально-консультационные услуги в поиске оптимального варианта трудоустройства;
- ◆ осуществлять профессиональное обучение, переобучение, повышение квалификации, открывать собственное дело как посредством службы занятости населения, так и самостоятельно;
- ◆ принимать участие в оплачиваемых общественных и временных работах, организованных службой занятости совместно с работодателями;
- ◆ осуществлять поиск работы через негосударственные агентства по трудоустройству.

Разрешение противоречий в социально-трудовой сфере предполагает также и формализацию рекомендаций государственной службе занятости по снижению уровня безработицы среди незанятого населения:

- лоббировать приоритеты в расходовании бюджетных средств для повышения трудовой активности населения;
- обеспечивать квотирование рабочих мест для трудоустройства слабозащищенных категорий населения;
- проводить ярмарки вакансий, дни работодателя и службы занятости с участием средств массовой информации для информационного взаимодействия безработных с работодателями;
- создавать оптимальные условия для участия безработных в активных программах содействия занятости населения посредством привлечения средств работодателей и местных бюджетов;
- внедрять технологии профилирования безработных для сокращения времени поиска работы;
- осуществлять обучение согласно рейтингу востребованных на рынке труда инвестиционно привлекательного региона профессий и специальностей;
- оптимизировать интеграцию служб занятости, союзов работодателей и образовательных учреждений по профессиональному обучению.

Сформулируем на следующем этапе и рекомендации профессиональным учебным заведениям Краснодарского края как полноправным участникам рынка труда:

- ◆ проведение мониторинга конъюнктуры рынка труда инвестиционно привлекательного региона;
- ◆ разработка маркетинговых стратегий вузов и ссузов с учетом стратегий сегментирования абитуриентов;
- ◆ повышение уровня подготовки специалистов.

Рекомендации в области социального партнерства:

- сформировать меры по поддержке работодателей с целью недопущения массового высвобождения работников;
- разработать в рамках трехсторонней комиссии региональные программы социальной поддержки слабозащищенных категорий населения;
- организовывать оплачиваемые общественные работы, в том числе и за счет средств работодателей;
- предоставлять консультационную и нормативно-правовую поддержку профсоюзным организациям по вопросам занятости и трудового законодательства в сфере социальных прав безработных;
- обеспечивать опережающее обучение высвобождаемых работников с учетом возможности предоставления рабочих мест.

На заключительном этапе представляется правомерным и логичным экспликация рекомендаций работодателям Краснодарского края:

- ◆ предоставление Департаменту образования и науки Краснодарского края сведений о потребности в квалифицированных кадрах на перспективу;
- ◆ совершенствование внутрипроизводственных программ эффективного использования персонала.

Вышеизложенное позволяет констатировать приоритеты управленческих технологий в сфере трудоустройства.

Тесная связь элементов приведенной системы наблюдается в отношении органов государственной власти с рынком образовательных услуг, призванным обеспечивать заблаговременную подготовку и переподготовку кадров с учетом динамики развития экономики региона, структурных сдвигов и новых технических характеристик рабочих мест.

Для разрешения социально-трудовых противоречий нами разработаны и обоснованы механизмы управления системой содействия трудоустройству населения на рынке труда Краснодарского края как региона с инвестиционно привлекательным статусом (рис. 1).

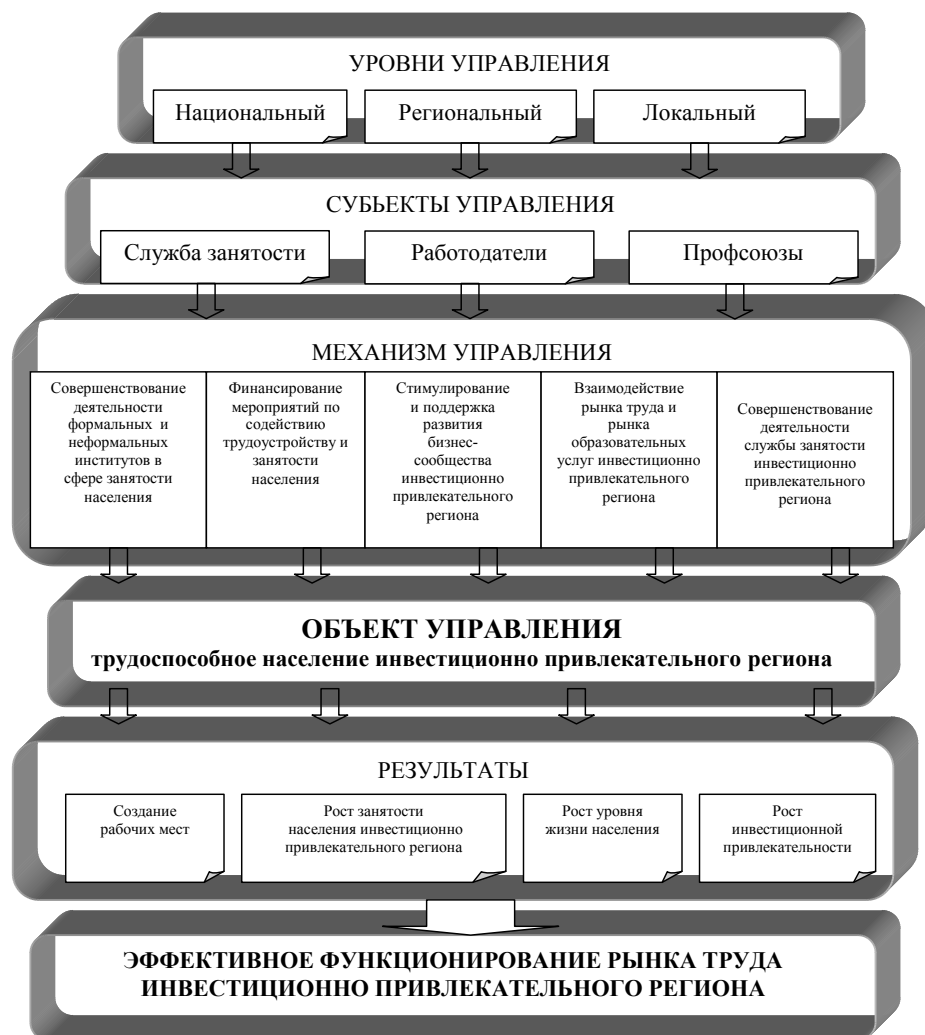

Рис. 1. Механизм управления системой содействия трудоустройству населения инвестиционно привлекательного региона

Модель управления способствует согласованию национальных и региональных приоритетов в управлении системой трудоустройства и занятости населения в целом и на инвестиционно привлекательных территориях, в частности.

По нашему мнению, для разрешения социально-трудовых противоречий в сфере занятости населения деятельность государства должна строиться на основе:

- ❖ разграничения полномочий в области регулирования регионального рынка труда и сферы занятости между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и работодателями, а также корректного определения источников финансирования мероприятий по содействию занятости населения;
- ❖ поддержки малого бизнеса в целях создания рабочих мест и содействия занятости населения.

Нам представляются приоритетными в области финансирования мероприятий по содействию занятости населения следующие меры:

- ◆ консолидация финансовых средств для реализации мероприятий по содействию занятости населения и повышению эффективности их использования;
- ◆ координация действий федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, объединений работодателей и профсоюзов по привлечению финансовых ресурсов, выделяемых на осуществление мер, связанных с регулированием регионального рынка труда и содействием занятости населения;
- ◆ совершенствование методики выделения бюджетных средств всех уровней на реализацию мероприятий по содействию занятости населения на основе из потребностей и прогнозируемой численности соответствующей

щих категорий населения и объемов оказываемых услуг;

- ◆ повышение эффективности использования средств федерального бюджета на основе оценки эффективности реализуемых мероприятий по содействию занятости населения.

В сфере регулирования рынка труда деятельность Администрации Краснодарского края должна быть ориентирована на повышение мобильности рабочей силы, сокращение латентных процессов на рынке труда, обеспечение устойчивого баланса интересов работников, работодателей и государства. Такими мерами, на наш взгляд, выступают: стимулирование развития сферы услуг; создания малых предприятий; занятости на селе; совершенствование деятельности службы занятости; интеграция рынков труда и образовательных услуг.

По нашему мнению, в основе оценки эффективности системы содействия трудоустройству населения должен лежать комплекс из пяти групп показателей, характеризующих фактическую эффективность данной системы. Оценку и сравнение социально-экономической эффективности деятельности служб занятости населения Краснодарского края по реализации программ содействия занятости населения Кубани следует проводить на основе значений интегральных показателей по следующим группам: население; взаимодействие с работодателями; потенциал работников служб занятости; реализация программ содействия занятости населения; эффективность трудоустройства (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика численности незанятого населения,
зарегистрированного в государственных учреждениях службы занятости**

Показатели	Российская Федерация			Южный федеральный округ			Краснодарский край		
	Годы								
	2007	2008	2009	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, зарегистрированных в ГУСЗ - всего, тыс. чел.	1731,8	1733,5	1196,5	617,2	577,8	144,0	20,1	27,2	45,1
Из них признано безработными тыс. чел.	1553,0	1521,8	1037,0	592,2	552,8	132,1	19,6	19,0	22,7
в %	89,7	87,8	86,7	95,9	95,7	91,8	97,4	69,7	68,9
Из числа безработных назначено пособие по безработице, тыс. чел.	1305,0	1253,2	909,7	503,1	417,9	110,0	17,2	17,0	20,2
в %	84,0	82,4	87,6	85,0	75,6	83,3	88,2	89,5	89,2
Заявленная потребность в работах, тыс. чел.	1126,3	894,7	750,9	136,6	99,8	76,8	35,6	49,2	42,3
Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию, чел.	1,5	1,9	1,6	4,5	5,8	1,9	0,6	0,6	0,8
Уровень зарегистрированной безработицы, в % от экономически активного населения	2,1	2,0	1,4	5,3	4,9	1,4	0,8	0,7	0,9

В рамках разработанной системы показателей целесообразно осуществлять мониторинг деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направленной на содействие трудоустройству населения, оценивать ее эффективность, формулировать соответствующие выводы и предлагать меры по повышению занятости населения.

Итак, на этапе посткризисной модернизации вероятность потери работы в Краснодарском крае как регионе с инвестиционно привлекательным статусом существенно возросла. Разрешение социально-трудовых противоречий зависит от способностей и желания населения находить новую работу на протяжении всей трудовой деятельности. Низкая трудовая мотивация работников приводит к дезадаптации на рынке труда, становясь причиной потери рабочего места и длительной безработицы. Для достижения равновесия системой регионального рынка труда в условиях сохранения и воспроизводства инвестиционно привлекательного климата необходима активизация безработных граждан, государственных органов занятости, предпринимателей и профсоюзов. Переход от политики сдерживания растущей в посткризисных условиях безработицы на Кубани к политике её профилактики и минимизации весьма актуален для разрешения противоречий в социально-трудовой сфере данного региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богдановский В. Труд и занятость в сельском хозяйстве // Вопросы экономики. 2005. № 6. С. 47–53.
2. Вукович Г.Г. Региональный рынок труда: факторный анализ // Аудит и финансовый анализ. 2009. № 6. С. 379.
3. Жеребин В.М. Самозанятость населения: различные подходы к определению и оценке // Вопросы статистики. 2002. № 9. С. 47–49.
4. Жижко Е. О трудовой мотивации безработных // Человек и труд. 2009. № 8. С. 51.
5. Мальцева Е., Анохин А. Мотивы временной занятости несовершеннолетних // Человек и труд. 2010. № 1. С. 49.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ПОЗОЯН О.Г.,

старший преподаватель экономических дисциплин БФ ИДНК,
Институт Дружбы народов Кавказа, Буденновский филиал,
e-mail: oksana-pozoyan@mail.ru

В статье рассматриваются роль, значимость и влияние миграции на социально-экономическое развитие России в условиях трансформации экономики и глобализации мирового хозяйства. Производится оценка миграции как фактора развития национальной экономической системы. Выявляются особенности, закономерности и основные параметры влияния миграционных процессов на экономическое и демографическое развитие России и Северо-Кавказского региона в современных условиях.

Ключевые слова: Национальная экономическая система; миграция; численность населения; демография; занятость; рынок труда.

In article the role, the importance and influence of migration on social and economic development of Russia in the conditions of transformation of economy and world economy globalization are considered. The migration estimation as factor of development of national economic system is made. Features, laws and key parameters of influence of migratory processes on economic and demographic development of Russia and the North Caucasian region in modern conditions come to light.

Keywords: National economic system; migration; population; a demography; employment; a labor market.

Коды классификатора JEL: J61, O15.

В современных условиях социально-экономическая ситуация в России, преодоление экономического кризиса, процессов глобализации тесным образом связано с процессами миграции. Как и любые социальные феномены, миграционные процессы отличаются достаточной сложностью и неоднозначностью. С одной стороны, необходимо признать ее полезность, а с другой — миграцию причисляют к одной из самых острых и трудноразрешимых проблем современности. Феномен миграции населения является сложным и многогранным процессом, имеющим в последние годы, четко выраженные этносоциальные и этнополитические детерминанты. При этом миграция, как элемент социальной среды, воздействующий на политическую систему, в настоящее время деформирует сложившиеся политические и социальные образования, выступая источником социальной и межнациональной напряженности. Кроме того, миграцию определяют и как массовый в количественном и сложный в структурном отношении социально-демографический процесс. И, наконец, миграция характеризуется, как фактически любое перемещение в пространстве и как один из наиболее динамичных способов массового реагирования населения на быстро меняющуюся социально-экономическую ситуацию.

С середины XX в. миграция приобрела планетарные масштабы, стала глобальным явлением, затронувшим все без исключения страны и народы, оказало воздействие на все стороны их жизни. Именно в это время миграция перестала быть преимущественно добровольным явлением и стала обуславливаться принудительными и вынужденными причинами. В отличие от предшествующих периодов, взаимосвязи между миграциями и социально-политическими трансформациями стали более глубокими, миграционные процессы стали одним из главных факторов социальных и политических преобразований как в обществе-доноре, так и в обществе-реципиенте на глобальном, региональном и локальном уровнях [1].

Миграционная ситуация в России определяется действием трех сил:

- ◆ эволюционной составляющей; преодолением негативных последствий экспериментирования советского государства в области демографических процессов;
- ◆ адаптацией населения к изменяющейся социально-экономической политической реальности и кризисным проявлениям современной жизни.

Современные миграционные процессы разворачиваются на фоне глобализационных тенденций. По оценкам ООН в настоящее время миграцией охвачено свыше 100 млн человек. В основе этого процесса лежит не только усиление интернационализации хозяйственных связей, но и экономическая и социальная нестабильность, войны, на-

рушения прав человека, стихийные бедствия и экономические катастрофы. При этом согласно данным статистики, за последние 10–12 лет, миграционные процессы в России характеризуются следующими особенностями:

- ❖ масштабы постоянных миграций постепенно уменьшаются, общее число зарегистрированных миграционных перемещений как внутренних, так и внешних, сократилось более чем в два с половиной раза;
- ❖ доля внутренних миграций в общем объеме переселений (включающем также миграционный обмен со странами СНГ, Прибалтики и Дальнего Зарубежья) увеличилась с 65 до почти 90% [3];
- ❖ в составе мигрантов преобладает население в трудоспособном возрасте, на долю которого приходится 3/4 от общего их числа, во всех потоках среди мигрантов преобладают женщины, главным образом за счет старшей возрастной группы;
- ❖ количество въехавших в Россию на постоянное место жительства превышает численность выехавших за ее пределы, что обеспечивает механический прирост населения (с начала 90-х годов он составил почти 3,5 млн человек). Однако миграционный прирост не в состоянии компенсировать естественную убыль населения, которая за тот же период превысила 8 млн человек [4];
- ❖ во внешнем миграционном обороте доминирует миграционный обмен (сумма прибывших и выбывших) между Российской Федерацией и странами СНГ и Прибалтики, который в рассматриваемый период уже превысил 11 млн. человек — значительно выросли масштабы вынужденной миграции — число зарегистрированных мигрантов, получивших в соответствии с действующим законодательством статус вынужденных переселенцев и беженцев, достигло к концу 90-х годов более 1 млн человек. К росту этой категории мигрантов, главным образом в первой половине 90-х годов, привели многочисленные вооруженные конфликты, возникшие на постсоветском пространстве (Нагорный Карабах, Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Таджикистан, Пригородный район Северной Осетии — Алании, Чечня), а также политика, направленная на «выдавливание» русскоязычного населения, сопровождавшая первый этап суверенизации новых независимых государств. Однако в последующем по мере прекращения активных вооруженных действий и достижения перемирия количество конфликтов сократилось [2];
- ❖ на фоне сокращения перемещений населения на постоянное место жительства заметно возросли потоки временных внешних миграций, связанных с отдыхом, ростом числа деловых поездок и поездок по частным приглашениям.

При этом, рассматривая специфичность миграционных процессов, необходимо отметить, что в отличие от развитых стран, переживших миграционный бум и не связанных с постоянной иммиграцией, Россия столкнулась с интенсивными миграционными потоками в условиях, когда ее экономическая база оказалась в кризисном состоянии. Миграции активно вмешиваются в процессы урбанизации, оказывают влияние на формирование систем расселения. Из-за оттока сельского населения в города только в период с середины 20-х гг. и до начала 80-х численность городского населения в СССР увеличилась на 75 млн человек. В 90-е годы поток мигрантов в города заметно сократился, тем не менее, только за период с 1995 по 2001 г. численность городского населения за счет внутренних мигрантов увеличилась более чем на 700 тыс. человек, а с учетом внешней миграции — почти на 2 млн жителей [4].

Говоря о Юге России, необходимо отметить, что Северо-Кавказский регион считается одним из самых проблемных в миграционном отношении регионов страны. «Горячие точки», военные конфликты в ближнем зарубежье, сложные межэтнические отношения, с одной стороны, и благоприятные климатические условия, с другой стороны, сделали эту территорию перекрестком миграционных потоков. В свою очередь численность населения с конца 1990 до конца 2009 г. увеличилась на 1,68 млн человек. На начало 2010 года численность населения составила 13,437 млн человек. По итогам 2009 г. естественный прирост населения Северо-Кавказского федерального округа составил 75,6 тыс. человек. Кроме того, в структуре населения высока доля лиц моложе трудоспособного возраста.

В целом по Северо-Кавказскому федеральному округу миграционная убыль составила 11,9 тыс. человек, в том числе в Республике Дагестан — 9,8 тыс. человек, Кабардино-Балкарской Республике — 2,9 тыс. человек, Республике Северная Осетия — Алания — 2,7 тыс. человек, Карачаево-Черкесской Республике — 1,9 тыс. человек и Чеченской Республике — 1 тыс. человек. Миграционный прирост отмечался в Ставропольском крае (5,5 тыс. человек) и Республике Ингушетия (0,9 тыс. человек). [3]

В Ставропольском крае наблюдаются многие из тенденций, характерных для России в целом. В частности, сокращается численность населения. Начиная с 1993 г., в Ставропольском крае наблюдалась стабильная естественная убыль населения. В 2000–2006 гг. миграция только снижала темпы сокращения численности населения в крае, а с 2007г. вновь обеспечивала общий прирост населения в крае. Размещение населения по территории края крайне неравномерное. При средней плотности населения по краю — 41 человек на 1 кв. км она колеблется от 2756 человек в г. Георгиевске до 566 человек в г. Железноводске, и от 52 в Предгорном районе до 8 человек в Арзгирском. Доля городского населения составила 57%, на 10 сельских жителей края приходится 13 городских. В 2008 г. коэффициент миграционного прироста в целом по России составил 18,1‰, по ЮФО — 11,4 (в 2007 г. — 18,1; 17,9 соответственно); в Краснодарском крае — 59,7; в Ставропольском — 20,8; в Ростовской области — 12,6 (в 2007 г. соответственно: 71,5; 34,7; отток — 3,1).

Согласно данным Росстата за 2008 г., Ставропольский край наряду с Краснодарским, Республикой Адыгея, Московской областью, городами Москва и Санкт-Петербург в числе 11 субъектов РФ вошли в группировку из 24 субъектов, в которых население увеличилось за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью. В последнее время миграционная активность населения снижается. В 1989–2008 гг. миграционный прирост в Став-

ропольском крае составил 425,9 тыс. человек (в том числе 2000–2008 гг. — 60,8 тыс. человек). Эффективность (результативность) миграции населения (отношение миграционного прироста к сумме прибытий и выбытий) в 2008 г. составила — 5,6%, что несколько ниже уровня 2007 г. (8,1%), при этом превысила уровень 2000 г. (4,5%) [6].

Максимальный миграционный прирост населения края зафиксирован в 1994 г. — 50,5 тыс. человек, однако, к 2000 г. он снизился и составил только 12,5 тыс. человек, в 2008 г. — 5,5 тыс. человек (с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2002 г.). В 2008 г. на постоянное жительство в край переехали 25,2 тыс. человек, выехали 19,7 тыс. человек. Миграционный прирост населения составил 5,5 тыс. человек (против 9,4 тыс. человек в 2007 г. и 4,7 тыс. человек в 2000 г.). Наблюдается уменьшение объемов миграции населения (сумма прибытий и выбытий) на 12,8 тыс. человек. Суммарный объем межрегиональных и международных перемещений за 2008 г. составил 44,9 тыс. человек (в 2007 г. — 51,5 тыс. человек, в 2000 г. — 51,3 тыс. человек). Внешние для края передвижения в 2008 г. составили 46% от общего объема миграции (в 2007 г. — 44,8%; в 2000 г. — 50%). Среди прибывших в край растет доля мигрантов, переехавших из других территорий России (с 80,7% в 2000 г. до 81,1% в 2008 г.). Из 20,4 тыс. человек прибывших — 58,3% (11,9 тыс. человек) приходится на мигрантов Южного Федерального округа. Среди выбытий эти территории также занимают лидирующее место 44,1% или 8,4 тыс. человек, (в 2000 г. — 47% от всех выехавших в другие регионы страны) и на 20% компенсируют миграционные потери населения за счет территорий Центрального Федерального округа. С республиками Северного Кавказа край выступает принимающей стороной (в 2008 г. миграционный прирост составил 3,5 тыс. человек), максимальный миграционный прирост был зарегистрирован с республикой Дагестан — (38,9% общего объема по республикам). За период 2000–2008 гг. численность населения края пополнилось жителями Карачаево-Черкесской республики (переехало 9,3 тыс. человек), выходцами из Чечни (7,2 тыс. человек). С 1999 г. сохраняется миграционный отток в обмене с Краснодарским краем (в 2008 г. — 0,7 тыс. человек; в 2007 г. — 0,5 тыс. человек; в 2000 г. — 0,8 тыс. человек). Наряду с этим значительный миграционный отток происходит с Центральным Федеральным округом. Причем, на отрицательную величину сальдо миграции по Центральному Федеральному округу (2,9 тыс. человек) в большей степени оказали влияния переезды в Москву и Московскую область (92,8%). В 2000–2008 гг. удельный вес миграции с государствами Закавказья в среднем составил 67% (к итогу по межгосударственной миграции), Средней Азии — 24%, с Казахстаном — 12%. В обмене со странами ближнего зарубежья существенное место занимает Армения. Со всеми странами СНГ и Балтии, кроме Белоруссии, край сохраняет положительное миграционное сальдо. За 1989–2008 гг. в Ставропольский край переехало из стран СНГ и Балтии 234,2 тыс. человек, причем число переехавших с 2000 г. составило 13,0%, что существенно ниже, чем в предшествующее годы (1989–1993 гг. — 54,7%, 1994–1998 гг. — 34,8). С каждым годом миграционные потоки из стран дальнего зарубежья сокращаются. Так например, если в Ставропольском крае в начале 1990-х гг. каждый год регистрировалось 500–600 человек, то в последние пять лет в среднем около 260 человек. При этом число выбывших в страны дальнего зарубежья гораздо больше, чем прибывших и лишь в 2007–2008 гг. в Ставропольском крае отмечается положительное сальдо миграции [6].

На начало 2009 г. наибольшее число вынужденных переселенцев и беженцев было зарегистрировано в Республиках Северная Осетия — Алания (12,6 тыс. человек), Ингушетия (4,5 тыс.), в Белгородской области (3,3 тыс.), в Краснодарском и в Ставропольском краях (2,1; 2,0 тыс. человек соответственно). Доля вынужденных мигрантов в общем миграционном потоке края достигла пика в 1993 г. — около 28%, (при среднем — российском показателе — 7%). С 2006 г. в миграционных службах края не регистрируются вынужденные переселенцы. Южный Федеральный округ отличается весьма высокой величиной коэффициента нагрузки вынужденной миграции — 128,1‰ (с начала регистрации в расчете на 100 тыс. постоянного населения). В целом по России показатель составил — 47,3‰. Причем, нагрузка на сельское население составила 62,3, на городское население — 41,8 (в Ставропольском крае — 85,5; 63,7 соответственно) [2].

В 2008 г. самый высокий коэффициент нагрузки сложился в республике Северная Осетия — Алания 1785,4‰ (в республике Ингушетия — 888,5‰; в Ставропольском крае — 73,0‰; в Волгоградской области — 65,3‰; Краснодарском крае — 40,9). Численность зарегистрированных вынужденных переселенцев постоянно сокращается. Это можно объяснить тем, что сократилась регистрация этой категории мигрантов из стран СНГ и Балтии, у многих прежде зарегистрированных истек срок действия статуса (пять лет). По прогнозам Росстата, численность населения в крае составит на начало 2015 г. — 2734,9; 2031 г. — 2729,0. При этом миграционный прирост составит соответственно: 6,8; 8,9; в 2030 г. — 12,5 тыс. человек, естественная убыль населения сохранится (соответственно: 2,4; 4,7; 16,6 тыс. человек) [5].

По-прежнему единственным источником пополнения численности населения в Ставропольском крае является внешняя миграция, которая не только компенсировала естественную убыль населения, но и обеспечила его прирост. Однако в дальнейшем тенденции миграционных процессов не оставляют надежд на замещение естественной убыли. И тем не менее, миграционные процессы на Ставрополье при снижении их масштабов определяют в современных условиях прирост численности населения и являются крайне разнообразными по социальному, этническому, демографическому составу мигрантов. Однако миграционные потоки в различной степени влияют на социальное и экономическое положение края и отдельные элементы его социальной инфраструктуры.

Таким образом, в современных условиях миграционные процессы вышли за рамки самоорганизующейся системы, а их стихийное развитие неизбежно ведет к целому ряду негативных результатов. Ввиду этого, учитывая разнообразность и разнонаправленность миграционных потоков, огромный объем перемещающихся масс населения как в мире в целом, так и на постсоветском пространстве, необходимо обеспечение рационального размещения населения с точки зрения эффективного развития экономики, систем расселения, улучшение качественного состава населения,

равномерное развитие территорий, сглаживание социально-экономических условий жизни населения. Также существует необходимость придания миграционным процессам управляемого и предсказуемого характера. Все это возводит проблему управления миграционными процессами в ранг первоочередной, политически актуальной задачи, стоящей перед российским государством, особенно с учетом его многонациональности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко А.И., Брусникина С.Н., Егорова Е.А. Статистическое изучение миграции населения // Демографическая статистика: учебник для вузов по специальности «Статистика» и другим экономическим специальностям. М.: КноРус, 2010. С. 286–314.
2. Бондаренко А.Д. Проблемы вынужденных переселенцев как предпосылка угрозы социально-экономической безопасности края // Тезисы Международной конференции. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. С. 80–81.
3. Вьюнов Ю.И. Основные миграционные процессы на Северном Кавказе // Юрист. 2009. № 12. С. 63–66.
4. Назарова Е.А. Миграционная политика Российского государства / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. М.: Изд-во РАГС, 2009.
5. Рязанцев С.В. Демографическая ситуация на Северном Кавказе // Социс. 2010. № 1. С. 77–86.
6. Численность и миграция населения Российской Федерации: (стат. бюл.) / Федер. служба гос. статистики. М.: [б. и.], 2010.

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО, УСТОЙЧИВОГО И БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

КОЖЕВАТОВА О.В.,

аспирант,

Волгоградский государственный университет,

e-mail: kozhev@rambler.ru

В статье анализируются особенности функционирования трансформационной инфраструктуры региона, уточняется ее роль в обеспечении конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития территории. Предложены направления совершенствования трансформационной инфраструктуры с целью повышения конкурентоспособности, устойчивости и безопасности экономики региона.

Ключевые слова: трансформационная инфраструктура; производственная инфраструктура; социальная инфраструктура; экологическая инфраструктура; инновационная инфраструктура; региональная экономика; конкурентоспособное, устойчивое и безопасное развитие.

The article analyzes the peculiarities of the region's transformational infrastructure, specifies its role in ensuring a competitive, sustainable and safe development of the area. Directions transformational infrastructure improvement to enhance competitiveness, sustainability and security of the region's economy.

Keywords: Transformational infrastructure; industrial infrastructure; social infrastructure; environmental infrastructure; innovation infrastructure; regional economy; competitive, sustainable and safe development.

Коды классификатора JEL: Q01, R11, R58.

На современном этапе ориентиром государственной стратегии управления экономическим пространством является выход на траекторию конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития экономики регионов. Одним из системных факторов влияния на достижение конкурентоспособности, устойчивости и безопасности в регионе является совершенствование инфраструктуры, в том числе трансформационной инфраструктуры, обеспечивающей развитие реального сектора экономики.

Сложившаяся практика организации и управления трансформационной инфраструктурой на региональном уровне требует научного подхода и обоснования направлений ее совершенствования для достижения целей конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития экономики и обеспечения роста качества жизни населения. Трансформационная инфраструктура имеет свои закономерности функционирования и внутренние противоречия, разрешение которых приводит к изменению ее составляющих — производственной, социальной, экологической и инновационной инфраструктуры.

В настоящее время разработанные в регионах стратегии развития фрагментарно содержат разделы по инфраструктурному обеспечению экономики, поэтому актуализировалась необходимость системных исследований в контексте поиска средств и методов разрешения противоречий трансформационной инфраструктуры, определения направлений ее совершенствования и взаимосвязи с показателями конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития региональной экономики.

Исследуя возможности совершенствования трансформационной инфраструктуры, целесообразно рассмотреть ее системные характеристики и экономическую природу.

Трансформационная инфраструктура как интегральная форма взаимодействия видов экологической, социальной и производственной инфраструктуры обслуживает функционирование природного, человеческого и технического факторов общественного производства, которые реализуют определенные функции и формируют специфическую структуру, обеспечивая процесс трансформации вещества природы [3]. Специфика интегральной инфраструктуры состоит в том, что она является такой структурной подсистемой способа производства, которая создает воспроизводственные условия, обеспечивающие включение экономических ресурсов в процесс воспроизводства, поддержку

работоспособности его факторов, достижение на этой основе пространственно-временной непрерывности общественного производства, а также условия жизнедеятельности индивидуумов [5, с. 15]. Природа трансформационной инфраструктуры обусловлена возникновением каждого ее вида: экологическая — изъятием веществ и сил природы; социальная — воспроизводством рабочей силы и всесторонним развитием личности; производственная — преобразованием природного вещества.

В современных условиях бурный прогресс «экономики знаний» и выдвижение инновационного фактора на ведущие позиции среди факторов экономического развития обуславливает внимание к инновационному подходу [1]. Поэтому состав трансформационной инфраструктуры представляется целесообразным дополнить инновационной инфраструктурой, обеспечивающей реализацию инновационного фактора, действующего в процессе внедрения инноваций в природный, человеческий и технический капитал, и вызывающей модернизацию экологической, социальной и производственной инфраструктуры.

Таким образом, трансформационная инфраструктура рассматривается как совокупность экологической, социальной, производственной и инновационной инфраструктуры, взаимосвязанность и взаимообусловленность между которыми, их общее воздействие на развитие экономической системы раскрывается при определении сущности, функций и внутренней структуры каждого вида инфраструктуры.

Трансформационная инфраструктура региона выполняет широкий спектр функций, обеспечивающих эффективность реализации потенциала основной структуры — социоприродохозяйственной системы в масштабах территории. С точки зрения системного анализа интегральной функцией трансформационной инфраструктуры является обслуживание реального сектора экономики посредством реализации целевых функций ее видов, направленных на комплексное социально-экономическое и эколого-культурное развитие территории. Целевая функция производственной инфраструктуры состоит в создании внешних условий процесса производства; социальной — в обеспечении воспроизводства рабочей силы и всестороннего развития личности работника; экологической — в поддержании качественных свойств природных и социальных условий, необходимых для расширенного воспроизводства; инновационной — в сопровождении инноваций от момента возникновения идеи до ее внедрения и реализации новых товаров и услуг на рынке.

Соответствие основной структуры и трансформационной инфраструктуры, а также взаимодействие между видами инфраструктуры по горизонтали позволяет достичь конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития экономики региона. С учетом того, что процесс воздействия каждого вида трансформационной инфраструктуры на составляющие конкурентоспособности, устойчивости и безопасности связан с определенным пересечением функций экологической, социальной, производственной и инновационной инфраструктуры, целесообразно представить их функции как общие, так и специфические.

К общим относятся: дифференцирующая функция, реализация которой влияет на уровень конкурентоспособности экономики региона, поскольку инфраструктурное оснащение территорий обуславливает возникновение, усиление, сглаживание различий региона по отраслевым характеристикам; воспроизводственная функция — связанная с обеспечением перманентности процесса сохранения, восстановления и приращения факторов производства и его необратимость во времени и, таким образом, приводящая экономику региона к устойчивости; интеграционная функция — которая направлена на формирование территориальных систем и комплексов посредством процессов сплочения, взаимозависимости и взаимответственности экономических субъектов, укрепления экономических отношений между хозяйственными единицами и отраслями, что повышает безопасность экономики региона.

К специфическим функциям видов трансформационной инфраструктуры, которые способствуют достижению конкурентоспособности экономики региона, относятся: коммуникационная функция производственной инфраструктуры; системообразующая функция социальной инфраструктуры; морфологическая функция экологической инфраструктуры; функция рационализации и ускорения экономических процессов, оптимизирующая функцию инновационной инфраструктуры. Эффективная реализация управленческой функции производственной инфраструктурой, транслирующей функции (передача социального опыта) социальной инфраструктурой, размещенческой и контрольной функций экологической инфраструктурой, корректирующей функции инновационной инфраструктурой обеспечивает устойчивость экономики региона. На безопасность экономики региона направлены такие специфические функции, как аккумулирующая функция производственной инфраструктуры, регулятивная функция социальной инфраструктуры, мотивационная функция экологической инфраструктуры, процессуальная функция инновационной инфраструктуры.

Структурная организация трансформационной инфраструктуры региона может быть проанализирована на основе различных критериев: функционального, отраслевого, пространственного и воспроизводственного. Применение отраслевого подхода позволяет выявить современные тенденции и закономерности ее развития:

- 1) увеличение количества инфраструктурных предприятий в результате отделения обслуживающих видов деятельности от основного производства и их развитие посредством диффузии и диверсификации;
- 2) неравномерность развития трансформационной инфраструктуры в пространстве и времени;
- 3) интеграция между собой предприятий инфраструктуры, специализирующихся на оказании однотипных услуг, с целью усиления потенциала для реализации определенных проектов;
- 4) использование аутсорсинга или развитие внутри предприятий основного производства инфраструктурной деятельности в зависимости от фазы промышленного цикла;
- 5) ориентация сферы услуг на специфику региона и привязка предприятий инфраструктуры к потребителям услуг.

В отношении каждого вида трансформационной инфраструктуры региона определены следующие закономерности развития: производственной инфраструктуры — на основе аутсорсинга; социальной — доминирование социально-экономической в сравнении с социально-бытовой инфраструктурой; экологической — замедленные темпы обновления изношенных объектов инфраструктуры; инновационной — приоритет организационного подхода к созданию элементов инфраструктуры по отношению к функциям, которые необходимо учитывать при разработке стратегий регионального развития.

Существующие тенденции и закономерности развития трансформационной инфраструктуры региона обусловлены, с одной стороны, внешними противоречиями: между основной структурой и инфраструктурой – объективным процессом опережающего развития основной структуры и субъективным вмешательством государства в развитие инфраструктуры с целью достижения адекватных темпов роста; с другой — внутренними противоречиями: между видами трансформационной инфраструктуры, внутри каждого ее вида. В процессе функционирования трансформационной инфраструктуры региона между ее видами возникают следующие противоречия:

- между производственной инфраструктурой, услуги которой носят массовый характер, и социальной инфраструктурой, ориентированной на потребности индивида и оказывающей широкий спектр услуг;
- между экологической инфраструктурой, обеспечивающей сохранение и восстановление окружающей среды, и производственной инфраструктурой, разрушающей естественную среду обитания человека посредством формирования сети инфраструктурных объектов;
- между социальной инфраструктурой, направленной на удовлетворение потребностей человека (потребительский образ жизни) и экологической инфраструктурой, пропагандирующей бережное отношение к окружающей среде, природным ресурсам (в рамках «необходимого и достаточного»);
- между производственной инфраструктурой, приспособленной к экстенсивному росту экономики на базе традиционных технологий, и инновационной инфраструктурой, ориентированной на интенсивный экономический рост за счет ресурсосберегающих технологий и альтернативных источников энергии;
- между экологической инфраструктурой, обеспечивающей защиту от негативных воздействий традиционных производств, и интенсивным развитием техники и технологий, потенциально опасных для человека, посредством инновационной инфраструктуры;
- между социальной инфраструктурой, конечной целью развития которой является воспроизводство рабочей силы, и инновационной инфраструктурой, развивающей технологии на основе знаний в целях нового качества экономического роста.

Разрешение или снятие противоречий обеспечивает эффективность основной структуры региональной экономической системы и динамичное и пропорциональное развитие всех видов трансформационной инфраструктуры в соответствии с потребностями хозяйствующих субъектов.

Повышение конкурентоспособности, устойчивости и безопасности экономики региона представляется возможным в результате реализации стратегии системного развития инфраструктуры, включающей ресурсные, институциональные, организационные, информационные блоки. Совершенствование каждого вида трансформационной инфраструктуры в целях достижения оптимальных уровней показателей функционирования целесообразно по следующим направлениям:

- ◆ разработка и включение стратегии развития трансформационной инфраструктуры в качестве обязательного раздела стратегии социально-экономического развития региона;
- ◆ обеспечение стабильного, комплексного финансирования развития трансформационной инфраструктуры посредством дифференциации источников: государственные, частные, смешанные; на основе механизма государственно-частного партнерства;
- ◆ обновление изношенных фондов региональной трансформационной инфраструктуры;
- ◆ организация системы комплексного мониторинга развития трансформационной инфраструктуры по двум направлениям: мониторинг соответствия показателей функционирования видов трансформационной инфраструктуры региона нормативным и средним российским значениям; мониторинг состояния конкурентоспособности, устойчивости и безопасности экономики региона по показателям развития трансформационной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вардомский Л.Б. Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации: Научный доклад. [Электронный ресурс]. [2011]. Режим доступа: <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/var1.doc>.
2. Закон Волгоградской области от 21.11.2008 г. № 1778-ОД «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» (принят Волгоградской областной Думой 30.10.2008) [Электронный ресурс]. [2011]. Режим доступа: <http://www.volganet.ru/irj/avo.html>.
3. Русскова Е.Г. Инфраструктура рыночной экономики: методология системного исследования. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006.
4. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2020 года (проект) [Электронный ресурс]. [2011]. Режим доступа: <http://www.volganet.ru/irj/avo.html>.
5. Тимофеева Г.В. Развитие интегральной инфраструктуры АПК России: тенденции и механизмы. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005.

ПОДХОДЫ К МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ

ЗЕЛИМХАНОВА Н.З.,

старший преподаватель,

Грозненский государственный нефтяной технический университет

имени акад. М.Д. Миллионщикова,

364052, г. Грозный, ул. А. Авторханова 14/53

В статье обоснована необходимость совершенствовать опыт программно-целевого управления в новых условиях хозяйствования для преодоления существенных социально-экономических различий в уровнях развития российских регионов, на примере регионов ЮФО и СКФО обобщен опыт разработки и реализации Федеральной целевой программы «Юг России», дан некоторый прогноз на осуществление «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года».

Ключевые слова: регионально-инвестиционная активность; концепция регионального экономического развития; федеральное бюджетное финансирование; неоднородность социально-экономического пространства; санация депрессивной территории; федеральная целевая программа.

In the article the need to improve the experience of program-oriented management in the new economic conditions to overcome the significant socio-economic differences in levels of development of Russian regions, the regions on the example of the UFO and SKFO summarize the experience of development and implementation of federal target program «South of Russia», given a forecast for the implementation of the «Strategy of socio-economic development of North-Kavkazskogo Federal District until 2025.»

Keywords: regional investment activity; the concept of regional economic development; federal government funding; the heterogeneity of socio-economic space; sanitation depressive territories; federal target program.

Коды классификатора JEL: O18, R58.

Современная рыночная экономика региона представляется как воспроизводственно-институциональная сфера отношений, определяющих специфику функционирования экономических субъектов данной территории, опосредующих формирование условий производства, распределения, перераспределения, обмена и потребления производственных благ и услуг. Субъектами региональной экономики являются: население — социально-поселенческая общность — данного субфедерального образования, интересы которого перед федеральным центром и в отношениях с другими регионами призваны выражать представительные органы государственной власти субъекта федерации, а также местные экономические элиты, объединяющие субъектов хозяйственной жизни, обладающих значительной реальной «экономической» властью, и оказывающие существенное влияние на выработку региональной экономической политики и процесс ее реализации. Население региона, представленное его экономически активной частью самодельным контингентом и группами, нуждающимися в социальной поддержке и защите, а также представителями органов государственного и муниципального управления, хозяйственных элит и предпринимательских структур, формирует неповторимый (по структуре, реальной власти, управленческим компетенциям, этнокультурным чертам, укладу жизни и т.д.) социум региона. Этот региональный социум и является основным субъектом производственно-хозяйственной деятельности и социально-экономической жизни региона.

Экономическая целостность регионов России поддерживается воспроизводственными процессами, а также сложившимся единым управленческим пространством, общностью денежного и инвестиционного пространства, целостностью финансово-бюджетной системы на всем рыночно-экономическом пространстве страны. Вместе с тем, на целостность и возможность регионального воспроизводства в условиях нестабильной системы государственного регулирования негативно влияют такие факторы, как абсолютная открытость национальной экономики для внешней интервенции, длительный экономический кризис, изменение политических и экономических отношений центра и регионов не в пользу последних и др. Воспроизводственный процесс в регионе представляет собой производительное функционирование совокупного регионального капитала и одновременно — процесс создания и использования совокупного регио-

нального продукта в форме товарных благ и услуг, предназначенных для производственного и личного потребления. Поскольку экономика региона — система открытая, постольку часть средств, необходимых для обеспечения воспроизводства, поступает в **результате** осуществления транзакционных операций межрегионального обмена, а в случаях их недостаточности — **предоставляется** федеральным центром региону в виде трансфертных перечислений.

Существенными экономическими регуляторами трансформации территориальной организации хозяйствования должны стать специальные фонды экономического развития, а источниками их формирования в основном должны стать нормативные налоговые отчисления из рентных доходов, дифференциальная рента и доходы от использования благоприятных (для каждого региона) природных ресурсов, включающая его транспортно-географическое положение. Кроме того, для эффективного развития территориальной деятельности необходимо через инвестиционные компенсации, налоговые преференции и льготные кредиты стимулировать привлечение частных отечественных и зарубежных инвесторов. Однако при этом следует учитывать, что на процессе стимулирования регионально-инвестиционной активности ощутимо сказывается общая экономическая ситуация в стране, поскольку регионы функционируют как единая система воспроизводства (что предполагает наличие всех стадий воспроизводственного процесса) и как внутренний элемент макроэкономической воспроизводственной системы страны.

Особо следует отметить, что в последние годы в России происходит смена основной концепции регионального экономического развития, которая с 50-х годов прошлого века отдавала приоритет требованиям их синхронного (или «равномерного») развития, тогда как на практике оказалось, что более эффективной является концепция «асинхронного» (поляризованного или неравномерного) развития регионов. И необходимость перехода к новой концепции определяется тем, что, как свидетельствует опыт, неравномерное развитие регионов усиливается в результате осуществления внешнесправедливого принципа равномерного распределения государственных инвестиций капиталовложений между регионами, нуждающимися в государственной поддержке.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости технологического и процедурного аспектов деятельности федеральных органов по правовому регулированию и государственной поддержке социально-экономического развития в регионах. В связи с этим правомерно рассчитывать на то, что правительственные органы Федерации станут информировать ее субъекты о выполнении не одних лишь государственных решений, но и программ регионального социально-экономического развития. В этом случае взаимная ответственность центра и регионов укрепит, возникнут современные службы по осуществлению социальных программ и проектов рыночного типа.

Главными причинами тяжелого финансово-экономического положения Северного Кавказ с первых лет нынешних российских реформ является низкая инвестиционно-инновационная активность региона, чрезмерная зависимость от федерального бюджетного финансирования и государственное управление социально-экономической ситуацией на Юге страны. Исторически сложившаяся неоднородность социально-экономического пространства ЮФО и СКФО оказывает значительное влияние на стратегию и тактику при проведении там государственной региональной политики. В экономиках ЮФО и СКФО преобладает аграрно-промышленный сектор, слабо ориентированный на экспорт, и недостаточно развитый кредитно-финансовый сектор, особенно в сравнении с основными сырьевыми и промышленными регионами страны. Большинство субъектов данных округов, в особенности республики, существуют за счет бюджетных дотаций. На Юге России сохранены высокие межрегиональные различия по доходу на душу населения, уровню заработной платы, уровню безработицы.

Всё ещё неэффективной является структура экономики как в целом Юга России, так и его регионов в отдельности, отсутствует продуманная политика по диверсификации экономики территорий округа с учетом опыта развитых регионов. Промышленность ЮФО и СКФО слабо развита, доля ее в промышленности РФ составляет всего лишь 6,2 %. Развитие промышленности национальных республик в составе СКФО находится на крайне низком уровне, их доли в национальной промышленности ниже уровня статистической погрешности, численность занятых в основных секторах экономики ЮФО и СКФО такова: в промышленности — 17,7%, в сельском хозяйстве — 21,6%, в сфере услуг — 46,4%. Кроме того, продолжается оставаться высоким уровень дотационности регионов ЮФОС. Из проведенного анализа структуры ВРП регионов СКФО по выделяемым статистикой отраслям выявлена современная специализация следующих регионов:

- ◆ республика Дагестан характеризуется аграрно-торгово-промышленной направленностью с развитым строительным комплексом и развивающейся транспортной сферой; Республика Ингушетия имеет торгово-промышленно-строительную направленность с развивающимся аграрным комплексом;
- ◆ Кабардино-Балкарская Республика характеризуется аграрно-промышленно-торговой направленностью с развивающимся строительным комплексом и туристской сферой;
- ◆ Карачаево-Черкесская Республика характеризуется аграрно-промышленно-торговой направленностью с развивающимся строительным комплексом и туристской сферой;
- ◆ Республика Северная Осетия — Алания имеет промышленно-торгово-аграрную направленность с развивающимся строительным и транспортным комплексами;
- ◆ Ставропольский край имеет промышленно-аграрно-торгово-строительно-транспортную направленность с развивающимся туристским комплексом.

Комплекс работ по подготовке рекомендаций властным структурам о формах и масштабах государственной поддержки следует разбить на четыре взаимосвязанных между собой этапа:

- I. Анализ сфер жизнедеятельности территории;
- II. Оценка существующего потенциала и имеющихся ресурсов территории;

III. Анализ форм межтерриториального взаимодействия;

IV. Разработка концепции социальной и экономической реабилитации территории.

При этом на этапе анализа всех сфер жизнедеятельности предметом детального изучения становятся: социально-культурная среда территории, демографические проблемы; ее социальная сфера (в том числе обеспеченность местного населения объектами социальной инфраструктуры); состояние промышленности, строительства и сельского хозяйства; развитие мелкого предпринимательства; состояние окружающей среды. Такой анализ позволяет составить полную картину функционирования данных сфер и выявить круг ключевых проблем, без решения которых развитие территории невозможно. Необходимо учитывать и миграцию населения активного возраста, которое первым покидает бесперспективные с точки зрения трудоустройства районы, что существенно усложняет социально-экономическую ситуацию на территории.

На втором этапе производится оценка хозяйственного потенциала территории и всех, находящихся здесь ресурсов: трудовых, природных, производственных, финансовых, социально-культурных. Основная задача этого этапа — выявление возможных источников социально-экономического развития, которые впоследствии должны будут определять его направления.

На третьем этапе должен проводиться анализ форм межтерриториального взаимодействия — социальных и экономических связей конкретного региона с другими территориями, а также его места в хозяйственном комплексе субъекта Федерации. Старые и новые, формирующиеся кооперационные связи предприятий, расположенных в депрессивных регионах, с одной стороны, и расширяющиеся возможности местных органов власти влиять на развитие местного бизнеса — с другой, приобретают все большее значение. Кроме того, повышение мобильности трудовых ресурсов, развитие транспортной и коммуникационной инфраструктуры, а также последствия воздействия на окружающую среду природопользователей делают указанные проблемы общими для нескольких соприкасающихся между собой территорий.

На основе результатов всестороннего анализа социально-экономического положения территории и должна разрабатываться концепция ее развития, в которой следует предусматривать максимальное использование имеющегося в регионе хозяйственного потенциала, ресурсов и связей с другими территориями, при этом важное значение имеет работа по обоснованию мер государственной поддержки территории и расположенных на ней хозяйствующих субъектов.

Программа по санации депрессивной территории является своеобразной социальной технологией регионального управления, однако она отличается от других мер государственного регулирования обязательной индивидуальной направленностью.

В течение последнего десятилетия накопился существенный новый опыт использования программно-целевого методов управления развитием регионов на Юге России. Так, в 2002–2006 гг. на территории субъектов ЮФО реализовывались мероприятия Федеральной целевой программы «Юг России». И хотя в ходе постоянной коррекции со стороны МЭРТ РФ (как генерального заказчика) состава входящих в нее инвестиционных проектов наиболее значимые и, понятно, наиболее затратные из них были секвестрированы, при сохранении в основном проектов локального значения, тем не менее, деструктивные явления в социальной сфере удалось преодолеть. В результате реализации программных мероприятий ФЦП «Юг России» в 2002–2006 гг. в южных регионах введены в эксплуатацию 281 объект и пусковой комплекс.

Ключевая цель программы была заявлена как повышение благосостояния и качества жизни населения, что возможно только при условии создания динамично развивающейся и конкурентоспособной экономики в регионах ЮФО.

Новая ФЦП развития Юга была направлена в основном на активное использование уникальных природно-климатических условий южных регионов страны, тогда как транзитной составляющей уделено недостаточно внимания.

Однако реализация и ФЦП «Юг России», и всех других национальных проектов в Южном макрорегионе лимитировалось именно состоянием инфраструктуры воспроизводства человеческого капитала в сферах здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, а также неудовлетворительным состоянием объектов производственной, в первую очередь транспортной, инфраструктуры. Во многих параметрах она не была выполнена из-за ресурсных ограничений и организационно-управленческих причин.

Федеральная программа поддержки депрессивных регионов могла бы стать наиболее ярким примером региональной политики российских властей. Основная цель такой программы — ускорение процесса структурной перестройки экономики России и смягчение его неблагоприятных последствий для населения наиболее уязвимых в структурном отношении регионов, а кроме того, содействие этим регионам в проведении структурных преобразований. В основу данной программы может быть положен принцип придания депрессивным регионам особого экономико-правового статуса, дающего право на дополнительную (по сравнению с другими регионами) федеральную поддержку. При этом основным объектом поддержки станут не региональные (местные) власти, а проживающие (работающие) на территории депрессивного региона граждане и функционирующие в данном регионе предприятия (вне зависимости от места их регистрации). Такая поддержка будет направлена, с одной стороны, на смягчение негативных последствий процесса структурной реконструкции экономики депрессивных регионов, а с другой — на его ускорение в целях как можно более сжатого по срокам преодоления наиболее сложных и болезненных первоначальных стадий этого процесса.

Основная цель программы сокращения различий в уровне социально-экономического развития регионов Российской Федерации — это уменьшение разрыва по основным показателям социально-экономического развития меж-

ду наиболее развитыми и отстающими регионами в 1,5 раза, а к 2015 г. — в 2 раза, следовательно сокращение различий — это не только улучшение тенденций изменения социально-экономических показателей, но и уменьшение их колеблемости (пестроты, разброса, разрыва) как по стране в целом, так и по отдельным федеральным округам, и особенно в Южном федеральном округе. Здесь из 15 показателей социально-экономического развития лишь по 6 показателям имело место сокращение различий социально-экономического развития. К последним относятся: валовой региональный продукт на душу населения, объем инвестиций на душу населения, объем внешнеторгового оборота на душу населения, соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума, обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями и выпуск специалистов со средним и высшим образованием, однако в отдельных субъектах они остались ниже среднероссийских.

«Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года», была 6 сентября 2010 г. утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации за номером «1485-р». Главная цель Стратегии: обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики субъектов СКФО, создание новых рабочих мест и повышение уровня жизни населения. При этом в рамках Стратегии запланирован переход указанных субъектов Российской Федерации от политики стабилизации к политике форсированного роста, в рамках которой ключевыми направлениями государственной поддержки станут инвестиции в развитие экономики для постепенного обеспечения самодостаточного существования субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, а также содействие их интеграции в национальную и мировую экономику. Поскольку Северный Кавказ, действительно, нетиповой российский регион, то и принятие этой программы подтверждает его особый статус. Стратегия развития северокавказского региона до 2025 г. является примером именно системной программы, охватывающей многие проблемные аспекты.

В ходе первого этапа реализации стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа, который уже идет в настоящее время, будут реализованы федеральные целевые программы, которые уже были разработаны и приняты ранее. На это правительством выделено 75 млрд рублей.

Второй этап стратегии развития — реализация региональных проектов начнется уже после 2012 г. В стратегии выделены три приоритетные отрасли, в рамках которых будет проходить отбор проектов в ходе этого этапа. Это агропромышленный комплекс, туризм и строительный комплекс. Кроме того, необходимо развитие логистического центра, особых портовых зон, зон переработки продукции: именно в этих отраслях возможно создание максимального количества рабочих мест.

Несомненным примером модернизационности программно-целевого управления является тщательная разработка сценариев развития Северо-Кавказского федерального округа: инерционного, базового и оптимального, а также — определение параметров оценки результатов реализации сценариев.

Так, основные варианты долгосрочного социально-экономического развития определяются следующими ключевыми факторами:

- ❖ степень развития и реализации сравнительных преимуществ экономики Российской Федерации в энергетике, науке и образовании, высоких технологиях и других сферах;
- ❖ интенсивность инновационного обновления обрабатывающих производств и динамика производительности труда;
- ❖ динамика развития транспортной и энергетической инфраструктуры;
- ❖ интенсивность повышения качества человеческого капитала и формирования среднего класса;
- ❖ интеграция евро-азиатского экономического пространства.

Значительную роль в прогнозах экономического развития играет институциональная среда — развитие конкуренции, защита прав собственности и экономических свобод, улучшение инвестиционного климата. В инерционном и базовом сценариях предполагается сохранение сложившихся характеристик институциональной среды. Оптимальный сценарий предполагает более высокий уровень институционального развития, что будет способствовать экономическому росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Регион России Социально-экономические показатели 2006. Стат. Сб. / Госкомстат России. М., 2007
2. Южный федеральный округ 2006. Социально-экономические итоги: Информационно-аналитический материал Ростов-стат. Ростов-н/Д, 2007.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ВЫСОКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКИХ РЕГИОНОВ

БОРУКАЕВ А.З.,

ассистент,

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,

e-mail: BAZA0780@mail.ru

В статье показаны высокий потенциал трудовых ресурсов Северо-Кавказского региона и прямая связь эффективного использования трудовых ресурсов с качеством жизни. Обосновывается необходимость приоритетного развития малого предпринимательства. Подчеркивается целесообразность создания механизма государственно-частного партнерства на основе развития интрапартнерства, инкубаторства и спутниковых форм для решения проблемы вовлечения избыточного объема человеческого капитала в воспроизводственный процесс.

Ключевые слова: региональная экономика; занятость населения; человеческий капитал; малое предпринимательство; государственно-частное партнерство.

High potential human resources of the North Caucasus region and the direct connection of effective utilization of manpower resources with quality of life are shown in the article. Necessity of priority development of small business is proved. The expediency of creation of the mechanism of public-private partnership on the basis of development of intra-partnership, incubator, and satellite forms to solve problems of involving excessive amount of human capital in the reproduction process is underlined.

Keywords: regional economy; human capital; employment; small businesses; public-private partnership.

Коды классификатора JEL: J21, R11, R21.

Процесс развития большинства субъектов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, существенно обострился с началом рыночных преобразований. Изменение хозяйственных связей региона в совокупности с сохраняющейся единственной в России восходящей демографической динамикой роста населения привело к несоответствию объема рабочей силы и потребности в ней.

Рис. 1. Динамика изменения показателей безработицы по Российской Федерации и регионам Северо-Кавказского федерального округа в период с 2000 по 2009 годы, в %

(график рассчитан и построен автором на основе показателей Центральной базы статистических данных Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2223012>; <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2403024>)

Сложившаяся ситуация в Северо-Кавказских регионах естественным образом способствовала формированию высокого уровня безработицы. На рисунке 1 отражена соответствующая динамика в период с 2000 по 2009 годы. Показатель был рассчитан как отношение числа безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения к среднегодовой численности населения на соответствующей территории.

Из графиков, отражающих динамику показателя безработицы по России и регионам СКФО видно, что за последнее десятилетие (в период с 2000 по 2009 г.) уровень безработицы вырос по обоим выборкам. Профили графиков являются сопоставимыми, и в них выделяются два экстремума, на которых происходило изменение макротенденций. Так, вплоть до 2001 г., уровень безработицы снижался как в целом по стране, достигнув показателя 1,6%, так и в частности по регионам СКФО, достигнув значения в 3,1%. Затем по России до 2005 г. наблюдался рост до 2,9%, а по регионам СКФО — до 2006 г. — до 6,5%. После чего произошло снижение показателей безработицы, и в предкризисном 2009 г. их значения составили 2,5% и 5,6%, соответственно по России и СКФО. Кроме того, здесь необходимо отметить, что реальная численность безработного населения среди населения в трудоспособном возрасте в Северо-Кавказских регионах, с учетом высокой доли молодежи и большей продолжительности жизни, находится на уровне 1520%.

Примечательным является тот факт, что за рассматриваемый период уровень безработицы по стране вырос в 1,3 раза, в то время как по Северо-Кавказскому федеральному округу он увеличился в 1,8 раз. При этом уровень безработицы в СКФО на 3,1 процентных пункта выше этого же показателя в среднем по России. Все это свидетельствует о неблагоприятной ситуации в Северо-Кавказских регионах и возможности ее дальнейшего усиления, что может вызвать серьезные социально-экономические противоречия в обществе.

В то же время, расчет агрегированных показателей качества трудовых ресурсов по всем регионам Российской Федерации на начало 2010 г. показал (рис. 2), что качество трудовых ресурсов в регионах Северо-Кавказского федерального округа находится на высоком уровне — от 0,379 в Кабардино-Балкарской Республике, до 0,468 в Республике Северная Осетия-Алания, что выше средних по стране показателей. На этот факт ученые обращают специальное внимание [2]. Поэтому в качестве управленческого приоритета устойчивого развития Северо-кавказского региона необходимо определить создание условий полной и эффективной реализации трудового потенциала населения.

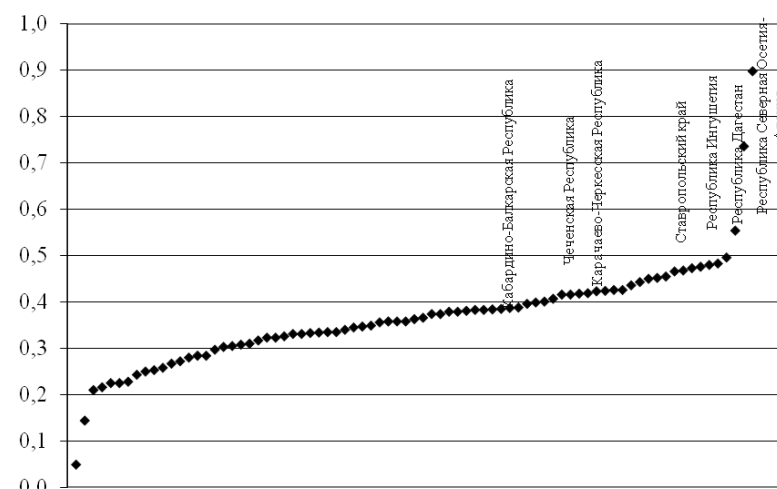

Рис. 2. Распределение значений агрегированных показателей, отражающих качество трудовых ресурсов субъектов РФ на начало 2010 г.

(график рассчитан и построен автором по данным Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2415003>; <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2409019>; <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=7000055>; <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=7000057>)

Кроме того, установлено, что между показателями среднедушевых денежных доходов населения и количеством малых предприятий по субъектам Российской Федерации наблюдается высокая прямая связь.

На рисунке 3 отражена корреляция между показателями среднедушевых денежных доходов населения и количеством малых предприятий по субъектам Российской Федерации. Кроме того, на рисунке показан график функции, представляющий собой линейную аппроксимацию расположения на плоскости значений переменных. Коэффициент представленной функции, полученный с помощью стандартных средств MS Excel 2011, равен 0,5125, что свидетельствует об относительно высокой достоверности аппроксимации набора данных представленной функцией аппроксимации.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что уровень доходов населения тесно связан с развитием малого предпринимательства. На это постоянно обращается в научной литературе [1].

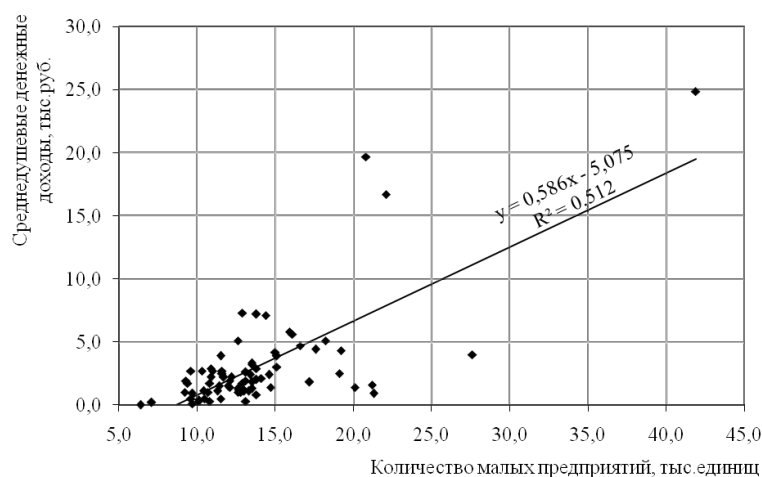

Рис. 3. Корреляция между показателями среднедушевых денежных доходов населения (тыс. руб.) и количеством малых предприятий (тыс. единиц) по субъектам Российской Федерации, 2009 г. (график построен автором по данным Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340019>; <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=1121106>)

Так, более двух третей малых предприятий в развитых экономиках являются предприятиями торговли и сферы услуг. Следовательно, повышение доходов населения в первую очередь приводит к повышению спроса именно на товары и услуги этих организаций. При этом увеличение спроса на товары и услуги малых предприятий стимулирует рост числа этих предприятий, что способствует увеличению рабочих мест и, следовательно, увеличению доходов населения.

В экономически развитых странах на долю малого предпринимательства приходится более 90% от всех субъектов экономики, более 50% производимого ВВП, 50–70% занятого населения, более 30% производства экспортной продукции. Однако уровень развития малого предпринимательства в России на сегодняшний день остается низким. Так, например, отечественный малый бизнес обеспечивает рабочими местами порядка 17% работающего населения, создает порядка 13–17% ВВП и менее 5% экспортной продукции, что существенно ниже приведенных показателей по развитым странам [3].

В таблице 1 представлена информация, отражающая наличие малых предприятий в расчете на душу населения в трудоспособном и младше трудоспособного возрастах по федеральным округам Российской Федерации в 2010 г., а также показатели статистики, характеризующие параметр представленной выборки. Показатели наличия малых предприятий в расчете на душу населения в трудоспособном и младше трудоспособного возрастах рассчитаны автором с целью отражения уровня обеспеченности федеральных территорий страны малым предпринимательством.

Таблица 1

Наличие малых предприятий в расчете на душу населения в трудоспособном и младше трудоспособного возрастах по федеральным округам Российской Федерации, 2010 г.*

	Число малых предприятий, тыс. ед.	Численность постоянного населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	Число малых предприятий в расчете на душу населения в трудоспособном возрасте, ед. на 1000 чел.	Численность постоянного населения младше трудоспособного возраста, тыс. чел.	Число малых предприятий в расчете на душу населения младше трудоспособного возраста, ед. на 1000 чел.
Центральный ФО	474,4	22857,2	20,8	5492,5	86,4
Северо-Западный ФО	261,2	8417,4	31,0	2071,0	126,1
Южный ФО	136,8	8374,8	16,3	2319,7	59,0
Северо-Кавказский ФО	34,0	5735,6	5,9	2229,0	15,3
Приволжский ФО	287,6	18726,6	15,4	5140,8	55,9
Уральский ФО	136,1	7791,9	17,5	2214,4	61,5
Сибирский ФО	207,0	12317,6	16,8	3639,0	56,9
Дальневосточный ФО	65,3	4138,4	15,8	1198,3	54,5
Минимальное	-	-	5,9	-	15,3
Максимальное	-	-	31,0	-	126,1
Среднее	-	-	17,4	-	64,4
Медиана	-	-	16,6	-	57,9
Квартиль 1	-	-	15,7	-	55,6
Квартиль 3	-	-	18,3	-	67,7

* Таблица рассчитана и составлена автором по данным Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2409019>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Статистический сборник. М.: Росстат, 2010. С. 414–415.

Из данных таблицы 1 видно, что наименее обеспеченными малым предпринимательством являются регионы Северо-Кавказского федерального округа, где на 1000 человек населения в трудоспособном возрасте приходится всего лишь 5,9 организаций малого бизнеса, что в 5,2 раза ниже максимального показателя в 31 предприятие на 1000 человек населения по Северо-Западному федеральному округу. Также именно в регионах Северо-Кавказского федерального округа на 1000 человек населения младше трудоспособного возраста приходится всего 15,3 организации малого предпринимательства, что в 8,2 раза ниже показателя обеспеченности Северо-Западного федерального округа (126,1 организации малого бизнеса на 1000 человек населения младше трудоспособного возраста).

В таблице 2 представлена информация об объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работах и предоставленных услугах собственными силами, в расчете на одно малое предприятие и одного работника малого предприятия по федеральным округам Российской Федерации в 2010 г., а также показатели статистики, характеризующие параметр представленной выборки. Среднее значение этого показателя равно 2690,3 тыс. руб. При этом медиана, равная 2710,2 тыс. руб., смещена вправо относительно средней величины, что говорит о том, что данные показатели большей части федеральных округов выше среднего по стране значения, что также не трудно видеть, сравнивая абсолютные значения анализируемых показателей. В Северо-Кавказском федеральном округе объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и предоставленных услуг собственными силами, в расчете на одно малое предприятие, равен 3012,4 тыс. руб., что выше значения третьей четверти (равной 2976,1 тыс. руб.), а следовательно, показатель данного округа является одним из наиболее высоких.

Среднее значение по федеральным округам объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и предоставленных услуг собственными силами, в расчете на одного работника малого предприятия равно 435,9 тыс. руб. При этом медиана, равная 387,7 тыс. руб., смещена влево относительно средней величины, что говорит о том, что данные показатели большей части федеральных округов ниже среднего по стране значения, что также не трудно видеть, сравнивая абсолютные значения анализируемых показателей. В Северо-Кавказском федеральном округе объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и предоставленных услуг собственными силами, в расчете на одного работника малого предприятия, равен 386,6 тыс. руб., что практически равно значению медианы (387,7 тыс. руб.), следовательно, показатель данного округа находится на среднероссийском уровне.

Таблица 2

Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, в расчете на одно малое предприятие и одного работника малого предприятия по федеральным округам Российской Федерации, 2010 г.*

	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн. руб.	Число малых предприятий, тыс. ед.	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, в расчете на одно малое предприятие, тыс. руб.	Средне списочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. чел.	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в расчете на одного работника малого предприятия, тыс. руб.
Центральный ФО	1209653,1	474,4	2549,9	3487,7	346,8
Северо-Западный ФО	774204,0	261,2	2964,0	1214,8	637,3
Южный ФО	358721,9	136,8	2622,2	843,6	425,2
Северо-Кавказский ФО	102422,4	34,0	3012,4	264,9	386,6
Приволжский ФО	804730,3	287,6	2798,1	2101,3	383,0
Уральский ФО	315515,4	136,1	2318,3	811,8	388,7
Сибирский ФО	425806,4	207,0	2057,0	1140,7	373,3
Дальневосточный ФО	208987,9	65,3	3200,4	382,7	546,1
Минимальное	-	-	2057,0	-	346,8
Максимальное	-	-	3200,4	-	637,3
Среднее	-	-	2690,3	-	435,9
Медиана	-	-	2710,2	-	387,7
Квартиль 1	-	-	2492,0	-	380,5
Квартиль 3	-	-	2976,1	-	455,4

* Таблица рассчитана и составлена автором по данным Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=1121110>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Статистический сборник. М.: Росстат, 2010. С. 414–415.

Кроме того, на развитие малого предпринимательства немалое влияние оказывает и региональная специфика, которой опосредуются характер потребительского спроса, степень концентрации крупных производств, эффект агломерации.

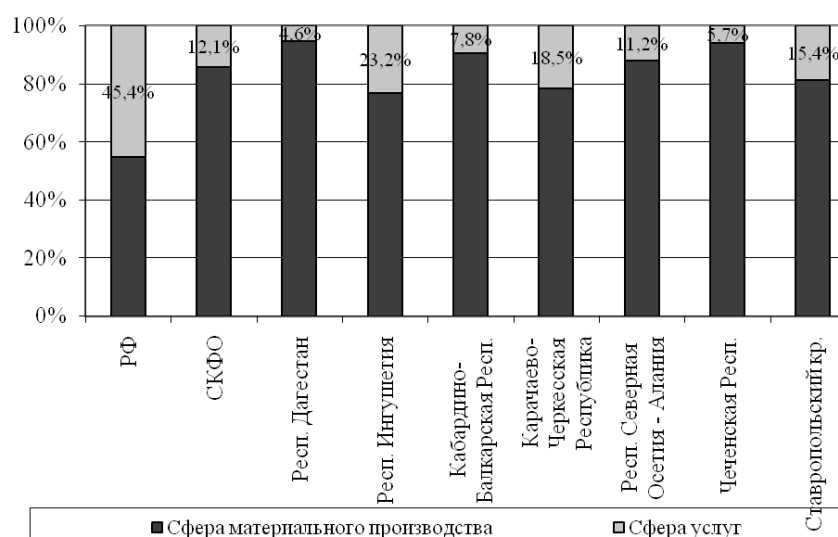

Рис. 4. Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и предоставленных услуг собственными силами, по сферам производства экономических благ, по федеральным округам РФ, 2010 г.

(диаграмма рассчитана и построена автором по данным Федеральной службы государственной статистики:

<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=1121110>)

В частности, это подтверждается информацией, представленной на диаграмме на рисунке 4. Из структуры объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и предоставленных услуг собственными силами по сферам производства экономических благ видно, что порядка 45,4% результатов деятельности малого предпринимательства в Российской Федерации сконцентрировано в сфере услуг, в то время, как подобный показатель по регионам Северо-Кавказского федерального округа колеблется от 4,6% (Республика Дагестан) до 23,2% (Республика Ингушетия).

Таким образом, эффективность функционирования малых предприятий свидетельствует, что большое число проблем социально-экономического развития регионов Северо-Кавказского федерального округа может быть решено путем приоритетного развития малого предпринимательства. При этом необходимо учесть тот факт, что сфера услуг оказывает существенное влияние на формирование добавочного продукта и значительно воздействует на повышение эффективности функционирования производства, а вместе с тем, и на рост занятости, и, в конечном счете, на повышение уровня и качества жизни населения. Поэтому формирование управленческого механизма, направленного на развитие отраслей малого бизнеса, должно быть сориентировано на повышение функциональной роли сферы услуг в регионах Северо-Кавказского федерального округа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басараева В.Г. Взаимосвязь между уровнем жизни населения и развитием малого бизнеса // Регион: экономика и социология. 2008. № 3. С. 168–182.
2. Ермоленко А.А. Человеческий капитал // Научная мысль Кавказа. 2008. № 3. С. 45–53.
3. Набиуллина Э.С. Доклад Министра экономического развития и торговли РФ на Всероссийском форуме «Малый и средний бизнес — основа социально-экономического развития России в XXI веке». 27 марта 2008 года // <http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc/1211808923151>.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПАХОМОВА А.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Россия,
e-mail: tivano@yandex.ru

Рассмотрено состояние птицепродуктового подкомплекса Ростовской области. Приведены основные направления повышения конкурентоспособности продукции птицеводства. Раскрыты особенности процесса принятия управленческих решений инвестиционного характера при создании системы контроля качества продукции.

Ключевые слова: конкурентоспособность; Ростовская область; птицепродуктовый подкомплекс; эффективность.

The article considers the state of the poultry product subcomplex of Rostov oblast, adduces the main directions in raising the competitiveness of the poultry produce, discovers the particular features of the administrative decision making process of investment character under the creation of quality of produce control system.

Keywords: competitiveness; Rostov region; poultry product subcomplex; effectiveness.

Коды классификатора JEL: O18, Q18, Q16.

В современных экономических условиях для повышения эффективности функционирования птицепродуктового подкомплекса, устранения противоречий его развития решающая роль должна отводиться повышению конкурентоспособности продукции птицеводства по средствам использования достижений науки и применению в производстве ресурсосберегающих технологий, а также непрерывности этапов производства птицеводческой продукции и доведения ее до потребителя.

Наличие множества возможностей повышения конкурентоспособности продукции птицеводства Ростовской области предполагает выбор наиболее целесообразных направлений данного процесса и обоснование механизмов его осуществления с учетом достигнутого уровня развития производства, состояния рынка, доходов потенциальных потребителей и инвестиционной привлекательности.

Рынок птицепродуктов характеризуется высокой конкуренцией, в целом по России рыночные доли производителей даже самых крупных, не превышают 3–5% емкости рынка. При этом на региональных рынках местные производители, как правило, занимают доминирующее положение. Так на рынке Ростовской области доля РОА «Донптицевод» можно оценивать более 80%, продукция птицеводства присутствует в различных сетях региона.

В РОА «Донптицевод» входят 15 птицефабрик Ростовской области, из них яичное направление представлено: ЗАО «Аксайская», ОАО «Белокалитвенская», ОАО «Волченская», ЗАО «Красносулинская», ООО «Маркинская», ЗАО «НП Ореховская», ОАО «Таганрогская», ЗАО «им.А.А.Черникова», ЗАО «Гуляй-Борисовская»; и мясное направление: ЗАО «Гуляй-Борисовская», ЗАО «Красносулинская», ООО ППФ «Дон», ООО «Бройлер Дон», ЗАО «НП Ильичевская», ОАО «Надежда», АО АФ «Приазовская». Утиное направление представлено только ЗАО ППФ «Юбилейная». В птицеводческих хозяйствах Ростовской области, входящих в РОА «Донптицевод», занимающихся производством яйца используются яичные кроссы кур, такие как «Родонит», «Хайсекс коричневый», «Шавер», «УК-Кубань-123», данные кроссы кур позволили получить в среднем на одну курицу-несушку свыше 300 яиц. Мясные линии кур представлены «Барос-123», «Иза Дживи». Хотелось бы отметить, что происходит стабильное увеличение показателя среднесуточного прироста бройлеров в с 34,8 г в 2000 г. до 47,3 г в 2010 г., тем не менее, данный показатель должен достигать 50 г.

При этом постоянно увеличивается стоимость 1 павшей головы. Увеличение в 2010 г. составило 49,45 руб. и 13,26 руб. на 1 голову соответственно по яичному и мясному направлению в сравнении с 2007 г. На первом месте причин падежа стоят такие болезни, как колибактериоз, гидроперикардит, Марека, Гамборо, а затем микоплазмоз, сальмонеллез, инфекционный бронхит. В то же время рентабельность отрасли птицеводства в Европе достигает 47%, а в США — 56%, в то время как рентабельность птицефабрик РОА «Донптицевод» варьирует от 5,3% до 36,8%

в 2010 г. К финансово независимым из 9 специализированных яичных птицефабрик области можно отнести лишь 5, что негативно отражается на масштабах финансирования программ, позволяющих повысить конкурентоспособность производства, и является одним из факторов, сдерживающих внедрение нововведений.

На повышение конкурентоспособности производства оказывает значительное влияние уровень технологического развития отрасли. Производство продукции птицеводства Ростовской области имеет положительную динамику технологического развития, что связано с ежегодным вводом в действие новых индустриальных мощностей. В Ростовской области имеется уникальный опыт создания высоко технологического, конкурентоспособного производства на примере ООО «Евродон», реализующего крупнейший в России проект по производству и переработке 210 тыс. т в год мяса индейки с общим объемом инвестиций около 600 млн руб. ООО «Производственная компания «Оптифуд» осуществила строительство и реконструкцию на трех птицефабриках области «Надежда» Белокалитвенского района, «Оптифуд-центр» Каменского района и ООО «Птицефабрика «Задонская» Семикаракорского района. ООО «Производственная компания «Оптифуд» в Семикаракорском районе завершит в текущем году строительство площадки по выращиванию бройлеров (общий объем производства компании в области составит 75 тыс. т мяса в год). Тем не менее, проведенные исследования современного уровня технологического развития Ростовской области позволяют утверждать, что птицеводство находится на среднем уровне развития.

Конкурентоспособное функционирование отрасли птицеводства во многом определяется освоением инновационных технологий, направленных на расширение ассортимента выпускаемой продукции, увеличение продуктивности птицы, экономии затрат на производстве в условиях экологических ограничений.

Одним из основных внутренних факторов, определяющим возможности повышения конкурентоспособности производства яиц, является селекционно-генетический прогресс кроссов, селекционно-генетический потенциал является составной частью инновационного потенциала. Рассматривая маркетинговый потенциал как готовность к нововведениям на рынках сбыта, создание новых продуктов, потребителей и т.д., можно констатировать, что он в яичных птицефабриках еще слабо развит. Для России инновационными и конкурентоспособными являются яичные продукты. Если страны ЕС перерабатывают 20–25% объема производства яиц, США — 30–35%, то в России яичные птицефабрики реализуют по ГОСТу 72% яиц, 15,5% яиц обогащают селеном, йодом, витаминами, полиненасыщенными жирными кислотами, 8% перерабатывают на сухие яичные продукты, а из 4,5% производят жидкие пастеризованные яичные продукты в асептической упаковке [3]. На рынке присутствует только пищевая продукция переработки яиц для промышленного потребления, практически не производится пищевая продукция для домашнего хозяйства и общественного питания и непищевые продукты. Сегодня производством пастеризованных яичных продуктов в России занимаются только две крупные компании — Боровская п/ф и п/ф Роскар, для птицефабрик Ростовской области это приоритетные направления повышения конкурентоспособности. Кроме того, важно производить яйца с заданным качеством и новыми функциональными свойствами и использовать их в лечебно-профилактическом питании.

Липиды мяса птицы содержат высокий уровень полиненасыщенных жирных кислот, чем существенно отличаются от липидов мяса сельскохозяйственных животных. К сожалению, в природных продуктах оптимальный набор незаменимых аминокислот (продукты животного происхождения), как правило, не сочетается с высоким содержанием полиненасыщенных жирных кислот (растительные масла) и рядом витаминов (продукты растительного происхождения).

Биологическая сбалансированность рациона в определенной степени зависит от уровня потребления витаминов. Особое беспокойство вызывает дефицит большинства витаминов, в том числе витаминов антиоксидантного ряда — Е, А, — и других каротинов. Роль биоантиоксидантов, и прежде всего — каротина, очень важна в профилактике онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний [1].

Разрабатывая новые конкурентоспособные продукты птицеводства, необходимо обеспечить нутриентную адекватность, которая является составляющей пищевой ценности продуктов питания, характеризует способность продуктов обеспечивать организм биологически полноценными компонентами с учетом потребностей разных категорий и групп потребителей в белке, жире, углеводах, витаминах, минеральных веществах, пищевых волокнах согласно физиологическим нормам питания.

Производство и создание новой конкурентоспособной продукции птицеводства предполагает создание четкой системы контроля качества продукции, чтобы обеспечить выход продукции на экспорт, для этого необходимо совершенствование ветеринарно-санитарного контроля, в том числе кардинального улучшения его технического оснащения по средству вложения инвестиционных ресурсов. Кроме того, расширение сети малых перерабатывающих предприятий птицепродуктов, розничных продовольственных рынков требует создания новых ветеринарных пунктов. Это предполагает значительные затраты, направленные на приобретение необходимого лабораторного и другого оборудования соответствующего мировым стандартам.

Для этого необходимо значительное количество инвестиций. В основе процесса принятия управленческих решений инвестиционного характера в птицепродуктовом подкомплексе лежат оценка и сравнение объема предполагаемых инвестиций и будущих денежных поступлений. Поскольку сравниваемые показатели относятся к различным моментам времени, ключевой проблемой здесь является проблема их сопоставимости. Относиться к ней можно по-разному в зависимости от существующих объективных и субъективных условий: темпа инфляции, размера инвестиций и генерируемых поступлений, горизонта прогнозирования, уровня квалификации аналитика и т. п.

Методы, используемые в анализе инвестиционной деятельности, можно подразделить две группы, основанные: а) на дисконтированных оценках, б) на учетных оценках. Так как эффективность объектов ветеринарно-санитарного

контроля основана не на прямой, а на посредственной значимости, целесообразно введение соответствующих методов расчета общественной и региональной эффективности. Пересчет показателей экологической и социальной эффективности в интегральный (кумулятивный) бюджетный эффект может выполняться посредством суммирования экономии бюджетных средств на устранение последствий употребления некачественных продуктов, выплату пособий по болезни, выплаченных по данным причинам, а также работникам, занявшим новые рабочие места в органах контроля, а также прироста поступлений единого социального взноса и налога на доходы физических лиц.

При расчете показателей целесообразно преобразовать в сопоставимую стоимостную величину совокупность всех видов оказываемой государственной поддержки (дотирование процентных ставок по кредитам и займам, предоставление государственных гарантий и т.п.). Это предполагается выполнить посредством дисконтирования денежных потоков с учетом их ликвидности (реальности поступления в виде «живых» денежных средств), времени поступления, риска получения (возможности беспрепятственного получения без всяких дополнительных условий или наоборот ограничений предоставления определенной процедуры) и т.п.

Для сопоставления проектов самое разумное — это использование метода оптимизации срока окупаемости. Алгоритм расчета срока окупаемости (*DPP*) зависит от равномерности распределения прогнозируемых доходов от инвестиции. Если доход распределен по годам равномерно, то срок окупаемости рассчитывается делением единовременных затрат на величину полученного эффекта, обусловленного ими. Общая формула расчета показателя *DPP* имеет вид:

$$DPP = \sum_k \frac{R}{(1+r)^k} / T_{xxI}$$

где,

T — срок реализации проекта, лет, месяцев;

P_k — бюджетный эффект от реализации инвестиционного проекта по контролю качества продуктов питания;

r — ставка дисконтирования- ставка рефинансирования, деленное на 100%;

T_{xxI} — инвестиции в организацию системы контроля;

Органы ветеринарно-санитарного контроля осуществляют строительству сети ветеринарно-санитарных пунктов [2]. Их стоимость по первому варианту обойдется в 5 млн руб., а по второму варианту — 10 млн руб. Опыт предыдущих лет показал, что при первом варианте частота заболеваний по крайней мере в 2 раза чаще, чем при втором, поэтому 2 вариант приносит в 3 раза большую величину интегрального бюджетного эффекта.

Задача заключается в правильном распределении финансовых средств на развитие сети пунктов ветеринарно-санитарного контроля.

X_1 — инвестиции по первому варианту;

X_2 — инвестиции по второму варианту;

Z — искомая целевая функция, отражающая максимальную величину интегрального бюджетного эффекта

$X_1 \geq 0, X_2 \geq 0; Z \geq 0$,

$Max Z = X_1 + 25X_2$,

$5X_1 + 100X_2 \leq 1000$,

$X_1 - 2X_2 \geq 0$.

Вводимой переменной в задаче максимизации (минимизации) является небазисная переменная, имеющая в Z -уравнении наибольший отрицательный (положительный) коэффициент. В случае равенства таких коэффициентов для нескольких небазисных переменных выбор делается произвольно, если все коэффициенты при небазисных переменных в Z -уравнении неотрицательны (неположительны), полученное решение является оптимальным.

Условие допустимости — в задачах максимизации и минимизации в качестве исключаемой переменной выбирается та базисная переменная, для которой отношение постоянной в правой части соответствующего ограничения к (положительному) коэффициенту ведущего столбца минимально. В случае равенства этого отношения для нескольких базисных переменных выбор делается произвольно.

Все ресурсы подразделяются на дефицитные или недефицитные в зависимости от того, какую степень их использования (полное или неполное) предусматривает оптимальное решение задачи. При решении задачи устанавливается максимальный предел дефицитных ресурсов — в данном случае инвестиций на развитие сети. Система ограничений должна предусматривать полный охват контролем всей продукции и соответствующее покрытие сети торговых точек, предусматривает оптимальное решение задачи.

При решении данной задачи целесообразно дополнить симплекс-метод методами динамического программирования. Это обусловлено тем, что целевая функция и ограничения, скорее всего, будут характеризованы нелинейными зависимостями. Признаками нелинейности является, в частности, наличие переменных, у которых показатель степени отличается от единицы, а также наличие переменной в показателе степени, под корнем, под знаком логарифма. Вероятно также, что бюджетная эффективность создания сети ветеринарно-санитарного контроля возрастает или убывает непропорционально изменению размера инвестиций; риск заболеваний возрастает в связи со снижением уровня оснащения оборудованием пунктов для данного вида контроля, но не прямо пропорционально. Здесь затраты представляются, как и в вышеприведенной ситуации, нелинейной функцией от объема производства.

Решение данной задачи на минимизацию дисконтированного срока окупаемости показало, что минимальный срок окупаемости — 1,72 года (21 месяц) достигается при смешанном варианте комплектования пунктов сети

ветеринарно-санитарного контроля — 55% их следует комплектовать по первому, а соответственно 45% — по второму варианту.

Проблема повышения эффективности и конкурентоспособности птицепродуктового подкомплекса в современных условиях связана как с необходимостью усиления его позиции на внутреннем и внешнем рынках, так и соответствием современному этапу развития мировой экономики, характеризующемуся ресурсосбережением и экологическим производством.

Следует особо подчеркнуть, что в случае, если Ростовская область не будет внедрять инновационный потенциал в модернизацию птицепродуктового подкомплекса, эту нишу займут иностранные компании со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями не только для экономического состояния отрасли, но и обеспечения продовольственной безопасности.

Поэтому в современных условиях глобализации торговли продуктами питания целью отечественных производителей должно стать повышение конкурентоспособности птицепродуктового подкомплекса, расширение ассортимента и присутствия на рынке птицепродуктов.

Инновационной и научной базой для достижения данной цели должно стать скоординированное научно-техническое сопровождение данной продукции в рамках ее жизненного цикла (производство яиц — переработка — хранение — транспортировка — потребление яиц и яичных продуктов).

Достижение цели следует осуществлять путем решения комплекса научно-технических задач: анализ требований потребителей к свойствам яиц и яичных продуктов; систематизация знаний о механизме формирования свойств яиц и яичных продуктов в ходе технологических процессов их производства; изучение современных инновационных технологий, в том числе мембранных нанотехнологий, применительно к переработке яиц; выполнение анализа и синтеза технологических процессов производства и переработки яиц; формирование на основе полученных результатов исследований теоретических и методических основ разработки и совершенствования промышленных технологических процессов производства и переработки яиц.

В результате решения поставленных задач возможна разработка практических средств: технических предложений; исходных требований; технических заданий; программ расчетов; рекомендаций; нормативной документации; государственных стандартов и других нормативных документов, направленных на повышение конкурентоспособности отечественных куриных яиц и яичных продуктов, расширение их ассортимента и присутствия на рынке, с целью обеспечения экономической и продовольственной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гноцкий В.А. Повышение Биологической ценности полуфабрикатов из мяса птицы путем проектировании их композиционного состава // Птица и птицепродукты. 2009. № 5. С. 17–22.
2. Маркина Е.Д. Расчет эффективности инвестиционных проектов по контролю качества животноводческой продукции // Экономика-математические методы в практике прогнозирования и планирования регионального АПК: тез.межрегион. науч.-практ. конф. Ростов-на/Д, 2003. С. 130–133.
3. Фисинин В.И. Птицеводство России в 2010 году: состояние и стратегические тренды инновационного развития отрасли // VII-й Международный ветеринарный конгресс по птицеводству 12–15 апреля. М., 2011. С. 5–19.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНА КАК СУБЪЕКТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

АБДУЛКАДЫРОВА М.А.,

кандидат экономических наук, доцент,,

Южный федеральный университет,

e-mail: martishin@bk.ru

В статье рассмотрены теоретико-методологические аспекты исследования региона как субъекта экономических отношений. Дан анализ динамики социально-экономических изменений.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; регион; институциональные преобразования.

In article teoretiko-methodological aspects of research of region as subject of economic relations are considered. The analysis of dynamics of social and economic changes is given.

Keywords: social and economic development; region; transformations.

Коды классификатора JEL: R11, R13.

При анализе динамики социально-экономических изменений в нашей стране начиная с конца 1980-х гг. можно выделить несколько этапов по критерию основной целевой и предметной сферы преобразований [1, 2].

Первый этап можно охарактеризовать как период целенаправленного разрушения хозяйственного механизма централизованно управляемой экономики. На этом этапе было минимизировано количество органов территориального и отраслевого социально-экономического регулирования; ликвидирована система планирования и плановой отчетности. Следствием проведенных мероприятий стало разрушение горизонтальных связей не только между хозяйствующими субъектами, но и между территориальными образованиями [3].

Основное направление второго этапа связано с преимущественным применением макроэкономических методов для стабилизации функционирования экономики. На данном этапе были проведены реформы в области валютного регулирования, реализации монетарной политики государства, была сформирована система поддержки занятости населения, фондовый рынок и т.д. Но поскольку применяемые макроэкономические средства зачастую носили непоследовательный характер, результатом второго этапа преобразований стал расцвет криминала и теневой экономики. Корпоративные конфликты приобрели массовый характер, масштабы оппортунистического поведения, коррупции и криминала были сопоставимы с легальной частью экономики, характер развития предприятий оставался низкоинвестиционным и неинновационным [1, 2, 3].

На третьем, продолжающемся и в настоящее время, этапе преобразований основной упор сделан на микроэкономический уровень как в производственной, так и в региональной сфере. Соответственно в качестве целевой сферы здесь выступают проблемы микроуровня: корпоративное управление, поведение институциональных и индивидуальных инвесторов, менеджеров предприятий, и т.д. Однако даже при реализации всех планов третьего «микроэкономического» этапа положение российской экономики остается весьма сложным [2].

Среди основных черт постпереходной российской экономики Клейнер Г.Б. справедливо называет ее фрагментарность (т.е. распадение на отдельные анклавы), несбалансированность и несистемность. При анализе экономики по любому критерию — отраслевому, территориальному, по размерам предприятий, по формам собственности и т.п., — можно заметить существенную разницу в темпах и качестве роста, а местами и спада сдельных подсистем, в том числе и территориальных.

Все это свидетельствует о недостаточной эффективности имеющихся в настоящее время институциональных механизмов как рыночных, так и административных, обеспечивающих сбалансированное развитие отдельных подсистем.

По нашему мнению, для создания целостной и социально ориентированной экономики на рыночных началах необходимо применять только многоуровневый системный подход с учетом особенностей взаимодействия между всеми уровнями экономики, сложившимися в России в результате длительной социально-экономической эволюции.

Заметим, институциональные преобразования, обусловленные переходом к рыночной экономике в России в 90-е гг. прошлого столетия и продолжающиеся на современном этапе, являются предметом пристального теоретического анализа. Однако тенденции и преобразования в области места и роли регионов Российской Федерации в экономической системе нашей страны пока не стали предметом изучения в отечественной научной литературе [2].

Традиционно в экономической теории принято выделять такие экономические субъекты, как «государство» (макрэкономический субъект), «фирма» и «домохозяйство» (микроэкономические субъекты). Такие же «промежуточные» уровни, как регион и город, не выделяются в качестве самостоятельных субъектов экономики. В результате традиционная рыночная теория страдает фундаментальной неполнотой: она не включает описание территориальной организации воспроизводства и специфического субъекта этой деятельности — региональных и местных администраций [4].

Для построения эффективной и внутренне мобильной экономики в нашей стране недостаточно принимать во внимание взаимодействие только таких экономических агентов, как домашние хозяйства, фирмы государство, без включения в анализ регионов. Появление этого нового экономического субъекта уплотнит и сделает более насыщенной ткань экономических отношений. Представляется целесообразным включение региона в структуру макроэкономики по причине того, что именно регион, с экономической точки зрения, способен взять на себя решение тех социальных проблем, от решения которых были освобождены предприятия при переходе к рыночным отношениям, тем более что в настоящее время регионы уже берутся за решение социальных проблем даже без достаточной финансовой и материальной базы.

Кроме того, включение регионов в структуру экономической системы как полноценных субъектов функционирования этой системы позволит повысить интерес к пространственным аспектам экономических проблем и формирования экономических закономерностей. Привычка к абстрагированию от пространства в экономической теории давно является предметом критики со стороны представителей региональной науки. Американский ученый, инициировавший создание Ассоциации региональной науки (**Regional Science Association**), **У. Изард** отмечает ограниченность классической и неоклассической экономической теории, выраженную в изучении «страны чудес, лишенной каких бы то ни было пространственных характеристик». С подобного рода критикой выступил и акад. Гранберг А.Г., назвавший развитие основного течения экономической мысли как теории «точечной» экономики или «замкнутой страны без размеров» одним из самых странных парадоксов истории экономической науки [2]. «Игнорирование экономического пространства лишало экономические теории должной общности и гармоничности, приводило к искажающим упрощениям. Например, в исследованиях механизмов конкуренции, торговли, взаимодействия производственных факторов не учитывались «монополистическая защита» расстояний транспортных издержек, конкурентные преимущества различных мест размещения производства, немобильность природных ресурсов и т.д.» [4].

Изучение вопросов регионального антикризисного управления следует решать с выявления экономической сущности и содержания понятия «регион» и новых подходов к пониманию его роли и экономической системе государства.

Существует несколько подходов к определению понятия «регион», а отдельных толкований термина насчитывается около 100.

В научной литературе наиболее традиционным подходом к определению понятия «регион» является экономико-географический (территориальный), включающий принципы единства территории, наличия четко выраженной производственной специализации и внешних экономических связей. Такой подход содержится в «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации»: регион — часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами субъекта РФ или объединять территории нескольких субъектов. В тех случаях, когда регион выступает как субъект права, под ним понимается только субъект Федерации. Территориально — географический фактор, т.е. наличие единой территории с четко определенными границами, является одним из определяющих признаков региона, так как не могут быть одним регионом две или более территории, находящиеся на отдалении друг от друга и не имеющие общих границ.

Другой подход рассматривает регион с позиций административно-территориального органа страны. Такая трактовка региона приводится в литературе по юриспруденции и региональной экономике. В рамках данного подхода регион — это территория в административных границах субъекта РФ, характеризующаяся комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т.е. наличием политико-административных органов управления. Согласно этому подходу, термин «регион» применяется при характеристике субъектов РФ (республики, края, области, автономного округа, автономной области и города федерального значения). Однако следует учитывать, что не каждый регион становится субъектом РФ, но каждый субъект РФ является большим или меньшим регионом [1]. Субъект РФ является субъектом права и может принимать конституции и уставы, законы и иные нормативно-правовые акты [2].

Третий подход состоит в том, что исследователи выделяют регионы с позиций их места и роли в территориальном разделении труда, формировании рынков рабочей силы, капиталов, товаров и услуг, а также целостности воспроизводственных, социально-культурных, экономических и иных процессов. Так, представители Новосибирской школы регионального управления под регионом понимают «подсистему социально-экономического комплекса страны, относительно самостоятельную его часть с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов» [1].

Многие исследователи акцентируют внимание на том, что регион — это не просто часть государства, его народнохозяйственного комплекса, но и сложная социально-экономическая система (системный подход к определению понятия регион). «Регион — как хозяйственная система представляет собой часть территории страны, на которой функционирует и развивается система взаимосвязей между хозяйствующими субъектами и органами управления различных уровней» [1]. «Такие качества как относительная обособленность, комплексность, целостность структу-

ированность, подчиненность единой цели, связям с внешней средой и определяют регион как сложную социально — экономическую систему» [2]. Регион, будучи частью целого государства, является подсистемой макроэкономической системы — мезоуровнем экономики (средним звеном между макро- и микроэкономическими системами) [2].

На теории региональной экономики развиваются и другие специализированные подходы. Например, регион как подсистема информационного общества или регион как непосредственный участник интернационализации и глобализации экономики.

Итак, рассмотренные выше подходы позволяют заключить, что регион является сложным многоаспектным понятием, и дать какое-то одно исчерпывающее полное определение, раскрывающее его суть, весьма сложно. Более того, оно в немалой степени зависит от целей, которые преследуют исследователи той или иной предметной области. В таблице 1 систематизированы подходы к определению понятия «регион».

Таблица 1

Систематизация подходов к определению понятия «регион»

Подход к определению понятия «регион»	Наиболее существенная характеристика региона в рамках данного подхода
1. Территориальный	Часть территории, вид пространства
2. Административно-территориальный	Субъект РФ – субъект права
3. Воспроизводственный	Часть народнохозяйственного комплекса страны с законченным циклом воспроизводства в системе общественного разделения труда
4. Системный	Сложная динамично развивающаяся социально-экономическая система (мезоуровень, макроэкономической системы)

В последнее время все больше авторов обращаются к новым парадигмам в рассмотрении сущности региона: регион как квазигосударство, регион как квазикорпорация (квазикомпания), регион — рынок и регион как социум. Взгляд на регион как на квазикорпорацию открывает перспективы широкого внедрения эффективных методов корпоративного управления в практику работы региональных органов власти, в основе которых должен лежать принцип партнерства всех участников экономической, социальной, политической и культурной жизни региона. Современный регион предстает как «арена», где происходит столкновение интересов множества различных экономических субъектов. Экономические интересы этих субъектов не только различны, но и порой существенно отличаются от регионального вектора развития.

Рассмотрим основные группы держателей интересов (участников) в регионе. Прежде всего, остановимся на понятии «региональный интерес». Существует несколько подходов к определению этого понятия. Так, одни авторы, обращая внимание на процесс органического включения интересов хозяйствующих субъектов в единый интерес региона, делают вывод, что региональный интерес включает в себя взаимодействие всех видов интересов живущих и работающих, потребителей и производителей, а также интересы, которые определяют приоритетные направления экономического развития данной территории. Аналогичный подход можно встретить у Орешина В.П. и Потапова Л.В.: «региональный экономический интерес — это система экономических интересов групп населения, проживающих в данном регионе или имеющих здесь какую-либо собственность»; Басковой М., по мнению которой, региональный интерес предполагает широкий спектр взаимосвязей и взаимозависимостей деятельности всех субъектов производственных отношений в регионе [4]. Хоминич П.П. и Тимошенко И.И. рассматривают региональные экономические интересы как «совокупность экономических потребностей субъектов, осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность и проживающих на данной территории», реализация которых обеспечит им материальную или финансовую выгоду [4].

Другие авторы считают, что теоретически первичный общерегиональный интерес состоит в самой возможности реализации на каждой конкретной территории конституционно гарантированных прав и свобод, равно как и в наличии для этого всех необходимых честных предпосылок и условий (от природно-климатических до правоохранных), что региональные интересы — это заинтересованность в стабильном воспроизводстве и приумножении социального, природоресурсного, экологического, демографического и хозяйственного потенциалов региона [2]. В соответствии с этим подходом выделяются государственные региональные интересы и местные (внутренние) региональные интересы».

Обобщая эти подходы, можно определить общерегиональный интерес как потребность в стабильном воспроизводстве тех условий и предпосылок жизнедеятельности региона, которые поддерживают и привлекают носителей региональных интересов и определяют приоритетные направления экономического развития данного региона. Региональный экономический интерес является формой выражения объективных интересов региона в экономической сфере и обусловлен социальной структурой региона, существованием региональных групп держателей интересов групп давления.

Носители экономических интересов различных уровней иерархии находятся в определенных взаимоотношениях между собой, сопровождающимися столкновениями экономических интересов, которые обуславливают возникновение противоречий между ними. Для отражения этой картины можно использовать схему перекрестных объектов столкновения интересов (табл. 2).

Экономическим субъектам при реализации своих экономических интересов требуется учитывать интересы и потребности большого количества других субъектов. Практически каждый субъект экономики находится в фокусе ожидания со стороны других субъектов, и сам испытывает ожидания в отношении их поведения, возможной реакции на те или иные факторы, в том числе и на собственные действия. Ожидания служат связующими нитями субъектов, поскольку все отношения заинтересованных лиц носят взаимный характер. Система взаимных ожиданий в совокупности с системой интересов, служит базой для объединения и выбора формы реализации экономических интересов.

Таблица 2

Объекты перекрестного столкновения экономических интересов

	Население	Бизнес-структуры	Регионы	Государство
Население	Собственность Общественные блага	Зарплата Трудовая дисциплина Дивиденды Управление	Тарифы Субсидии	Налоги Трансферты Общественные блага
Бизнес-структуры	Зарплата Трудовая дисциплина Дивиденды Управление	Рынки сбыта Технологии Контрактная дисциплина	Налоги Дотации Льготы Условия платежей Ресурсы	Налоги Льготы Дотации Заказы
Регионы	Тарифы Субсидии	Налоги Дотации Льготы Условия платежей Ресурсы	Налоговые льготы Дотации	Налоги Дотации Бюджет Кредиты Управление
Государство	Налоги Трансферты Общественные блага	Налоги Льготы Дотации Заказы	Налоги Дотации Бюджет Кредиты Управление	Пошлины Тарифы Кредиты

Но, в то же время, объекты столкновения интересов на различных уровнях иерархии детерминируют возникновение противоречий интересов, которые, как было показано выше, складывается на объективной основе. В противоречии экономических интересов разных субъектов, как и в конкурентной борьбе, отстаивании и защите собственной позиции, содержится двигатель прогресса, толчок к активным действиям, которые должны привести к лучшему результату. С другой стороны, противоречия в экономических интересах свидетельствуют о необходимости изыскания путей, механизмов их урегулирования до приемлемого уровня. С третьей стороны, противоречивость экономических интересов — понятие вечное, которое будет существовать всегда и до конца не может быть изжито. Максимально угодить всем нельзя, потому путем согласования (поиска компромиссного решения) вырабатывается тот вариант взаимодействия, который частично удовлетворяет интересы всех сторон и поэтому является оптимальным.

В научной литературе по проблемам регионального управления можно встретить несколько подходов к выделению групп интересов в регионе. Самым распространенным является подход, в соответствии с которым различают три интегральные группы интересов: власть, бизнес и население (гражданское общество).

Институты власти в регионе представлены региональными законодательными и исполнительными органами. К основным задачам региональных органов управления относятся эффективное управление собственностью региона и экономическое регулирование процессов функционирования предприятий и организаций производственной и непроизводственной сферы различных форм собственности, населения, занимающегося предпринимательской деятельностью, организаций рыночной инфраструктуры и других сфер деятельности в регионе. Важным является то, что региональная власть, не вмешиваясь в дела экономически самостоятельных предприятий, должна заниматься интеграционными процессами формирования социально-экономической среды региона, т.е. управлять теми процессами, в которых заинтересованы все предприятия и население региона и которые непосильны отдельным предприятиям [3]. Власть в регионе является основным исполнителем регионального экономического интереса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анимца Е.Г. Региональная политика – в центре проблем реформирования России // Региональная политика и местное самоуправление. Материалы VIII российско-американского научно-практического семинара. Ч. 1. Екатеринбург, 1998. С. 13.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2006.
3. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике. М.: Финансы и статистика, 2007.
4. Меремшаова С.А. Формирование и развитие интеграционных связей на базе финансово-промышленно-аграрных групп // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Ростов-н/Д: ЮФУ, 2010. № 4.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ОСНОВЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

ГРОШИХИН М.А.,

аспирант,

Волгоградский государственный университет,

e-mail: Misha2399@yandex.ru

В статье рассмотрены особенности регионального развития социальной инфраструктуры на основе стратегий, используемых предприятиями малого бизнеса в кризисный период, и даны рекомендации по стимулированию их деятельности в данной сфере.

Ключевые слова: социальная инфраструктура; регион; малый бизнес.

In the article the peculiarities of the regional development of the social infrastructure are analyzed on the basis of strategies, used by small business enterprises in the crisis period. The recommendations on this activity encouragement in the given sphere are offered.

Keywords: social infrastructure; the region; a small business.

Коды классификатора JEL: O18, R11, R58.

Реформирование и развитие отраслей социальной инфраструктуры является важнейшим направлением экономических преобразований в современной России. Сектор социальной инфраструктуры охватывает все многообразие сторон жизнедеятельности населения и жизнеобеспечения производства региона, так как призван создать благоприятные условия для проживания людей, обеспечить удовлетворение материальных и духовных потребностей населения. Хозяйствующими субъектами, участвующими в формировании, развитии и эксплуатации объектов инфраструктуры могут быть государственные организации, крупные, средние и малые предприятия. При этом, развиваясь в различных сферах инфраструктуры, малый бизнес может стать как основной формой ведения конкретных видов хозяйственной деятельности, так и выступать в качестве катализатора, ускорителя определенных социально-экономических процессов. Программы развития и поддержки деятельности малого бизнеса должны быть направлены на привлечение ресурсов малого бизнеса в сектор социальной инфраструктуры и, в свою очередь, повышение уровня и качества жизни населения.

С 2001 г. на федеральном уровне началась реформа, направленная на снижение административных барьеров и формирование благоприятного климата для предпринимательской деятельности и инвестиций. В ходе реформы в действие вступили законы, предусматривающие упрощение процедур регистрации, лицензирования и проверок малых и средних предприятий. Существенные изменения, внесенные в законы о лицензировании, проведении контрольно-надзорных мероприятий и регистрации предприятий упростили процедуры государственного регулирования малых и средних предприятий. Данная реформа идет постепенно, ежегодно вводятся новые законы, направленные на снижение административных барьеров и развитие малого предпринимательства. Практика введения новых законодательных норм отличается между регионами РФ, поэтому ситуация с развитием малого бизнеса сильно различается по регионам и степень развития малого бизнеса существенно зависит от политики региональных властей.

Однако государственная и региональная поддержка не учитывает стратегии развития бизнеса малых и средних предприятий, которые различаются в зависимости от отрасли, в которой действуют предприятия, от специфических проблем, которые они испытывают, а также от формы собственности предприятий.

Меры, предпринимаемые для минимизации негативного влияния последствий финансово-экономического кризиса малыми предприятиями следующие: сокращение штата сотрудников; предоставление части сотрудников неоплачиваемых отпусков; сокращение заработных плат; сокращение издержек на приобретение ресурсов и товаров за счет пересмотра контрактов с поставщиками; сокращение издержек на приобретение ресурсов и товаров за счет смены поставщиков; сокращение издержек за счет изменения закупаемых ресурсов и товаров; сокращение инвестиционных затрат; отказ от инвестиционных затрат; сокращение затрат на аренду (смена помещений, отказ от отдельных арендуемых объектов недвижимости); сокращение прочих издержек (избавление от низкоэффективных затрат); сокращение объемов производства / торговли; оптимизация налогообложения; закрытие бизнеса; интенсификация рекламы и маркетинга; стимулирование спроса на продукцию за счет предоставления скидок; поиск заемных финансовых ресурсов; поиск стратегических инвесторов; поиск покупателей бизнеса.

Таблица 1

Стратегии, используемые для решения проблем, возникших в результате экономического кризиса

№ пп	Стратегические проблемы	Виды стратегий
	Падение спроса	Минимизация издержек Дифференциация
	Рост издержек	Минимизация издержек
	Снижение доступности кредита	Минимизация издержек Диверсификация
	Снижение возможностей в области логистики	Диверсификация

Составлено по: Стратегии развития малого бизнеса в кризисный период: Экономический атлас / П.Ю. Быков, Н.А. Гайнутдинов, Е.С. Каравай, О.А. Леонов, С.Н. Матрусов, М.А. Смирнов и др.

Так как особенностью малых предприятий в секторе социальной инфраструктуры является нахождение их «в шаговой доступности», то наиболее редко встречающимися проблемами являются сложности с доставкой товара потребителю. В связи с этим, наиболее распространенными стратегиями можно назвать стратегию минимизации издержек, а затем стратегии дифференциации и диверсификации.

Практически все стратегии предполагают расширение различных неденежных форм поддержания спроса. Например, отказ от денежных скидок и либо предоставление товарных бонусов или дополнительных услуг, либо переключение на более дешевый ассортимент, удлинение сроков исполнения заказа. Ключевыми факторами выживания предприятий малого и среднего бизнеса становятся возможность получить доступ к товарному кредиту и добиться увеличения отсрочек платежа. Ресурсы стратегии сокращения издержек и экономии на масштабе наталкиваются на серьезные препятствия — резкое сокращение спроса и оборота. Нарушение денежных потоков представляет собой важную проблему предприятий малого и среднего бизнеса, который не имеет больших запасов наличных средств и в условиях кризиса практически потерял доступ к кредиту (даже краткосрочному — на расширение оборотных средств). Поскольку у компаний малого бизнеса размер основных фондов небольшой, для многих предпринимателей становится актуальной стратегия «временного выхода», когда дешевле закрыть бизнес, чтобы не нести текущие издержки, и возобновить деятельность, лишь дождавшись оживления рынка.

Требуются специальные меры по увеличению кредитования малого и среднего бизнеса. В совокупности антикризисное поведение предприятий малого и среднего бизнеса оказывает прокризисное воздействие на экономику страны в целом. Компании изыскивают возможности, чтобы оптимизировать текущие бизнес-процессы: сокращают товарные запасы и ассортимент товаров и услуг, переходят исключительно на сдельную оплату, отказываются от закупки определенных позиций импортных товаров и комплектующих (из-за увеличения цен), что ведет к снижению совокупного спроса. В отдельных сегментах данные процессы уже привели к нарушению традиционных логистических цепочек.

Стратегии специализации и сокращения издержек преобладают над стратегиями диверсификации (интеграции). Это означает, что экономический кризис пока ведет лишь к упрощению форм предприятий малого бизнеса в секторе социальной инфраструктуры.

Практически во всех видах деятельности малых предприятий имеются проблемы с приобретением активов и владением ими. Сами предприниматели указывают на то, что упрощение оборота активов (прежде всего недвижимости) может и должно сопровождаться усилением контроля над этим оборотом. Даже если не повышать налоги, бюджеты окажутся куда более обеспеченными из этого источника, чем сейчас, за счет разовых санкций.

Каждое направление деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в секторе социальной инфраструктуры требует адаптации различных инструментов механизма управления и их функционированием. Система управления развитием малых и средних предприятий носит дифференцированный характер, обусловленный региональными и местными особенностями и материальными возможностями самих предприятий.

На территории ЮФО и в Волгоградской области реализуется значительное количество инвестиционных проектов: строительство научно-промышленной гелио-аэробарической теплоэлектростанции (ТАБ ТЭС в Волгоградской области); завод по переработке твердых бытовых и приравненных к ним отходов; модернизация производственных мощностей ОАО «Волгоградский речной порт» в рамках МТК «Север — Юг»; создание терминально-логистического комплекса в Волгоградской области; строительство завода по производству биоэтанола и кормовых добавок; строительство межрегионального бизнес-центра на территории Волжского интермодального терминала и др. Дополнительные возможности развития деятельности малых предприятий в регионе предоставляет заключение контрактов жизненного цикла. Чрезмерная коммерциализация публичных функций, воспринимаемых значительной частью населения как государственные социальные гарантии, введение платы за публичные услуги, ранее предоставлявшиеся бесплатно, может создать нежелательную социальную напряженность. В этих случаях эффективна такая форма государственно-частного партнерства, как контракты жизненного цикла.

В соответствии с условиями контракта жизненного цикла одна сторона — девелопер инфраструктурного проекта за свой счет и с использованием собственных материалов возводит инфраструктурный объект и эксплуатирует его в течение всего расчетного срока эксплуатации (жизненного цикла), осуществляя ремонт, уход и обслуживание,

а другая сторона — государство или муниципальное образование оплачивает за счет бюджета соответствующего уровня услуги по предоставлению объекта в пользование (например, предоставление в общее пользование бесплатных автодорог, предоставление административного здания для размещения государственных органов власти или органов местного самоуправления, их учреждений), либо непосредственно сами предоставляемые с помощью такого объекта публичные услуги (обучение в школе, вузе; лечение в медицинском учреждении).

Сервисные контракты заключаются для обслуживания, поддержания находящихся в собственности государства объектов и подразумевают работы по текущему ремонту, уборке, проведению других плановых мероприятий по поддержанию объекта в пригодном для эксплуатации состоянии. Сервисные контракты близки по своей природе к контрактам жизненного цикла и функционально являются одной из их разновидностей, однако, как правило, они заключаются не на весь жизненный цикл объекта, а на периоды между плановыми капитальными ремонтами.

В практике стран, активно применяющих контракты жизненного цикла, реализация проектов с использованием этого инструмента осуществляется через механизмы проектного финансирования. Для выполнения каждого отдельного контракта создается проектная (управляющая) компания, которая становится исполнителем по госконтракту, генподрядчиком для компаний, выполняющих строительные работы или оказывающих услуги по эксплуатации объекта, а главное — центром управления проектом и координации действий всех партнеров по проекту.

Основные преимущества контракта жизненного цикла:

1. Условия контракта жизненного цикла таковы, что исполнитель по такому контракту получает деньги только с момента, когда объект предоставлен для публичного использования.

2. Стандартные условия контракта жизненного цикла не только приостанавливают платежи в тех случаях, когда объект не может использоваться по назначению (например, из-за того, что там необходимо сделать ремонт и/или устранить строительный брак), но и налагают штрафы на исполнителя за низкие потребительские качества объекта. Грамотно сформулированные условия контракта жизненного цикла позволяют проводить плановые мероприятия по содержанию объекта максимально эффективно для пользователей.

Государство на уровне региональных властей должно обеспечить поддержку малого бизнеса, действующего в секторе социальной инфраструктуры, именно в рамках реализуемых региональных стратегий, что приведет к восстановлению докризисного уровня секторов социальной инфраструктуры, испытавших влияние экономического кризиса; увеличению количества объектов социальной инфраструктуры в регионе, в том числе на душу населения, способствующего приоритетному направлению развития социальной инфраструктуры — повышению качества и доступности оказываемых населению услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков П.Ю., Гайнутдинов Н.А., Каравай Е.С., Леонов О.А., Матрусов С.Н., Смирнов М.А. Стратегии развития малого бизнеса в кризисный период: Экономический атлас. М.: Куна, 2009. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.rosbr.ru/files/block_final.pdf (дата обращения: 17.04.2010).
2. Инфраструктурные проекты в условиях бюджетного дефицита // Анализ возможностей инструментов государственно-частного партнерства. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vegaslex.ru/text/32430> (дата обращения: 24.01.2011).
3. Цлаф В.М. Стратегии в маркетинге. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/tslaf.htm> (дата обращения: 24.08.2010).
4. Шестоперов О.М. Жизненный цикл малого предприятия: раунд 2 // АНО «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства» по заказу Научного Фонда теоретических и прикладных исследований «Либеральная миссия», октябрь 2009. [Электронный ресурс] URL: http://www.nisse.ru/business/article/article_1154.html (дата обращения: 15.01.10).

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СТАТУСА СТАРОПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА В ИННОВАЦИОННЫЙ

СОКОЛОВ В.В.,

аспирант,
Донской государственный аграрный университет,
e-mail: vvsokolov2010@yandex.ru

Разработаны методические подходы к оценке экономической безопасности старопромышленного города. Диагностировано состояние социально-экономической системы г. Новочеркасска Ростовской области в контексте его экономической безопасности. Разработан механизм обеспечения экономической безопасности старопромышленного города, ориентированный на достижение целей его устойчивого развития на инновационной основе.

Ключевые слова: мониторинг экономической безопасности; старопромышленный город; инновационное развитие.

Methodical approach to evaluating economic safety of old-industrial city has been developed. The state of socio-economic system of Novocherkassk Rostov Oblast has been diagnosed in the context of its economic safety. The mechanism of providing economic safety of old-industrial city oriented on achieving the aims of its steady development on innovation basis, has been developed.

Keywords: monitoring of economic safety; old-industrial city; innovative development.

Коды классификатора JEL: O18, R51.

В контексте современной парадигмы управления территориальным развитием актуальной становится оценка экономической безопасности муниципальных образований, что связано с обеспечением устойчивого социально-экономического развития локальных территорий и страны в целом. Следует отметить, что на макро- и мезо-экономических уровнях теоретическая база такой диагностики достаточно разработана, для уровня предприятий (бизнеса) сама конкурентная среда потребовала решения и разработки вопросов мониторинга экономической безопасности, а для уровня муниципалитета подобный инструментарий представлен недостаточно и является дискуссионным.

Использование методики мониторингового анализа в управлении муниципалитетом основывается на системном подходе, в соответствии с которым муниципальное образование рассматривается как сложно-структурированная, пространственно-локализованная социально-экономическая система. Мониторинг позволяет дать комплексную оценку развитию муниципалитета и своевременно выявить надвигающиеся угрозы, его новая роль заключается в том, что он способствует выработке стратегии развития территории. [1]

В современных условиях концепция управления развитием социально-экономических систем изменилась как теоретически, так и практически. Обеспечение экономической безопасности в этих координатах предполагает новый подход к развитию всех объектов управления, так как опирается на совмещение экономического развития на инновационной основе (означающего рост экономического результата в долгосрочной перспективе) с социальным (улучшением жизни населения) и экологической безопасностью (сохранением окружающей среды).

В результате диагностики социально-экономического развития г. Новочеркасска Ростовской области было выявлено неблагоприятное положение муниципалитета по ряду сфер жизнедеятельности, что потребовало оценки его экономической безопасности.

На основании исследования существующих методик мониторинга экономической безопасности, а также изучения текущей ситуации мы пришли к заключению о целесообразности использования набора первичных 22 значимых индикаторов, которые сформировали четыре ключевых блока:

1. Блок экономических индикаторов.
2. Блок эколого-медицинских индикаторов.
3. Блок индикаторов научно-инновационной деятельности.
4. Блок социально-демографических индикаторов.

Для определения динамики и степени отклонения состояния социально-экономической системы города от критического была применена широко используемая методика оценки экономической безопасности на основе интегрального показателя.

По итогам исследований было установлено, что интегральные показатели по каждой сфере находятся либо в зоне предкризиса, либо в зоне кризиса (рис. 1). Особую тревогу вызывает состояние инновационной сферы, которое имеет тенденцию к уменьшению потенциала. В связи с важностью развития инноваций для экономики старопромышленных городов, на наш взгляд, по этому направлению должны быть приняты безотлагательные меры.

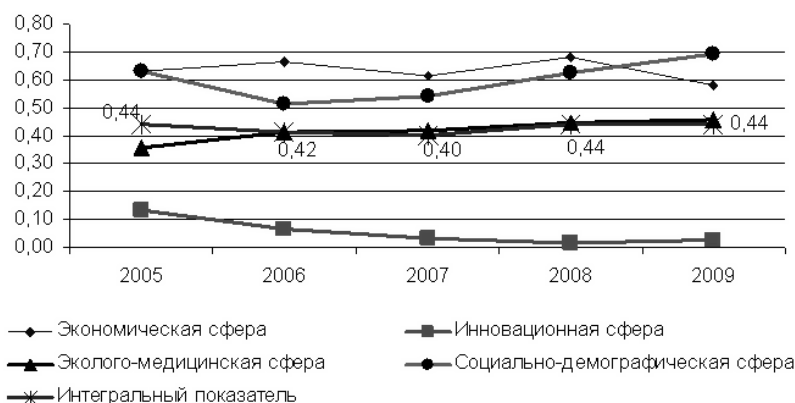

Рис. 1. Динамика интегральной оценки экономической безопасности г. Новочеркасска Ростовской области по сферам жизнедеятельности

Рассмотренные сферы жизнедеятельности с их индикативными показателями, по нашему мнению, достаточно полно характеризуют состояние экономической безопасности территории по устойчивости экономики, оценке динамического развития ситуации в инновационной, социально-демографической и эколого-медицинской сферах. Анализ их изменения дает возможность не только охарактеризовать развитие ситуации, но и выявить истоки ее формирования, источники угроз безопасности, причины формирования кризисных явлений.

Структура предлагаемого модельного комплекса мониторинга экономической безопасности муниципалитета представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Схема мониторинга экономической безопасности муниципалитета на основе традиционной методики с использованием пороговых значений

В условиях глобализации и ускорения научно-технического прогресса изменились темпы развития социально-экономической среды и скорость преобразования экономических систем, которые стали в значительно большей степени, чем прежде, подвержены кризисам и связанными с ними угрозами. В связи с чем, нам представляется целесообразным отслеживать состояние экономической безопасности муниципалитета поквартально, чтобы вырабатываемые управленческие решения носили адекватный и своевременный характер. Для этих целей нами была модифицирована

модель Хартмута Босселя «звезда ориентиров» и методика оценки устойчивости развития социально-экономической системы на основе энтропийного метода.

Устойчивость является одним из основополагающих качеств системы любого уровня и типа, она объединяет такие свойства, как: стойкость к воздействию внешних и внутренних факторов (угроз), защищенность, стабильность, способность к развитию и т.д. Поведение социально-экономической системы может быть описано параметрами, определяющими ее функционирование. Состояние равновесия, в которое экономическая система самостоятельно возвращается после возмущающего воздействия, определяется как устойчивое. В его основе лежит принцип управляющего воздействия на разного рода возмущения. При неустойчивом состоянии социально-экономическая система своими силами не может вернуться в состояние равновесия. Нахождение системы в устойчивом состоянии обеспечивается, с одной стороны, стабильностью социально-экономической среды, в рамках которой функционирует система, с другой — соответствующей системой управления.

При определении «ориентиров» мы исходили из соображений, что в составе сфер жизнедеятельности, по которым исследуется экономическая безопасность муниципального образования, имеются сферы, инерционность изменений в которых весьма велика, что выражается в большой постоянной запаздывания проявления в них эффектов от управляющих воздействий. Поэтому, несмотря на значительную важность учета этих сфер при диагностировании состояния экономической безопасности в сравнительно стабильных, медленных процессах ее формирования, в условиях стремительного развития кризисных процессов, влияние этих сфер на развитие кризиса в краткосрочном периоде невелико. К таким сферам следует отнести (по терминологии разработанной методики диагностирования экономической безопасности) научно-инновационную и эколого-медицинскую.

Из других сфер, учет которых очень важен в периоды острого развития кризисных процессов, также можно исключить отдельные индикативные показатели. Так, в экономической сфере к таковым можно отнести уровень износа основных промышленно-производственных фондов.

Для проведения экспресс-анализа уровня экономической безопасности муниципального образования в условиях дестабилизации с учетом вышеуказанных соображений нами были отобраны ключевые индикативные показатели, характеризующие изменение состояния социально-экономической системы, представленные в таблице. Следует отметить, что во многом выбор показателей ограничивало современное состояние муниципальной статистики, не удовлетворяющее возрастающей в ней потребности в количественном и качественном отношении. Так, несмотря на объявленную политику инновационного развития экономики, сбор данных по этой сфере экономической безопасности вызвал наибольшее затруднение, значения показателей зачастую противоречили друг другу, а некоторые и вовсе отсутствовали.

Таблица

1	Отгруженная продукция, тыс. руб.
2	Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.
3	Ввод в действие жилых домов, кв. метров общей площади
4	Количество безработных, чел
5	Затраты на научные исследования и разработки, тыс. руб.
6	Финансовый результат деятельности организаций, тыс. руб.
7	Среднемесячная ЗП по полному кругу предприятий, рублей
8	Просроченная задолженность по ЗП работников организаций, тыс. рублей
9	Естественный прирост населения, чел
10	Количество преступлений

Согласно методике, поскольку используемые показатели, описывающие состояние экономической безопасности, имеют различные единицы измерения, они были приведены к единому масштабу с использованием стандартизации значений, которая позволяет перейти к единой безразмерной величине.

Для оценки экономической безопасности по выбранным признакам был адаптирован энтропийный метод оценки устойчивости. Понятие энтропии все шире используется в современной науке для описания структурной дезорганизации, степени разрушения связей между элементами системы, для описания степени ее деградации. Метод позволяет разлагать суммарную энтропию на ее составляющие — энтропию взаимодействия, конфигурации, локальную, структурную и др., что позволяет выработать решения по их уменьшению. Нам представляется, что энтропийный подход можно использовать для повышения качества менеджмента в отношении экономической безопасности территорий.

Многоаспектный нелинейный характер функционирования сложных систем делает невозможным применение традиционных методов анализа и оценки их состояний. В этом случае для анализа социально-экономических систем предлагается использовать эмпирическую функцию распределения и принцип максимума неопределенности (т. е. принцип максимального производства энтропии). Данный метод реализован на основе информационной энтропии Шеннона:

$$H(a) = - \sum_{k=1}^n P_{ik} \log P_{ik} ;$$

где k – число возможных состояний параметров $a_{ik} = 1, 2, \dots, n$,

P_{ik} — достоверность параметра (элемента) i оказаться в состоянии k .

Набор показателей, описывающих состояние экономической безопасности системы, представляет собой не что иное, как временной ряд, т. е. статистический ряд, характеризующий изменение (развитие) определенных параметров во времени. Поэтому энтропия вычисляется на основе временного ряда для того, чтобы оценить поведение любого из базовых ориентиров, а, следовательно, определить и устойчивость социально-экономической системы в целом.

Если система организована, то её энтропия H_0 будет меньше суммы энтропий элементов:

$$H_0(a_1, a_2, a_3, \dots, a_n) < \sum_{k=1}^n H(A);$$

Тогда уровень организации исследуемой системы будет определяться по формуле:

$$\dot{O}_{\text{ida}} = \frac{H - H_0}{H}.$$

Результаты расчёта уровней организации управления по ориентирам представлены на рисунке 3.

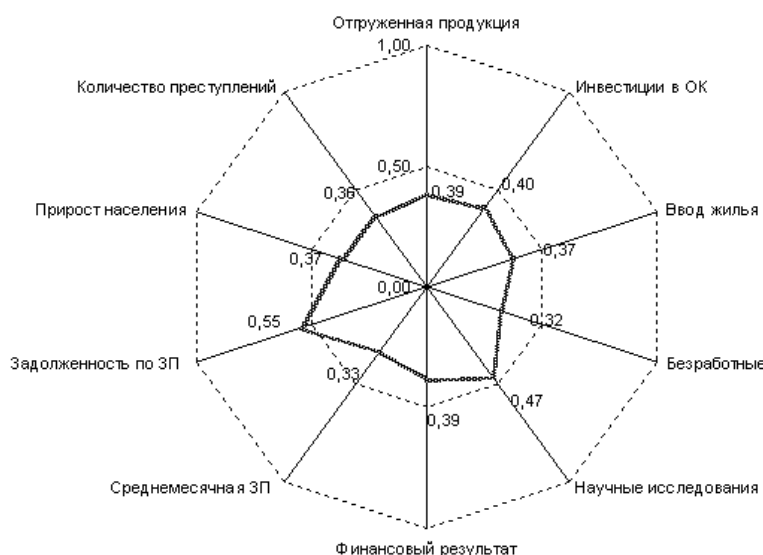

Рис. 3. Оценка устойчивости социально-экономической системы
г. Новочеркасска Ростовской области по ориентирам

Понятно, что устойчивость системы, а, следовательно, и качество управления повышаются при снижении ее энтропии. То есть, при эффективном управлении значение уровней организации будет приближаться к единице.

Исследования показали, что практически по всем ориентирам организация, а следовательно, устойчивость социально-экономической системы в отношении обеспечения экономической безопасности г. Новочеркасска весьма слабая. Из выбранных показателей только по задолженности по заработной плате складывается приемлемая ситуация.

Для получения интегральной оценки экономической безопасности г. Новочеркасска в рамках существующей методики предложен ее расчет, основанный на формуле средней геометрической:

$$\dot{O} = \sqrt[m]{Y_{\text{ida}}^{(1)} \cdot Y_{\text{ida}}^{(2)} \cdot \dots \cdot Y_{\text{ida}}^{(m)}} = \sqrt[10]{0,39 \cdot 0,4 \cdot 0,37 \cdot 0,32 \cdot 0,47 \cdot 0,39 \cdot 0,33 \cdot 0,55 \cdot 0,37 \cdot 0,36} = 0,4;$$

где m – число факторов-ориентиров оценки экономической безопасности.

В целом по г. Новочеркасску состояние экономической безопасности можно характеризовать как неудовлетворительное, близкое к критическому. Требуется принятие управленческих решений по совершенствованию демографической политики, проводить мониторинг финансового результата деятельности предприятий города и т.д.

На рисунке 4 приведена модель оценки устойчивости социально-экономической системы в кризисных условиях на основе энтропийного метода, которая, на наш взгляд, способна наиболее оперативно и объективно отражать ситуацию ввиду использования строгого математического аппарата.

Мониторинг экономической безопасности муниципального образования на базе представленного инструментального аппарата представляется современной методической основой для совершенствования систем управления территориями, а также оперативного отслеживания возникающих угроз.

Обеспечение устойчивого инновационного развития в контексте экономической безопасности, предполагает необходимость формирования определенного механизма, способствующего экономическому росту на инновационной основе при одновременном снижении угроз в основных сферах жизнедеятельности. Для преобразования старо-

промышленного города в инновационный в каждой сфере должна быть разработана система мер инновационного характера по обеспечению экономической безопасности с точки зрения организационно-правового, административного, экономического, финансового, технологического и общественного подходов.

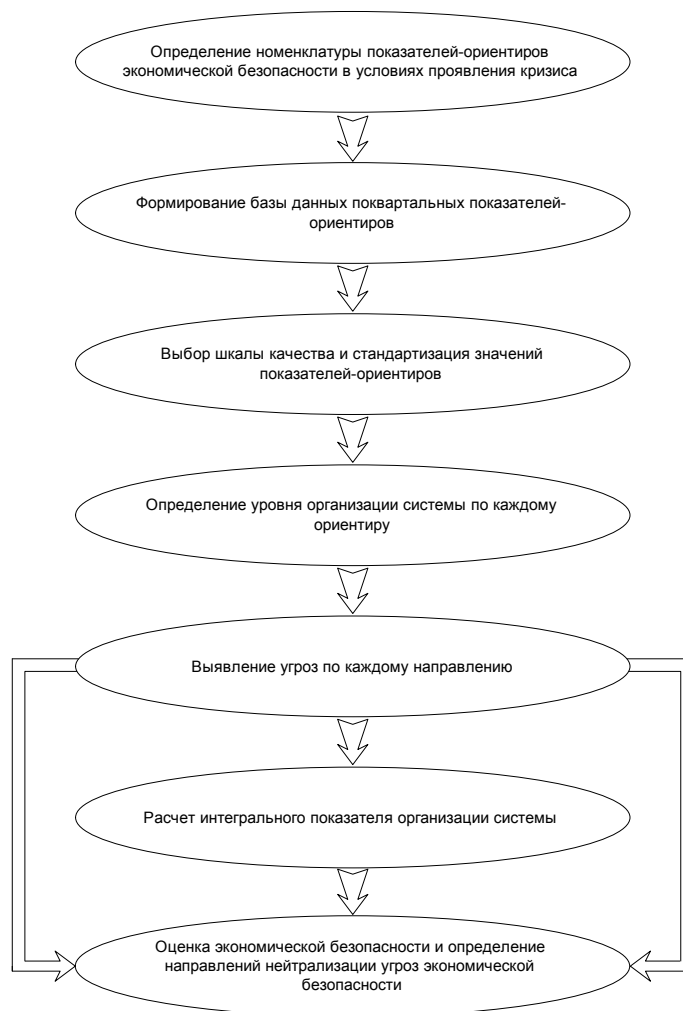

Рис. 4. Схема поквартального мониторинга экономической безопасности муниципалитета на основе энтропийного метода оценки устойчивости

Реализация механизма обеспечения экономической безопасности муниципалитета предполагает три укрупненных этапа (рис. 5):

- **ПЕРВЫЙ ЭТАП** — организационно-аналитический;
- **ВТОРОЙ ЭТАП** — планирования;
- **ТРЕТИЙ ЭТАП** — реализации и контроля.

В настоящее время отсутствуют институты, которые смогли бы комплексно обеспечивать требования экономической безопасности на муниципальном уровне. С этой целью на первом этапе реализации механизма обеспечения экономической безопасности необходимо организационно сконцентрировать усилия разрозненных государственных и других органов, прямо или косвенно задействованных в обеспечении безопасности и создать в муниципалитете единую вневедомственную организационную систему — комитет экономической безопасности, в состав которой должны входить: органы управления безопасностью, органы контроля и наблюдения за состоянием экономической безопасности (служба мониторинга).

В результате оценки экономической безопасности г. Новочеркасска было установлено, что все интегральные показатели экономической безопасности по приоритетным сферам жизнедеятельности находятся либо в зоне предкризиса (интегральные показатели, характеризующие социально-демографическую и экономическую сферы), либо имеют критические значения (по инновационной и эколого-медицинской сферам). В частности, угрозой городской экосистеме представляет снижение доли затрат на охрану окружающей среды в стоимости отгруженной продукции. Также в зоне кризиса находится показатель заболеваемости органов дыхания на 1000 человек, что помимо всего прочего свидетельствует о загрязнении воздушного бассейна градообразующими предприятиями, и, прежде всего, филиалом ОАО «ОГК-6» Новочеркасской ГРЭС. Все индикаторы, характеризующие состояние инновационной сферы в городе имеют критические значения и свидетельствуют об уменьшении ее потенциала.

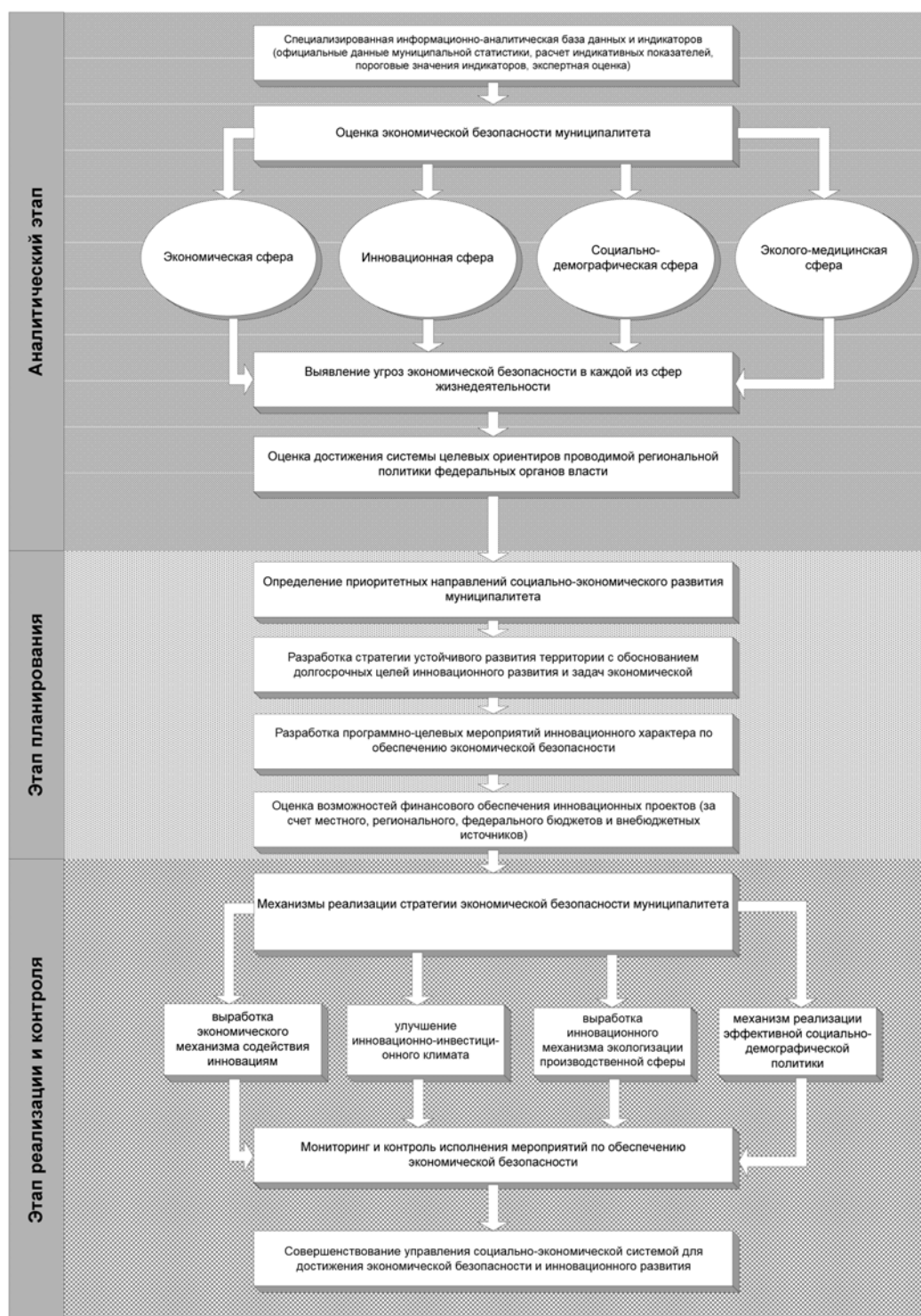

Рис. 5. Принципиальная схема механизма обеспечения экономической безопасности муниципалитета

Разработанная методика диагностики экономической безопасности позволяет выявить кризисные явления социально-экономического развития территории, надвигающиеся угрозы в исследуемых сферах жизнедеятельности и определить факторы их дестабилизации, ранжировать угрозы по значимости, а также оценить степень достижения целевых ориентиров проводимой политики.

Императивом действия механизма обеспечения экономической безопасности старопромышленного города должно стать достижение целей его устойчивого развития на инновационной основе, чтобы обеспечить стабильный экономический рост, не приводящий к деградиционным изменениям окружающей среды. В кризисные периоды наибольшую опасность для муниципального образования старопромышленного района представляет

разрушение его потенциала (производственного, технологического, технического, научного, кадрового, демографического и т.д.), восстановление этого потенциала впоследствии становится весьма трудновыполнимой задачей. Вместе с тем, научно-технологический потенциал старопромышленных городов, как показало исследование на примере г. Новочеркасска, все еще достаточен, чтобы осуществить технологическую модернизацию производства на инновационной основе и обеспечить конкурентоспособность российских товаров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агишев Р.Р., Капаева Л.П. Проблемы формирования системы комплексных показателей социально-экономического развития муниципальных образований // Регионоведение, 2009. № 2.
2. Аралбаева Г.Г. Стратегическая направленность развития мониторинга региональной социально-экономической системы: монография. М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2009.
3. Татаркин А.И. Построение инновационной системы как условие обеспечения технологической модернизации экономики // Инновации. 2005. № 3.
4. Уварова А.Я. О необходимости социоэкологически-ориентированной инновационной модернизации деятельности промышленных предприятий в условиях глобализации экономики // Инновации. 2009. № 6 (128).

МЕТОДИКА ВЫБОРА ФАНДРАЙЗИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ СБОРА СРЕДСТВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СЕРПЕНИНОВ О.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
e-mail: serpeninov53@mail.ru;

ТИШИНА Ж.С.,

аспирантка,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
e-mail: isis-lo@mail.ru

Данная научная статья посвящена разработке методического инструментария выбора и обоснования вариантов фандрайзинговых решений в современных условиях работы Высшего учебного заведения системы высшего профессионального образования.

Практическая значимость предложенного инструментария определяется применимостью методики для принятия и обоснования экономически эффективных организационных и управляющих решений по привлечению благотворительных средств высшими учебными заведениями.

Ключевые слова: система высшего профессионального образования; высшее учебное заведение; фандрайзинговая стратегия; методический инструментарий, оптимизационная модель; сумма пожертвований; вероятность пожертвования.

This research article is devoted to developing methodological tools of choice and justification of options fundraising solutions to current conditions of the system of higher education.

The practical significance of the proposed instruments is determined by the applicability of the techniques for making and justification of cost-effective organizational and management decisions to raise charitable funds higher education institutions.

Keywords: system of higher education; higher education; fundraising strategy; methodological tools; optimization model; the amount of donations; the likelihood of donations.

Коды классификатора JEL: H75, I21, I22, I23.

На рынке образовательных услуг РФ порядок привлечения благотворительных средств в систему высшего профессионального образования (ВПО), помощь по международным программам сотрудничества и внебюджетного финансирования определен в нормах Закона РФ «Об образовании», а также в ряде иных Федеральных законов: от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Основными источниками финансирования вузов в системе ВПО являются предпринимательские структуры, благотворительные фонды, органы исполнительной власти и местного самоуправления, физические лица [1]. В условиях недофинансирования системы ВПО особенно возрастает значимость теоретического поиска и практического внедрения такого инструментально-методического обеспечения стратегического планирования фандрайзинга, который позволит определить инструменты выбора и экономического обоснования соответствующих решений вузов, повышающих экономические результаты их деятельности на рынке образовательных услуг [3].

Одна из важных задач фандрайзинга заключается в составлении стратегического плана действий по сбору пожертвований. Это позволит согласовать ход кампании фандрайзинга и проведение различных организационных мероприятий по обучению и предоставлению консалтинговых услуг с наибольшей эффективностью [2].

Решение задачи по выбору оптимальной стратегии сбора средств при проведении кампании фандрайзинга будет включать в себя ряд этапов.

1 этап. На основе имеющейся информации о ранее проведенных кампаниях фандрайзинга определяется диапазон возможных пожертвований каждого из пожертвователей (Π). С этой целью составляется таблица диапазона пожертвований для каждого из Π (табл. 1).

Рассмотрим порядок ее построения для i -го Π .
Пусть к i -му Π . за помощью обращались N_i раз.

Таблица 1

№ обращения	1	2	...	K_i	...	N_i
Сумма пожертвований, руб.	r_{i1}	r_{i2}	...	r_{iK_i}	...	r_{iN_i}
Сумма затрат, руб.	d_{i1}	d_{i2}	...	d_{iK_i}	...	d_{iN_i}
Реальная сумма пожертвований, руб.	c_{i1}	c_{i2}	...	c_{iK_i}	...	c_{iN_i}

где r_{iK_i} — сумма взноса при K_i -ом обращении (в случае отказа $r_{iK_i} = 0$);

d_{iK_i} — сумма затрат на проведение K_i -го обращения;

$c_{iK_i} = r_{iK_i} - d_{iK_i}$, реальная сумма пожертвований при K_i -ом обращении.

Определяется диапазон возможных пожертвований каждого из Π - $\Delta r_i = r_i^{\max} - r_i^{\min}$. Он разбивается на M поддиапазонов, количество которых определяется разработчиком кампании фандрайзинга.

2 этап. Определяется вероятность пожертвования соответствующей суммы для каждого из Π .

По каждому из Π имеется определенная статистика, что позволяет, используя методы статистических решений, определить наиболее существенные параметры (характеристики), влияющие на принятие решение на осуществление пожертвований и суммы пожертвования. [8]

Для определения вероятности P_{ij} ($j = \overline{1, M}$) пожертвования соответствующей суммы c_{ij} ($i = \overline{1, T}$, T — количество пожертвователей) с учетом затрат на проведение кампании фандрайзинга строится гистограмма пожертвований для каждого из участников взносов и определяется вероятность пожертвования соответствующей суммы.

$$P_{ij} = n_{ij} / N_i \quad (1)$$

где n_{ij} — количество пожертвований определенной суммы в заданном интервале;

N_i — количество обращений.

3 этап. Строится таблица вероятностей возможных пожертвований (табл. 2).

Таблица 2

Пожертвователь	Реальная сумма пожертвований, руб.					
	c_1	c_2	...	c_j	...	c_M
	Вероятность пожертвования					
1	P_{11}	P_{12}	...	P_{1j}	...	P_{1M}
2	P_{21}	P_{22}	...	P_{2j}	...	P_{2M}
...	...	...	...	...	...	...
I	P_{i1}	P_{i2}	...	P_{ij}	...	P_{iM}
...	...	...	...	...	...	...
T	P_{t1}	P_{t2}	...	P_{tj}	...	P_{tM}

где c_j — реальная j -ая сумма пожертвований;

P_{ij} — вероятность взноса i -ым пожертвователем суммы в размере c_j ;

T — количество пожертвователей.

При этом должно выполняться условие

$$\sum_{j=1}^M P_{ij} = 1, \quad (i = \overline{1, T}). \quad (2)$$

4 этап. Определяются возможные варианты сбора необходимой суммы.

Для сбора необходимой суммы C_0 определяются возможные варианты сбора согласно табл.2 следующим образом.

Составляется список возможных вариантов, общее количество которых определяется согласно выражению

$$B = n_1 \cdot n_2 \cdot n_3 \cdot \dots \cdot n_i \cdot \dots \cdot n_T, \quad (3)$$

где n_i — количество различных вариантов взноса i -ым пожертвователем ($i = \overline{1, T}$).

При заданной необходимой сумме C_0 определяются подходящие варианты из общего списка возможных вариантов исходя из условия

$$C_0 - \Delta C_{on} \leq C_b \leq C_0 + \Delta C_{os}, \quad (4)$$

где $C_b = \sum_{i=1}^T C_{bi}$ — возможная сумма пожертвований при b -ом варианте $b = \overline{1, B}$;

C_{bi}^l — сумма пожертвования i -ым Π ($i = \overline{1, T}$) при его l -ом варианте пожертвования ($l = \overline{1, Li}$) в случае b -го варианта;

$\Delta C_{от}, \Delta C_{ос}$ — допустимые отклонения суммы пожертвований в сторону ее уменьшения или увеличения, соответственно;

L_i — количество возможных сумм, выделяемых i -ым Π .

Общее количество вариантов, удовлетворяющих условию (4), обозначим через S .

5 этап. Определяется вероятность реализации каждого из вариантов.

Решение задачи по определению вероятности успешного сбора средств при s -ом варианте ($s = \overline{1, S}$) может быть организовано по одной из двух схем. Определение вероятности по первой схеме заключается в том, что каждый пожертвователь оказывает помощь независимо от других. В этом случае пожертвование одним Π не учитывается другими. Расчет вероятности по второй схеме заключается в том, что сумма пожертвования одним пожертвователем учитывается другими [4].

Результат реализации любого s из S вариантов зависит от многих случайных факторов и поэтому является случайным. Факт успешной реализации s -го варианта можно выразить через сумму случайных событий

$$A_s = \sum_{i=1}^T A_{is}, \quad (5)$$

где A_{is} — случайное событие, состоящее в пожертвования определенной суммы при s -ом варианте i -ым Π .

Вероятность успешного сбора средств при s -ом варианте определится по формуле [6]:

$$P(A_s) = \sum_{i=1}^T P(A_{is}) - \sum_{i < j} P(A_{is} \cap A_{js}) + \sum_{i < j < k} P(A_{is} \cap A_{js} \cap A_{ks}) + \dots + (-1)^{T-1} P(A_{1s} \cap A_{2s} \cap \dots \cap A_{Ts}) \quad (6)$$

Вероятность совместного наступления двух и более событий в формуле (6) вычисляется как вероятность произведения независимых событий, если функционирование осуществляется по первой схеме. При функционировании по второй схеме эта вероятность вычисляется с учётом зависимости случайных событий A_{is}, A_{js} ($i \neq j$).

Вероятность $P(A_{is})$ находится как P_{is}^s — вероятность вноса i -ым пожертвователем определенной суммы при s -ом варианте ($s = \overline{1, S}$), $P(A_{is}) = P_{is}^s$.

Тогда в случае независимых событий выражение (6) принимает вид:

$$P(A_s) = P\left(\prod_{i=1}^T A_{is}\right) = \prod_{i=1}^T P_{is}^s. \quad (7)$$

6 этап. Выбор наилучшей стратегии сбора пожертвований при организации кампании фандрайзинга.

Задача состоит в выборе наилучшей стратегии сбора пожертвований при организации кампании фандрайзинга в зависимости от установленной суммы C_o и заданной вероятности ее сбора $P(C_o)$, а также с учетом затрат на проведение кампании.

Если в качестве показателя эффективности использовать функционал

$$J = F[D_1, D_2, D_3, D_4, D_5, \dots, D_q] \quad (8)$$

где D_1 — цель пожертвования;

D_2 — источник доходов Π ;

D_3 — степень личностных отношений;

D_4 — мотивация Π ;

D_5 — частота обращений к Π ;

D_q — Q учитываемый фактор

то математическая запись задачи выбора наилучшей стратегии сбора пожертвований выглядит следующим образом.

Необходимо найти оптимальный вариант сбора пожертвований в условиях ограничения (4)

$$\text{extr } J = \text{extr } F[D_1, D_2, D_3, D_4, D_5, \dots, D_q]. \quad (9)$$

Воспользовавшись выражением (7) данное условие может быть представлено в виде:

$$\max J = \max \prod_{i=1}^T P_{is}^s \quad (10)$$

Тогда решение задачи по выбору наилучшей стратегии сбора пожертвований будет состоять в выборе такого варианта $s \in S$, обеспечивающего максимальное значение вероятности реализации проекта по сбору заданной суммы C_o .

Рассмотрим пример использования данной методики на основе данных по сбору пожертвований определенных вузов ростовской области, тогда таблица вероятностей пожертвований представлена в виде табл. 3.

Таблица 3

Пожертвовател	Реальная сумма пожертвований, тыс. руб.							
	10	30	50	100	150	500	1000	2500
	Вероятность пожертвования							
1						0,3	0,4	0,3
2						0,7	0,2	0,1
3	-	-	-	0,2	0,3	0,5		
4	-	-	-	0,1	0,8	0,1		
5	-	-	-	0,4	0,6	-		
6	-	-	0,2	0,3	0,5	-		
7	-	0,1	0,3	0,6	-	-		
8	-	0,4	0,4	0,2	-	-		
9	-	0,5	0,3	0,1	-	-		
10	0,5	0,5	-	-	-	-		
11	0,7	0,2	0,1	-	-	-		
12	0,8	0,2	-	-	-	-		

Необходимая сумма $C_0 = 4900$ тыс. руб., $\Delta C_{он} = 10$ тыс. руб., $\Delta C_{ос} = 15$ тыс. руб.

Рассмотрим различные варианты, где через p_{ij} будем обозначать вероятность пожертвования j -ой суммы ($j = \overline{1, 8}$) i -ым жертвователем ($i = \overline{1, 12}$).

Общее количество вариантов удовлетворяющее условию (4) определяется согласно выражению (3).

Примеры формирования вариантов.

$$B1 = p_{18} \cdot p_{27} \cdot p_{36} \cdot p_{46} \cdot p_{55} \cdot p_{65} \cdot p_{74}$$

$$B2 = p_{17} \cdot p_{28} \cdot p_{36} \cdot p_{46} \cdot p_{55} \cdot p_{65} \cdot p_{74}$$

$$B3 = p_{18} \cdot p_{27} \cdot p_{36} \cdot p_{46} \cdot p_{55} \cdot p_{65} \cdot p_{84}$$

$$B4 = p_{18} \cdot p_{27} \cdot p_{36} \cdot p_{46} \cdot p_{55} \cdot p_{65} \cdot p_{74}$$

$$B5 = p_{18} \cdot p_{27} \cdot p_{36} \cdot p_{46} \cdot p_{54} \cdot p_{74} \cdot p_{84} \cdot p_{63} \cdot p_{102} \cdot p_{121}$$

Таким образом, анализ полученных вариантов с учетом условия (10) показал, что оптимальным будет вариант сбора $B = p_{18} \cdot p_{27} \cdot p_{36} \cdot p_{46} \cdot p_{55} \cdot p_{65} \cdot p_{74}$, реализация которого обеспечит сбор заданной суммы с наибольшей вероятностью.

Для обеспечения прозрачности финансовой отчетности потенциальных пожертвований на этапе планирования бюджета проекта рекомендуется использовать метод Ласуэлла. Используя вопросы [9]:

— (Who?) Кто? Для кого? - Определяется целевая группа фандрайзингового проекта и благотворителей, их роль и взаимодействие в проекте, мнение о проекте, сильные и слабые стороны их взглядов и взаимоотношений.

— (What?) Что? - Определяются организованные мероприятия проекта. При этом определяются социальные, экономические, культурные, политические и образовательные измерения проекта.

— (Why?) Для чего? - Оговариваются реализуемые в процессе проекта благотворительные нужды, определяются варианты финансирования проекта и интересы участников;

— (Where?) Где? - Прописывается социальный контекст проекта и социальное положение участников.

— (When?) Когда? - Определяется срок реализации проекта.

— (How?) Как? - С помощью каких средств, методов и технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».
2. Александр Дж.Д., Кристина Дж.К. Основные принципы фандрайзинга: Секреты привлечения денежных средств для неприбыльных организаций / Пер. с англ. О.В. Теплых. Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2007.
3. Михайлова М. Написание заявки на финансирование // PR в образовании. 2005. № 5.
4. Чепурко Ю.А. Международный фандрайзинг как эффективная модель финансирования образования и науки // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 4.
5. Ширяев А.Н. Вероятность: в 2-х кн. М.: МЦНМО, 2007.
6. Приемы фандрайзинга (материалы сайта «Дикое поле») // <http://www.wildfield.ru>.
7. <http://www.vladmpg.hrworld.ru>.

CONTEMPORARY ECONOMIC THEORY

Martishin E. M. Genotypic mechanisms of economic system evolution	7
Zelenskaya E.J. The role of the money market in anti-crisis economic development	11
Maslov D.G. Property rights of natural resources and problems of their specifications	14
Zmiyak S.S. Structural and dynamic features of post-crisis recovery Russian labor market.....	18
Chigvintseva E.S. Social welfare in the context of a new quality of socioeconomic relations	23
Khatsiyeva L.U. Problem-theoretical aspects of the study of socially-oriented economy	27
Pershikov H.V. The system of modern security imperatives of the national economy security.....	30
Neverov A.N. Positive Economic Science and Economic-Psychological Approach.....	33
Khaustov A.V. Research of the mechanism of the prevention of sociolabor contradictions	36

ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMIC PRACTICE

Eliseev V.N., Yermishina A.V. Factors and prospects of modernization of communal economy of Russia	43
Lebedeva N.Yu. Financial management of depositary operations of clients of a bank by means of situation-dependent-matrix modeling.....	48
Fetyuhina O.N. Economic-mathematical modeling of the agri-food market in Russia.....	52
Andreichenko N.V., Poliakov E.Y. Social networking for successful branding and PR-activities	56
Melikov J.I. Food safety and necessity of the innovative mechanism of crediting of agrarian and industrial complex	60
Dubskaya O.S., Strelchenko E.A. Municipal economy: features, structure and models	65
Yurov A.A. Perfection of machineries government development of systems of children's improvement.....	69
Okorokova O.A. Insurance market: trends and prospects	74
Melikyan G.R. Organizational-economic mechanism of integrative property management.....	79
Mazhigova E.M., Ketova A.R. Methodical aspects of the integration of competitive advantages in developing economic enterprise policies	82
Blizno L.V., Zhurba O.V. Ecological and economic security of the production of agricultural products and the «Green Revolution».....	86
Ovchinnikova N.G. Socio-ecological-economic modeling of land management in agricultural production	89
Artemenko G.A. Prospects for the development of tax counseling institution in Russia, as a key condition modernization of tax administration	92
Sharovatova E.A. System simulation management activities on the basis of the basic tools of management accounting	96

REGIONAL ECONOMY PROBLEMS

Tatuev A.A., Kerefov M.A. The basis of the development strategy of the North Caucasus — in new relations of spatial economy.....	100
Kjurdzhiev S.P., Parshukova O.Yu., Grinyova Ju.A. Monitoring of efficiency of activity of local governments of the Rostov region.....	103
Larkina N.G., Stefanova I.V. The role of marketing tools in the development of a permanent territorial.....	109
Deruzhinsky G.V., Khaustov A.V. Sociolabor contradictions: regional aspect	112
Pozoyan O.G. Status and trends of migration processes in contemporary Russia.....	117
Kozhevatoval O.V. Transformational infrastructure as a factor in a competitive, sustainable and safe development of the region's economy.....	121

Zelimhanova N.C. Approaches to modernization program-development trust management depressed regions.....	124
Borukaev A.Z. Priorities directions of realization of high potential human resources of North Caucasus regions	128
Pakhomova A.A. Improving the competitiveness of poultry product subcomplex of the Rostov region	133
Abdulkadyrova M.A. Theoretical and methodological aspects of research in the region as a subject of economic relations	137
Groshihin M.A. The development of regional social infrastructure based on small business.....	141
Sokolov V.V. Monitoring of economic safety in the system of status of old-industrial city in innovation.....	144

PROBLEMS OF EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT

Serpeninov O.V., Tishina J.S. Methods of selecting fundraising fundraising strategy in the higher education system	151
---	-----

Научно-аналитическое издание

TERRA ECONOMICUS

2011

Том 9

Номер 3

Часть 2

Сдано в набор 22.08.2011. Подписано в печать 29.08.2011.
Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура AficinaSerif.
Печать офсетная. Усл. п. л. 18.60. Уч.-изд. л. 12,74.
Тираж 558 экз. Заказ № 56. С. 157.

Издательство «Наука-Спектр».
344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Лермонтовская, 90, к. 8.
Т. 8(863)269-09-71.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии.